ТЕРРИТОРИЯ ИННОВАЦИЙ

ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

IX Международная научно-практическая конференция

Доклады и сообщения

Московский региональный социально-экономический институт

Международная педагогическая академия

Под общей редакцией д.п.н., д.э.н. профессора Б. К. Тебиева

Московский региональный
социально-экономический институт
Международная педагогическая академия

ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО – ТЕРРИТОРИЯ ИННОВАЦИЙ

9-Я МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Доклады и сообщения

Москва
Знание-М
2025

УДК 33+34+37+159.9(063)
ББК 74+88+65+67
П63

Рецензенты:

В. А. Зобков – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии личности и специальной педагогики Гуманитарного института ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»;

В. О. Сиротюк – доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой информационных технологий ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности».

Под общей редакцией
доктора экономических наук, доктора педагогических наук, профессора
Б. К. Тебиева.

Публикуется по решению
Ученого совета Московского регионального
социально-экономического института,
Президиума Международной педагогической академии

П63 Постсоветское пространство – территория инноваций. 9-я Международная научно-практическая конференция (28–29 ноября 2025 г., Видное) : [Электронный ресурс] : доклады и сообщения / Под общ. ред. Б. К. Тебиева. – Москва : Издательство «Знание-М», 2025. – 459 с.

ISBN 978-5-00255-468-3

В сборнике представлены материалы докладов и сообщений участников 9-й Международной научно-практической конференции «Постсоветское пространство – территория инноваций», состоявшейся 28–29 ноября 2025 года на базе Московского регионального социально-экономического института. В работе конференции приняли участие профессора и преподаватели вузов Москвы и Подмосковья, стран ближнего и дальнего зарубежья.

УДК 33+34+37+159.9(063)
ББК 74+88+65+67

ISBN 978-5-00255-468-3

© Коллектив авторов, 2025
© Московский региональный социально-экономический институт, 2025
© Международная педагогическая академия, 2025
© Знание-М, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 8

ИННОВАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ И УПРАВЛЕНИИ 9

Шевченко Б. И., Грызлов С. В. ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РФ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ 9

Шеин М.В., Заяц Ф.К. РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ 31

Абакарова П.М., Букарина Ю.Ж. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ СФЕРЫ УСЛУГ СВЯЗИ В РЕГИОНЕ 40

Асеев О.В. ЭКОНОМИКА СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 54

Кузнецова Е.А. КРАТКИЙ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОТИВАЦИИ КАК ОБЩЕПРИНЯТОЙ ФУНКЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В ГОСУДАРСТВАХ МИРА 65

Шевченко Б. И., Савинова М. В. ПАРАДИГМА СОВРЕМЕННОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ 83

Белобокова Ю.А., Колистратов М.В. ИМИТАЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ 102

Асеев О.В. ИННОВАЦИИ В АРХИТЕКТУРНЫХ СТИЛЯХ МОСКВЫ 1900-2000 ГОДОВ 113

Семенов Т.В. КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ И ЗАЩИТА ДАННЫХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ 123

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ 129

Киселев Г.М., Макеева О.В. ЦИФРОВОЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА: ОТ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ К СОЗДАНИЮ АВТОРСКИХ ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ 129

Козилова Л.В. ОПЫТ РАБОТЫ ОНЛАЙН ЛАБОРАТОРИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИДЕЙ Л.В. КОЗИЛОВОЙ 144

Булгакова П.С., Кислинская Н.В. ОСОБЕННОСТИ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ИСПОЛНЕННОСТИ СИБЛИНГОВ 153

Астахова К.И. МИКРООБУЧЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ 168

Остроумова Ю.Г. ХУДОЖЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК МЕХАНИЗМ АКТИВИЗАЦИИ ПРЕДПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ ПОДРОСТКОВ ...176

Борейко В.Е., Аржакаева Т.А. ВЗАИМОСВЯЗЬ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ С ОСОБЕННОСТЯМИ САМОВОСПРИЯТИЯ ЛИЧНОСТИ 191

Каунов А.В. ПСИХОЛОГИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ, СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ 207

Грызлов С. В. ПРОБЛЕМЫ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА 214

Астахова К.И. ЦИФРОВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ МЕНЕДЖЕРА ОБРАЗОВАНИЯ: АНАЛИЗ ПОТРЕБНОСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ 224

Клубникина Е.А. МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО УРОВНЯ СОТРУДНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОНЛАЙН-ОРГАНИЗАЦИИ ПОСРЕДСТВОМ ВНЕДРЕНИЯ АКМЕОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА.....232

Лохова М.С., Чвякин В.А. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РИСКОВ В ЭПОХУ ПОТРЕБЛЕНИЯ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ 243

Николаев Р., Луканкин А.Г. К ВОПРОСУ О ОПРЕДЕЛЕНИИ КОЛИЧЕСТВА ЖИДКОСТИ В ЁМКОСТИ, ИМЕЮЩЕЙ ФОРМУ ЭЛЛИПТИЧЕСКОГО ЦИЛИНДРА.....257

Борейко В.Е., Аржакаева Т.А. РАЗВИТИЕ МНЕМИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ КАК ОСНОВА АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ К ОБУЧЕНИЮ В ВУЗЕ 260

Летников Д.А. КОМАНДНОЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ ИЗУЧЕНИЕ УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН И ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ 274

Подлесная М.А. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СТУДЕНТОВ ПОСТСОВЕТСТКОГО ПРОСТРАСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ИННОВАЦИИ.....289

Огаркова В.В., Киселев Г.М., Москалев В.А. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЦИФРОВОГО ДИАГНОСТИЧЕСКОГО И КОРРЕКЦИОННОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ.....301

Матюшенков Г.Ю. РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ В ПОЛОВОМ ВОСПИТАНИИ ПОДРОСТКОВ 316

Храмова Т. К. ПОНЯТИЕ, ДИАГНОСТИКА И РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ 324

Авдеева М.В. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АССЕРТИВНОСТИ.....338

Долженко К.Р. ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОЕ ЗДОРОВЬЕ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: АКТУАЛЬНОСТЬ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....345

Хорошевская Д. С., Киселев Г.М., Москалев В.А. РАЗРАБОТКА ЦИФРОВОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ДЛЯ ДИАГНОСТИКИ И КОРРЕКЦИИ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧАЩИХСЯ 5-Х КЛАССОВ.....356

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ 371

Зубач А.В. О ЮРИДИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 371

Болтенко И.С. СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ» И «ПРАВО НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ» И ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....375

Измайлова А.И. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПРАВОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ НА ПУТИ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РФ.....395

Мальцев Н.Н. ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ .403

Черкасова Э.А. РОЛЬ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РОССИИ....411

ИННОВАЦИИ МИНУВШИХ ЭПОХ 420

Задорожнюк Э.Г., Тебиев Б.К. ОСВОЕНИЕ НОВОРОССИИ: ИСТОКИ РАЗВИТИЯ 420

Лернер Е. А., Тебиев Б. К. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА 440

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящем сборнике представлены материалы IX Международной научно-практической конференции «Постсоветское пространство – территория инноваций», организованной Московским региональным социально-экономическим институтом и Международной педагогической академией. Мероприятие состоялось 28-29 ноября 2025 года в г. Видное Московской области.

Несмотря на тематическое разнообразие докладов, все они объединены общей идеей – осмыслением инновационного развития. Согласно современным подходам, инновационная деятельность выступает ключевым инструментом совершенствования самых разных сфер – будь то потребительские товары или космические технологии, система школьного или высшего образования.

В основе прогресса человеческой цивилизации лежат именно инновации. Они являются движущей силой экономического роста, способствуют созданию новых рабочих мест, повышению уровня жизни и развитию таких областей, как экономика и образование. Таким образом, инновационное развитие становится синонимом прогресса, противостоя застою и рутине.

Наше общество обладает высочайшим инновационным потенциалом. Насколько эффективно будет использован этот потенциал сегодня зависит только от нас.

Организаторы научно-практической конференции благодарят всех ее участников, а также коллектив Московского регионального социально-экономического института за практическую помощь в ее проведении.

Статьи публикуются в авторской редакции.

Организационный комитет

ИННОВАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ И УПРАВЛЕНИИ

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РФ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Шевченко Б. И., Грызлов С. В.
Московский региональный социально-экономический институт

В статье проанализирован процесс цифровизации системы общественных отношений в РФ, направленный на обеспечение экономической безопасности российского государства в условиях новой индустриальной экономики.

Ключевые слова: экономическая безопасность, стратегическое развитие, цифровая экономика, инновации, цифровая трансформация, информационные технологии, искусственный интеллект.

INFORMATION SUPPORT FOR ECONOMIC SECURITY IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Shevchenko B. I., Gryzlov S.V.

The article analyzes the process of digitalization of the system of public relations in the Russian Federation, aimed at ensuring the economic security of the Russian state in a new industrial economy.

Keywords: economic security, strategic development, digital economy, innovation, digital transformation, information technology, artificial intelligence.

Базовые условия для развития цифровизации в государственном управлении были предварительно определены во второй половине XX в. Стратегическое видение перспективы внедрения цифровых технологий в формирующемся информационном пространстве, направленные на обеспечение

экономической безопасности страны, сначала были связаны с широким использованием средств вычислительной техники. Несколько позже, в начале девяностых годов начали создаваться Комитеты по информатизации при различных министерствах, а в 1994 году издается Указ Президента РФ «Об основах государственной политики в сфере информатизации», разрабатывается федеральная целевая программа (ФЦП) «Информатизация России». В 1995 году принимается ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации».

Начиная с 2000-х годов началось более интенсивное внедрение цифровых технологий в различные сферы жизнедеятельности, произошел всплеск принятия различных законов и постановлений в этой сфере. В частности, была принята ФЦП «Электронная Россия (2002-2010)», началось использование электронной цифровой подписи, был разработан проект по обучению граждан работы с компьютером для получения госуслуг, начал работу его первый региональный портал в г. Санкт-Петербург, начался перевод государственных и муниципальных услуг в электронный вид и т. д.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», была разработана национальная программа «Цифровая экономика РФ» [1], в которой определены основные направления цифровизации российской экономики, направленной на повышение ее эффективности. Принимаются федеральные национальные проекты: «Нормативное регулирование цифровой среды», «Кадры для цифровой экономики», «Информационная инфраструктура», «Информационная безопасность», «Цифровые технологии», «Цифровое государственное управление», «Искусственный интеллект», «Обеспечение доступа в Интернет за

счет развития спутниковой связи», «Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли» и «Цифровые услуги и сервисы онлайн».

Как отмечается в «Стратегии развития информационного общества на 2017-2030 гг.»: цифровая экономика, как хозяйственная деятельность, при которой основным фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и результаты их анализа, позволяет существенно повысить эффективность любой деятельности» [2].

Правовое обеспечение процесса цифровизации российской экономики предполагает «привязку» ее к требованиям рыночной экономики, развитию инфраструктуры, что позволит упорядочить рыночную модель, адаптированную к законам рынка. Причем процесс нормирования процесса цифровизации становится востребованным в научных работах отечественных ученых, теоретически обосновывавших информационное обеспечение экономической безопасности РФ на основе повсеместного внедрения цифровых технологий.

Понятие «цифровая экономика» был введен впервые исследователями Массачусетского университета по поводу эффективности внедрения информационно-коммуникационных технологий.

Впервые, в начале 70-х годов XX в. В. Вэчел определил цифровизацию как расширение применение компьютерных технологий и её последствия [3, Pp. 30-33].

Конкретизация термина «цифровизация» нашла отражение в работах российских ученых с 2018 года. Это вызвало, в свою очередь, ряд научных исследований, уточняющих практическую направленность деятельности государства в этом инновационном направлении.

В частности, в настоящее время четко прослеживаются основные пути обеспечения экономической безопасности, к

которым относятся приоритетное развитие цифровизации и информационных технологий, увеличение доли цифровой экономики в валовом внутреннем продукте страны, уход от зависимости российских научных и технологических разработок в области обеспечения информационной безопасности от иностранных информационных технологий, замена иностранных информационных инструментов на российские.

Большое количество ученых уделяет внимание изучению проблемы безопасности такого субъекта, как государство, и выделяет следующие виды безопасности: техническая, военная, информационная, продовольственная, экономическая, экологическая. Большинство экспертов считают основополагающим видом экономическую безопасность, являющейся фундаментом, на котором выстроены политический и правовой общественные институты [4].

Среди последних работ также можно выделить работы О. А. Агеевой, Н. К. Кучуковой и Ю. Д. Матыцыной [5, С. 100-106], а также Л. В. Ватлина [6, С. 106-113], которые цифровую экономику предложили рассматривать как отдельной субъект жизни государства, для которого основным ресурсом служат информация и знания. В то же время авторы видят в данном феномене часть основы государственной экономической безопасности, поскольку, в частности, процесс цифровизации предполагает мониторинг с помощью инновационных методов, что можно успешно имплементировать на практике частных предприятий и государства в целом. Исследователи утверждают, что цифровая экономика создает дополнительные условия для укрепления экономической безопасности государства, однако для этого необходимо предпринять ряд шагов, направленных на раскрытие потенциала цифровых продуктов и решений. В частности, авторы указывают на необходимость приоритетного

развития цифровизации и IT в Российской Федерации, уход технологической зависимости, а также повышение конкурентоспособности отечественных производителей IT-продуктов.

К важнейшим характеристикам обеспечения экономической безопасности государства научное сообщество относит наличие наукоемких технологий, обеспечивающих рациональное использование ресурсов, при постоянном контроле над ними. Постоянно воспроизводящийся инновационный цикл должен способствовать нахождению новых путей развития государства в обозримой перспективе, а меры экономической безопасности не только служат гарантом государственной независимости, но и обеспечивают стабильность и эффективность жизни общества [7].

В этих условиях важнейшим критерием обеспечения национальной системы экономической безопасности является экономическая безопасность субъектов различной хозяйственной деятельности, реализующих свой экономический потенциал в инфраструктуре рынка, определяющего их успешную эффективность в условиях внедрения цифровых технологий. Процесс реализации потенциала экономических субъектов, направленный на достижение целей развития организаций и повышения эффективности их функционирования при использовании инструмента цифровизации, определяется исследователями как способность создания условий для:

– формирования управляемой системы, имеющей цель и задачи;

– поддержания определенного состояния, обеспечивающего достижение конкретных целей;

– целевой направленности – обеспечивающей защиту, устойчивость, выживаемость и развитие организации;

– достижения сформулированной цели, посредством реализации совокупности различных мер;

– выбора реализуемой меры определяемой характером внутренней или внешней угрозы воздействия.

– обеспечения устойчивой работы организации на длительный период времени [8].

Приведенные нами перспективные характеристики, определяющие уровень и направления обеспечения экономической безопасности государства и его экономических субъектов, нашедшие отражение в научных работах, свидетельствуют, что понятие «цифровизация» в научной литературе пока не имеет однозначного определения. Причем в условиях цифровой трансформации само понятие, на наш взгляд, постоянно требует учета происходящих изменений, так как цифровые технологии развиваются стремительно и непредсказуемо. Это делает практически невозможным предвидеть последствия их распространения, особенно на дальнюю перспективу. Поэтому происходящие изменения, должны быть востребованы на всех уровнях государственного управления и их нужно учитывать, как при описании цифровой трансформации, так в практической деятельности участников технологического процесса. В этой связи, в первую очередь, нужно повышать гибкость центров обработки данных в условиях смещения акцента на периферию предприятий, содействуя им в процессе внедрения инновационных технологий. Причем качественное изменение культуры должно являться определяющим, направленным на поддержание ускорения процессов, обеспечиваемых цифровой трансформацией. Имеющиеся положительные тенденции цифровизации в обеспечении экономической безопасности государства и его экономических субъектов необходимо постоянно анализировать,

вскрывая отрицательные последствия, и своевременно принимая обоснованные решение о целесообразности его проведения, заблаговременно разрабатывая стратегию минимизации рисков. Поэтому сложившаяся категория экономической и финансовой устойчивости развития экономической системы государства в современных условиях требует переосмысления.

Компонентный состав цифровизации экономики включает несколько взаимосвязанных элементов. Прежде всего, это цифровая инфраструктура, представляющая собой комплекс технических средств и программного обеспечения, обеспечивающих функционирование цифровой экономики. Второй важнейший компонент – цифровые данные, которые в современных условиях становятся стратегическим ресурсом, сопоставимым по значимости с традиционными факторами производства. Третий элемент – цифровые платформы и сервисы, формирующие новую архитектуру экономических отношений.

В настоящее время Россия находится в начале глобальной трансформации, которая характеризуется слиянием цифровых, физических и биологических систем таким образом, что это изменяет управление экономикой. Эта трансформация, которая строится на инфраструктуре цифровой революции, и то, как производится, потребляется и происходит взаимодействие друг с другом.

Цифровая экономика генерирует высокие темпы прогресса, быстрые инновации и широкое применение. По оценкам исследований компании Accenture, «цифровая трансформация первой десятки экономик мира составила уже 1,36 триллиона долларов США, а в странах «большой двадцатки» 4,2 триллиона долларов США и обеспечивает до 8% внутреннего валового продукта (ВВП), способствуя росту и созданию рабочих мест» [9].

Распоряжением Правительства РФ от 22.10.2021 № 2998-Р утверждено Стратегическое направление в области цифровой трансформации государственного управления до 2030 года.

Проекты Стратегии цифровой трансформации:

– создание единой автоматизированной системы сбора, обработки и анализа данных отраслей экономики и социальной сферы;

– создание единой платформы исполнения функций по государственному и муниципальному контролю;

– создание системы контроля реализации и достижения стратегических государственных задач и целей.

Согласно Программе развития цифровой экономики в России до 2035 года предлагается обеспечить безопасность и суверенитет национального пространства цифровой экономики на основе эффективного участия страны в процессах формирования глобальной экосистемы цифровой экономики и глобального цифрового пространства. В ее реализации, мы считаем, что цифровизация должна быть использована в качестве инструмента обеспечения экономической безопасности, но при этом нужно учитывать, что цифровые технологии имеют двойственную природу. Те же инструменты, которые могут повысить эффективность экономической системы, одновременно создают новые проблемы и ограничения. Например, развитие интернета вещей существенно повышает производительность в промышленности, но одновременно увеличивает риски кибератак на критическую инфраструктуру.

Проведенные исследования состояния цифровизации в обеспечении экономической безопасности свидетельствуют о том, что внутренние затраты на развитие цифровой экономики в России демонстрируют относительную стабильность, колеблясь в последние годы около отметки 2% ВВП. В 2022 году этот

показатель составил 2,1%, что, впрочем, несколько ниже пикового значения 2019 года в 2,2% [10].

Индикаторы цифровой экономики в 2024 году согласно статистическому сборнику [11] показывают, что имеющаяся динамика свидетельствует о некотором замедлении темпов цифровой трансформации, хотя было бы преждевременным делать на основании этих данных далеко идущие выводы.

Особого внимания заслуживает ситуация в сфере исследований и разработок в области информационно-телекоммуникационных систем. Доля затрат на данное направление в общем объеме исследовательских расходов демонстрирует тревожную тенденцию к снижению – с 8,3% в 2014 году до 7,7% в 2021 году. Представляется, что такая динамика может негативно сказаться на долгосрочной конкурентоспособности российского ИТ-сектора.

А что касается патентной активности в сфере ИКТ, то она вызывает определенную озабоченность. Доля российских патентных заявок в общемировом числе заявок в области ИКТ демонстрирует нисходящий тренд, снизившись с 0,4% в 2014 году до 0,24% в 2021 году. Такая динамика может свидетельствовать о недостаточной эффективности существующих механизмов стимулирования инновационной активности в цифровой сфере. Позитивным моментом является рост удельного веса инновационных товаров и услуг в секторе ИКТ – с 5,4% в 2010 году до 10,8% в 2022 году. Этот тренд указывает на постепенное повышение инновационной активности российских компаний, хотя темпы этого роста можно считать недостаточно высокими для обеспечения технологического прорыва.

Анализируя международные рейтинги, стоит отметить, что Россия занимает относительно устойчивые позиции в различных индексах цифрового развития. 40-е место в Индексе готовности к

сетевому обществу из 131 страны свидетельствует о наличии определенного потенциала, хотя и указывает на существенное отставание от мировых лидеров цифровой трансформации. Более успешно страна выглядит в Индексе инклюзивного интернета, где занимает 30-е место среди 100 стран. Это достижение можно считать результатом целенаправленной политики по развитию цифровой инфраструктуры и повышению доступности интернета для различных групп населения.

Развитие электронного правительства остается одним из приоритетных направлений цифровой трансформации. 42-е место России в соответствующем индексе среди 193 стран указывает на наличие определенных успехов в этой области, хотя и оставляет простор для совершенствования. Схожая позиция в Индексе мобильного взаимодействия (42-е место среди 170 стран) подтверждает относительно равномерное развитие различных аспектов цифровизации государственного управления.

Востребованность искусственного интеллекта в настоящее время в российской практике рассматривается как одна из ключевых технологий будущего. Анализ проведенных исследований показывает, что РФ занимает 40-е место в соответствующем индексе среди 181 стран мира. Это можно интерпретировать как признак наличия базовых условий для развития ИИ-технологий, хотя существующий разрыв с лидерами требует принятия дополнительных мер по стимулированию этого направления. Валовая добавленная стоимость сектора ИКТ в процентах к ВВП демонстрирует медленный, но устойчивый рост – с 2,8% в 2010 году до 3% в 2021 году [12, С. 7]. По оценке специалистов, эта динамика отражает постепенную цифровую трансформацию традиционных отраслей экономики, хотя темпы этой трансформации представляются недостаточными для

обеспечения глобальной конкурентоспособности. Отмечается, также, определенная фрагментарность процессов цифровой трансформации. Причем сложилась определенная дифференциация в некоторых секторах экономики, когда отдельные из них демонстрируют впечатляющую динамику развития, другие остаются в роли догоняющих. Эта неравномерность может создавать риски для устойчивого развития цифровой экономики в долгосрочной перспективе. Обращается внимание, что существующие механизмы стимулирования цифровой трансформации не в полной мере учитывают комплексный характер этого процесса. Имеет месть фокусирование на отдельных показателях и метриках, что может создавать иллюзию прогресса, в то время как фундаментальные проблемы остаются нерешенными. Особенно это касается вопросов развития человеческого капитала и формирования цифровых компетенций.

С учетом имеющихся положительных тенденций в развитии цифровизации, являющихся определяющими в достижении эффективности обеспечения экономической безопасности государства, и имеющихся до сих пор существенных ограничений, предлагается в процессе развития цифровизации использовать комплексный подход, в полной мере учитывающий, как текущие вызовы, так и долгосрочные стратегические приоритеты. В современных условиях, когда цифровые технологии становятся не просто инструментом, а фундаментальным фактором экономического развития, особенно важно определить ключевые направления повышения экономической безопасности через призму цифровой трансформации. Представляется целесообразным продолжить развитие отечественных цифровых платформ, цифровых продуктов и экосистем.

По оценке Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации в российской практике в настоящее время уже используются некоторые цифровые платформы и цифровые продукты для обеспечения экономической безопасности в России:

– Цифровое правительство и государственная интегрированная информационная система. Эти инструменты позволили создать единое информационное пространство для межведомственного взаимодействия и предоставления государственных и муниципальных услуг.

– Национальная программа «Цифровая экономика», принятая в 2017 году и нацелена на формирование технологической независимости страны.

– Концепция «государство как цифровая платформа» – переход на комплексное оказание государственных услуг в цифровом виде без посещения гражданами органов государственной власти.

– Сервисы для обеспечения экономической безопасности дистанционного труда, например. «Безопасная сделка» для снижения финансовых рисков при взаимодействии заказчика и исполнителя работ (услуг) и «Арбитраж» для анализа спорных ситуаций.

Цифровые платформы помогают решать задачи Стратегии экономической безопасности в РФ, в том числе улучшать деятельность контрольно-надзорных органов, бороться с нецелевым использованием и хищением государственных средств, коррупцией, теневой и криминальной экономикой. Цифровые продукты в экономической безопасности включают различные технологии, которые используются для обеспечения и защиты экономических интересов отдельных лиц, организаций и наций.

К цифровым продуктам относятся:

– Кибербезопасность, включающая в себя меры по защите от кибератак и утечек данных, а также по защите конфиденциальной информации и интеллектуальной собственности от кражи или несанкционированного доступа.

– Защита личной и конфиденциальной финансовой информации. Включает в себя внедрение безопасных систем хранения и передачи данных, а также обучение безопасным методам работы в сети Интернет.

– Цифровые валюты и технология блокчейн. Блокчейн предоставляет безопасный и прозрачный метод фиксации и проверки финансовых транзакций.

– Специальное программное обеспечение. Разработчики предлагают облачные пакеты услуг по обеспечению экономической безопасности, которые могут содержать как конкретное ПО, так и услуги по его интеграции и дальнейшему обслуживанию.

Цифровизация экономики может как способствовать повышению экономической безопасности, так и стать источником угроз. Среди рисков – кибератаки на государственные структуры, финансовые институты, крупные предприятия и инфраструктуру страны, распространение фейковых новостей и манипуляций на рынке.

При этом важно избежать чрезмерной централизации, которая может привести к снижению конкуренции и инновационной активности [17]. Особое внимание следует уделить вопросам технологического суверенитета. В условиях глобальной цифровой трансформации зависимость от иностранных технологий становится серьезным фактором риска для экономической безопасности. Можно предположить, что создание полностью автономной цифровой инфраструктуры в

современных условиях практически невозможно, однако необходимо обеспечить независимость в критически важных областях.

На заседании Совета по стратегическому развитию отмечалось, что цифровая экономика является основой развития системы государственного управления, экономики и социальной сферы, а также экономической безопасности и конкурентоспособности.

Стратегией цифровизации предусматривается разработка, внедрение и распространение таких инструментов и цифровых решений, как:

– государственные информационные системы (ГИС);

– платформенные, экосистемные решения и маркетплейсы;

– электронный документооборот;

– цифровые каналы коммуникации с потребителями и получателями услуг;

– новые отраслевые бизнес-модели на базе цифровых технологий;

– кастомизированные интеллектуальные сервисы для потребителей и работников отрасли.

Одним из основных принципов цифровизации государственного управления является построение единого электронного правительства, то есть все административные органы должны быть связаны через Интернет и иметь доступ к единой базе данных. Такой подход позволяет оперативно передавать информацию между различными ведомствами, минимизируя время на выполнение процедур и повышая качество предоставляемых гражданам услуг.

Еще один важный принцип – централизация данных. Цифровая платформа должна обеспечивать хранение и обработку информации в едином формате. Это позволит

избежать дублирования данных, упростить доступ к информации и снизить вероятность ошибок. Централизованная система также позволяет отслеживать изменения в законодательстве и быстро адаптироваться к новым требованиям.

Управление правительством процессом цифровизации, создающей дополнительные преимущества и ускоряющей сам процесс обеспечения экономической безопасности, требует решения постоянно возникающих проблем по мере развития экономики. В первую очередь исполнительной власти страны необходимо обратить особое внимание на формирование новых компетенций специалистов, обладающих высокой профессиональной подготовкой по внедрению инвестиций в цифровые технологии и формированию банка данных информационных ресурсов. При этом следует учитывать, что инвестиции в цифровой сектор не обеспечивают обещанные цифровые дивиденды. Поэтому инвестиции должны быть согласованы с перспективными стратегиями развития, отражающими происходящие инновационные перемены в характере деятельности государства при формировании соответствующей его институциональной инфраструктуры. Кроме того, сам процесс ускорения технологического развития меняет временной цикл разработки инновационной политики на более длительную перспективу развития, вплоть до 2035 года.

Поэтому процесс формирования и развития информационно коммуникационных технологий на мезоуровне экономики требует от правительства, по мере реализации стратегии, своевременно вносить изменения и оказывать всестороннюю поддержку предприятиям на отраслевом уровне для освоения прорывных технологий. Необходимо создание базисных экономических и финансовых условий для инновационного развития реального сектора экономики, всемерно дополненного

цифровыми технологиями, логично определяющими системные взаимосвязи между субъектами экономической деятельности и самими институтами госуправления. В настоящее время достигнуты определенные успехи в отцифровке национальных проектов развития экономики России, однако до сих пор плановые и отчетные показатели НТР в госпрограммах в большинстве своем носят формальный и фрагментарный характер. Поэтому при анализе эффективности новых принципов управления, опосредованных цифровыми технологиями принятия управленческих решений в целях обеспечения экономической безопасности государства необходимо устранение разрыва между объективной реальностью как таковой и госуправлением, что приводит к критической потере его эффективности. По мнению специалистов, наличие системных проблем в госуправлении, создает наибольшие угрозы национальной безопасности страны, в т. ч. ее экономической безопасности, технологическому суверенитету. Новые глобальные вызовы дополнительно обострили эти проблемы. Потребность в новых типах институтов в условиях цифровой эры растет изо дня в день.

Прорывные технологии требуют совершенно радикальных институциональных структур и подходов. Ряд стран создали новые структуры управления и уже пытаются опробовать «предвидение» в целях выявления возможностей и угроз из-за горизонтальных технологий и тенденций. Примерами являются Европейская стратегия и система анализа политики (ESPAS), сингапурский Центр стратегии будущего, управление форсайтом Великобритании, французский Центр стратегического анализа (CAS). Этот список не является исчерпывающим.

Кроме того, академические учреждения, такие как «Сингапурская школа государственной политики им. Лью Куан

Ю» и «Научно-технический институт Республики Корея», имеют программы стратегического предвидения, направленные на создание передовых исследовательских возможностей и потенциала, а также оказание помощи правительствам в этих областях.

В России Аналитический Центр при Правительстве РФ выполняет функции проектного офиса по реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Согласно постановлению Правительства Российской Федерации «О системе управления реализацией программы Цифровая экономика РФ» № 1030 от 28.08.2017, утверждены функциональная структура системы управления реализацией программы и правила разработки и реализации планов мероприятий по реализации программы».

Российская телекоммуникационная компания «Ростелеком» является крупнейшим национальным провайдером цифровых сервисов, который в начале января 2019 года запустил в эксплуатацию резервный центр обработки данных инфраструктуры электронного правительства; в нем размещены наиболее значимые элементы инфраструктуры электронного правительства, такие как Единый портал государственных услуг, Единая система идентификации и аутентификации, система межведомственного электронного взаимодействия, Единая система нормативной справочной информации.

Теперь в случае возникновения чрезвычайных ситуаций в здании Федерального центра обработки данных, пользовательские запросы перенаправляются в резервный центр обработки данных.

Важнейшими критериями оценки экономической безопасности в цифровую эпоху являются, во-первых, традиционные показатели к которым относятся уровень ВВП,

состояние платежного баланса, уровень инфляции и, во-вторых, к ним добавляются новые метрики, связанные с цифровой зрелостью экономики. Среди них – уровень цифровизации отраслей, доля цифровой экономики в ВВП, обеспеченность кадрами в сфере информационных технологий, уровень кибербезопасности. При этом уровень обеспечения экономической безопасности непосредственно связан со степенью зрелости внедряемых цифровых технологий в хозяйственную практику государства и его экономических субъектов, информационное обеспечение которых призвано способствовать повышению эффективности экономики и укрепления ее конкурентоспособности.

Причем следует иметь ввиду, что по оценке группы ученых технология фрагментарного или несистемного использования цифровых технологий и ИТ-инструментов уже не способна обеспечить надлежащий уровень экономической безопасности и часто не может сформировать быстрый и адекватный ответ на соответствующую внешнюю угрозу. Сегодня ключевым трендом использования цифровых технологий и ИТ-инструментов экономической безопасности является стремление к созданию единой системы цифровой экономической безопасности организации. Единая цифровая система предполагает одновременное применение нескольких технологий и инструментов, функционально дополняющих и расширяющих возможности повышения уровня экономической безопасности хозяйствующего субъекта [13, С. 22].

Между тем, фундаментальный и глобальный характер цифровой революции создает новые угрозы, связанные с нарушениями, затрагивающими рынки труда, неравенство доходов, криминогенность, а также системы социальных

ценностей и этические нормы. К рискам цифровой трансформации в настоящее время относятся:

– утечка информации – один из основных рисков цифровой трансформации;

– снижение количества рабочих мест низкой и средней квалификации;

– прирост уровня сложности бизнес-моделей и схем их взаимодействия;

– высокий уровень конкуренции во всех сферах экономики;

– трансформация моделей поведения производителей и потребителей.

Усложняет ситуацию наличие вызовов и угроз в нарастающей динамике изменений и возрастающей неопределенности:

– киберпреступность – атаки на критическую инфраструктуру, хищение интеллектуальной собственности, финансовые махинации и ransomware становятся одной из главных угроз;

– зависимость от иностранных технологий и данных: глобализация цепочек поставок и растущая зависимость от иностранных технологий и данных создают риски для суверенитета и экономической независимости;

– цифровое неравенство и социальная поляризация: цифровая трансформация может усугубить социальное неравенство, создавая разрыв между теми, кто имеет доступ к технологиям и цифровым навыкам, и теми, кто остаётся за бортом цифровой экономики.

– концентрация рынка и монополизация: доминирование нескольких крупных технологических компаний на цифровых рынках создаёт риски для конкуренции и инноваций;

– информационные войны и дезинформация: распространение ложной информации и дезинформации в цифровой среде может дестабилизировать экономику, подрывать доверие к финансовым институтам и создавать панику на рынках.

Для минимизации рисков необходимо применять эффективный инструментарий по выявлению и управлению рисками цифровой трансформации социально-экономических систем. Следует отметить, что пороговые индикаторы, несмотря на многочисленные исследования до настоящего времени не регламентированы ни в научных работах, ни в нормативной документации, ни в законодательных актах [14, С. 303-338]. В основе определения пороговых значений индикаторов лежат различные научные школы (эти подходы предлагают критические значения, формируемые путем анализа показателей, достигнутых в предыдущие периоды [15, С. 2545-2564].

На основе проведенного исследования необходимо определить основные пути обеспечения экономической безопасности в условиях цифровой экономики. На наш взгляд, к ним относятся:

– приоритетное развитие цифровизации и информационных технологий, а также увеличение доли цифровой экономики в валовом внутреннем продукте страны;

– уход от зависимости российских научных и технологических разработок в области обеспечения информационной безопасности от применяемых повсеместно иностранных информационных технологий, замена иностранных информационных инструментов на российские;

– повышение конкурентоспособности субъектов рынка, занимающихся производством продукции и оказанием услуг в сфере экономической безопасности российских предприятий, а

также обеспечение выхода российской продукции на мировой рынок.

Таким образом, цифровые технологии, обладая способностью определять риски в режиме реального времени, позволяют своевременно обеспечить эффективное взаимодействие всех элементов экономической безопасности государства и его экономических субъектов. Обладая сложным и многоаспектным характером взаимосвязи между цифровой трансформацией и способностью экономической системы противостоять внешним и внутренним угрозам, цифровые технологии комплексно используют функции информационного обеспечения и контроля за эффективностью, и результативностью деятельности хозяйствующего субъекта.

Литература

1. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ «Цифровая экономика РФ» [Электронный ресурс]. – URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions.

2. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» – [Электроннsй ресурс]. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919.

3. Wachal, R. Humanities and computers: A personal view. The North American Review. – 1971. – 256 (1) .

4. Доронин Ю.П. Экономическая безопасность как один из стратегических национальных приоритетов Российской Федерации. Евразийский юридический журнал. 2023; 4(179):498-500; Абрамова С.Р., Баширина Е.Н., Хакимов Р.М., Абрамов И.Р. Экономическая безопасность и социальная устойчивость российского общества. Евразийский юридический журнал. 2023; 3(178):415-416. https://doi.org/10.46320/2073-4506-2023-3-178-415-416.

5. Агеева О.А., Кучукова Н.К., Матыцына Ю.Д. Специфика обеспечения экономической безопасности в условиях цифровизации // Вестник университета. 2022. № 4.

6. Ватлина, Л.В. Цифровизация и инновационное развитие экономики / Л.В. Ватлина, В.А. Плотников // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 1(139).

7. Юрченко А.И., Мамателашвили О.В. Концепция мониторинга эффективности системы экономической безопасности на предприятии. Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023; 5(173):124-129. https://doi.org/10.34773/EU.2023.5.23

8. Щапов А.Н. Система показателей экономической безопасности предприятия и их пороговые значения. Вестник Московского финансово-юридического университета. 2022; 1:134-143. ttps://doi.org/10.52210/2224669X_2021_4_134; Графов Ю.Г. Цифровая устойчивость как условие обеспечения экономической безопасности цифрового предприятия при конкретизации целей национального развития. Индустриальная экономика. 2022; 5(2):466-471.

9. Isaeva E.A., Leshchenko J.G. (2019). Evaluation of the effectiveness of modern models of regulation of financial markets Креативная экономика. (10). 2045-2066.

10. Вестник Евразийской науки The Eurasian Scientific Journal 2025, Том 17, № s1.

11. 2024: статистический сборник / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – ISBN 978-5-7598-3008-5 (в обл.).

12. Страхов, В. В. Цифровизация как инструмент обеспечения экономической безопасности / В. В. Страхов // Вестник

евразийской науки. 2025. Т. 17. № s1. URL: https://esj.today/PDF/16FAVN125.pdf.

13. Свистунов В.М., Агеева О.А., Мацкуляк И.Д. Цифровизация как инструмент экономической безопасности современной организации // Вестник университета. 2025. № 5.

14. Лев М. Ю. О возрастании значимости исследований национальной безопасности в современной экономической науке // Экономическая безопасность. 2022. № 1.

15. Караваева И. В., Лев М. Ю. Критерии экономической безопасности в системе стратегического управления и бюджетирования // Экономическая безопасность. 2024. № 10.

РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

[1]Шеин М.В., [2]Заяц Ф.К.

[1]Московский областной казачий институт технологий и управления, филиал МГУТУ им. К. Г. Разумовского

[2]Российский университет транспорта, Институт международных транспортных коммуникаций

В современной экономике определение путей решения проблем устойчивости и конкурентоспособности приобретает крайне актуальный характер. Состояние развития конкурентоспособности и устойчивости современной экономики характеризуется периодом становления новой инфраструктуры и является основой для формирования актуальной государственной политики и приоритетных направлений во время санкций и вызовов западных стран, которые направлены на разрушение экономического потенциала России. Поэтому так важно для

обеспечения экономического роста устойчивое и поступательное развитие современной экономики и конкурентоспособности регионов страны, в том числе самого крупнейшего из них региона Московской области. В настоящее время возникла необходимость формирования внутреннего рынка страны и регионов в условиях жесточайших санкций и вызовов. Это требует эффективного совершенствования устойчивости и конкурентоспособности региональной и отраслевой экономики, что является весьма актуальным на сегодняшний день в стране. Экономическая устойчивость регионов России сможет успешно сохранить всей хозяйственной системе страны конкурентоспособность, а также обеспечить достижение стабильности в условиях трансформации бизнес-среды. С большой долей уверенности можно признать, что регионы и регион Московской области, как и вся Россия достойно выстаивают в эпоху санкций и используют все вызовы, ограничения, как возможность концентрации и обеспечения дальнейшего развития, модернизации стратегии региональной и отраслевой экономики и в целом всей страны, что позволит ей стать более конкурентоспособной на современном мировом рынке.

Ключевые слова: региональные стратегии; санкции; импортозамещение; аспекты регулирования; инновационный рост; технический и технологический суверенитет; пространственное развитие; векторы экономической устойчивости.

DEVELOPMENT OF THE REGIONAL ECONOMY IN MODERN CONDITIONS AND ENSURING STABILITY AND COMPETITIVENESS OF THE MOSCOW REGION

[1]Shein M.V., [2]Zayats F.K.

[1]Moscow Regional Cossack Institute of Technology and Management, branch of the K. G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management

[2]Russian University of Transport, Institute of International Transport Communications

In the modern economy, the definition of ways to solve the problems of stability and competitiveness is becoming extremely relevant. The state of development of the competitiveness and stability of the modern economy is characterized by a period of new infrastructure and is the basis for the formation of relevant state policy and priority areas during sanctions and challenges of Western countries, which are aimed at destroying the economic potential of Russia. This is why it is so important to ensure economic growth the sustainable and progressive development of the modern economy and the competitiveness of the country's regions, including the largest of them in the Moscow region. At present, there is a need to form the domestic market of the country and regions in the face of severe sanctions and challenges. This requires effective improvement of the stability and competitiveness of the regional and sectoral economy, which is very current in the country. The economic stability of the Russian regions will be able to successfully maintain competitiveness throughout the country's economic system, as well as ensure stability in the context of the transformation of the business environment. With a high degree of confidence, it can be recognized that the regions and the region of the Moscow region, like the whole of Russia, adequately stand in the era of sanctions and use all the challenges, limitations, as an opportunity to concentrate and ensure further development,

modernize the strategy of the regional and sectoral economy and the whole country as a whole, which will allow it to become more competitive in the modern world market.

Keywords: regional strategies; sanctions; import substitution; regulatory aspects; innovative growth; technical and technological sovereignty; spatial development; economic sustainability vectors.

В эпоху санкций со стороны западных стран проблемы обеспечения экономической устойчивости, конкурентоспособности в России приобрели значимый характер, так как образовалась высокая степень неопределенности и нестабильности в экономических процессах рыночной среды. Ситуацию осложнило отставание в технологическом преобразовании современной экономики, своевременного пересмотра существующего законодательства в сферах деятельности регионов и страны в целом. Также стратегическое управление требовало незамедлительного решения появившихся в период санкций актуальных проблем конкурентоспособности и поиска новых возможностей укрепления экономической устойчивости в расширении внешних связей с дружественными странами Китая, Индии, Белоруссии. Остро возникла в сложившейся ситуации и самообеспеченность российской экономики высокотехнологичной продукцией. Конкурентоспособность и экономическая устойчивость являются взаимосвязанными категориями.

Если рассматривать повышение конкурентоспособность, то это необходимый и обязательный фактор поддержания на высоком уровне экономическую устойчивость. А с другой стороны, неустойчивость развития современной экономики не позволяет успешно решить актуальную проблему повышения конкурентоспособности. Можно разграничить факторы, которые

влияют на уровень экономической устойчивости. Это прямое и косвенное воздействие на устойчивость современной экономики регионов и страны. Прямое воздействие прежде всего включает в себя взаимосвязь с поставщиками, потребителями, конкурентоспособность. Косвенное воздействие не может быть без учета политического положения в стране. Здесь играют роль международные события, экономическое состояние отраслевой и региональной экономики. Очень важны в решении актуальных проблем экономической устойчивости и конкурентоспособности обеспечение наличия инвестиций, инновационная активность, конкурентоспособность производства, продукции, ориентация на новые технологии, искусственный интеллект, интеллектуальные ресурсы. «На сегодняшний момент Российская экономика показывает удивительный прорыв в экономическом развитии страны, регионов умением работать в сложнейших условиях. Этот опыт решения экономических проблем сделал Россию более сильной и устойчивой экономической державой» [3, С. 26].

В настоящее время прежде всего крайне важно решить все актуальные проблемы экономической устойчивости и конкурентоспособности во всех регионах страны и самом крупном из них – Московской области. «Региональная экономика должна соответствовать принципу обеспечения потребности населения региона, следить за состоянием и динамикой рынков, соблюдением интересов государства, предприятий и организаций с учетом природно-ресурсном и экономическим потенциалом. А также создавать условия максимального соответствия структуры экономики региона внутренним и внешним факторам и обеспечивать реализацию региональных интересов» [1, С. 132].

Региональная и отраслевая экономика нашей страны и ее экономическая стратегия с учетом усиления санкций тесно

связаны с реализацией программы импортозамещения, стратегией пространственного экономического развития, а также укрепления технического и технологического суверенитета. Наращивание внутреннего потенциала и стремление установить крепкие экономические связи рассматриваются как основной вектор развития региональной и отраслевой современной экономики и страны в целом. Чтобы создавать новые площадки нужно новое экономическое пространство. На базе новых площадок решаются приоритетные направления развития региональной и отраслевой экономики.

Решением актуальных проблем устойчивости современной экономики и обеспечения конкурентоспособности является достижение технического и технологического суверенитета России путем изменения системы подготовки кадров, создание экосистем, осуществление кластерного подхода в промышленности регионов, обеспечение привлекательности инвестиционных вложений в регионах и отраслях. Разработано новое направление «техноэкономика» – новый вектор в экономическом пространстве для успешного и поступательного развития региона Московской области, что позволит достичь фундаментальной устойчивости в современной экономике и России в целом. В регионе Подмосковья успешно в 2025году идет технологическая модернизация (внедрена цифровая программа GIS по мониторингу посевов и автоматизированная система кормления скота на базе программы «Цифровое Подмосковье»). Также в Московском регионе на особом контроле находится экологизация и созданы специализированные охранные зоны для сельскохозяйственных угодий (например, охранная зона болот в Павло-Посадском округе региона, площадью 269,19 га).

Больших успехов достиг регион Московской области в цифровизации управления. Более 30 проектов искусственного

интеллекта работают в регионе, разрабатываются новейшие программы с цифровыми технологиями и успешно внедряются в связке с цифровым управлением территориями региона. Цифровая трансформация дает колоссальный эффект для региона. Центр управления регионом Подмосковья и информационный Центр анализируют и показывают, как современные технологии решают все насущные проблемы. Чтобы обеспечить поступательное развитие и стабильность устойчивости экономики Московской области и ее конкурентоспособности на фоне санкционного давления зарубежных стран в регионе были определены приоритеты на 2025-2026 гг.

Разработана и успешно внедряется программа региона «Новая экономика Подмосковья», определены главные векторы экономической устойчивости и конкурентоспособности, обеспечивающие устойчивое развитие импортозамещения. В 2025 году в регионе Московской области реализуется более 127 экономических проектов, почти 123 миллиарда рублей включает инвестиционная составляющая и успешно решаются стратегические задачи программы региона «Новая экономика Подмосковья» Это введение субсидирования с пониженными ставками, льготы на имущество и займы для приоритетных отраслей, выделение бесплатного пользования земельными ресурсами для производства сельскохозяйственной продукции, лекарств, новых производственных площадок. В 2025 году запланированы запуски пяти новых индустриальных парков, платформа которых позволит и даст дополнительные точки роста для малого и среднего бизнеса.

Московская область, как быстроразвивающийся регион, поставила задачу сделать так, чтобы в каждом муниципалитете региона была своя индустриальная площадка, что, безусловно,

является привлекательным фактором привлечения инвесторов и тем самым позволяет успешно решить задачу обеспечения новых рабочих мест. Доля сельского хозяйства в экономике региона Московской области на первый взгляд недостаточно велика, тем не менее продолжает активно и эффективно расти и регион остается ключевым игроком в производстве и переработке сельскохозяйственной продукции. Так, регион Подмосковья лидирует в России по переработке молока (3,7 млн. тонн в год) и производству сыров. Новые проекты в аграрной сфере и крупные инвестиционные проекты в Сергиево-Посадском, Волоколамском округах успешно укрепляют позиции Подмосковья на агропромышленной карте России. Благодаря выгодному географическому положению, а также развитой логистике и государственной поддержке агропромышленный комплекс Подмосковья демонстрирует устойчивый рост, несмотря на все внешние вызовы. Регион Московская область успешно продолжает решать актуальные проблемы современной экономики сегодняшнего дня. За время проведения специальной военной операции в условиях вызовов регионом Московской области практически достигнут технический и технологически суверенитет, как приоритетное направление в создании экономической устойчивости и конкурентоспособности. За первое полугодие 2025 года темп роста в обрабатывающей промышленности в регионе Московской области с применением технологий искусственного интеллекта возрос и составил 18,7%. В промышленности региона это серьезный прорыв и большой задел для дальнейшего развития. Высокотехнологические отрасли в Подмосковье выросли, так производство последних поколений компьютеров увеличилось на 11%, электрическое оборудование на 25%. Так на базе «Коломенского завода» в Коломне Московской области создается новейший центр по

комплектации и производству среднеоборотных двигателей для железнодорожного транспорта, атомной энергетики, судостроения. В регионе Московской области в Солнечногорском округе запущен крупнейший проект «Гормаш Глобал» с заводом по выпуску усовершенствованных горно-шахтных машин для горнодобывающей промышленности. Причем раньше в рабочем процессе находилась только зарубежная техника. С введением санкций зарубежными странами, была прекращена поддержка технических вопросов и поставок. В Солнечногорском регионе была успешно решена задача импортозамещения и создана внушительная инвестиционная составляющая более 42 миллиардов рублей. В регионе Московской области в целях обеспечения экономической устойчивости и конкурентоспособности организаций и предприятий действует пакет мер поддержки для проектов технологического суверенитета. Уникальные программы «Земля за 1 рубль» и льготные займы Фонда развития промышленности, где по региональным программам можно получить порядка 150 миллионов рублей.

Все это делает регион Московской области лидирующим в России по устойчивости современной экономики и конкурентоспособности в эпоху жестких санкций и вызовов.

Литература

1. Головнин М.Ю., Ленчук Е. Б. Российская экономика в условиях новых вызовов: от адаптации к развитию – М. ИЭ РАН. – 2023. – 132 с.

2. Кузнецова О.В. Экономика развития регионов: теоретические и практические аспект государственного регулирования – Изд. 5-е. – М. URSS, Либроком – 2022. – 302 с.

3. Кислова Т.Н. Исследование подходов к определению понятий «регион» и «региональная экономика» – Экономические исследования. –Т. 5. – № 2. – 2023. – С. 22-31.

4. Самсоненко Г.Г. Региональная экономика и управление – М. ИВЭСЭП. – 2022. – 192 с.

5. Фетисов А.Г. Региональная и отраслевая экономика – М. РИОР. – 2023. – 201 с.

6. Щербаков Ю.В. Актуальные проблемы региональной экономики – Молодой ученый. – 2022. – № 14. – С. 306-309.

7. Яшин А.М. Региональная экономика и управление: учебное пособие – М. Проспект. – 2022. – 248 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ СФЕРЫ УСЛУГ СВЯЗИ В РЕГИОНЕ

Абакарова П.М., Букарина Ю.Ж.
Московский региональный социально-экономический институт

Статья посвящена исследованию механизмов управления сферой услуг связи в регионах России, анализу существующих проблем и разработке рекомендаций по их решению. Рассматриваются факторы, способствующие низким тарифам на телекоммуникационные услуги, включая конкуренцию, государственное регулирование, технологические инновации и др. Особое внимание уделено региональной дифференциации доступности связи и ее влиянию на экономическое развитие субъектов РФ. На основе анализа данных Минцифры, Росстата и экспертных исследований предложены меры по совершенствованию организационно-экономического управления отраслью, направленные на снижение цифрового неравенства и

повышение эффективности телекоммуникационной инфраструктуры.

Ключевые слова: услуги связи, цифровое неравенство, региональное развитие, тарифы на связь, телекоммуникационная инфраструктура, государственное регулирование, конкуренция, инвестиции, экономика связи.

IMPROVING THE ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM FOR MANAGING THE DEVELOPMENT OF THE COMMUNICATIONS SERVICES SECTOR IN THE REGION

Abakarova P.M., Bukarina Yu.Zh.
Moscow Regional Social-and Economic Institute

The article examines the mechanisms for managing the telecommunications services sector in Russian regions, analyzing current challenges and proposing solutions. It explores factors contributing to low telecommunications tariffs, including competition, government regulation, technological innovations, and economies of scale. Special attention is given to regional disparities in connectivity and their impact on economic development. Based on data from the Ministry of Digital Development, Rosstat, and expert studies, the article suggests measures to improve the organizational and economic management of the industry, aimed at reducing the digital divide and enhancing infrastructure efficiency.

Keywords: telecommunication services, digital divide, regional development, telecommunications tariffs, telecom infrastructure, government regulation, competition, investments, telecommunications economy.

Сфера услуг связи представляет собой стратегически важный сегмент современной экономики, оказывающий существенное влияние на формирование валового внутреннего продукта,

создание рабочих мест и обеспечение социального благополучия населения [9]. В условиях цифровой трансформации телекоммуникационная инфраструктура становится критически важным элементом для всех субъектов экономической деятельности – от государственных институтов до коммерческих предприятий и граждан [10].

Российская Федерация, обладая крупнейшей в мире территорией, сталкивается с уникальными вызовами в обеспечении равного доступа к современным телекоммуникационным услугам [5, С. 28]. Проблема цифрового неравенства между регионами остается актуальной: существующий разрыв в качестве и доступности связи существенно ограничивает экономический потенциал территорий, создает барьеры в сфере образования, занятости и социального развития [6]. В данном контексте совершенствование организационно-экономического механизма управления отраслью приобретает характер стратегической задачи национального масштаба.

Актуальность статьи обусловлена следующими факторами:

– значительным цифровым разрывом между регионами Российской Федерации;

– необходимостью масштабной модернизации телекоммуникационной инфраструктуры;

– ростом спроса на цифровые сервисы в условиях развития удаленных форматов работы, электронного правительства и телемедицины.

В современной экономической науке сформировались три основных подхода к классификации услуг связи [7, С. 45-47]:

1. Технологический подход базируется на типах передаваемых сигналов и включает: голосовую связь, передачу данных, видеокоммуникации.

2. Экономический подход рассматривает рыночные аспекты: структуру рынка (монополия, олигополия, конкуренция), формы рыночного взаимодействия, ценовые механизмы.

3. Региональный подход учитывает территориальные особенности: городские агломерации, сельскую местность, труднодоступные районы.

Отрасль связи характеризуется следующими специфическими чертами:

– двойственная природа: коммерческая деятельность операторов сочетается с выполнением социальных обязательств (универсальные услуги связи) [1];

– высокие капитальные затраты: строительство сетей требует долгосрочных инвестиций (окупаемость 5-10 лет);

– государственное регулирование: необходимость контроля тарифов, стандартов и доступности [1, 2].

Проведем анализ современного состояния отрасли связи в РФ. Российская Федерация обладает одной из самых развитых телекоммуникационных инфраструктур в мире [4]:

– 100% охват населения мобильной связью;

– 93% домохозяйств имеют широкополосный доступ (ШПД) к интернету;

– более 500 000 км волоконно-оптических линий связи (ВОЛС).

Таблица 1

Ключевые характеристики телекоммуникационной инфраструктуры РФ (2024г.)

Параметр	Значение
Охват мобильной связью	100% населения
Доступ к ШПД (город)	98% домохозяйств
Доступ к ШПД (село)	45% домохозяйств
Протяженность ВОЛС	Более 500 тыс. км

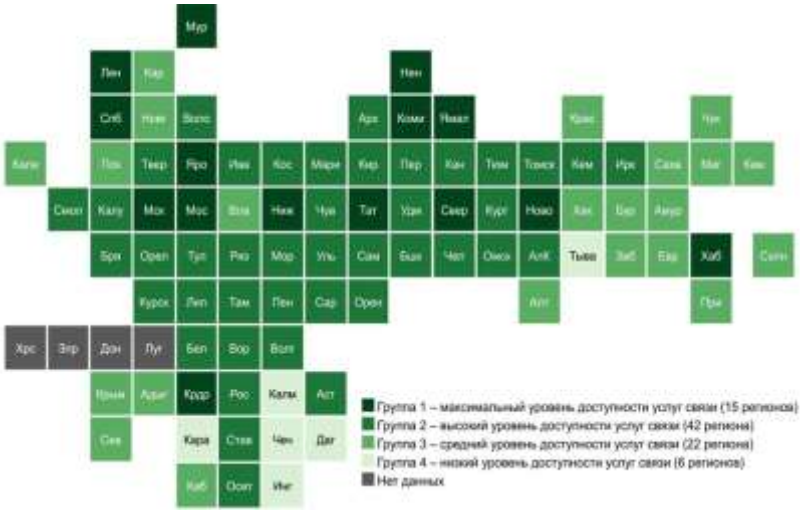
Таблица 2

Экономическая динамика (2020-2024 гг.)

Показатель	2020 г.	2024 г.
Объем рынка, млрд руб.	1 850	2 450
Инвестиции, млрд руб.	320	480
Абоненты ШПД, млн	85	112

Основные показатели развития отрасли представлены в таблицах 1 и 2.

Региональная дифференциация за 2024 год представлена на рисунке 1.



Справочно: доступность услуг связи рассчитана ИСИЭЗ НИУ ВШЭ по данным Минцифры России и Росстата на основе показателей, характеризующих число абонентов мобильного широкополосного доступа (далее – ШПД) к интернету и фиксированного ШПД со скоростью 100 Мбит/с и выше на 100 человек населения, соотношение абонентской платы за пакет услуг мобильной связи (включая интернет) и за фиксированный доступ к интернету со среднедушевыми денежными доходами населения.

Рисунок 1. Распределение субъектов РФ по уровню доступности услуг связи

Согласно исследованию ИСИЭЗ НИУ ВШЭ (2024), субъекты РФ по уровню доступности услуг связи распределяются на четыре группы [5, С. 32]:

1. Максимальная доступность (15 регионов) – Москва, СПб, области-доноры – характеризуются высокими доходами населения.

2. Высокая (42 региона) – промышленно развитые территории, стабильные экономические показатели.

3. Средняя (22 региона) – приграничные и малонаселенные области.

4. Низкая (6 регионов) – депрессивные экономики (разрыв по ценам до 3,2 п.п.).

Проведенный анализ демонстрирует прямую корреляцию (R^2=0,76) между уровнем цифровизации региона и его экономическим развитием. Так, в субъектах с максимальной доступностью услуг связи средний рост валового регионального продукта (ВРП) за 2020-2024 гг. составил 4,8% против 2,3% в регионах с низкой доступностью.

Можно сделать следующие выводы:

– 20% субъектов РФ имеют максимальный уровень доступности;

– 80% регионов демонстрируют приемлемые показатели;

– наибольшие проблемы наблюдаются в сельской местности и отдаленных районах.

Основные проблемы заключаются в неравномерности инфраструктуры (особенно в сельских и отдаленных районах) и зависимость от экономического развития территории.

В качестве Региональной модели управления инфраструктурой связи можно привести пример Республики Башкорстан, в которой реализована трехуровневая система управления [12]:

1. Координационный совет при правительстве региона – утверждает дорожные карты цифровизации.

2. Единый инфраструктурный оператор – консолидирует ресурсы 12 местных провайдеров.

3. Центр мониторинга QoS – контролирует 25 параметров качества услуг. В Башкортостане такой центр выявил, что 15% жалоб на связь связаны с устаревшим оборудованием в селах, в следствии чего направлены средства на модернизацию.

Сравнительный анализ региональных моделей управления услугами связи в РФ можно представить в виде таблицы 3.

Таблица 3

Региональные модели управления услугами связи в РФ [12]

Критерий	Столичные регионы (Москва, МО, СПб)	Промышленные регионы (Татарстан, Свердловская обл.)	Аграрные регионы (Курская, Белгородская обл.)	Арктические регионы (ЯНАО, Чукотка)	Депрессивные регионы (Псковская обл., Забайкалье)
Плотность покрытия	150-200% (избыточное)	95-110%	65-80%	45-60%	30-50%
Основные технологии	5G, FTTB, облачные сервисы	4G+, FTTx, промышленный IoT	LTE, FWA	Спутник, радиорелейные линии	3G, медные линии
Источники финансирования	80% частные инвестиции	50/50 частно-государственное	70% господдержка	90% федеральный бюджет	100% госпрограммы
Средний ARPU	450-600 руб.	350-450 руб.	250-350 руб.	500-700 руб.	150-250 руб.
Ключевые проблемы	Перегруженность сетей	Износ инфраструктуры	Нерентабельность инвестиций	Экстремальные условия эксплуатации	Отток квалифицированных кадров
Управленческая модель	Рыночная саморегуляция	ГЧП с отраслевыми корпорациями	Кооперация малых операторов	Централизованное управление	Дотационная модель
Пример эффективных мер	Ночная модернизация сетей	Создание региональных дата-центров	Программа «Цифровое село»	Проект «Арктик-Линк»	Социальные тарифы

Критерий	Столичные регионы (Москва, МО, СПб)	Промышленные регионы (Татарстан, Свердловская обл.)	Аграрные регионы (Курская, Белгородская обл.)	Арктические регионы (ЯНАО, Чукотка)	Депрессивные регионы (Псковская обл., Забайкалье)
Показатель ROI	22-25%	18-20%	8-12%	5-7%	3-5%
Перспективы развития	Внедрение 6G (2027-2030)	Цифровые двойники предприятий	Точки роста агротеха	Подводные ВОЛС	Ликвидация цифрового разрыва

Анализируя таблицу, можно сделать следующие выводы:

1. Ключевые закономерности:

– Прямая зависимость между экономическим развитием региона и уровнем технологического оснащения (от 5G в столицах до 3G в депрессивных регионах).

– Источниками финансирования являются частные инвестиции (где высокий процент окупаемости) и 100% господдержка в депрессивных регионах страны.

– Показатель ROI (окупаемость инвестиций) выше в столичных регионах (25% против 3%).

– Обратная зависимость между плотностью населения и стоимостью подключения (средний доход с одного абонента (ARPU) в Арктике на 40% выше, чем в аграрных регионах); климатической сложностью и скоростью модернизации.

2. Анализ по кластерам регионов

Столичные регионы

Сильные стороны: лидеры по внедрению инноваций, высокая инвестиционная привлекательность.

Риски: перегрузка инфраструктуры, цифровое неравенство внутри региона (Троицк против Новой Москвы).

Промышленные регионы

Успешные практики: модель ГЧП с отраслевыми корпорациями, синергия промышленного IoT и телекома.

Проблемы: устаревшая инфраструктура (износ до 60%), зависимость от монополистов.

Аграрные регионы

Парадоксы: высокий спрос на цифровые сервисы (агротех – цифровые технологии и инновационные решения для сельского хозяйства, направленные на повышение эффективности аграрного сектора), низкая рентабельность инвестиций.

Примеры успешных кейсов агротех в РФ – Татарстан: цифровые теплицы с автоматическим климат-контролем (+30% к урожаю); Краснодарский край: дроны для опрыскивания полей (экономия 40% удобрений).

Решение: Кооперация малых операторов + госсубсидии.

Арктические регионы

Особенности: самая высокая стоимость услуг (ARPU 500-700 руб.), зависимость от федерального бюджета.

Перспективы: подводные ВОЛС вдоль Севморпути, низкоорбитальные спутники

Депрессивные регионы

Кризисные явления: цифровая изоляция сельских территорий (30-50% покрытия), миграция IT-специалистов.

Меры поддержки: 100% госфинансирование, социальные тарифы.

В качестве рекомендаций можно предложить следующее [9]:

Во-первых, дифференциация управления. Для столиц: снижение регуляторной нагрузки, для депрессивных регионов: централизованное планирование.

Во-вторых, финансовые механизмы. Для доноров (экономически развитые регионы с высокой доходностью телеком-компаний): налог на прибыль телеком-компаний (3% сверх стандартной ставки); плата за использование радиочастот

(дифференцированные ставки). Для реципиентов (депрессивные и малодоступные территории): субсидии на инфраструктуру (до 70% затрат), гарантированные госзакупки услуг связи, освобождение от имущественных налогов.

Примерами реализации предложенных рекомендаций являются:

1. Татарстан: Фонд пополняется за счет налога на цифровые услуги (1,2% оборота) [10].

2. Крайний Север: Субсидии 80% на спутниковый интернет.

3. Калининградская область: Специальная ставка 5% для операторов, покрывающих сельские школы.

Проблемы могут быть такие, как коррупционные риски распределения средств, недостаточный контроль за целевым использованием и т.п. Для предотвращения данных проблем следует ввести многоуровневую систему контроля за расходованием средств, разработать прозрачную методику определения доноров/реципиентов, связать объем финансирования с качественными показателями связи.

В-третьих, технологическая стратегия. Приоритет высоких технологий в промышленных кластерах; LTE/FWA для села; спутниковая связь для Арктики, что приведет к росту цифровой включенности и снижению межрегионального разрыва.

Региональная дифференциация требует гибкой системы управления, сочетающей рыночные механизмы в развитых регионах и адресную господдержку в отстающих. Ключевой показатель успеха – сокращение цифрового разрыва до 15% к 2030 году.

В России для сокращения регионального неравенства в отрасли телекоммуникационных услуг есть все необходимые ресурсы. Услуги цифровой связи в нашей стране являются одними из самых дешевых в мире (табл. 4).

Таблица 4

Сравнительный анализ стоимости услуг (2024 г.)

Страна	Стоимость пакета ($)	% от доходов
Россия	8,5	1,2%
Германия	32,4	2,8%
США	45,2	3,1%
Китай	12,8	1,8%

Рассмотрим факторы, обеспечивающие низкие тарифы на услуги связи в России.

1. Высокая конкуренция среди операторов (3 федеральных и 25 региональных операторов), что способствует обеспечению аудитории современными цифровыми сервисами (онлайн-доступ к средствам массовой информации, такси и каршеринг, доставка, маркетплейсы, социальные сети, сервисы прямого взаимодействия с пользователем (OTT-сервисы) и оказывает содействие развитию российской экономики в целом. Бурное развитие сектора информационных технологий и модернизация финансовой сферы (мобильный банкинг, брокерское обслуживание в смартфоне, онлайн-платежи и прочее) также невозможны без надежной и качественной связи.

2. Совместное использование вышек (tower sharing). До 40% экономии на эксплуатационных расходах, 78% вышек в РФ – мультиоператорные.

3. Использование российского оборудования. Цена базовой станции «Экран-Телеком» на 25% ниже импортных аналогов.

4. Эффективные технологии передачи данных. Сжатие трафика (технологии Huawei и Ericsson): уменьшает нагрузку на сети на 30-35%.

5. Локализация контента (90% популярного трафика хранится в российских CDN).

6. Освобождение от НДС услуг доступа в интернет (пп. 26 п. 2 ст. 149 НК РФ).

7. Пониженные тарифы страховых взносов для IT-компаний (7,6% вместо 30%).

8. Компенсация 50% затрат на строительство сетей в селах (программа «Универсальная связь»).

9. Возмещение 30% затрат на оборудование российского производства.

Рассмотрим факторы различий с другими странами [3].

– США: Высокая стоимость аренды земли (до 40% затрат).

– ЕС: Обязательные отчисления в фонды развития (1-2% выручки).

– Развивающиеся страны: Низкое качество инфраструктуры (потери до 30% трафика).

Подводя итог можно сделать выводы, что Российские низкие тарифы обеспечены комбинацией 4 ключевых факторов:

– Эффективная рыночная конкуренция.

– Комплексная государственная поддержка.

– Технологическая оптимизация процессов.

– Эффект масштаба (146 млн абонентов).

Подводя итоги, можно предложить несколько ключевых мер по совершенствованию управления отраслью.

1. Организационные меры:

– координация между федеральными и региональными программами (например, «Цифровая экономика», «Инфраструктура связи»);

– создание цифровых платформ мониторинга для оперативного управления инфраструктурой;

– стимулирование ГЧП (государственно-частного партнерства) в строительстве сетей.

2. Экономические и финансовые инструменты:

– субсидии и налоговые льготы для операторов, работающих в малорентабельных регионах;

– развитие конкурентной среды через поддержку малых и региональных провайдеров;

– инвестиции в инновации (5G, IoT, «умные города»);

– введение налоговых каникул для инвесторов;

– создание фонда цифрового развития регионов;

– разработка механизма компенсации инфраструктурных расходов;

– освобождение от НДС для операторов, инвестирующих в инфраструктуру сельских территорий (аналог льгот для IT-сектора);

– ускоренная амортизация оборудования связи (сокращение сроков с 10 до 3 лет);

– целевые облигации для финансирования ВОЛС в Сибири и на Дальнем Востоке;

– субсидирование процентных ставок по кредитам на закупку отечественного оборудования (до 5% годовых).

3. Инфраструктурные проекты:

– расширение волоконно-оптических линий и спутникового интернета в отдаленных районах;

– развитие беспроводных технологий (LTE/5G) в малых городах;

– упрощение процедур выделения частот и землепользования под вышки связи;

– введение «социального тарифа» на интернет для малообеспеченных групп.

4. Поддержка кадрового потенциала:

– целевое обучение в вузах по специальностям «Сетевые технологии 5G/6G», «Кибербезопасность телеком-инфраструктуры»;

– разработка Программы переподготовки специалистов в сфере телекоммуникаций и цифровых технологий;

– сотрудничество с вузами для подготовки IT-специалистов.

Внедрение перечисленных мер приведут к следующим перспективным направлениям:

– формирование единой цифровой экосистемы,

– развитие отечественных технологических решений,

– совершенствование кадрового потенциала,

– рост инвестиционной привлекательности телеком-сектора.

К 2030 году реализация предложений позволит:

– увеличить долю цифровой экономики в ВВП до 6-7%,

– создать 250 тыс. новых рабочих мест»,

– сократить цифровой разрыв между регионами в 2,5 раза.

Комплексный подход к управлению отраслью позволит обеспечить устойчивое развитие цифровой инфраструктуры и ликвидировать цифровое неравенство между регионами страны, что в свою очередь повысит конкурентоспособность регионов, обеспечит равный доступ к цифровым сервисам, создаст основу для устойчивого экономического роста страны.

Литература

1. Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» (ред. от 01.06.2024).

2. Стратегия развития отрасли информационных технологий в РФ на 2024-2035 гг. (утв. Распоряжением Правительства РФ № 1234-р от 15.09.2022).

3. Государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (2024).

4. Росстат. (2024). Цифровая экономика: региональный аспект. Москва.

5. Минцифры РФ. (2023). Отчет о состоянии телекоммуникационной инфраструктуры субъектов РФ.

6. GSMA. (2023). Mobile Economy Russia 2023.

7. Абакарова П.М. Организация управления развитием сферы услуг связи. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Дагестанский государственный технический университет. Махачкала, 2010.

8. Иванов А.А., Петрова В.С. (2023). «Современные модели управления телекоммуникационной инфраструктурой» // Вопросы экономики. – № 5. – С. 45-62.

9. Кузнецов Е.Н. (2024). «Цифровое неравенство: методы оценки и пути преодоления» // Экономист. – № 3. – С. 28-41.

10. Центр цифрового развития Татарстана. (2024). Опыт внедрения 5G в промышленных кластерных. Казань.

11. Официальный сайт Минцифры РФ. URL: https://digital.gov.ru

12. Данные Росстата по регионам РФ. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/11194

13. Нейросеть. URL: https://deepseek-ai.ru/chat/

ЭКОНОМИКА СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Асеев О.В.

Институт государственного администрирования

Статья посвящена анализу нескольких, наиболее существенных изменений, происходящих с отечественной экономикой в годы ВОВ. Приводятся количественные данные производства боеприпасов, прослеживается источники финансирования строительства военных заводов, кратко

рассматриваются задачи обеспечения бесперебойного транспорта для нужд ВОВ.

Ключевые слова: производство боеприпасов, электроэнергетика, транспортная инфраструктура, финансовые займы.

THE ECONOMY OF THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Aseev O.V.

Institute of Public Administration

The article is devoted to the analysis of several of the most significant changes taking place in the domestic economy during the Second World War. Quantitative data on the production of ammunition are given, sources of financing for the construction of military plants are traced, and the tasks of ensuring uninterrupted transport for the needs of the Great Patriotic War are briefly considered.

Keywords: ammunition production, electric power industry, transport infrastructure, financial loans.

Если в первую мировую войну население воюющих стран составляло свыше 1,5 млрд. человек, или 75% населения всех стран, то население стран, активно участвовавших во Второй мировой войне, насчитывало около 2 млрд. человек, или 80% населения всей земли. Общее число мобилизованных в войну 1914-1918 гг. составляло 73 млн. человек, а в войну 1939-1945 гг. – 110 млн. человек.

Вторая мировая война коренным образом изменила народное хозяйство многих стран, поменяло условия производства, характер распределения и интенсивность процессов воспроизводства.

Экономика СССР в годы ВОВ, при сохранении главных черт плановой мобилизационной экономики, содержала элементы индивидуальной и корпоративной инициативы. Макс Харисон пишет, что экономическую систему пришлось модифицировать под задачи ВОВ. Интенсивность и размах сопротивления немецко-фашистским захватчикам нельзя объяснить условиями тотального отделения государственной бюрократии от интересов народных масс. Западное понимание советской политико-экономической системы, не учитывает тот факт, что многие советские граждане были связаны экономическими и социальными связями с государством, а не только идейными и ценностными. Высокие достижения в области промышленности были достигнуты не только с помощью командных методов управления. В конце 1942 – начале 1943 года в экономике начался новый этап, в котором выразилось стремление руководства страны обеспечить управляемость и сбалансированность развития экономики. Это явилось результатом не только реализацией политической воли руководителей страны, но за этим стоял поворот экономики, имеющий целью, достичь равновесия в производстве и экономике в целом. С уменьшением военной опасности захвата Москвы и других городов, появлялись цели восстановления экономики. Создание методологии планирования и ограничения авторитарного руководства. Для достижения равновесного, сбалансированного состояния экономики нужна была не только планово-распределительная система управления, но и самостоятельность хозяйствующего субъекта и личная инициатива и рыночные механизмы.

После окончания войны произошла рационализация экономики широкого применения закона стоимости. Вознесенский, председатель Госплана, призывал шире применять экономические рычаги управления экономикой.

Отчасти сократилась детальная регламентация. Советская экономика по своему характеру, приблизилась к Западной экономике. Реформа оптовых цен – свидетельство таких тенденций. Снизился процент мобилизационных методов управления экономикой. Начиная с зимы 1942-1943 годов наблюдается экономическая сбалансированность и снижение роли мобилизационных мероприятий. Не было тотального рационирования, была признана роль денег, как и индивидуальной экономической деятельности. Наметилось движение в сторону сбалансированной экономической деятельности. В сельском хозяйстве применялось мелкотоварное производство и это компенсировало недостатки колхозного хозяйства. Система оказалась способной к изменениям, при сохранении основных черт. Но в экономике СССР оставалась ее мобилизационная сущность. Удалось ликвидировались промежуточные звенья в управлении экономикой. Главная причина проводимых изменений – внешняя опасность.

Советская система оказалась гибкой и способной к изменениям. Исследователь Хокинг Джефри отмечает, что война ускорила обособление рабочей аристократии, высококвалифицированные рабочие работали на военном производстве, получали дополнительные пайки, могли покупать товары по фиксированным ценам, они получали дополнительную заработную плату. Проявились значительные изменения в колхозном хозяйстве во время ВОВ. Устранены были ограничения в производстве на приусадебном хозяйстве, частный рынок вырос, власти воздерживались от репрессий за недовыполнение плана производства. Увеличился доход от продажи сельхозпродукции от своего приусадебного хозяйства. В колхозах пришлось перейти на звеньевую систему работы, при которой оставался значительный излишек после сдачи продукции в

колхоз. Увеличилась практика обработки участков земли семьями. Можно перечислить много аргументов зарубежных ученых в пользу вывода о гибкости советской экономической системы в условиях войны. Оставаясь неизменной в своих основах, экономическая система оказалась достаточно гибкой, чтобы обеспечить эффективность производства. Проявилось ослабление структуры коллективного производства. Участие крестьянства в общем производстве в стране обеспечивалось с помощью ставки на личный интерес колхозника.

Финансовые инструменты управления экономикой

Надо сказать о финансовых инструментах в советской экономике периода ВОВ. В 1938 году были введены новые денежные знаки. Оформление новых купюр соответствует эпохи. Полиграфическое качество было понижено. Отсутствуют водяные знаки, качество бумаги понижалось. В ожидании неизбежной войны была понижена себестоимость денежных знаков. Значительно выросли ассигнования на военные нужды (в 1939 году 32 процента от бюджета, в 1940 году – 43 процента). Незадолго до войны повысился налог на культурное строительство, на кустарей, на сельхозпредприятие, увеличен подоходный налог. Налог с оборота и на прибыли предприятия – основной источник пополнения бюджета страны, был увеличен. Налог на бездетность и на холостяков просуществовал до краха СССР. 13 процентов бюджета страны – налоги с граждан в период ВОВ. На временно оккупированной немцами территории остались управления госбанка СССР и сберкассы, также осталось от 20 до 29 млрд рублей наличных денег. Это была серьезная потеря. Тем не менее, уже 22 июня появилось много желающих сдать деньги в фонд обороны, драгоценности, ценные бумаги. Панического снятия средств со счетов не было. Масса писем приходило с просьбой открыть народный фонд обороны.

Например, Михаил Шолохов внес 100 тысяч рублей. Деньги можно было вносить на счет госбанка.

Заем 3 пятилетки начался в 1938-1940 гг. и получил более 10 530 млрд. рублей. Подписка на него была продолжена. Военный заем был в апреле 1942 года на сумму 10 млрд рублей, срок погашения 20 лет. Подписка на заем осуществлялась и на временно оккупированной врагом территории. Заем 1943 года получился на 12 млрд рублей. Было собрано 20 млрд рублей. Следующий заем на 25 млрд собрал 26 млрд в 1945 году. Собрано было значительно больше, чем планировалось.

К внутренним займам прибегали все участники Второй мировой войны. В капиталистических странах займы носили биржевой спекулятивный инструмент, в отличие от нашей страны.

Изменения в работе РЖД

Рассекречен Отчет 1947 года об отмобилизовании железных дорог Советского Союза по Мосплану 1941 года. Первый военный транспортный кризис – случился в виде Куйбышевской транспортной пробки. Прошло две волны эвакуации. Первая, плановая, производилась по постановлению ГКО от 11 июля 1941 года из Ленинграда на Урал, перевозились заводы, когда еще работала Октябрьская железная дорога. Позже, образовался серьезный кризис транспорта, затруднявший доставку грузов, в том числе по лендлизу. Вторая, экстренная, внеплановая производилась из Украины, из Николаева и Одессы на Урал. Из Днепропетровска, Мариуполя, где осуществлялся крупнейший прокатный стан стали, из всей индустриальной зоны Украины. Запорожье, Харьков (один из трех военно-промышленный комплекс страны).

Эвакуация осуществлялась на Восток через Пензу, Куйбышев, Уфу. Осуществлялось поступление запасов из Урала в Москву

через однопутные железные дороги. Нефтяное снабжение фронта осуществлялось из Баку вверх по Волге, разгружались в Саратове и Сызрани. Все эти эшелоны застревали в Куйбышеве и стояли несколько недель. Это было оборудование для заводов авиационных, танковых и других. По постановлению 963 от 25 ноября 1941 года предусматривалось большие мероприятия по укладки новых путей железных дорог, водоснабжению. К маю 1942 года была ликвидирована пробка транспортного узла в районе Куйбышева. Это был первый транспортный кризис ВОВ. В сентябре 1941 года был второй кризис, связан с потерей Донбасского угля. 70 процентов всего добываемого угля было потеряно. 9 северо-западных железных дорог было переведено на дровяное отопление. Дровяной кризис привел к ухудшению снабжения большего масштаба, чем Куйбышевская пробка. Было обескровлено снабжение в том числе для деблокады Ленинграда. Был снят с поста наркома путей сообщения Коганович и назначен Хрулев. Были образованы паровозные колонны особого резерва. Безвозвратно было утрачено только 220 локомотивов. Остальные были перебазированы в глубь страны на свободные от оккупации территории. В итоге осталось 60 процентов протяженности путей неоккупированными. Паровозные колонны следовали непосредственно за фронтом и могли проходить по восстановленным путям. В них жили паровозные бригады и обслуживающий персонал, который занимался восстановлением. Смогли осуществлять снабжение фронта в плохих условиях. Третий кризис, это поставки нефти из Северного Кавказа. Огромное количество цистерн с нефтью остались в Баку. Были построены дополнительные железнодорожные пути. Построена Волжская рокада. Было налажено снабжение нефтью.

Почти все локомотивы (паровозы) были сохранены, их перегнали с оккупированной территории. Только 210 штук досталось противнику. Немцы эксплуатировали свои, узкоколейные локомотивы. В начале войны было эвакуировано 2593 энергопредприятий. Это заняло 11000 железнодорожных вагонов.

Производство боеприпасов

Одно из слабых мест в производстве боеприпасов было недостаточное количество производств взрывчатых веществ и порохов. Вместо хлопка для производства пороха научились использовать целлюлозу из древесины. Но мощностей не хватало для производства пироксилинового пороха. Предполагалось производить 236 тонн пороха в год. Но, к сожалению, этот план не был выполнен. Началось производство пороха по упрощенной технологии. Заводы работали в Шостке, в Казане, в Алексине, Каменск-Шахтинске, Кемерове. Для артиллерии нужен был нитроглицериновый, баллистный порох. Этому было уделено недостаточное внимание. Только 2 октября 1941 года заработал завод по производству нитроглицеринового, баллистного пороха для пушек крупного калибра. Значительная доля нитроглицериновых порохов производилась из импортного сырья, поставляемого по лендлизу. После 1942 года удалось нарастить производство своего сырья. Военная химия была проблемой еще в довоенное время. Было мало толуола. Важные взрывчатые вещества – тротил и толуол поставлял нам США.

Только к 1944 году нам удалось обогнать Германию по производству взрывчатки. Надо сказать, что значительную часть взрывчатки немцы тратили на малоэффективные ракеты Фау 1 и Фау 2. Наше производство боеприпасов очень зависело от союзников по производству гексогена, примерно на 80

процентов. Использовались суррогатные взрывчатые вещества. Морские мины снаряжались смесью тротила и гексогена.

Изменения в электроэнергетике

Производство электроэнергии сократилось на 40 процентов. Московскую энергосистему подпитывали лучше, чем Ленинград. Шатурская и Каширская электростанции работали бесперебойно. Но, когда немцы подошли близко к Москве, основная нагрузка по снабжению электроэнергией легла на Угличскую (после взрыва Днепрогэс ГЭС), и только что введенную в эксплуатацию Рыбинскую ГЭС на Волге. Первый ток Рыбинская ГЭС подала 18 ноября 1941 года. К середине 1942 года восстановлено разрушенных электростанций Шатурской и Каширской. К концу 1942 года, в Подмосковных станциях, удалось достичь генерации электроэнергии 84 процента о довоенного. По дну Ладожского озера был проложен электрокабель для снабжения города. За годы войны электроэнергетика Уральского региона увеличилась в 2,5 раза. Уголь являлся важнейшим источником электроэнергии. На втором месте была нефть. Самым разрабатываемым угольным бассейном был Донбасский, до 60 процентов всего Советского угля. Сентябрь 1942 – преодоление «угольного кризиса». Декабрь 1942 года – добыча 120 процентов от минимального необходимого уровня. Начало 1944 года – Кузбасс дает 38 процентов от добычи всего угля в СССР. Бакинская нефть составляла до 4/5 всей добываемой нефти в СССР. К сентябрю 1942 года авиация Германии уничтожила запасы добытого топлива Майкопа, Грозного и Баку.

Несмотря на свою Бакинскую нефть, наша военная нефтехимия отставала от немецкой. Перед немецкими войсками стояла задача лишить нас нефти и захватить наши нефтяные месторождения. Нам пришлось организовать транспортировку нефти через Каспийское море. Так как железнодорожное

сообщение было нарушено бомбежками. Бочки с нефтью доставлялись в Казахстан, затем в Поволжье и Урал. Там работали основные нефтеперерабатывающие заводы. Заводы-дублеры, построенные на Урале и в Поволжье, сыграли свою важную роль. Большой вклад в Победу внесли ученые-энергетики. Велась разработка Волго-Уральского месторождения нефти и газа. Оно давало около 21 процентов от всей добычи в СССР нефти к 1945 г. В конце 1941 – начале 1942 года из Москвы в Казань и Куйбышев были переведены НИИ нефти. Работала комиссия по мобилизации ресурсов Урала. Разработаны новые виды авиационного топлива. Открыты новые месторождения нефти в Башкирской, Татарской, Марийской республик. Запустили добычу месторождений газа. В Саратовском авиационном заводе стал применяться газ, затем в других заводах. Был проложен и запущен первый газопровод в истории СССР из Елшанки в Саратов в ноябре 1941 года. Минимальный необходимый уровень производства электроэнергии был налажен. Рабочие работали в три смены. К 1945 году удалось достичь довоенного уровня производства электроэнергии. Произошло превращение газа в стратегический энергоноситель. Удалось создать Уральскую энергосистему. Удалось раскрыть угольный, энергетический потенциал Кузбасса, как второго Баку.

Экономика СССР в период ВОВ, как и весь сталинский период Российской истории, большое внимание уделяло себестоимости выпускаемой продукции. Это прослеживается по решениям правительства о снижении цен. Себестоимость советской военной техники была, как правило, намного ниже немецкой. Это прослеживается при сравнении стоимости танков, самолетов и другой германской техники. За счет меньших затрат, мы смогли обеспечить большее количество производимой техники, особенно на втором этапе Войны, после 1942 года. Частные

военные концерны Германии стремились к качеству продукции, думали о прибыли своих кампаний больше, чем о победе в Войне. Ставка Германии и ее многочисленных европейских союзников на быструю победу, провалилась. К затяжной войне Германия и союзники оказались не готовы, в результате они проиграли военно-промышленную гонку.

Наша экономика оказалась эффективнее в условиях затяжной войны. Наша страна очень богата минерально-сырьевыми ресурсами, богаче, чем Германия и вся Западная Европа. Активно велась геологоразведка стратегически важных полезных ископаемых. Например, месторождений нефти, золота, редкоземельных металлов и др.

После окончания ВОВ нашу страну ждал второй этап развития экономики, он связан с быстрым восстановлением разрушенного хозяйства в условиях холодной войны и новой гонки в области вооружений. В начале 1960-х годов даже наши стратегические противники стали называть СССР Великой державой, признав, что его военный и экономический потенциал примерно равен потенциалу лидера капиталистического мира.

Литература

1. Белоусов Р.А. Экономическая история России: XX век. Книга IV Экономика России в условиях «горячей» и «холодной» войн.

2. Косихин А.В. Самоотверженный труд энергетиков республик Среднего Поволжья в период Великой Отечественной войны // Экономическая история. – 2011. – № 2.

3. Сайт министерства энергетики России: https://minenergo.gov.ru

4. Сайт Музея энергетики Урала: http://www/museum.ru/blog/front/

5. Бутенина Н.В. Ленд-лиз. Сделка века. Москва ГУ ВШЭ, 2004.

6. Чадаев Я.Е. В годы Великой Отечественной войны (1941-1945) – Москва, «Мысль», 1985.

7. Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах. Ст. сб.– М., 1957.

8. Народное хозяйство СССР в 1959 г. – М., 1960.

9. Вооруженные силы. – М., 1978.

10. Куманев Г.А. 1941-1945. Краткая история, документы, фотографии. – М., 1983.

11. 50 лет Вооруженных Сил СССР. – М., 1968

12. Правители и жертвы. Русские в Советском Союзе = Rulers and Victims: The Russians in the Soviet Union. – М.: Новое литературное обозрение, 2012.

13. Доверие: деньги, рынок и общество = Trust: Money, Markets and Society. – М.: Московская школа политических исследований, 2012. (Своевременная мысль).

КРАТКИЙ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОТИВАЦИИ КАК ОБЩЕПРИНЯТОЙ ФУНКЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В ГОСУДАРСТВАХ МИРА

Кузнецова Е.А.

Московский региональный социально-экономический институт

6 сентября 2016 года в Москве в Колонном Зале Дома Союзов состоялся Всероссийский социальный форум. Одним из выступавших на нём был Николай Александрович Паничев, пенсионер, член правления «Совета ветеранов-министров СССР и РСФСР», в прошлом – Министр станкостроительной и инструментальной промышленности СССР. Он рассказал о произошедшим с ним курьёзном случае. Экс-министр обратился к своему молодому коллеге, возглавляющему профильное отраслевое российское министерство, предложив ему свою

помощь в качестве советника, консультанта или эксперта – без разницы, выразив решительную готовность делиться своим богатым профессиональным опытом.

– На какое вознаграждение Вы рассчитываете? – спросил молодой российский министр.

– Ни на какое. Я готов помогать безвозмездно, – ответил ему бывший советский министр.

– Я не смогу пойти на это, не вижу смысла. У Вас нету мотивации, – заключил полный самомнения эффективный руководитель российского министерства.

Ему было невдомёк, что и безвозмездный труд, основанный на искреннем желании приносить пользу организации, учреждению, государству, может быть мощной внутренней мотивацией для продуктивной работы. Такая мотивация относится к категории «интринсивной» (внутренней) – когда человек действует не ради внешнего вознаграждения (денег, статуса, наград, похвалы), а потому что считает деятельность значимой и необходимой. Молодой министр этого не знал.

Перефразируя слова классика, можно утверждать, что специалистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память специальными знаниями, которые выработало человечество. Сегодня эта теза, как никогда, актуальна. Для того, чтобы стать специалистом в своей сфере, настоящим профессионалом, необходимо обладание поистине самыми широкими энциклопедическими познаниями в избранной области приложения своего труда.

Предлагаемый материал предназначен, прежде всего, специалистам отделов кадров, менеджерам по персоналу организаций, а также может быть полезен для самого

широкого круга читателей, проявляющих интерес к теме означенной публикации.

Ключевые слова: мотивация, стимулирование, дистанция власти, индивидуализм, коллективизм, маскулинность, фемининность, избегание неопределенности, долгосрочная ориентация, потворство желаниям, сдержанность.

A BRIEF COMPARATIVE ANALYSIS OF MOTIVATION AS A GENERALLY ACCEPTED FUNCTION OF HUMAN RESOURCE MANAGEMENT IN THE COUNTRIES OF THE WORLD

Kuznetsova E. A.

Moscow Regional Social-and Economic Institute

On September 6, 2016, the All-Russian Social Forum was held in the Column Hall of the House of Unions in Moscow. One of the speakers was Nikolai Alexandrovich Panichev, a retired member of the Board of the Council of Veterans-Ministers of the USSR and the RSFSR, and former Minister of Machine-Building and Tool Industry of the USSR. He shared a humorous story about an incident that had happened to him. The ex-minister turned to his young colleague, who heads the relevant branch of the Russian ministry, offering him his help as an adviser, consultant or expert, it makes no difference, expressing his resolute willingness to share his rich professional experience.

– What kind of reward do you expect? – asked the young Russian minister.

– Not at all. I am ready to help free of charge, – the former Soviet minister replied.

– I can't do it, I don't see the point. You have no motivation, – concluded the self-important head of the Russian ministry.

He was unaware that unpaid work based on a sincere desire to benefit an organization, institution, or state could be a powerful

internal motivation for productive work. Such motivation belongs to the category of «intrinsic» – when a person acts not for the sake of external rewards (money, status, awards, praise), but because he considers the activity significant and necessary. The young minister did not know this.

Paraphrasing the words of the classic, it can be argued that it is only possible to become a specialist when you enrich your memory with special knowledge that has been developed by humanity. Today, this thesis is more relevant than ever. In order to become a specialist in your field, a true professional, it is necessary to possess truly broad encyclopedic knowledge in your chosen field of work. This material is intended primarily for HR specialists and HR managers, but it can also be useful for a wide range of readers who are interested in the topic.

Keywords: motivation, stimulation, power distance, individualism, collectivism, masculinity, femininity, uncertainty avoidance, long-term orientation, indulgence, restraint.

Действенное управление человеческими ресурсами невозможно без использования побудительных причин, потребностей человека и грамотного стимулирования к труду. Мотив – это действенный повод, это убедительный довод, побуждающий человека к действию в целях удовлетворения тех или иных потребностей. Стимул (от лат. stimulus стрекало, погонялка) – это внешнее побуждение индивида к действию, некий толчок, побудительная причина возникновения активности работника, базирующейся на его человеческом сознании (психике).

Зачастую, в практической жизни, понятия «мотивация» и «стимулирование» ошибочно используют как синонимы. Под мотивированием понимается долговременное воздействие на работника (обоснование, приведение доводов) для структурного

изменения его ценностных позиций и, как следствие, развития и эффективного использования в долгосрочной перспективе трудового потенциала. Мотивация – это процесс сознательного выбора человеком типа поведения, определяемого комплексным воздействием внешних (стимулы) и внутренних (мотивы) факторов. Стимулирование является методом управления трудом, основанным на фактической структуре ценностных ориентаций и интересов работников имеющим целью более полно реализовать их трудовой потенциал. Система стимулирования должна соответствовать потребностям, интересам, способностям работника, то есть, механизм стимулирования должен быть адекватен механизму мотивации работника.

Культурные факторы мотивации (по концепции Г. Хофстеде)

Понимание особенностей национальных культур является основным для разработки действенных систем мотивации персонала в международном плане. Концепция системы измерений культурных аспектов Герта Хофстеде, нидерландского социолога и культурного психолога, основанная на масштабном исследовании сотрудников компании IBM в 50 странах в 1960-70-х годах, предлагает шесть ключевых измерений, которые позволяют объяснить различия в деловых ценностях и подходах к управлению [1]. Эти измерения – дистанция власти (Power Distance Index, PDI), индивидуализм против коллективизма (Individualism vs. Collectivism, IDV), маскулинность против феминности (Masculinity vs. Femininity, MAS), избегание неопределенности (Uncertainty Avoidance, UAI), долгосрочная ориентация против краткосрочной (Long-Term Orientation, LTO) и потворство желаниям против сдержанности (Indulgence vs. Restraint, IVR) – служат мощным исследовательским

инструментом [2, 3]. Каждое из поименованных измерений создает уникальную программу «человеческого мышления», которая формирует ожидания сотрудников от работы, источники мотивации и реакцию на различные HR-практики.

Дистанция власти (PDI) определяет степень, с которой менее влиятельные члены общества или организации принимают как норму иерархические различия. В культурах с высоким PDI (например, Россия, Казахстан, Малайзия, Индия, КНР) каждому члену общества соответствует его конкретное место в социальной иерархии и объём полномочий. Руководитель воспринимается как единоначальник. Это напрямую влияет на мотивацию: работники в таких культурах больше мотивированы отношениями с руководителем и получением как указаний, так и поддержки от руководства.

В то же время в культурах с низким PDI (например, США, Нидерланды, Дания, Новая Зеландия, Австрия) ценятся плоские структуры, коллективизм, участие в принятии решений, свободное выражение мнений и равенство.

В культурах с промежуточным PDI (Турция, Польша) присутствует определённая гибкость в отношениях: руководитель сохраняет дистанцию, но открыт для инициативы работников.

Индивидуализм против коллективизма (IDV) разделяет культуры на две большие группы.

Индивидуалистические культуры (США, Австралия, Швеция) придают первостепенное значение личным достижениям, автономии и защите прав личности. Мотивационные стратегии здесь сосредоточены на индивидуальных достижениях и вознаграждениях, возможностях продвижения по карьерной лестнице и самореализации.

Для коллективистских культур (КНР, Япония, Колумбия) главное – это групповая сплоченность, лояльность организации и гармония внутри коллектива. В таких культурах более эффективными являются командные стимулы, социальные мероприятия и внимание к благополучию всей группы.

Маскулинность против феминности (MAS) отражает распределение ролей между полами в обществе. Маскулинные культуры (Япония, Германия, Италия) характеризуются рисковыми практиками, соревновательностью, стремлением к успеху и материальному комфорту [4]. В таких организациях мотивация часто связана с высокой зарплатой и статусом. Феминные культуры (Дания, Швеция, Норвегия, Нидерланды, Чили) уделяют больше внимания качеству жизни, проявлению сочувствия к слабым и сотрудничеству. Здесь важнее баланс между семьёй и работой, комфортные условия труда и социальная защита.

Избегание неопределенности (UAI) показывает, насколько нервозно общество относится к ситуациям, воспринимаемым как неясные или непредсказуемые. В культурах с высоким UAI (Греция, Португалия, Япония, Россия) обеспечивается стабильность для членов общества, преобладают строгие правила, бюрократия и нетерпимость к инакомыслию. Работники в таких культурах ищут стабильности, предсказуемости и социальных гарантий. В культурах с низким UAI (Сингапур, Ямайка, Дания, Ирландия, США) люди легче воспринимают неопределённость, терпимы к рискам и неожиданностям.

Долгосрочная ориентация (LTO) определяет, насколько культура устремлена в будущее, способны ли люди ставить перед собой долгосрочные цели. Культуры с высоким LTO (КНР, Южная Корея, Германия, Япония) более прагматичны и делают ставку на вложение целевых долгосрочных инвестиций. Здесь мотивацией

являются возможности для карьерного роста, обучение и продвижение по службе. Культуры с низким LTO (США, многие страны Европы) больше ориентированы на сохранение существующих традиций и норм, выполнение социальных обязательств, при этом цели должны достигаться быстро.

Наконец, потворство желаниям (Indulgence, IVR) против сдержанности (Restraint) показывает, в какой степени культура позволяет свободное удовлетворение основных желаний и потребностей человека (например, в удовольствиях).

Культуры с высоким уровнем потворства желаниям (Мексика, Австралия) поощряют личное счастье и свободу самовыражения, в то время как в сдержанных культурах (Россия, Египет, Пакистан) существуют жёсткие социальные правила и запрет поддаваться страстям.

Применение этой модели к ряду рассматриваемых стран позволяет сделать следующие выводы на основании показателей, приведённых в таблице 1.

Таблица 1

Измерение	Россия	КНР	США	Япония	Франция	Италия
PDI (Дистанция власти)	93	80	40	Высокая	Высокая	Средняя/ Высокая
IDV (Индивидуализм)	39	20	91	Низкий (коллективистская)	Средняя	Средняя
UAI (Избегание неопр.)	95	30	46	Высокое	Высокое	Высокое
MAS (Маскулинность)	36	66	62	95	Средняя	Средняя
LTO (Долгосрочная ориент.)	Не указано	118	26	Высокая	Средняя	Средняя
IVR (Потворство желаниям)	Сдержанная	24	68	Средняя	Средняя	Средняя

Этот сравнительный анализ показывает, что универсальных рецептов мотивации не существует. Успешное управление персоналом требует глубокого понимания культурных особенностей каждой конкретной страны и адаптации HR-стратегий под них.

Экономические и правовые пределы мотивации персонала

Экономический и правовой контекст является базисом, на котором надстраиваются все системы мотивации персонала. Различия в уровне экономического развития государств, в законодательстве о социальных гарантиях и моделях регулирования рынка труда напрямую влияют на то, какие инструменты и методы используются для привлечения, мотивирования и удержания работников.

Существуют две основные модели регулирования трудовых отношений: социально-направленная европейская и гибкая американо-британская [5].

Американо-британская модель, распространенная в США и Великобритании, характеризуется относительной свободой работодателя при найме и увольнении работников, а также меньшим государственным вмешательством в трудовые отношения. Наиболее распространённым в этих странах является коллективно-договорное регулирование на уровне самих организаций.

Основными элементами мотивации являются материальные стимулы: премии, бонусы, опционы на акции и другие формы переменной компенсации, которые напрямую связаны с производительностью труда. В США используется принцип трудоустройства (at-will employment), при котором трудовые отношения могут быть прекращены в любой момент по желанию любой из сторон без предварительного уведомления и объяснения причины.

В данных обстоятельствах мотивация часто выстраивается через прямые финансовые связи между результатом и вознаграждением.

Европейская модель регулирования трудовых отношений, принятая в большинстве стран ЕС, отличается высокой правовой защищенностью работников, жесткими нормами трудового законодательства, обязательным минимальным уровнем заработной платы и развитым социальным партнерством. Действующее законодательство этих государств строго регулирует режим труда и отдыха (рабочее время, время отдыха) работников и увольнения.

Российская Федерация занимает промежуточное положение. С одной стороны, российское законодательство содержит элементы европейской модели, например, требование обязательного заключения письменного трудового договора и необходимость согласия обеих сторон на изменение его условий. С другой стороны, в последние годы наблюдалась тенденция к заимствованию некоторых практик из США, особенно проявившая себя на предприятиях и в организациях, находящихся в частной собственности. Российское материальное право также отличается верховенствующей ролью государства, что особенно проявляется в его социальной политике.

Правовые различия проявляются в регулировании ключевых аспектов трудовых отношений (минимальная заработная плата, отпуска и увольнение) (соответствующие показатели приведены в таблице 2).

Таблица 2

Аспект / Страна	Минимальная заработная плата	Оплачиваемый отпуск (основной)	Условия увольнения	Неконкурентный договор
Россия	22 440 руб./ мес. (~$288)	28 дней в год	Требуется «уважительная причина»	Как правило, не допускаются
США	Федеральный уровень: $7.25/ час (2017)	Не гарантирован законом	«Трудоустройство по желанию»	Регулируется на уровне штатов
КНР	Варьируется по провинциям	5-15 дней в зависимости от стажа	Требуется «уважительная причина»	Разрешены до 2 лет при компенсации
Япония	Варьируется от $1075-$1853/мес.	Не указано	Требуется «уважительная причина»	Не указано
Франция	1766,92 €/ мес. (~$1914)	Не указано	По соглашению сторон или с уважительной причиной	Разрешены, но требуют компенсации (25-40% зарплаты)

Эти отличительные черты весьма значимы. К примеру, в Российской Федерации и КНР работники могут быть более мотивированы стабильностью и безопасностью на работе, поскольку увольнение сопряжено с большими трудностями. В США, где увольнение проще, мотивация может быть сильнее связана с возможностью продвижения по карьерной лестнице и возможностью найти новую работу. Экономическое развитие государств также играет большую роль. Страны с высоким ВВП на душу населения (США, Франция, Япония, Италия) могут позволить себе более щедрые социальные гарантии и более высокие зарплаты, что снижает зависимость работников от прямых финансовых стимулов. В то же время в странах с более низким уровнем дохода (КНР, Россия) деньги остаются одним из самых главных мотиваторов для работников, поскольку денежные

средства оказывают непосредственное влияние на качество жизни и положение в обществе.

Таким образом, экономические и правовые рамки создают социально-бытовую обстановку, в которой реализуются культурные ценности и формируются практические инструменты мотивации.

Организационные практики и стили лидерства в управлении персоналом

Организационные практики и стили лидерства являются практическим воплощением культурных ценностей и правовых норм в управлении человеческими ресурсами. Они определяют, как принимаются решения, как организован рабочий процесс и какова роль лидера в глазах сотрудников.

Анализ показывает, что эти аспекты значительно различаются между странами, что требует от менеджеров глубокого понимания местной специфики. Структура принятия решений и стиль лидерства тесно связаны с измерением дистанции власти (PDI). В культурах с высоким PDI, таких как Россия (PDI = 93) и Китай (PDI = 80), решения чаще принимаются централизованно, сверху вниз [3, 6]. Подчиненные ожидают и часто предпочитают, когда руководитель берет на себя инициативу и дает четкие указания. Лидер в таких культурах воспринимается как авторитетная фигура, которую следует уважать и которой можно доверять.

В России и КНР мотивация сотрудников тесно связана с уважением к авторитету и готовностью следовать указаниям руководства. В КНР, например, распространен патерналистский стиль лидерства, при котором руководитель заботится о своих подчиненных, а сотрудники, в свою очередь, демонстрируют лояльность. В Японии, несмотря на высокую дистанцию власти, используется стиль «тихого лидера», который направляет, но не

навязывает свое мнение, давая подчиненным возможность самостоятельно найти решение, которое затем получает одобрение менеджмента. В культурах с низким PDI, таких как Дания (PDI = 18) или Новая Зеландия (PDI = 11), стиль лидерства и принятия решений скорее коллаборативный. Менеджеры выступают в роли координаторов и наставников, а сотрудники активно участвуют в процессе принятия решений. Это соответствует ценности автономии и равенства.

В скандинавских странах, таких как Швеция, популярны социально-технические модели с автономными рабочими группами, где сотрудники имеют значительную самостоятельность в выполнении задач. Организационная культура и практики вовлечения также отражают культурные особенности. В Японии корпоративная культура крайне важна и проявляется в таких практиках, как ежедневные утренние встречи, совместные рабочие гимны и массовые корпоративные мероприятия, которые способствуют сплочению коллектива. Эти практики поддерживают модель пожизненного найма и отождествления сотрудника с компанией, которая исторически была распространена в Японии. В США, где ценится индивидуальная автономия, практики вовлечения могут включать гибкий график, бесплатные обеды и места в детских садах для молодых родителей.

Также широко распространены специальные программы мотивации, такие как коллективная система премирования Скэнлона (премии из 75% экономии на зарплатах) или система премирования Раккера (премия по росту чистой продукции на доллар затрат на рабочую силу), которые напрямую связывают выгоду для компании с выгодой для сотрудников. Управление карьерой и обучение – еще один ключевой аспект. В Китае, где культура имеет высокую долгосрочную ориентацию (LTO = 118),

большое значение придается профессиональному развитию и обучению [6, 7]. Работники видят в обучении инструмент для долгосрочного карьерного роста и повышения своего статуса. Поэтому программы обучения и развития в китайских компаниях хорошо воспринимаются. В Японии также традиционно делается большой упор на обучение и продвижение сотрудников изнутри. В США, где LTO ниже (26), акцент делается на развитии профессиональных навыков, которые могут быть использованы на разных рабочих местах. В России и Китае, где ценится стабильность, работники также высоко оценивают возможности для карьерного роста и обучения. Управление разнообразием и инклюзивностью становится все более важным элементом современной HR-политики. Компании с разнообразными командами и инклюзивной культурой демонстрируют более высокие финансовые результаты и производительность. Инклюзивные компании чаще показывают финансовую отдачу выше среднего по отрасли, а компании с разнообразием чаще превосходят конкурентов по прибыльности. Однако внедрение успешных практик требует учета культурных особенностей. Например, в США, где индивидуализм превалирует, эффективны индивидуальные вознаграждения, а в Японии – командные. Кроме того, в США и КНР есть проблемы с гендерным разрывом в оплате труда. В целом, успешное управление мультикультурной средой требует не только применения универсальных лучших практик, но и их адаптации к местному контексту, что ведёт к повышению производительности труда.

Таким образом, организационные практики и стиль лидерства не являются универсальными. Они глубоко укоренены в национальной культуре и правовой системе. Для международных компаний это означает необходимость гибкости и культурной чувствительности. Заимствование американской

модели управления может быть неэффективным в КНР или России, а японские практики могут оказаться слишком жесткими для западного рынка труда. Успешные лидеры должны уметь адаптировать свой стиль, управлять ожиданиями и создавать рабочую среду, которая будет мотивировать сотрудников в соответствии с их культурными ценностями.

Специфика мотивации в России: от советских традиций к современным вызовам

Российская модель мотивации персонала представляет собой уникальный синтез, который формировался под влиянием советского прошлого, последующих экономических реформ и продолжающихся демографических и технологических изменений. Анализ показывает, что сегодня в России доминирует гибридная система, сочетающая элементы тоталитарного контроля, социальной защищенности и новых рыночных инструментов, что создает сложную и зачастую противоречивую картину.

Историческое наследие и культурные корни

Советская эпоха оставила глубокий след в российском обществе, особенно в области мотивации. В то время основными мотиваторами были страх перед увольнением, жесткий контроль со стороны руководства и социальная иерархия, обеспечивавшая определенный уровень стабильности и социальных гарантий. Эти черты, такие как высокая дистанция власти (PDI = 93) и высокое избегание неопределенности (UAI = 95), продолжают влиять на современные практики [3, 6]. Это говорит о том, что страх перед неблагоприятными последствиями остается значимым фактором.

Современные практики и вызовы

После распада СССР и перехода к рыночной экономике, российские компании начали заимствовать западные HR-

подходы, однако часто адаптируя их под свои нужды. В результате возникла гибридная модель. Мотивация часто строится на смеси страха (угроза увольнения) и приверженности компании, что может быть менее эффективно, чем современные подходы, основанные на доверии и развитии. Однако наряду с этим, российские компании активно внедряют цифровые HR-платформы, такие как сервис Giftery, предлагающие системы мгновенных наград с электронными сертификатами, что свидетельствует о попытках внедрить более современные и интерактивные методы мотивации.

Одним из ключевых вызовов для мотивации в России является высокий уровень безработицы и дефицит рабочей силы на рынке труда. В 2022 году уровень безработицы составлял менее 3,9%, что является самым низким показателем с 1991 года [8]. Этот дефицит рабочей силы заставляет работодателей переходить от модели «выживших» к модели «талантов». Для удержания и привлечения лучших специалистов компаниям приходится предлагать более конкурентные условия, включая не только высокую зарплату, но и лучшие условия труда, возможности для развития и более гибкие условия работы. Спрос на лучший баланс между работой и личной жизнью высок: 65% сотрудников хотят его улучшить [1].

Экономические и пенсионные реалии. Экономическая ситуация в России также влияет на мотивацию. Несмотря на рост средней зарплаты (до 730,402 USD в месяц в июле 2023 года), она остается значительно ниже, чем в США (4649,6 USD/мес.) или Японии (2140,5 USD/мес.). Это означает, что деньги остаются одним из самых сильных мотиваторов, особенно для низкоквалифицированных и средних специалистов [9, 10]. Ситуация с пенсионным обеспечением также создает мощный мотивационный фон. Средняя пенсия в России составляет около

21 500 рублей (около 250 USD), что является недостаточным для базовых потребностей. Коэффициент замещения пенсии составляет около 35%, что значительно ниже среднего уровня развитых стран-членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) (~55%) [8].

Дефицит Социального фонда России, рост пенсионного возраста и наличие огромного сектора «теневой экономики» (38 млн человек) подталкивают людей к тому, чтобы работать как можно дольше и максимально инвестировать в собственное будущее через накопительные счета и частные сбережения [8]. Это делает вопросы пенсионного планирования и долгосрочной финансовой безопасности ключевыми для мотивации российских работников.

Управление разнообразием. Как и в любой другой стране, в России растет значение управления разнообразием. Хотя в предоставленных источниках мало данных по этому вопросу, можно предположить, что российские компании сталкиваются с проблемами гендерного разрыва в оплате труда и недостатком женских кадров на руководящих должностях, что является общей проблемой для многих стран. Кроме того, российские организации, работающие на международном уровне, сталкиваются с необходимостью адаптировать свои HR-политики к другим культурам, что требует от менеджеров развития межкультурных компетенций.

Мотивация в России – это сложная система, находящаяся на пересечении советских традиций, рыночной логики и современных вызовов. Она опирается на страх и стабильность, но параллельно развивается в сторону более современных практик, основанных на уважении, возможностях для роста и финансовой безопасности. Будущее мотивации в России будет зависеть от способности компаний адаптироваться к меняющемуся рынку

труда, экономическому климату и требованиям нового поколения работников, которые все больше ценят баланс между работой и личной жизнью, а также возможности для самореализации.

Литература

1. How Cultural Diversity in Motivation Strategies Affects ... https://vorecol.com/blogs/blog-howcultural-diversity-in-motivation-strategies-affects-workplace-atmosphere-194793

2. Hofstede's Cultural Dimensions in Today's Global Workplace https://www.mindtools.com/ a1ecvyx/hofstedes-cultural-dimensions

3. Motivation in Different Cultures | Organizational Behavior ... https://courses.lumenlearning.com/wm-organizationalbehavior/chapter/motivation-in-differentcultures/

4. How power distance affect motivation in cross-cultural ... https://www.aimsciences.org/article/doi/10.3934/steme.2022008

5. Сравнительный анализ правового регулирования ... https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-pravovogo-regulirovaniya-trudovyh-otnosheniy-v-rossii-frantsii-ssha-ivelikobritanii

6. motivation of workforce in russian and chinese ... https://www.academia.edu/130195850/ MOTIVATION_OF_WORKFORCE_IN_RUSSIAN_AND_CHINESE_ORGANIZATIONS _USING_HOFSTEDES_DIMENSIONS

7. Hofstede's cultural dimensions and proactive behavior as ... https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0001691825002616

8. https://dspace.spbu.ru/bitstreams/855ef3f1-5701-47... https://dspace.spbu.ru/bitstreams/ 855ef3f1-5701-47d2-b55f-350c01bc2ddb/download

9. Country ranking by Minimum & Average Wages 2024-2025 https://take-profit.org/en/statistics/wages/

10. Заработная плата | Рейтинг стран 2024-2025 – Take-profit.org https://take-profit.org/statistics/wages/

ПАРАДИГМА СОВРЕМЕННОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Шевченко Б. И., Савинова М. В.
Московский региональный социально-экономический институт

В статье обосновывается целесообразность применения системной парадигмы в качестве теоретической и мировоззренческой основы для формирования экономического мышления, направленной на разработку разработки целей, методов и средств стратегического управления организациями.

Ключевые слова: концепция парадигмы, парадигмы мышления, экономическое мышление, платформенное мышление, системное мировоззрение; стратегическое управление; теория спиральной эволюции, системный анализ.

THE PARADIGM OF MODERN STRATEGIC ECONOMIC THINKING

Shevchenko B. I., Savinova M. V.

The article substantiates the expediency of using the system paradigm as a theoretical and ideological basis for the formation of economic thinking aimed at developing the goals, methods and means of strategic management of organizations.

Keywords: paradigm concept, paradigms of thinking, economic thinking, platform thinking, systemic worldview; strategic management; theory of spiral evolution, system analysis.

Находясь в рамках одной
парадигмы, трудно себе
представить какую-либо
другую парадигму.

А. Смит

Процесс формирования навыков принятия управленческих решений на каждом этапе исторического развития, характеризуется определенной парадигмой мышления, отражающей способность субъекта профессионально оценивать сложившуюся ситуацию и принимать экономические решения, направленные на создание условий устойчивого развития организации. По сложившейся научной традиции понятие «парадигма» (от лат. paradeigma – пример, образец) – это концепция, обладающая определенной ключевой идеей, реализация которой определяет направление движения к поставленной цели. Первично, Адам Смит в книге «Сила ума», определял парадигму как «общий набор допущений. Парадигма – это наш способ воспринимать мир, она для нас – как вода для рыбы. Парадигма объясняет нам мир и помогает предсказывать его поведение… «Когда мы находимся внутри парадигмы, – говорит Смит, – трудно представить себе какую-то другую парадигму» [1, p. 20].

Концепцию парадигмы ввел в оборот научного мира Томас Кун, историк науки и автор книги «Структура научных революций», который писал, что научные парадигмы представляют собой «общепринятые примеры фактической практики научных исследований – примеры, которые включают закон, теорию, их практическое применение и необходимое оборудование, – все в совокупности дают нам модели, из которых возникают конкретные традиции научного исследования» [2].

В книге «Будущее: неполное руководство» Уиллис Хармон [3], один из ведущих специалистов Стэнфордского исследовательского института, пишет, что парадигма – это «основной способ восприятия, осмысления, оценки и действия, связанный с определенным видением реальности. Доминирующая парадигма крайне редко формулируется в явном виде, она существует как неоспоримое, подразумеваемое представление, которое передается следующим поколениям в первую очередь через культуру и непосредственный опыт, а не за счет обучения».

В книге «Заговор Водолея» Мэрилин Фергюсон, которая приобрела известность как редактор и издатель New Sense Bulletin, пишет: «Парадигма – это структура мышления... схема для понимания и объяснения определенных аспектов реальности [4]. Смена парадигм отражает изменения в обществе в определенный исторический период времени. Можно сослаться и на Джона Нейсбита, который в 1982 году предвидел, что десять важных новых тенденций, которые будут определять радикальные изменения в нашем обществе на ближайшие пятнадцать – тридцать лет [5].

Джоэл Баркер – футуролог, бизнес-мыслитель, бывший директор отдела футурологических исследований Музея науки штата Миннесота дает следующее определение понятию «парадигма»: «Парадигма – это набор норм и правил (письменных и устных), который выполняет две функции: устанавливает границы и подсказывает, как действовать в пределах заданных границ, чтобы добиться успеха» [6]. Эволюция человеческого общества связана с формированием концепции парадигмы как в социально-экономической, так и в политической практике. Процесс развития общества всегда опосредован необходимостью сохранения (выживания) той

социально-экономической реальности, ускорение которой требует постоянного освоения его лидерами адекватного способа мышления. Мышления – осознающего и учитывающего собственные законы.

Экономическое развитие общества в полной мере зависит от траектории развития институциональных изменений, когда они закрепляются системой побочных эффектов, опытом, который накапливается организациями, и исторически обусловленными субъективными моделями решения проблем. Адаптивно эффективная траектория допускает максимально широкий набор альтернатив в условиях неопределенности, допускает экспериментирование «методом проб и ошибок» и создает эффективные механизмы обратной связи, позволяющие выявить сравнительно неэффективные решения и больше не повторять их [7].

Сама по себе траектория важна с точки зрения возможностей наступления очередной парадигмы, но перед исследователями встает вопрос, а что же, всё-таки, привело к данным изменениям? Скорее всего, сложившиеся старые правила устаревают и не дают прежнего эффекта, поэтому требуется их замена в силу необходимости выйти организации на новый, более перспективный уровень экономического развития. В качестве примера следует обратиться к организационной структуре управления организацией. В традиционной экономике доминировал высокий уровень централизации принятия управленческих решений В условиях новой экономики, такая система управления создавала множество проблем, поэтому внедрение децентрализации управления упрощало и кардинально решало проблему, ускоряло процесс согласования всех уровней управления и повышало качество реализации

принятых решений. Таким образом, смена парадигмы, объективно выражена.

Та или иная парадигма решает определенный круг проблем. Важно, чтобы она соответствовала тем проблемам, которые призвана решать. В первую очередь, как и предвидел историк Кун, она имеет большое значение для науки и, как правило, длительный период времени применима. Примером могут служить открытия Эйнштейна в квантовой физике, которые до сих пор имеют важное значение. В других областях знания или в общественной практике временной период парадигмы может быть значительно короче. В любом случае при выявлении новых проблем, парадигма не всегда способна их решить своевременно и это ограничение служит основанием для её смены.

Любая организация, как и общество в целом, стремятся к поиску нового образа действий. Поэтому пересмотр парадигмы свидетельствует о наличии возможностей у субъекта к гибкому реагированию, к трансформации парадигмы. Дж. Баркер считает необходимым, чтобы менеджеры, обладая стратегическим экономическим мышление, вели организацию от парадигмы к парадигме. Его рекомендации менеджерам сводятся к следующему [6, С. 86-87].

Во-первых, менеджер должен демонстрировать гибкость парадигмы, если он ждет подобной гибкости от других.

Во-вторых, менеджер должен поощрять диалог на стыке различных областей.

В-третьих, выслушивая нелепые идеи, менеджер получает уникальную возможность содействовать инновациям.

Менеджер управляет в рамках парадигмы. Лидер ведет от одной парадигмы к другой. Это называется развитием парадигмы. Наблюдения ученого за сменой парадигм в организациях привели его к следующему выводу: существуют

колебания между сменой парадигмы и сменой потребителей. Он приводит три модели, которые ранжированы с учетом серьезности последствий – от наименьшей к наибольшей.

Первая модель – сохранить парадигму, сменить потребителя.

Вторая модель – сменить парадигму, сохранить потребителя.

Третья модель – сменить парадигму, сменить потребителя.

Каждая модель имеет свои преимущества и недостатки. Решение появившейся проблемы в рамках той или иной парадигмы зависит от наличия у менеджмента соответствующего уровня компетенции, профессионального опыта, способности предвидеть будущее в зависимости от принятых управленческих решений.

Что касается стратегического менеджмента, как и менеджмента в целом, то взаимосвязь цели и средств ее достижения, является объективно выраженным направлением деятельности организации. Причем при анализе возможностей менеджмента не следует замыкаться только в специфических особенностях проявления его сущности, а парадигму, в том числе, следует рассматривать в более широкой гамме взглядов и представлений. Тем более, что окружающая среда бизнеса изменчива, непостоянна и четко, как правило, не может быть воспринята субъектом, поэтому нужно, в полной мере, учитывать происходящие изменения в окружающем нас мире, носящие не только экономический характер, но и обладающего наличием политических, правовых, социальных, экологических и других проявлений. Важно уметь распознать определяющие тенденции развития взаимосвязанных проявлений в окружающей организацию среде, чтобы по времени и по месту спрогнозировать складывающиеся ситуации.

Формирование и развитие идей на определенной стадии экономического развития общества, характеризует

определенную степень зрелости сложившейся парадигмы и тех форм ее проявления в системе менеджмента, которые в практике предпринимательской деятельности в значительной степени обусловливают вектор развития организации и возможности достижения поставленной цели. Когда задаются вопросом: менеджмент – это наука или искусство, то ответ напрашивается сам собой, и то и другое в своей взаимосвязи и взаимообусловленности дает организации в определенный период ее деятельности быть способной распознать новые возможности, диктуемые парадигмой и найти эффективные пути ее применения. Ибо идея, лежащая в основе складывающейся парадигмы – это, конечно, научное представление, о обладающих ею возможностях в будущей практике предпринимательской деятельности. Восприятие новой парадигмы мышления и тех ее специфических особенностей, которыми она располагает в определенный период развития экономики – это, в первую очередь, искусство принятия решений, на известной научной методологической базе и имеющихся возможностях её проявления.

Правомерно ещё раз обратиться к Баркеру, который полагал, что концепция парадигм мышления применима не только в науке, но в бизнесе, политике, культуре, а также в обычной жизни [6]. Поэтому расширяя сферу проявления интереса к исследуемой нами проблеме, следует акцентировать внимание на возможностях восприятия перспективы при широком применении сложившейся парадигмы мышления, позволяющей применить метод альтернативных сценариев при рассмотрении анализируемого нами объекта. Его целостность, при наличии ключевых характеристик, позволяет в определенный момент времени, получить информацию о его состоянии, а также определить алгоритм будущего его поведения. Состояние

объекта при наличии его качественных характеристик характеризуется, как это принято в менеджменте, его возможностями в будущем. То есть наличие определенного контекста проявления причинно-следственных зависимостей между имеющейся парадигмой экономического мышления и восприятием системы менеджмента ее проявления в практической деятельности организации, служит залогом успеха в достижении прогнозируемого положительного результата. Вот что пишет об этом один из творцов современной теории управления Деминг: «Нет такой вещи, как просто факт. Любой факт приобретает смысл, значение, только в определенном контексте» [8].

Парадигму стратегического экономического мышления (как и стратегического менеджмента, но уже, как сложившегося в послевоенный период, можно проследить в эволюционном ракурсе от начала XX века до второго десятилетия XXI века, по активно применяемой цепочке ценностей, включающей логическую зависимость и взаимосвязь между её важнейшими элементами: количество продукции (при низкой насыщенности рынка) >> качество продукции (насыщенный рынок) >> продукция, удовлетворяющая потребностям и ожиданиям потребителя (конкурентоспособная продукция) >> качество менеджмента (эффективность управления).

Развитие социально-экономической системы функционирует в той системе координат и с учетом тех сложившихся «объективных тенденций», которые «задаются» парадигмой мышления, позволяющей предприятию двигаться в новом измерении, расширяя поле возможностей своей деятельности. Появление новых точек отсчета в его развитии характеризуется воздействием парадигмы мышления, обладающей более высокой способностью воздействовать на

принятие управленческих решений в ситуациях, неадекатных ранее принятому стереотипу мышления. Это требует от менеджмента предприятия понимания всей совокупности условий его функционирования в новой экономической среде (как правило, динамичной, инновационной, на новом этапе развития НТП), ускоряющей процесс осмысления принятых ранее решений и приобретение способности внести в них необходимые коррективы. Другими словами, возникшие стратегические разрывы преодолеваются установлением наиболее перспективных, более упорядоченных связей между всеми уровнями управления, способными оперативно воспринимать появившиеся факты, усложняющиеся процесс функционирования экономической системы. Если обратиться к гуру современного менеджмента И. Голдратту, то, по его мнению, мы сами себя ограничиваем, используя неадекватные представления и модели» [9, С. 13].

Поэтому концепция парадигмы стратегического экономического мышления, определяющая поведение экономической системы в определенный исторический период ее развития, дает представление о сложившихся на определенный момент времени общих свойствах системы, учет которых на уровне менеджмента дает определенную перспективу в развитии совокупности деловых, социально-экономических отношений. Речь идет о необходимости соответствия адекватного способа мышления, пониманию того объективно выраженного сдвига Парадигмы, позволяющего предметно выразить свое отношение к происходящим изменениям на основе собственных законов, присущих мышлению. И историк Кун [2], заложивший методологические основы разработки концепции парадигмы мышления,

предоставил возможность для ее изучения и применения в общественной, в частности, в экономической практике.

Таким образом, стратегическое экономическое мышление формируется под влиянием изменений внешней среды, реализуя свою интеллектуальную способность в процессе освоения рынка и реализуя имеющиеся возможности по отношению к конкурентам. Процесс эволюции менеджмента создал предпосылки для формирования и развития парадигмы мышления, отражающей современный этап в развитии систем управления, характеризуемых множеством управляемых подсистем, целостность и совокупность которых при их взаимодействии, позволяет достичь зримого синергетического эффекта. Рассмотрим этапы развития менеджмента, с учетом ранее названной цепочки ценностей, сформировавшие предпосылки в процессе своей эволюции для становления новой парадигмы стратегического экономического мышления.

На первом этапе мышление менеджера было обусловлено определенными ограничениями, связанными с эпохой массового производства, при котором деятельность фирмы имела ориентиром менеджмент, как ключевую рыночную концепцию, при которой спрос был ограничен (не насыщен). Факторы обеспечения конкурентоспособности предприятия были направлены на минимизацию издержек. Преобладала жесткая отраслевая структура экономики, реализующая свои возможности, посредством таких форм проявления монополии, как тресты и картели.

На втором этапе, в эпоху массового сбыта, появление и применение ключевой рыночной концепции – маркетинга, создало условия для дифференциации продукции в отраслевой структуре экономики на основе формирования новых видов объединений, таких как: ассоциации, союзы, консорциумы.

Более широкое использование менеджментом информации, получаемой с рынка при проведении маркетинговых исследований, создало условия для формирования более насыщенного спроса. Интеллектуальная способность менеджера способствовала широкому применению менеджмента и маркетинга при их эффективном интегративном взаимодействии.

Третий, постиндустриальный этап в развитии менеджмента характеризуется отказом от отраслевой структуры экономики, а ключевая рыночная концепция создает условия для формирования логистики и стратегического менеджмента. Мышление менеджера становится стратегически обусловленным динамикой происходящих изменений и сосредотачивается на формировании новых факторов обеспечения конкурентного преимущества организации, таких как: дифференциация рынка, TQM-менеджмент, способствуя насыщению спроса. Изменение структуры экономики привело к формированию более прогрессивных видов объединений – холдингов и финансово-промышленных групп (ФПГ).

Современный, четвертый этап в развитии менеджмента отразил постиндустриальные тенденции в развитии парадигмы стратегического экономического мышления, обусловленные ключевой рыночной концепцией, включающей: конкурентную разведку, бенчмаркинг, хедхантинг, компетентностный подход. В условиях повышенного спроса (его перенасыщения), основными факторами конкуренции становятся: гибкость, индивидуальность, диверсификация. Практически полностью стираются границы отраслей, организационный аспект также меняет свои четко проявляющиеся закономерности. Доминирование экономического интереса на формирующихся рынках, в большинстве своем, присуще таким организационным формам объединений и предприятий, как: виртуальные сетевые

структуры, технопарки, промышленные площадки, особые экономические зоны.

С учетом рассмотренных характеристик эволюции мышления, появляется возможность определить динамику изменений качественных характеристик, присущих стратегическому мышлению в период (послевоенный) его формирования и дальнейшего развития. Поступательное развитие стратегического экономического мышления в рассматриваемый период непосредственно связано с процессами ускорения НТП, требующего от менеджмента на всех стадиях его развития адекватного восприятия и оценки новых качественных характеристик в системе управления, направленных на обновление имеющегося творческого потенциала организации. Три, наиболее ярко выраженных этапа в развитии стратегического мышления, имеют в настоящее время объективные основания для их изучения, апробирования (тестирования) и внедрения в практику предпринимательской деятельности.

К первому (послевоенному) этапу, процессу формирования стратегического экономического мышления, исследователи относят этап административного менеджмента, функционирующего на основе инструкций (management by instructions – MBI). Его возможности определяются наличием стабильной внешней среды, массового рынка, наиболее простого продукта, востребованного на постоянной основе (покупается все, что производится). Характер труда соответствует потребностям на рынке (простой, однообразный), уровень эффективности достигается принятием решений централизованной властью при соответствующей иерархической структуре управления (символически она может быть представлена пирамидой). При реализации концепции

долгосрочного планирования, предвидение будущего объективно выражено и допускает экстраполяцию прошлого. Функциональная зависимость персонала от процесса производства обусловливает и соответствующий стиль поведения при определяющем влиянии корпоративно-манипулятивной, низкоадаптивной культуры в организации. Непререкаемый авторитет руководителя усложняет отношения с персоналом, ведет к доминированию формальных отношений и проявлению властных полномочий руководителя.

Второй этап стратегического экономического мышления характеризуется направленностью на достижение менеджментом поставленных целей (management by objectives – MBO), опирающийся на теорию Акоффа и Друкера при реализации концепции стратегического планирования [10]. Децентрация системы управления в своей основе характеризуется неодномерной структурой иерархии управления при нетворческом характере труда. Будущее в принципе неконтролируемо. Базовый способ реализации полномочий власти осуществляется посредством сложившихся процедур при принятии управленческих решений, механизм реализации которых нормирован, издаваемыми приказами. Ориентация менеджмента на меняющуюся внешнюю среду, посредством позиционирования на массовым сегментированным рынке с относительно стандартным продуктом. Способ обеспечения качества – военная приемка в сочетании с манипулятивным подходом. Нормативно-процедурная, адаптивная корпоративная культура формирует эффективный тип менеджера, обладающего лидерскими качествами, способностями увидеть будущий образ и сформулировать его в виде конкретных и ясных целей на основе эффективного типа поведения, характеризуемого возможностью манипуляции принимаемых решений.

На третьем этапе, процесс формирования стратегического мышления обусловлен способностью менеджмента к обучению (management by learning – MBL), реализующего теорию П. Друкера, П. Сенге, А. Голдратта при реализации концепции стратегического менеджмента. Структура управления – проектно-ориентированная, направленная на реализацию базового (распределенного) способа власти, осуществляемого посредством устоявшихся процедур, партнерства, соотношением интересов личности и корпорации. Сложившийся тип эффективного менеджера – тренер, заботящийся о достижении команды, персонала. Важнейшие его характеристики: характер труда сложный, творческий, способный на восприятие изменений и стремящийся к использованию возможностей обучающейся организации. Источник развития – в восприятии новых форм организации труда, основывающихся на сетевом взаимодействии с партнерами, поставщиками и потребителями, с учетом неопределенности получения результата в будущем. Способность менеджмента к восприятию турбулентной, динамичной, непредсказуемой среды рынка, стремясь к заполнению ниши внутри его сегментов продуктом, произведенным «под конкретного клиента».

Таким образом, парадигма стратегического мышления – это мыслительный процесс, который направлен на понимание будущего и, основываясь на этом понимании, поиск практических путей достижения конкурентного преимущества на рынке.

К особенностям парадигмы стратегического мышления: относятся:

– работа в пространстве возможностей, позволяющая учитывать рыночный потенциал компании, определяющий спрос на её продукцию, стоимость и доступность ресурсов, а также правовой климат;

– процесс интеграция бизнес-модели компании с восприятием времени, позволяющей определить. ключевые факторы неопределённости, для которых нужно найти решения;

– направленность на будущее, которое существует только в сознании и только в рамках восприятия времени и его динамики;

– неоднородность профессионального опыта у разных менеджеров, поэтому парадигма стратегического мышления не будет одинаковой для всех.

– наличие и использование воображения и креативности, позволяющее обеспечить стратегические решения для будущего,

Стратегическое экономическое мышление менеджера в новой экономической парадигме экономики знаний характеризуется его стратегическим видением перспектив в развитии организации, креативностью, определением ключевых компетенций при реализации преимуществ системного подхода, эффективными коммуникационными способностями. Достижение результата, посредством внедрения системы «менеджмент – обучение», должно быть направлено на адаптацию персонала к требованиям новой экономики – парадигме экономики знаний, где каждый сотрудник мотивирован и заинтересован к самообучению и, этим самым, к созданию условий для повышения конкурентоспособности организации.

Парадигма экономики знаний – это модель системного взаимодействия идей, институтов и практик в эволюционном измерении, которая отражает новый этап хозяйственного развития, где главным экономическим ресурсом выступают знания.

Стратегическое экономическое мышление менеджера в экономике знаний – это не просто навык, а критически важная компетенция для выживания и роста компании. Оно требует

фундаментального сдвига от парадигмы индустриальной эпохи. В новой экономике главным ресурсом и источником конкурентного преимущества являются нематериальные активы, к которым относятся знания и информация; человеческий капитал; интеллектуальная собственность; сети и отношения. Причем его важнейшие характеристики – это неубывающая отдача и сетевой эффект.

В связи с этим важно иметь в виду, что управление знаниями, как производственным активом, предполагает инвестиционные (капитальные) вложения в обучение и развитие сотрудников, привидении стратегической перспективы, направленной на создание системы аккумуляции знаний и борьбу с утечкой мозгов.

Важнейшими условиями реализации парадигмы экономики знаний являются приобретение навыков умения оценивать нематериальные активы со стороны эффективности рентабельности инвестиций и развития корпоративной культуры.

Для этого необходимо формирование платформенного мышления и достижения результативности со стороны сетевых эффектов.

Учёные исследуют платформенное мышление – подход к созданию ценности, ресурсам и ключевым компетенциям, при котором они рассматриваются не в закрытых рамках компании, а в более широком ракурсе участников платформы. Это понятие связано с концепцией цифровых платформ, которые формируют новую модель экономических отношений между сетями участников на основе цифровых технологий.

В управлении Е. М. Стырин рассматривает платформенное мышление в государственном управлении, например, в контексте цифровой трансформации государственных сервисов. Формированию платформенного мышления в госсекторе

способствует подход, характеризующий государственную платформу как «открытую среду и экосистему с понятным набором смоделированных правил» [11, С. 31-60].

Платформенное мышление в бизнесе – это платформы нового мышления, переход компаний к рассуждающей экономике, переход от линейного процесса создания ценности в рамках цепочки этапов к созданию ценности в рамках сетевого сообщества участников на базе платформы.

Платформенное мышление меняет отношение руководителей и сотрудников к способам создания и восприятия ценности, ресурсам и ключевым компетенциям. Процесс интеллектуализации деятельности участников платформы не ограничивается продуктовым мышлением, а предполагает совместное использование активов всех участников, за рамками отдельно взятого субъекта. Один из ведущих ученых за рубежом, Дж. Паркер, обобщил и проанализировал истории успеха и неудач создателей платформ, что позволило авторам дать ответы на ряд основополагающих вопросов по поводу платформ как новых моделей бизнеса [12].

Ценностные ориентиры платформенного мышления мотивируют ее участников к совместному пользованию ресурсами (экономика совместного потребления, или шеринг), на основе формирования ключевых компетенций. Взаимосвязь и взаимодополнение компетенций участников платформенного мышления актуализирует их сотрудничество с партнерами и даже с конкурентами, вовлекая их в деятельность платформы, создавая базовые условия для развития компании-собственника. Этим самым российская бизнес-среда постепенно достигает когнитивной зрелости.

Формируется переход к системам, не просто отражающими автоматизацию процессов в условиях цифровизации, а к

системам наполненных возможностями и способностями анализировать, рассуждать и выбирать оптимальные решения. Расширяются границы платформенного мышления, формируется новая модель – платформенная экономика рассуждений. Расширяются возможности искусственного интеллекта, идет процесс углубления коммуникационных взаимосвязей от линейных цепочек рассуждения к параллельным архитектурам мышления. Искусственный интеллект становится элементом управляемой корпоративной логики, а не просто инструментом автоматизации.

В настоящее время мировой ИИ – рынок характеризуется переходом от финансового планирования и логистики до клиентской аналитики. Появляются новые возможности для российского бизнеса – применить новые подходы к управлению данными и выстроить собственные reasoning-платформы. Новые reasoning – архитектуры работают иначе – параллельно проверяют несколько гипотез и объединяют результаты. Такой принцип – «branch – and – merge reasoning» – стал ключевым технологическим прорывом 2025 года и основой систем OpenAI o1-o3, DeepSeek R-серии и Gemini Deep Think. Для бизнеса это означает переход от единичного анализа к когнитивному параллелизму – когда система одновременно исследует несколько сценариев развития, выявляя наилучшие варианты [14].

Переход к рассуждающим системам требует новой управленческой логики. Для ИТ-директоров ключевой задачей становится построение интеллектуальной архитектуры платформы, способной поддерживать параллельные сценарии принятия решений. Ее важнейшие характеристики:

– модульность и распределённые вычисления.

– интеграция reasoning-агентов в бизнес-процессы.

– управляемая прозрачность.

– новая культура данных.

– развитие компетенций когнитивного управления.

В новом методологическом походе стратегическая цель менеджмента сделать технологию управляемой и воспроизводимой – превратив интеллект в стратегический ресурс бизнеса.

Таким образом, стратегическое экономическое мышление менеджера в экономике знаний – это способность видеть, измерять и управлять потоками стоимости, создаваемой интеллектом, знаниями и связями. Это переход от роли «распределителя ресурсов» и «контролера» к роли «архитектора экосистемы», «катализатора инноваций» и «куратора талантов». Компании, менеджеры которой не овладеют этим мышлением, рискуют повторить судьбу некогда великих корпораций индустриальной эры, которые не смогли адаптироваться к новой реальности.

Литература

1. Smith A. Powers of the Mind Random House, 1975.

2. Кун Т. Томас. Структура научных революций / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1977. 3. Harman, Willis W. An incomplete guide to the future. San Francisco: San Francisco book co., 1976.

4. Ferguson, Marilyn. The aquarian conspiracy: Personal a. social transformation in the 1980s. – Los Angeles :Tarcher, Cop. 1980.

5. Нейсбит Дж. Мегатренды. – М.: Астрель, 2012.

6. Баркер Дж. Парадигмы мышления: Как увидеть новое и преуспеть в меняющемся мире / Джоэл Баркер // Пер. с англ – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007.

7. Дуглас Норт Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. Глава 11. – М.: Фонд экономической книги, 1997.

8. Нив Г. Пространство д-ра Деминга. – М., «Альпина Бизнес Букс», 2005.

9. Баркер Дж. Опережающее мышление. Как увидеть новый тренд раньше других – М.: Альпина Паблишер, 2014.

10. Акофф Р. Планирование в больших экономических системах – М.: Советское радио, 1972; Друкер

11. Стырин Е. М., Дмитриева Н. Е., Синятуллина Л. Х. Государственные цифровые платформы: от концепта к реализации // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 4.

12. Паркер, Джеффри. Революция платформ [Текст]: как сетевые рынки меняют экономику – и как заставить их работать на вас / Джеффри Паркер, Маршалл ван Альстин, Санджит Чаудари; пер. с англ. Е. Пономаревой. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017.

13. Air Street Capital (“State of AI Report”, 9.10.2025)

14. vedomosti.ru›press_releases/2025/10/21/platformi– …

ИМИТАЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

[1]Белобокова Ю.А., [2]Колистратов М.В.

[1]Московский региональный социально-экономический институт

[2]Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС»

Рассматривается применение имитационного моделирования для анализа и оптимизации бизнес-процессов, выделяются его преимущества перед традиционными аналитическими методами. Представлены пошаговые инструкции по созданию и тестированию моделей, рассмотрены трудности внедрения и возможные ограничения. Показано, что современные технологии позволяют создавать

точные и надежные модели, способные имитировать разнообразные сценарии и оперативно реагировать на изменение внешней среды. Приведены рекомендации по эффективному использованию имитационного моделирования в управлении предприятиями, подчеркивающие его практическую значимость и потенциал для устойчивого роста бизнеса

Ключевые слова: экономическое моделирование, имитационное моделирование, бизнес-процессы, информационные технологии, цифровой двойник.

SIMULATION MODELING OF BUSINESS PROCESSES

[1]Belobokova Yu.A., [2]Kolistratov M.V.

[1]Moscow Regional Social-and Economic Institute

[2]National University of Science and Technology «MISIS»

The article discusses the use of simulation modeling for analyzing and optimizing business processes and highlights its advantages over traditional analytical methods. It provides step-by-step instructions for creating and testing models, as well as discussing the challenges and potential limitations of implementation. It is demonstrated that modern technologies enable the creation of accurate and reliable models capable of simulating alternative conditions and quickly responding to environmental changes. Recommendations are provided for the effective use of simulation modeling in enterprise management, taking into account its practical innovation and potential for business growth.

Keywords: economic modeling, simulation modeling, business processes, information technology, digital twin.

Любой бизнес-процесс может столкнуться с рисковыми ситуациями: например, с кризисом сбыта товаров при

перепроизводстве, утратой рынков сбыта, повышением конкуренции, недостатком комплектующих или нарушениями в сфере логистики. Очень важно, начиная бизнес-проект, заранее спланировать возможные ситуации, связанные с его функционированием, и выработать стратегию, позволяющую улучшить состояние этого экономического объекта, либо минимизировать неблагоприятные последствия его состояния. Если для описания ситуации не хватает данных либо её оценка некорректна, выбор дальнейших действий или оценка последствий этого выбора могут быть ошибочными. В сфере экономики последствия таких ошибок могут стать дорогостоящими или вообще катастрофическими [1].

Для оценки и прогнозирования целесообразно использовать экономическое моделирование, то есть изучение экономических явлений и процессов путем создания искусственных аналогов реальных ситуаций. Любое экономическое моделирование – математическое, поскольку бизнес-процессы описываются с помощью математических формул, уравнений и алгоритмов [2] (например, регрессионных моделей, показывающих зависимость объясняемой переменной от одного или нескольких факторов с функцией независимости).

При создании экономической модели реальной системы сложившаяся ситуация исследуется в динамике. Оценивается состояние экономического объекта (множество характеристик взаимодействующих элементов, важных для его функционирования), прогнозируются изменения во времени внешней среды, которые могут повлиять на этот объект, и вызванные ими изменения характеристик всех взаимодействующих элементов; планируется будущее функционирование объекта. Очень важно, чтобы прогнозирование позволяло однозначно определять как

состояние исследуемого объекта, возникающее независимо от решения моделиста, так и изменения внешней среды. После оценки благоприятности или неблагоприятности будущего, помня, что задать полный и четкий свод правил поведения на все возникающие ситуации невозможно, проектируют действия, уменьшающие неблагоприятные последствия состояния объекта или улучшающие его положение. Таким образом, экономическое моделирование позволяет предсказать развитие бизнес-процесса, выявить возможные угрозы и разработать пути их предотвращения, а также находить лучшие решения в условиях ограниченности временных, финансовых, энергетических или других ресурсов.

С учетом современного развития компьютерных технологий аналитическое моделирование, позволяющее получать явные зависимости между переменными, статистические характеристики либо некие приближенные решения, отходит на второй план [4]. Математическое компьютерное моделирование позволяет формализовать бизнес-процесс, запускать вычислительные эксперименты. Бизнес-процессы часто бывают нелинейными (например, несколько задач могут возникнуть одновременно, и нужно выбрать приоритетную), рассматриваемые при моделировании факторы могут быть многомерными; использование компьютерных технологий повышает точность и адекватность создаваемых моделей.

Имитационное моделирование представляет собой междисциплинарный подход с использованием математических инструментальных средств, специальных программ и технологий программирования. Такая компьютерная модель – сложный программный комплекс, позволяющий воспроизводить с соблюдением логической и временной последовательности реальные бизнес-процессы с учетом множества влияющих

факторов, исследовать структуру этих процессов и выполнять оптимизацию некоторых их параметров. При имитации вычислительные процессы запускаются параллельно и взаимодействуют друг с другом, по временным параметрам с точностью до масштабов соответствуют исследуемым аналогам [1].

К основному этапу создания имитационной модели относятся определение целей исследования, сбор необходимой информации и разработка программы для проведения эксперимента. Сформулированные цели обязательно обосновываются, определяются характеризующие их показатели и критерии. По этим целям исследователь-моделист конструирует модель как совокупность взаимосвязанных переменных, представляющих те или иные характеристики объектов. Параллельно идут два процесса:

– *планирование*, или заблаговременное принятие совокупности решений и их оценка (при допущении, что желаемое состояние вряд ли наступит без принятия мер, увеличивающих вероятность благоприятного исхода);

– *прогнозирование*, позволяющее однозначно определить возникающее состояние исследуемого бизнес-процесса и оценить изменяющееся состояние внешней среды. Прогноз опирается на известную информацию о состоянии процесса и внешней среды, а также предполагаемом изменении с учетом новых факторов, закономерностей, и связанных с ними последствий.

При определении целей производится сбор необходимой информации: данных об имеющихся ресурсах, перспективных и неперспективных направлениях деятельности, насыщении рынка и конкуренции, уровне спроса и других изменениях внешней среды. В процессе сбора информации может меняться как сам

исследуемый объект, так и внешняя среда, поэтому параллельно со сбором информации план корректируется.

Система, в которой разрабатывается модель, должна обладать такими свойствами, как возможность применения имитационных программ совместно с методами теории управления и экономико-математическими моделями, методы проведения структурного анализа; способность воссоздания в общем модельном времени информационных и финансовых потоков и процессов, возможность корректировки модели при проведении экстремального эксперимента и получении выходных данных [3].

В технологии имитационного моделирования можно выделить ряд этапов. Это структурный анализ процессов, когда описываются экзогенные (внешние) переменные (внутренние, эндогенные, определяются в процессе расчетов); формализованное описание модели вручную и с помощью графического конструктора; построение модели, в которое входят трансляция и редактирование связей, компиляция и верификация, а также модельный эксперимент, предваряемый планированием, с оптимизацией параметров реального бизнес-процесса.

После первичного теста созданную имитационную модель проверяют на устойчивость и надежность. Если проверка прошла успешно, проводятся дополнительные тесты с изменением внешних условий. Вычислительные мощности ЭВМ позволяют учитывать в модели большое количество факторов (в том числе фактор неопределенности) без грубых упрощений, что повышает ее адекватность. Смысл проводимых экспериментов заключается в определении реакции модели на изменение значений вводимых внешних переменных для последующего экспертного анализа. Важно отметить, что при таком моделировании

экспериментатор и эксперт контактируют с выполняемой моделью не только перед запуском и при завершении, но и в ходе её выполнения, контролируя происходящие процессы.

Имитационное моделирование имеет свои преимущества и недостатки. К плюсам относятся стоимость эксперимента (использование метода проб и ошибок при принятии решений в реальном, не смоделированном бизнес-процессе обойдется гораздо дороже); точность (при корректном создании цифрового двойника). Также можно упомянуть свободу действий при детализировании процессов, наглядность, универсальность (возможность создания модели в любой области без воздействия на объект), эмерджентность (возникновение новых качеств и свойств системы, не являющихся формальным следствием свойств элементов, например, появление неожиданных макроэкономических эффектов). Недостатками являются необходимость детальной проработки каждого конкретного случая и уникальность каждой разработанной модели, что вкупе с требованиями к высокой производительности используемой ЭВМ повышает расходы времени и средств.

При проектировании имитационных моделей возникает ряд трудностей: недостаточная определённость границ системы из-за взаимосвязей разных экономических явлений; сложность представления поведения людей, участвующих в экономическом процессе; ограниченность данных и сложность их измерения; проблема перехода от индивидуального уровня к макромодели; устойчивость, чувствительность и правильная спецификация модели, а также несоответствие теории и практики.

В качестве основных исследуемых показателей бизнес-процесса желательно выбирать его затратность и продолжительность. При этом проводится функционально-стоимостной анализ, учитывающий необходимые для

производства продукта процессы, на которые тратятся ресурсы, а также количество произведенных продуктов или оказанных услуг за выбранный интервал наблюдения, разрабатывается модель, тестируется выполнение ее процессов. Полученные результаты анализируются и после этого исследуются альтернативные сценарии выполнения процессов, по итогам которых выбирается наиболее подходящий вариант сценария. Результаты экспериментов можно оформлять в виде таблиц или графиков, делая их более наглядными для упрощения принятия решения.

Для выполнения исследуемого бизнес-процесса нужно выбрать стартовое событие (получение заказа, отправка товара, размещение на складе и т. д.). Необходимо понимать, что не всякий процесс линеен: иногда выбор шагов может носить вероятностный характер. Также важно учесть стоимость всех ресурсов и продуктов, участвующих в процессе. При оценке стоимости в результате моделирования необходимо разделить ресурсы на материальные (фиксированная стоимость) и трудовые, стоимость которых может варьироваться (например, в зависимости от режима работы или квалификации работников).

Для корректности модели следует учесть возможные перерывы и задержки, связанные с приоритетностью задач, отсутствием необходимых временных или материальных ресурсов (поломка оборудования, занятость сотрудников, отсутствие исходных материалов или документации). Например, из нескольких одновременно возникших задач выбрана приоритетная, но в процессе её выполнения выявлено отсутствие необходимых товарно-материальных ценностей, а для их поступления нужно время. Также необходимо учитывать особенности технологических процессов, ресурс оборудования, график работы занятых в проекте сотрудников, особенности логистики.

Для более точной оценки показателей необходимо провести большое количество экспериментов и выбрать интересующий временной период. При этом возможно выявить простои, «бутылочные горлышки» (перегруженные ресурсы, из-за которых возникают задержки), перепроизводство (вызывающее проблемы с использованием складов) или дефицит (увеличивающий время изготовления продуктов). Для получения корректных результатов необходима внимательная работа по корректному внесению всех данных для проведения имитации. Необходимо помнить, что для адекватной оценки полученных результатов необходим опытный эксперт-аналитик, который сможет обработать полученную информацию и сделать обоснованные выводы по результатам исследования [5]. Таким образом, можно сказать, что имитационное экономическое моделирование повышает конкурентоспособность компаний и предприятий.

На развитие имитационного моделирования влияет ряд технологических трендов.

Для имитационного моделирования сложных бизнес-процессов необходимо много аппаратно-программных ресурсов, поэтому мощности имеющихся стационарных ресурсов может не хватать. Онлайн сервисы SaaS (программное обеспечение как услуга) с улучшенными аппаратными возможностями серверов и графических процессоров делают возможным выполнение высоконагруженных расчетов и имитации больших моделей в режиме онлайн. В качестве таких платформ можно выделить AnyLogic – это одна из лидирующих платформ для моделирования, способная объединять различные его виды (агентное, системно-динамическое, сетевое и дискретно-событийное). Ее облачное предложение обеспечивает простой доступ к мощным возможностям моделирования через интернет,

включая хранение моделей, проведение экспериментов и совместное редактирование.

Интеграция методов искусственного интеллекта (ИИ) и машинного обучения (МО) открывает новые горизонты для повышения точности и эффективности имитационных моделей. Современные алгоритмы позволяют автоматически выявлять скрытые закономерности и тренды, улучшать качество прогнозов и адаптироваться к изменяющимся условиям окружающей среды.

Цифровые двойники и экономическое имитационное моделирование тесно связаны и дополняют друг друга в процессе анализа и оптимизации сложных систем. Цифровой двойник – это виртуальная копия реального бизнес-процесса, создающаяся с целью точного описания состояния и поведения оригинала. Цифровой двойник непрерывно собирает и анализирует реальные данные, обновляясь синхронно с изменениями в реальном мире. Цифровые двойники содержат всю необходимую информацию о текущих параметрах и характеристиках исследуемого объекта, поэтому могут служить основой для имитационного моделирования. Модель строится поверх цифрового двойника, позволяя исследовать воздействие различных сценариев и вмешательств на реальный бизнес-процесс без необходимости непосредственного вмешательства в него. Например, в банковской сфере можно выделить следующие типы цифровых двойников:

– инфраструктурные двойники, выполняющие цифровое отображение всех процессов и инфраструктуры банка, которые служат базой для управления операциями и взаимодействия с внешней средой;

– информационные двойники, работающие с потоками реальных данных в онлайн-режиме, отслеживая транзакции и поведение клиентов с целью выявления случаев мошенничества;

– прогностические двойники, прогнозирующие финансовые риски, анализирующие макроэкономические показатели, строящие модели предприятий и объектов для комплаенса, оценки ситуации на рынках, проведения стресс-тестов и т. д.

Следует отметить, что в России ещё в 2011 году создано некоммерческое партнёрство «Национальное общество имитационного моделирования», на портале которого даны ссылки на программные продукты российского производства, рассчитанные на разный уровень сложности моделей и квалификации моделистов.

Литература

1. Власов М.П., Шимко П.Д. Моделирование экономических процессов. – Ростов-на-Дону, Феникс, 2005. – 409 с.

2. Нохрина Г.Л. Имимтационное моделирование экономических процессов. Курс лекций. – Уральский государственный лесотехнический университет, Екатеринбург, 2014. – 43 с.

3. Гвищ Е.В. Применение математического моделирования в Республике Беларусь // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития: материалы XXVI Междунар. науч. конф. (Минск, 23-24 окт. 2025 г.) В 3 т. Т. 3 / Редкол.: Н.Г. Берченко [и др.] – Минск: НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь, 2025. – С. 239-240.

4. Ваганова А.Р. Информационные технологии, интегрированные с методами моделирования в экономике // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития: материалы XXVI Междунар. науч. конф. (Минск, 23-24 окт. 2025 г.) В 3 т. Т. 3 / Редкол.: Н.Г. Берченко [и др.] – Минск: НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь, 2025. – С. 245-246.

5. Белобокова Ю.А., Колистратов М.В. О перспективности имитационного экономического моделирования // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития: материалы XXVI Междунар. науч. конф. (Минск, 23-24 окт. 2025 г.) В 3 т. Т. 3 / Редкол.: Н.Г. Берченко [и др.] – Минск: НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь, 2025. – С. 236-237.

ИННОВАЦИИ В АРХИТЕКТУРНЫХ СТИЛЯХ МОСКВЫ 1900-2000 ГОДОВ

Асеев О.В.

Институт государственного администрирования

Статья представляет собой краткое описание ряда ярких архитектурных стилей Москвы – неоклассицизм, модерн, конструктивизм. Представляет интерес для экскурсоводов, начинающих дизайнеров, москвоведов.

Ключевые слова: Архитектура Москвы, стили архитектуры, задачи архитектуры.

INNOVATIONS IN THE ARCHITECTURAL STYLES OF MOSCOW IN 1900-2000

Aseev O.V.

Institute of Public Administration

The article provides a brief description of a number of striking architectural styles: Neoclassicism, Art Nouveau, and Constructivism. It is of interest to tour guides, novice designers, and Moscow experts.

Keywords: Architecture of Moscow, architectural styles, and architectural objectives.

Москва застраивалась по радиально-кольцевой системе, цитадельного типа, в отличие от, например, С-Петербурга,

который строился по регулярной схеме. Московская архитектура со средних веков, складывалась на базе христианской, европейской архитектуры. Мы приглашали строить соборы Московского Кремля и сам Кремль итальянских мастеров. На архитектуру нельзя навешивать политические ярлыки. Принципы хорошей, качественной архитектуры, сформулировал римский архитектор Витрувий в I веке нашей эры: польза, прочность, красота. Если здание, сооружение соответствует всем трем принципам, это качественная архитектура. Памятники архитектуры умирают, тогда, когда становятся не нужны. Они продолжают жить, если мы находим новую функцию для старинных памятников, музейную или другую и становятся частью городской среды. Они формируют облик города и страны, создают настроение. Архитектура самый древний и самый долговечный из видов искусства. Культуру общества определяет, в том числе, память и пережитый опыт. Религиозная идеология, церковная политика оказывала серьезное влияние на архитектуру средних веков до XVI века. Процесс формирования Русского национального стиля в архитектуре сформировался в XVII веке.

Современные небоскребы в районе Москва-Сити символизируют высокий уровень технологического и финансово-экономического развития Москвы и России в целом. Подобную задачу решали в свое время сталинские высотки, которые называют семи сестрами. Много инноваций привнесено в строительство и архитектуру в рамках русского авангарда. Велись активные поиски и изобретения новых строительных материалов, например, изобретен прочный бетон марки ДС – Дворец Советов. Поиски новых форм, для решения насущных задач в период бурной индустриализации нашей страны. Недолгое время авангард, ар-деко и модернизм сосуществуют вместе,

одновременно, потом постепенно, ар-Деко побеждает. Пример ар-деко – Библиотека имена Ленина. Модернизм берет свое после Второй Мировой Войны. Пример Сталинского ампира – здание министерства Обороны на Воздвиженке. Классическая тема, заложенная Жолтовским, нашла продолжение в работах его учеников – Посохина и Мдоянца в стиле сталинский ампир, например, Дворец Советов в Кремле.

Стиль Модерн в архитектуре был популярен в Европе с 1880-х годов, а в России с 1890-х до начала Первой Мировой войны. В России чаще всего строили в стиле Ар-нуво (франко-бельгийской версии модерна), в стиле сецессион (Австрийская версия), в северном модерне (С.-Петербург, Финляндия, Прибалтика), и неорусском стиле. Неорусский стиль активно применялся в храмовом строительстве (Покровский собор Марфо-Мариинской обители в Москве, архитектор Алексей Щусев). С 1910-х годов в России вошел в моду неоклассицизм. Наиболее яркое наследие в стиле московского модерна оставил после себя Федор Шехтель. На втором по значимости вклада – Лев Кекушев. Московский модерн представлен особняками в центре Москвы и доходными домами.

Также в Москве в это время проявился ретроспективизм, цитирование, как ностальгия по уходящей классике. Например, особняк Гавриила Тарасова на Спиридоновке.

Конструктивизм

Конструктивизм в России, функционализм на Западе, родились в начале 20 века. Впервые применялся при строительстве павильонов на художественно-промышленных выставках в европейских столицах. Хрустальный дворец Пакстона в Лондоне был первым зданием в стиле конструктивизм. Здесь впервые применили сборно-разборный принцип постройки больших крытых помещений из одинаковых, заранее

изготовленных деталий. Это был металлический каркас и стеклянные блоки.

В советской России 1920-х годов было мощное явление «бумажной» архитектуры. В ней множество архитектурных, чаще всего авангардных, конструктивистских проектов остались в бумажных, картонных макетах, чертежах и рисунках. Опережал технические и технологические возможности архитектор Иван Леонидов.

Русская интеллигенция впитывала и перерабатывала, адаптировала под свои нужды и в своем стиле и духе все новшества Запада еще со времен Петра I, если эти новшества обещали значительный прогресс. Новые художественные формы внедрялись в практику строительства часто еще быстрее, чем на Западе.

Авангард родился под влиянием социально-политической и культурной революции, бурной урбанизации, роста промышленного производства, роста численности городского населения, распространения массовой культуры. Проявил себя во многих видах искусства, большое влияние оказал на архитектуру и строительство. В Москве сохранилось много построек в этом стиле. Здание Центросоюза построено в Москве на Мясницкой улице по проекту Ле Карбюзье. Архитектор Олтаржевский привез и в советскую Россию технологию строительства высотных зданий, небоскребов, тучерезов, как называли их в дореволюционной России. Она была реализована в постройке семи сестер, семи сталинских высоток. К ним добавились в обязательном порядке шпили.

Здания авангарда в Москве – в основном это дома и дворцы культуры, при заводах и фабриках, студенческие общежития, корпуса вузов. ДК ЗИЛ, Дом Наркомфина, Дом-коммуна МИСИС на улице Орджоникидзе и др. С помощью идей конструктивизма

решались задачи обслуживание бытовых потребностей с помощью обобществления быта, расселения рабочих и студентов, превращения женщины в городскую трудовую единицу, за счет освобождения ее от домашних бытовых обязанностей. Стирка, готовка еды, уход за детьми передавалось в новые специальные учреждения, ясли, детские сады, прачечные, общественные столовые и др. Дом на Набережной, т.е. Дом Правительства был первым в нашей стране проектом в стиле Ле Карбюзье, первой машиной для жилья. Позже подобные проекты реализовались в университетском кампусе на Ленинский горах (Воробьевых горах). Этот был замкнутый, самодостаточный город в городе. В нем присутствовали все необходимые службы быта: прачечная, столовая, кинотеатр, детский сад, библиотека жилые корпуса и др. Хотя Сталин и старался избегнуть превращения партийного и государственного аппарата управления страной в привилегированную, отдельную от народа касту, и при его жизни ему это в значительной степени это удавалось. Но домработницы допускались и для творческой элиты, для крупных ученых, профессоров, академиков, писателей и т.д. Создание специальных, комфортных для творческой работы условий практиковалось во все периоды в советской стране. Распределительная система экономики СССР обеспечивала творческих работников высшей категории служебными машинами, дачами и мастерскими в центре Москвы.

Новые здания строились на каркасе, чаще всего стальном, реже на деревянном. Железобетонный каркас в начале эпохи конструктивизма в 20-х годах 20 века стоил дорого и применялся реже. Велся активный поиск новых, дешевых строительных материалов, экспериментировали с новыми технологиями. Постепенно поиски и эксперименты привели к пяти принципам конструктивизма, которые сформулировал теоретик архитектуры

Ле Корбюзье (настоящее имя Жанере Бри). Дом на столбах-опорах, свободная планировка без внутренних несущих стен, сплошное остекление для лучшей инсоляции и освещения, плоская обитаемая крыша. Русский, советский авангард просуществовал не долго. Его победил в жесткой, конкурентной борьбе социалистический реализм. Соцреализм сохранил и применил традиционные формы в искусстве. Авангардисты были намного радикальнее и предлагали полностью уничтожить искусство прошлого. В том числе, сбросить Пушкина с «парохода истории». Соцреализм создали не сами народные массы, а образованные творческие элиты. Он, как и авангард, воспитывал массы, был инструментом власти.

Постконструктивизм

В результате Октябрьской революции в 1920-х годах в нашей стране, конструктивизм стал основным стилем в новой архитектуре. Он явился частью раннего модернизма, который распространился во всем мире. После 1932 года активно строили в стиле ар-деко. Его еще называют постконструктивизмом. В конце 1930-х годов в строительстве стала преобладать неоклассика, один из вариантов которой называют сталинский ампир.

1928-1929 годы искусствоведы считают поворотными для советского искусства. Государство создало единое объединение архитекторов – ВОПР – Всероссийское объединение пролетарских архитекторов. А с 1932 года Союз советских архитекторов. Ключевая формулировка для совета строительства Дворца Советов давала установку на выбор стиля – поиски архитекторов должны быть направлены к использованию как новых, так и лучших приемов классической архитектуры. Политика означала отказ от внешних форм конструктивизма, но оставляла первые семь лет возможность выбирать и

использовать конструктивисткие методы проектирования и мышления. В постройках начали применяться ордерные элементы. Стали строить в стиле французского ар-деко, а еще чаще американского, ребристого стиля. Около пяти лет часто строили в новом стиле, в стиле советского ар-деко. В этом стиле построены Библиотека им. В.И. Ленина, Сталинские высотки, станции метро Маяковская, Новокузнецкая и др. довоенной постройки. Некоторые исследователи вместо термина советский ар-деко, используют термин постконструктивизм. Самым масштабным архитектурным проектом в начале 1930-х годов стал Дворец Советов в Москве. Во Дворце планировалось проводить съезды Советов – парламента и главного органа управления страны. Дворец должен был быть символом победившего социализма. Но помешала война и смена политики, от экспорта революции отказались, но стали строить социализм в отдельно взятой стране. Строить Дворец начали на месте снесенного в 1931 году храма Христа Спасителя. На конкурсе проектов победил проект Бориса Иофана. В соавторы ему назначили Щуко и Гельфрейха. Сооружение планировалось самым высоким в мире – 415 м. Он представлял собой несколько ступенчатых ребристых цилиндров. Он был, по сути, переосмысленным и переработанным американским ар-деко, он же ребристый стиль. Станция метро Кропоткинская (совместно с Яковом Лихтенбергом), созданы Алексеем Душкиным. Лотосовидные колонны напоминают древнеегипетские дворцы фараонов. Высокие сводчатые потолки и спрятанный свет напоминают готику.

Неоклассицизм. Жолтовский

Жолтовский черпал вдохновение в итальянском ренессансе, в палладианстве. Дом на Моховой улице, построенный по его проекту, считается символом возврата неоклассицизма и

окончания тенденций авангарда в отечественной архитектуре. В этом здании он использовал элемент ар-деко – большие квадратные окна. Основным объектом вдохновения стал дореволюционный неоклассицизм, чаще всего – ампир. Железнодорожный вокзал в Сочи, автор Душкин Алексей и Аквилев Гордей 1952 год, еще один пример другой неоклассики, основанной на обобщенных элементах классики, отсылающей к средневековой Италии – высокая башня с часами и дворец с открытым портиком-лоджией.

Театр Красной Армии (Алабян Каро, Симбирцев Василий) – один ярких представителей сталинского ампира. Он имеет форму звезды. Сказывается влияние русского авангарда. Верхняя часть здания – представляет собой четырехэтажную ротонду, отсылает к ар-деко. Нижний ярус – неоклассический.

Семь сталинских высоток, семь сестер, построенные под явным влиянием ребристого стиля, то есть американского ар-деко. Олтаржевский первый привез технологию строительства высотных каркасных зданий в СССР из США, где освоил эти секреты. Высотки стоят, как правило, на холмах и хорошо видны издалека. Он и подчеркивают величие страны и высокий уровень ее промышленно-технологического развития. По его проекту был выстроен комплекс ВДНХ, где тоже есть здания в стиле авангард (башня Эля Лисицкого), ар-деко, сталинского ампира, который в советскую эпоху характеризовали, как классический по форме, социалистический по содержанию. В декоре зданий национальных союзных республик на ВДНХ использована советская государственная символика и декоративно-прикладная символика народов СССР. На ВДНХ была решена задача продемонстрировать решение продовольственной программы и достаток с помощью символики изобильных плодов, колосьев пшеницы. Богатство и разнообразие просматривается в

национальных костюмах на фонтане Дружба народов (Константин Топуридзе). Выставка начала свою работу в 1934 году. Задача стояла продемонстрировать достижения первых трех пятилеток коллективизации и механизации сельского хозяйства. Первый ее этап продлился до начала Великой отечественной войны в 1941 году. Большинство павильонов строились в стиле ар-деко, некоторые в стиле конструктивизм (эллинг-ангар, Механизация сельского хозяйства). Второй этап начался в 1954 году. Большинство павильонов этого этапа сохранились до наших дней и построены они в стиле неоклассики. В период правления Никиты Хрущева в Москве возобладал стиль модернизм.

Кроме сталинских высоток, другой грандиозный архитектурно-строительный проект – Московское метро. Строили быстро, сразу всеми способами (открытым, с проходческим щитом и др.). Начало строительства – 1931 год, в 1935 году заработала первая линия московского метро. Вначале, в 1935-1940-е годы строили в стиле ар-деко, неоклассическом, ампирном. А в 2000-е – в стиле постмодернизм. Наибольшую ценность для искусства архитектуры имеют станции Маяковская и Кропоткинская архитектор Алексей Душкин). По богатству декоративных украшений выделяется станция Комсомольская кольцевой линии метро (Алексей Щусев, Виктор Кокорин, Алиса Заболоцкая, 1949-1952 гг.). Щусев в строительстве и украшении метро ищет и находит русские национальные мотивы и символику, которые начал искать еще до революции и воплощал в строительстве православных храмов (Марфо-Мариинская обитель). Также национальные мотивы Щусев воплотил в строительстве Казанского и Ярославского вокзалов. Причем, не только русские, например, башня Казанского вокзала спроектирована по образу башни Сююмбике в городе Казани.

Эпоха советского модернизма началась с 1953 году после смерти Сталина. Этот стиль характеризуется минимализмом. Шел обмен идеями между отечественными и западными мастерами архитектуры. Пример зарубежного модернизма – постройки Мис Ван дер Роэ. Для его стиля характерна свободная планировка, функциональность, сплошное остекление. Поздний советский модернизм тоже использовал эти принципы в строительстве, например, при проектировке Дворца пионеров на Воробьевых горах. Мис Ван дер Роэ преподавал в школе дизайна Баухауз в Германии, где разрабатывались не только архитектурные новаторства, но и новая мебель, в том числе трансформируемая, формы которой воплотились позже в мебели Икеа. Там же преподавал и транслировал свои новаторские идеи Василий Кандинский.

Мы живем в условиях кризиса цивилизации. Одна из мировых проблем – отсутствие представлений о будущем. Если думать о будущем, есть смысл сохранять памятники, приспосабливать памятники под новые функции, создавать инновации.

Литература

1. Козис В.Е. Архитектурная азбука Москвы. От Авангарда до Яузы. Феномены московской архитектуры от древности до современности – Москва : Издательство Бомбора, 2023. – 256 с.

2. Витрувий, -. -. Десять книг об архитектуре / Витрувий ; переводчик Ф. А. Петровский. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 318 с.

3. Турчин, Валерий Стефанович (1941-). Образ двадцатого... в прошлом и настоящем : Худож. и их концепции. Произведения и теории / Валерий С. Турчин. – Москва : Прогресс-Традиция, 2003. – 644, [3] с.

4. Искусство и философия : Роль философии в формировании и восприятии художеств. произведения на примере истории живописи / В. П. Бранский. – Калининград : Янтар. сказ, 1999. – 703 с.

КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ И ЗАЩИТА ДАННЫХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Семенов Т.В.

Московский областной казачий институт технологий и управления, филиал МГУТУ им. К. Г. Разумовского

В статье рассматриваются основные направления и современные методы обеспечения кибербезопасности и защиты данных. Анализируются актуальные угрозы информационной безопасности, включая кибератаки, вредоносное программное обеспечение и утечку конфиденциальной информации. Отдельное внимание уделяется передовым технологиям защиты, таким как криптография, системы обнаружения и предотвращения атак, а также управлению рисками.

Ключевые слова: Кибербезопасность, кибератаки, защита от взломов, защита данных, система обнаружения и предотвращения угроз, вредоносное ПО, утечка данных, безопасность сети, защита от взломов, аутентификация и авторизация.

CYBERSECURITY AND DATA PROTECTION AT THE PRESENT STAGE

Semenov T.V.

Moscow Regional Cossack Institute of Technology and Management, branch of the K. G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management

The article discusses the main directions and modern methods of ensuring cybersecurity and data protection. It analyzes current security threats, including cyberattacks, malware, and data breaches. Special attention is given to advanced protection technologies such as cryptography, intrusion detection and prevention systems, as well as risk management.

Keywords: Cybersecurity, Cyberattacks, Hack protection, Data protection, Threat detection and prevention system, Malware, data leakage, Network security, Hack protection, Authentication and authorization.

В современном мире кибербезопасность стала одной из ключевых областей для защиты данных и инфраструктуры в условиях быстрого развития технологий. Из-за перехода на цифровые технологии и автоматизации процессов во всем мире кибербезопасность создает новые возможности и риски, связанные с киберугрозами. Киберугрозы принимают различные формы и требуют от стран не только технологических решений, но и комплексного подхода к обеспечению безопасности. Поэтому необходимо понимать, какие угрозы являются актуальными, как они эволюционируют и какие меры следует предпринимать.

В эпоху цифровых технологий вопросы кибербезопасности и защиты данных приобретают особую актуальность. Рост объема информации, хранящейся и передаваемой в цифровом виде, сопровождается повышением числа киберугроз, что вызывает необходимость разработки эффективных методов защиты информационных систем. Целью данной статьи является анализ современных подходов и технологий обеспечения информационной безопасности, а также выявление основных вызовов в этой области.

Современные угрозы включают кибератаки, вредоносное программное обеспечение, фишинг, утечку конфиденциальных данных и другие виды злоупотреблений. Вредоносное ПО, такое как ransomware, блокирует доступ к данным или системам, требуя выкуп за их восстановление. Кибератаки могут быть направлены как на корпоративные сети, так и на государственные инфраструктуры, что подчеркивает важность внедрения надежных мер защиты.

Фишинг один и видов кибератак, при которой злоумышленники используют социальную инженерию и поддельные ресурсы для получения конфиденциальных данных пользователей, таких как логины, пароли, номера кредитных карт и другая личная информация. Традиционные методы фишинга включают рассылку электронных писем, содержащие ссылку на фальшивые веб-сайты, однако в последние годы используются и более сложные формы атак, такие как сообщения в социальных сетях, мессенджерах и мобильные уведомления.

На сегодняшний день фишинг остается одним из наиболее распространенных и эффективных методов киберпреступности ввиду высокой степени масштабируемости и относительной простоты реализации. Согласно аналитическим данным, атаки посредством фишинга способны охватывать миллионы пользователей по всему миру, приводя к значительным финансовым потерям и утечкам персональных данных. Успешность данных методов обусловлена психологическими аспектами социального взаимодействия, а также недостаточной осведомленностью пользователей о возможных угрозах, что делает их особенно опасными.

Кроме того, использование фишинга в рамках кибератак способствует получению доступа к корпоративным и государственным информационным системам, что может

привести к серьезным последствиям, включая утечку конфиденциальных сведений, ущерб репутации и финансовым ресурсам организаций. В условиях увеличения числа киберугроз и развитием методов социальной инженерии, обеспечение защиты от фишинговых атак становится приоритетом в сфере информационной безопасности. Эффективные меры включают внедрение современных систем обнаружения и предотвращения фишинга, обучение сотрудников и пользователей методам распознавания подобных угроз, а также разработка нормативных актов и стандартов по кибербезопасности.

Другой часто используемый вид кибератаки является, DDoS-атаки (распределённые отказ в обслуживании) представляют собой тип киберпреступных действий, при которых злоумышленники используют большое количество скомпрометированных устройств, чтобы подавить или вывести из строя целевые серверы, сети или онлайн-сервисы. Цель данных атак – затруднить или полностью блокировать доступ к ресурсам для законных пользователей, что приводит к значительным потерям для организаций и компаний. В современном информационном пространстве DDoS-атаки считаются одной из наиболее распространённых и опасных угроз, так как они могут быть использованы как средство давление, шантажа или отвлечения внимания при совершении более сложных кибератак. Эффективные методы противодействия включают внедрение систем фильтрации трафика, использование облачных решений для распределения нагрузки и мониторинг сетевой активности для своевременного обнаружения угроз [2].

Согласно исследованию Statista Market Insights, рост от киберпреступлений будет расти [1]. Специализированная таблица, представляющая оценку ущерба, наносящегося

денежным средствам в результате кибератак, приведена на рисунке 1.

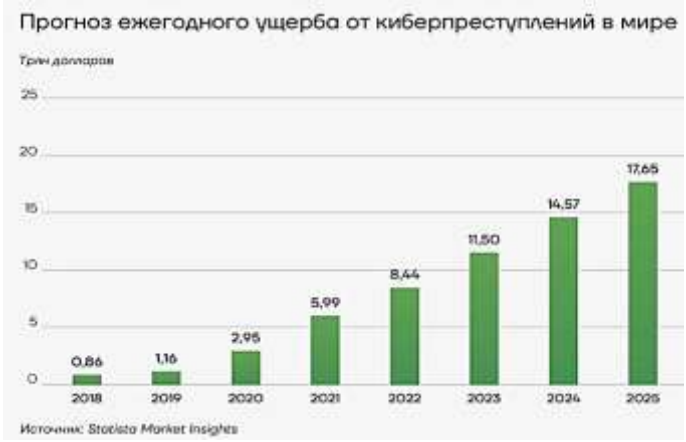


Рисунок 1. Прогноз ежегодного ущерба от киберпреступности в мире

В настоящее время существует широкий арсенал современных методов для противодействия кибератакам и взломам. Среди них особое значение имеют криптографические технологии, такие как симметричное и асимметричное шифрование, обеспечивающие конфиденциальность и целостность передаваемых данных. Использование протоколов TLS и VPN способствует защите информации в процессе передачи по каналам связи. Для обнаружения и нейтрализации угроз широко применяются системы обнаружения и предотвращения вторжений (IDS/IPS), которые реализуют мониторинг подозрительной активности и оперативное реагирование. Современные системы усиливаются аналитикой поведения и машинным обучением, что способствует повышению их эффективности. Кроме того, механизмы аутентификации, авторизации и многофакторной проверки обеспечивают контроль доступа к информационным ресурсам, снижая риск

несанкционированных проникновений. Регулярное создание резервных копий данных является важной составляющей стратегии обеспечения непрерывности бизнеса и быстрого восстановления системы после инцидентов или аварийных ситуаций.

Многие страны разрабатывают нормативные акты, направленные на стандартизацию требований к защите информации, такие как GDPR в Европейском союзе и Федеральный закон о персональных данных в РФ. Соблюдение этих требований становится важной составляющей корпоративной политики.

Со временем технологии защиты будут включать более сложные системы искусственного интеллекта, квантовые криптографические методы и автоматизированное реагирование на инциденты. Обучение сотрудников и повышение их киберкультуры также остается ключевым аспектом [3].

Таким образом, можно сделать вывод, обеспечение кибербезопасности – это комплексная задача, требующая постоянных обновлений технологий и знаний. Эффективная защита данных невозможна без внедрения современных методов, строгого соблюдения нормативных требований и развития культуры информационной безопасности.

Литература

1. Топ-20 прогнозов по киберпреступности на 2025 год https://allinsurance.kz/articles/analytical/20057-top-20-prognozov-po-kiberprestupnosti-na-2023-god

2. Кибербезопасность: тренды и вызовы цифровой эпохи https://forbes.kz/articles/kiberbezopasnost-trendy-i-vyzovy-tsifrovoy-epohi-8FAB3B

3. История интернет-червя wannacry url: https://blog.kaspersky.kz/wannacry-hsitory-lessons/25351

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

ЦИФРОВОЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА: ОТ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ К СОЗДАНИЮ АВТОРСКИХ ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ

Киселев Г.М., Макеева О.В.
Московский региональный социально-экономический институт

Статья посвящена проблеме перехода от функциональной цифровой грамотности к созданию авторских психодиагностических комплексов в профессиональной деятельности педагога-психолога. Актуальность данного направления обусловлена комплексом взаимосвязанных факторов, лежащих в плоскости современных вызовов системе образования, запросов профессионального сообщества и стремительного развития цифровых технологий, среди которых особую значимость приобретают технологии искусственного интеллекта (ИИ).

Ключевые слова: функциональная цифровая грамотность, цифровая гигиена, искусственный интеллект, педагог-психолог, цифровые психодиагностические комплексы.

THE DIGITAL TOOLKIT OF AN EDUCATIONAL PSYCHOLOGIST: FROM FUNCTIONAL LITERACY TO THE CREATION OF AUTHORIAL PSYCHODIAGNOSTIC COMPLEXES

Kiselev G.M., Makeeva O.V.
Moscow Regional Social-Economic Institute

The article addresses the challenge of transitioning from functional digital literacy to the creation of authorial psychodiagnostic complexes in the professional practice of educational psychologists. The relevance of this focus is driven by a combination of interrelated factors stemming from contemporary

challenges in the education system, the demands of the professional community, and the rapid development of digital technologies, among which artificial intelligence (AI) technologies are of particular importance.

Keywords: functional digital literacy, digital hygiene, artificial intelligence, educational psychologist, digital psychodiagnostic complexes.

Современная информационно-образовательная среда (ИОС) характеризуется высокой динамикой, появлением новых феноменов (кибербуллинг, цифровая гигиена, зависимость от социальных сетей, искусственный интеллект), а также ростом разнообразия образовательных траекторий и особенностей контингента обучающихся (дети с ОВЗ, мигранты, одаренные дети). Существующий рынок стандартизированного психодиагностического программного обеспечения часто не успевает реагировать на эти изменения. Готовые программы предлагают ограниченный, нередко устаревающий набор методик, что не позволяет педагогу-психологу оперативно и адресно решать новые, ситуативные профессиональные задачи. Возникает острая потребность в гибком, адаптивном инструментарии, который можно быстро модифицировать или создавать «с нуля» под конкретный запрос.

Федеральные государственные образовательные стандарты психолого-педагогической направленности акцентируют внимание на индивидуализации образовательного и психологического сопровождения, развитии личностного потенциала и метапредметных компетенций обучающихся. Стандартизированный инструментарий, ориентированный на «среднего» ученика, плохо справляется с этими задачами. Способность же создавать собственные диагностические,

психокоррекционные комплексы позволяет педагогу-психологу проектировать персонализированные траектории психолого-педагогического сопровождения, разрабатывать критерии оценки сформированности именно тех навыков (критическое мышление, креативность, коммуникация), которые востребованы сегодня.

Как показали проведенные нами исследования, информационная подготовка педагогов-психологов часто остается на уровне функциональной грамотности (инвариантная составляющая) – умения пользоваться офисными программами и готовыми цифровыми ресурсами. При этом вариативная, творческая составляющая, связанная с проектированием собственного цифрового контента и инструментов, развита недостаточно. Это создает дисбаланс: специалист является потребителем цифровых продуктов, но не их активным создателем. Настоящее исследование направлено на преодоление этого разрыва, выводя подготовку на уровень, соответствующий духу «культуры» в трактовке Гершунского Б.С. – как высшего проявления профессиональной компетентности. Кроме того, современный этап развития цифровых технологий характеризуется взрывным ростом доступности инструментов на основе ИИ. Это создает принципиально новую ситуацию. Если ранее создание сложного программного обеспечения требовало глубоких знаний программирования, то сегодня языковые модели (такие как GPT, DeepSeek и др.), генеративные AI-сервисы (программные приложения, созданные на основе алгоритмов искусственного интеллекта, способные выполнять творческие и интеллектуальные задачи, которые традиционно считались прерогативой человека) позволяют педагогу-психологу выступать в роли «архитектора», формулирующего запросы для генерации элементов диагностического инструментария: формулировок

заданий, сценариев опросников, протоколов беседы, шаблонов для анализа качественных данных. Таким образом, актуальность темы поднимается на новый уровень: речь идет уже не просто о владении инструментами, а о формировании компетенции «сотворчества с ИИ» для проектирования уникальных, контекстно-обусловленных методик, что кардинально повышает эффективность и скорость решения профессиональных задач.

Теоретическое исследование показало, что проблемам формирования и развития информационной культуры педагога-психолога посвящено множество исследований, анализ которых позволяет выявить эволюцию научного интереса, а также существующие белые пятна в обозначенном направлении.

Одно из направлений составляют фундаментальные работы, раскрывающие сущность и структуру информационной культуры личности в целом (Н.И. Гендина [4], Э.А. Атаева [1], Ю.С. Брановский [3]) и педагога в частности (Е.В. Данильчук [5], С.М. Конюшенко [7]). В трудах выше перечисленных ученых информационная культура обоснованно рассматривается как неотъемлемый компонент общей профессиональной культуры специалиста. Однако в них недостаточно акцентируется специфика профессиональной деятельности именно педагога-психолога, чьи задачи (психодиагностика, коррекция, консультирование и пр.) предъявляют уникальные требования к цифровому инструментарию.

Следующее направление исследований непосредственно связано с изучением информационной культуры психологов и педагогов-психологов. Значительный вклад в его развитие внесли работы, конкретизирующие данный феномен применительно к психологической практике. Так, М.М. Назаренко [9] раскрыла сущность и структуру профессионально-информационной культуры психолога, выводя понятие за рамки простой

технологической умелости. Н.В. Крючкова [8] осветила ключевые аспекты подготовки будущих специалистов к применению информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), а А.С. Сейтбатталова [12] разработала вопросы информационного сопровождения их профессиональной подготовки. Особого внимания в контексте нашего исследования заслуживают работы С.Ю. Парфенова [10], посвященные применению ИКТ непосредственно в психодиагностической деятельности. Его исследования являются одними из наиболее близких к теме данной статьи, поскольку фокусируются на ядре профессиональной работы педагога-психолога.

И направление, представленное трудами, посвященными проектированию информационной образовательной среды (ИОС) вуза (С.Л. Атанасян [2], О.А. Козлов [6], И.В. Роберт [11]), являющейся условием формирования информационной культуры. Вместе с тем, вопросы того, как именно проектные возможности современной ИОС, включая низкокодовые платформы и инструменты на базе ИИ, могут быть направлены на формирование у студента-психолога компетенций созидания, а не потребления цифрового контента, остаются раскрытыми недостаточно.

Как видно, в научной литературе вопросы цифровизации деятельности педагога-психолога освещаются достаточно широко, однако наблюдается значительный дисбаланс в степени разработанности различных аспектов данной проблемы. Большинство исследований фокусируется на начальном этапе – формировании цифровой (или функциональной) грамотности педагога-психолога. Под этим понятием обычно подразумевается совокупность базовых умений: владение офисными программами для оформления документации, использование браузеров для поиска информации, навыки работы с

электронной почтой и мессенджерами для коммуникации с коллегами и родителями.

Однако, как показывает анализ публикаций и реальной практики, функциональная грамотность является необходимым, но абсолютно недостаточным условием для эффективной работы в цифровой среде. Она представляет собой «базовый цикл», который позволяет специалисту адаптироваться к существующим цифровым условиям, но не дает инструментов для их преобразования и создания собственных, уникальных продуктов.

В то же время, в научном дискурсе все активнее звучит термин «цифровая компетентность педагога-психолога», который трактуется как интегративное личностное образование, включающее не только навыки, но и готовность к осознанному, критическому и творческому применению цифровых технологий для решения профессиональных задач. Именно в этом направлении лежит основной путь развития цифрового инструментария современного специалиста.

Практика показывает, что сегодня, в условиях ужесточения законодательства в области защиты персональных данных и роста киберугроз вопрос использования стороннего, часто зарубежного и закрытого ПО становится проблематичным. Навык создания собственных диагностических инструментов на основе отечественных или открытых платформ (например, конструкторов тестов) способствует обеспечению цифрового суверенитета образовательной организации и безопасности обработки конфиденциальной психологической информации. Кроме того, это позволяет психологу полностью контролировать алгоритмы обработки и интерпретации данных, что повышает прозрачность и этичность его работы.

Кроме этого, опыт массового перехода на дистанционное взаимодействие в период пандемии COVID-19 выявил острую

нехватку валидных и надежных инструментов для дистанционной психодиагностики и консультирования. Умение создавать такие инструменты, адаптировать классические методики под онлайн-формат, организовывать сбор и анализ данных удаленно становится не просто инновацией, а необходимым компонентом профессиональной жизнестойкости педагога-психолога и образовательной системы в целом.

С учетом изучаемой проблемы формирования цифрового инструментария важно отметить, что существующий Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование» также отражает выявленный нами дисбаланс. Несмотря на многогранность требований к психолого-педагогическому сопровождению, информационно-коммуникационная составляющая подготовки сведена к минимуму. Так, в блоке общепрофессиональных компетенций изначально присутствовала только одна компетенция, связанные с ИКТ: ОПК-2 – «Способен участвовать в разработке основных и дополнительных образовательных программ, разрабатывать отдельные их компоненты (в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий)».

Формулировка «в том числе с использованием…» носит факультативный, а не обязательный характер, что не закрепляет необходимость глубокого владения цифровыми инструментами. Несмотря на то, что в 2020 году в стандарт была введена компетенция ОПК-9, этого шага оказалось недостаточно для системного преодоления сложившегося разрыва. Фактически, цифровая грамотность по-прежнему остается периферийным элементом подготовки, а не ее стержнем. Данный дисбаланс напрямую ведет к «цифровой уязвимости» будущих специалистов: выпускники оказываются не готовы к

полноценному использованию цифровых сред, инструментов анализа данных и онлайн-коммуникации в реальной психолого-педагогической практике, что ставит под сомнение их конкурентоспособность и эффективность в современной, насыщенной технологиями образовательной экосистеме.

Анализ требований к электронной информационно-образовательной среде и материально-техническому обеспечению также показывает их ориентацию на функции предоставления и потребления готового контента (доступ к учебным планам, электронным изданиям, формирование портфолио, доступ в интернет). Требований же к тому, что эта среда должна обеспечивать создание авторского цифрового продукта (психодиагностических комплексов, интерактивных методик), – не содержится.

Таким образом, на нормативном уровне закреплена именно «потребительская» модель цифровых компетенций будущего педагога-психолога, что делает наше исследование, направленное на развитие «созидательной» модели, особо актуальным.»

Проведенный анализ позволил нам выявить системную проблему в существующей парадигме информационной подготовки педагогов-психологов. Наши исследования показывают, что ее ядро составляет дихотомия двух взаимосвязанных, но качественно различных компонентов: инвариантной (функциональной грамотности) и вариативной (деятельностного уровня) составляющих.

Инвариантная составляющая: Функциональная цифровая грамотность. Данный компонент является фундаментальным и, по сути, универсальным для педагогов большинства направлений. Он представляет собой базовый набор знаний, навыков и умений, обеспечивающих возможность работы в

цифровой среде. Именно этому аспекту посвящено подавляющее большинство исследований и учебных курсов. В содержательном плане инвариантная подготовка включает:

– технологии работы с информацией: владение офисными пакетами для обработки текстовой, числовой и графической информации; базовые навыки редактирования аудио и видео для оформления материалов;

– коммуникация и поиск в сети Интернет: эффективный поиск и критическая оценка информации; использование электронной почты, мессенджеров и сервисов видеоконференцсвязи для профессионального общения; основы дистанционного взаимодействия;

– владение аппаратным обеспечением: умение работать с периферийными устройствами (принтер, сканер, интерактивная доска); навыки синхронизации данных между персональным компьютером и мобильными устройствами (смартфон, планшет).

Одним словом, функциональная грамотность – это необходимый цикл, без которого дальнейшая профессиональная деятельность в современном мире невозможна. Однако, как показывает практика, ее становление зачастую ошибочно принимается за конечную цель формирования информационной культуры, что и является ключевым заблуждением.

Вариативная составляющая – это деятельностный уровень цифровой компетентности. Именно здесь раскрывается специфика и профессиональная уникальность педагога-психолога. Если инвариантный компонент отвечает на вопрос «Как использовать цифровые инструменты?», то вариативный – «Какой цифровой инструмент создать и применить для решения конкретной профессиональной задачи в рамках психолого-педагогической деятельности?».

Деятельностный уровень представляет собой интеграцию функциональной грамотности в профессиональный контекст и выражается в способности к эффективному и систематическому применению ИКТ для достижения высоких результатов. Его формирование направлено на:

– углубленное освоение специализированного цифрового инструментария: анализ и использование не просто готовых психодиагностических платформ, а инструментов для их создания (конструкторы тестов, формы, интерактивные задания);

– накопление и рефлексию практического опыта: целенаправленное применение цифровых средств для консультирования, просвещения, коррекционно-развивающей деятельности и профилактики в современной информационной среде;

– развитие цифрового творчества и проектного мышления: способность проектировать и реализовывать авторские психодиагностические комплексы, разрабатывать цифровые кейсы, создавать интерактивный контент, адаптированный под специфику контингента и решаемых профессиональных задач.

Таким образом, именно вариативная, деятельностная составляющая, является тем качественным скачком, который переводит педагога-психолога из состояния пассивного пользователя в статус активного разработчика и творца собственного цифрового инструментария. Преодоление разрыва между этими двумя компонентами и является центральной задачей нашего исследования.

Вариативную составляющую информационной подготовки бакалавра психолого-педагогического образования можно условно разделить, по крайней мере на два подуровня:

– пользовательский – внедрение в профессиональную подготовку готовых специализированных медиаресурсов,

разработанных в соответствии с требованиями к содержанию, уровню и методике определенного учебного курса;

– творческий – эффективное и систематическое использование элементов функциональной грамотности в сфере ИКТ в образовательной деятельности, а также внедрение в профессиональную подготовку собственных разработок на основе имеющихся знаний и опыта для достижения высоких результатов.

Переход от функциональной цифровой грамотности к созданию авторских психодиагностических комплексов требует освоения специального инструментария, который условно можно разделить на два уровня: готовые платформы и гибкие среды разработки.

На начальном этапе эффективно освоение специализированных программ, ориентированных на тестирование. Например, к их числу относятся:

– MyTestXPro (http://mytest.klyaksa.net/wiki/) – кроссплатформенная система, позволяющая разрабатывать и проводить психодиагностические обследования в режиме офлайн, что обеспечивает конфиденциальность и независимость от интернет-соединения;

– Online TestPad (https://onlinetestpad.com/) – многофункциональный веб-сервис, предоставляющий широкие возможности для создания и администрирования тестов в онлайн-режиме, включая сбор данных и их автоматизированную первичную обработку.

Для создания более сложных и уникальных диагностических комплексов, требующих нестандартной логики, алгоритмов подсчета и визуализации данных, необходимы навыки работы в гибких средах. Наиболее доступным и мощным инструментом в этом случае выступают электронные таблицы (Microsoft Excel,

Google Sheets). Их функционал, включая формулы, макросы и средства визуализации, предоставляет практически неограниченные возможности для создания сложных психодиагностических алгоритмов и автоматизации обработки результатов.

Процесс создания авторского компьютерного психодиагностического комплекса реализуется в рамках последовательной многоэтапной модели.

Первый этап (подготовительно-проектировочный) включает содержательный анализ психологической проблемы, подбор и верификацию диагностического инструментария, а также оценку возможностей информационно-технологических решений для адекватной реализации выбранных методик. На данной стадии формируется концептуальный фундамент будущего комплекса.

Второй этап (конструкторско-технологический) посвящен непосредственной разработке компьютерной версии психодиагностического инструмента с применением выбранного программного обеспечения. Ключевой компонент этого этапа – всестороннее тестирование созданного продукта (альфа-тестирование) на предмет выявления логических, содержательных и технических ошибок.

Третий этап (эмпирико-аналитический и коммуникационный) предполагает проведение психодиагностического обследования выборки испытуемых с использованием авторского комплекса с последующей автоматизированной и экспертной обработкой полученных данных. Это позволяет оценить валидность и надежность инструмента, а также его практическую эффективность в реальных условиях.

Параллельно с исследовательской деятельностью данный этап включает создание цифровой образовательно-

просветительской экосистемы. В рамках этого направления обучаемые осваивают инструменты для популяризации психологического знания и организации профессионального взаимодействия:

– ведение профессиональных блогов для аккумуляции текстовых материалов, методических разработок и ссылок на внешние ресурсы;

– создание и ведение YouTube-каналов, предназначенных для размещения обучающих и просветительских видеоматериалов;

– организация работы в мессенджерах и социальных сетях (например, Telegram-каналы с функциями чат-ботов, сообщества в социальных сетях) для оперативного информирования, консультирования и активизации онлайн-взаимодействия с целевой аудиторией.

Таким образом, третий этап интегрирует в себе не только аналитическую, но и проектную составляющую, формируя у будущих педагогов-психологов комплексные навыки для работы в современной цифровой среде.

Проведенное исследование позволяет констатировать, что преодоление разрыва между функциональной цифровой грамотностью и творческой цифровой компетентностью является центральной проблемой современной подготовки педагогов-психологов. Существующая парадигма, закрепленная в нормативных документах и зачастую реализуемая на практике, ориентирована на формирование специалиста-«потребителя» готового цифрового контента. В то время как вызовы современной информационно-образовательной среды – от роста разнообразия контингента обучающихся до появления новых цифровых феноменов и возможностей ИИ – требуют подготовки

специалиста-«творца» и «архитектора» собственного инструментария.

Предложенная в статье модель, включающая дифференциацию инвариантного и вариативного компонентов подготовки, освоение многоуровневого инструментария (от готовых платформ до гибких сред разработки) и реализацию трехэтапного процесса создания авторских психодиагностических комплексов, представляет собой конкретный путь перехода от теории к практике. Она нацелена на формирование у будущих педагогов-психологов способности к проектированию персонализированных траекторий сопровождения и созданию контекстно-обусловленных диагностических средств.

Таким образом, формирование цифрового инструментария педагога-психолога необходимо рассматривать не как простое дополнение к его профессиональным навыкам, а как качественную трансформацию его роли – от исполнителя стандартных процедур к активному субъекту, способному к сотворчеству с технологиями для эффективного, адресного и этичного решения профессиональных задач в условиях цифровой реальности.

Литература

1. Атаева Э.А. Формирование информационной культуры студентов в условиях модернизации образования // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2012. – № 6 (121). – С. 177-180.

2. Атанасян С.Л. Проектирование информационно-образовательной среды вуза в условиях модернизации педагогического образования // Педагогическое образование и наука. – 2014. – № 5. – С. 48-53.

3. Брановский Ю.С. Информационная культура в контексте общей культуры личности // Педагогика. – 2012. – № 10. – С. 33-39.

4. Гендина Н.И. Информационная культура в информационном обществе: от функциональной грамотности к социальной ответственности [Текст] / Н. И. Гендина // Школьная библиотека. – 2010. – № 6/7. – С. 34-41.

5. Данильчук Е.В. Становление информационной культуры будущего учителя в процессе профессиональной подготовки: дис. д-ра пед. наук : 13.00.01. – Волгоград, 2001. – 460 с.

6. Козлов О.А. Информационно-образовательная среда как фактор повышения качества подготовки специалистов в вузе // Высшее образование в России. – 2011. – № 8-9. – С. 102-106.

7. Конюшенко С.М. Информационная культура в профессиональной деятельности учителя // Педагогика. – 2004. – № 3. – С. 63-68.

8. Крючкова Н.В. Подготовка будущих педагогов-психологов к использованию информационных технологий в профессиональной деятельности: автореф. дис. канд. пед. наук. – Волгоград, 2006. – 24 с.

9. Назаренко М.М. Формирование профессионально-информационной культуры будущего психолога в вузе: дис. канд. пед. наук. – М., 2006. – 215 с.

10. Парфенов С.Ю. Использование информационно-коммуникационных технологий в психодиагностической деятельности педагога-психолога // Психологическая наука и образование. – 2013. – № 4. – С. 1-12.

11. Роберт И.В. Современное состояние и перспективы развития информатизации образования // Информатика и образование. – 2019. – № 5 (310). – С. 4-11.

12. Сейтбатталова А.С. Информационное сопровождение подготовки будущих педагогов-психологов в вузе: дис. канд. пед. наук. – Астрахань, 2011. – 207 с.

ОПЫТ РАБОТЫ ОНЛАЙН ЛАБОРАТОРИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИДЕЙ Л.В. КОЗИЛОВОЙ

Козилова Л.В.

Московский педагогический государственный университет

Показаны основные направления работы автора и реализации ее педагогических идей профессора кафедры управления образовательными системами им. Т.И. Шамовой Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета посредством виртуального профессионально-педагогического общения в условиях цифровой среды. Целью статьи является обобщение педагогического опыта и определения перспективных направлений профессиональной деятельности автора. Обосновывается актуальность функционирования Лаборатории педагогических идей. Приводятся конкретные примеры из практики работы преподавателя педагогического университета с обучающимися базового, специализированного образования и научно-педагогических кадров. Научная новизна заключается в обосновании целесообразности виртуальной Лаборатории педагогических идей в условиях профессионально-ориентирующей образовательной среды педагогического университета средствами вдохновляющей педагогики высшей школы.

Ключевые слова: Лаборатория педагогических идей, функционирование лаборатории, вдохновение и вдохновлять, вдохновляющая высшей школы, профессионально-ориентирующая образовательная среда университета.

THE EXPERIENCE OF THE ONLINE LABORATORY OF PEDAGOGICAL IDEAS BY L.V. KOZILOVA

Kozilova L.V.

Moscow State Pedagogical University

The main directions of the author's work and the implementation of her pedagogical ideas by Professor of the Department of Educational Systems Management named after T.I. Shamova of the Institute of Social and Humanitarian Education of Moscow Pedagogical State University through virtual professional and pedagogical communication in a digital environment are shown. The purpose of the article is to summarize the pedagogical experience and identify promising areas of professional activity of the author. The relevance of the functioning of the Laboratory of Pedagogical Ideas is substantiated. Specific examples from the practice of a teacher of a pedagogical university working with students of basic, specialized education and scientific and pedagogical staff are given. The scientific novelty lies in substantiating the expediency of a virtual Laboratory of pedagogical ideas in a professionally oriented educational environment of a pedagogical university by means of inspiring higher school pedagogy.

Keywords: Laboratory of pedagogical ideas, laboratory functioning, inspiration and inspire, inspiring higher education, professionally oriented educational environment of the university.

Менеджмент цифрового образования предопределяет необходимость разработки моделей коммуникации на основе инновационных педагогических практик. Такие практики предполагают внедрение новых идей, которые принципиальным образом меняют традиционные подходы к внедрению в учебный процесс программ, способов и методов, направленных на повышение эффективности и улучшение качества в различных

сферах деятельности (образование, бизнес, социальные технологии и др.). Для такой трансформации имеются предпосылки, поскольку в современных условиях активно развиваются, актуализируются и реализуются творческие идеи педагогов в самых различных форматах.

В российских мессенджерах создаются группы для родителей с целью информирования, просвещения, оказания педагогической поддержки, психологической помощи. В высшей школе преподаватели вузов так же расширяют границы коммуникации со студентами, научным профессиональным сообществом, помогая друг другу в различных нестандартных ситуациях посредством цифрового формата общения и взаимодействия. И прежде всего, это приобщение к знаниям, к методу познания окружающей действительности и профессиональной деятельности. Так, по мнению Гессена С.И., который писал во «Введении в прикладную философию» о том, что «…овладеть методом научного знания можно, только наблюдая его в его живой работе, метод передается не путем книг, а путем «заразы», путем непосредственной передачи его от человека к человеку. Поэтому первая задача учителя – в классе, в аудитории, в лаборатории, – это мыслить научно, применять метод как живое орудие мысли. Только постоянная напряженность мысли, с которой учитель использует на деле, в живой работе метод научного знания – только такая бдительность мысли способна приобщить ученика к методу знания» [2, С. 250].

В свое время педагоги-практики К.Д. Ушинский, В.А. Сухомлинский, А.С. Макаренко, утверждали, что учителю очень важно выделять время для самообразования, самопросвещения, тем самым способствуя их дальнейшему совершенствованию и интереса в профессии. По утверждению К.Д. Ушинского, «учитель

живет до тех пор, пока учится, если он перестает учиться – в нем умирает учитель». А учится учитель не только сам, добывая знания, но и обмениваясь опытом с другими педагогами, демонстрирую собственный пример. Ключевыми идеями в работе учителя, по мнению В.А. Сухомлинского, считались творчество и вдохновение. Именно эти два процесса позволяют педагогу искать и черпать новые идеи для реализации собственных потребностей, достижение которых позволяет вести за собой молодое поколение. Находясь в творческом порыве, педагог вдохновляется красотой природы, искусством, музыкой, добром, примерами других людей и вдохновляет детей на изучение новых знаний, раскрывает их способности, повышает познавательный интерес к природе, жизни, окружающей действительности.

А.С. Макаренко утверждал, что учитель должен быть примером во всем для воспитанников. А для этого необходимо постоянно самообразовываться, самосовершенствоваться. В истории педагогики накоплен достаточно большой опыт по созданию различных творческих клубов, мастерских, студий, лабораторий, школ радости, целью которых являлось не только обучение и воспитание детей, но и развитие у них специальных способностей, а также развитие профессионализма педагогов в процессе общения с детьми, коллегами, профессиональным сообществом.

В этом отношении интересен опыт функционирования Лаборатории профессионального роста педагога под руководством Е.О. Галицких, представленного в статье. Автором подробно описана идея создания, содержание с конкретными примерами функционирования лаборатории, формой которой стало педагогическое наставничество. Различные инновационные формы взаимодействия позволяют

характеризовать лабораторию как эффективное сотворчество «живого общения» друг с другом и руководителем лаборатории – наставником [1, С. 529].

К настоящему времени сформировался первичный опыт работы лаборатории «Педагогических идей профессора Л.В. Козиловой», которая представляет собой виртуальное и активно развивающее онлайн-пространство для представления актуальной информации для студентов, педагогов и всех желающих, кто интересуется вопросами воспитания и обучения, образования и развития личности обучающихся. Лаборатория функционирует и активно развивается как платформа для формирования представлений обучающихся о будущей профессиональной деятельности, вовлечения их в профессионально-ориентирующую образовательную среду педагогического университета, раскрытия творческих, научных, образовательных способностей обучающихся, представление достижений педагогов-практиков, реализация творческого научного потенциала студентов, преподавателей.

Эта Лаборатория педагогических идей является также своеобразной мастерской по обсуждению и реализации творческих идей, замыслов, стремлений, поисков, обеспечивающих всестороннее развитие студентов на пути к профессиональной педагогической деятельности, а также по вопросам самореализации, самоактуализации преподавателя вуза. Важно отметить, что самореализация потенциала преподавателя педагогического университета в условиях онлайн-коммуникационной образовательной среды зависит от его индивидуальных мотивов саморазвития. Но возраст педагога, его педагогический стаж и профессиональный опыт имеют принципиальное значение и вполне конкретный смысл для

оценки возможностей его саморазвития в таких условиях образовательной среды [5, С. 610].

В Лаборатории размещается актуальная информация о предстоящих мероприятиях на кафедре управления образовательным системами им. Т.И. Шамовой (зав. каф. проф., д.п.н., проф. Осипова Ольга Петровна), научных конференциях, олимпиадах, о публикациях в журналах, о профессиональных пробах на педагогической практике и демонстрационных экзаменах.

Фрагментарно представляются в онлайн режиме научно-педагогические события (круглые столы, секции, мастер-классы, квизы), в которых принимают активное участие студенты, магистранты, выпускники Института социально-гуманитарного образования МПГУ (директор ИСГО Ростиславлев Дмитрий Александрович).

Поздравления подписчиков со знаменательными датами (Новый год, 8 марта, День Учителя, день отца и др.), а также поздравления с профессиональными успехами и достижениями обучающихся. Особое внимание уделяется выпускникам института, которые продолжают профессиональный путь, делятся своими успехами, достижениями, высокими результатами в работе с детьми, таким образом являются примерами и ориентирами для студентов, начинающих педагогов, которые делают первые шаги в профессию, в науку.

В Лаборатории выкладываются видеоролики известных ученых (например, проф. МГУ, д.б.н., В.А. Дубынин «Об эффективности работы мозга в период обучения», проф., д.п.н., А.Н. Иоффе «О мотивации», Н.В. Зверева, к.фил.н. «Об уверенности» и др.).

Новостные ссылки, размещенные на сайте МПГУ, с целью демонстрации и отчета о прошедших мероприятиях, также с

целью распространения опыта и возможности позаимствовать идеи написания релизов, проведения конкурсов в рамках конференций, секций, мастер-классов и т.д.), узнаваемости в соцсетях, дальнейшей мотивации и активности участников. Так, в Лаборатории подробно представляются результаты ежегодной осенней встречи-знакомства с первокурсниками в период адаптационного модуля, который называется «погружение в образовательную среду университета» и в рамках которого организуется и проводится мастер-класс «Педагогика дружбы» [4].

В рамках Лаборатории начала работать «Педагогическая копилка». Предложение о представлении интересных заданий для учеников с целью диссеминации активно поддержали молодые педагоги и поделились наглядными примерами, заданиями, эффективными приемами и методами работы с детьми.

Организуются и проводятся короткие опросы и даются ответы по различным темам, разыгрываются призы/подарки в рамках акционных предложений. Лаборатория действует как многоаспектная ориентированная на профессию педагога площадка, помощь и поддержка каждому, желающему раскрыть свой потенциал, поделиться опытом и вдохновиться на новые смелые шаги в науке, жизни, творчестве.

Организатор Лаборатории – доктор педагогических наук, профессор Л.В. Козилова, инициатор и вдохновитель собственной идеи по ее реализации. Поскольку в деятельности Лаборатории имеет место не только профессиональное интеллектуальное творческое развитие студентов, будущих педагогов, подписчиков, но и ее основателя, который через «виртуальное общение» вдохновляет своим личным примером, успехами и достижениями в профессии, результатами

педагогической деятельности, являясь творческой личностью, помогает раскрыть внутренний потенциал каждого, прислушаться к своему внутреннему состоянию, приобрести уверенность в действиях, стремиться к новым знаниям, призывая других.

Лаборатория педагогических идей поддерживает процесс раскрытия способностей, трансляции опыта и вдохновения, направленный на получение необходимой информации, возможных реальных установок на педагогическую профессию. Поскольку данная Лаборатория представляет собой развивающуюся платформу для реализации творческих идей и достижению перспективных целей, ее вполне можно считать современной инновационной структурой в системе педагогического сообщества и социально-гуманитарного образования в целом.

Важно отметить целесообразность создания виртуальной Лаборатории педагогических идей профессора Л.В. Козиловой в условиях профессионально-ориентирующей образовательной среды педагогического университета и ее функционирование с применением технологии вдохновляющей педагогики высшей школы, которые позволяют раскрываться каждому студенту, преподавателю и заинтересованному участнику. Вдохновляющая педагогика высшей школы, по мнению автора статьи, это система психологических, общепедагогических, дидактических, гностических знаний и механизмов педагогического взаимодействия преподавателя и студентов, студентов друг с другом посредством вовлечения и включения студентов в педагогическую теорию и практику, а также самореализация и самоактуализация преподавателя вуза как профессионала [6].

Таким образом, первичный опыт использования возможностей лаборатории педагогических идей профессора

Л.В. Козиловой свидетельствует о ее востребованности в качестве виртуального и активно развивающегося профессионального онлайн-пространства. Потенциал такой лаборатории способствует практической реализации идей вдохновляющей педагогики путем проведения массовых тренингов и консультаций в условиях современной образовательной среды с использованием инструментов менеджмента цифрового образования.

В завершении статьи выражаю искреннюю благодарность своим студентам, подписчикам моего телеграмм канала за участие в ее работе, поддержку канала, его развитие и приглашаю новых подписчиков. Отдельная благодарность аспирантке Медвецкой Алле Леонидовне за помощь в создании и оформлении телеграмм-канала, его логотипа, продвижения, о возможности реализовывать педагогические идеи в социальных сетях.

Литература

1. Галицких Е.О. Лаборатория профессионального роста педагога как форма педагогического наставничества // Педагогический ИМИДЖ. – 2023. – Т. 17. – № 4. – С. 523-537.

DOI: https://doi.org/10.32343/2409-5052-2023-17-4-523-537

2. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. – М.: «Школа-Пресс», 1995. – 448 с.

3. Козилова Л.В. Актуализация профессиональной пробы студентов в форме демоэкзамена в педагогическом вузе//Вестник ГГУ. – № 5. – 2024. – С. 218-227. http://vestnik-ggu.ru/arhiv_nomera/num5_24.html

4. Козилова Л.В., Медвецкая А.Л. Современный адаптационный механизм работы с первокурсниками в высших учебных заведениях // Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук/Bulletin of Pedagogical Sciences» –

2025. – № 4 – С. 363-373. ISSN 2687-1661. URL: https://vpn-journal.ru/.

5. Козилова Л.В., Чвякин В.А. Профессиональная самореализация преподавателя вуза в онлайн-коммуникационной образовательной среде//Перспективы науки и образования. 2023. № 2 (62). – С. 610-623. DOI: 10.32744/pse.2023.2.36

6. Козилова Л.В. Стратегия «Вдохновляющей педагогики высшей школы» в условиях профессионально-ориентирующей образовательной среды педагогического университета / Академическое сообщество 2025: сборник статей участников II Всероссийского форума преподавателей высшего образования. Москва, 18-19.11.2025. – М.: Лига Преподавателей Высшей Школы, 2025. – 584 с. С. 267-275.

ОСОБЕННОСТИ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ИСПОЛНЕННОСТИ СИБЛИНГОВ

Булгакова П.С., Кислинская Н.В.

Московский региональный социально-экономический институт

В статье определяется взаимосвязь уровня экзистенциальной исполненности и сиблинговой позиции. Описывается влияние пола, разницы в возрасте и порядка рождения на особенности экзистенциальных мотиваций личности. Формулируется вывод о формировании определенных характеристик личности в зависимости от его сиблинговой позиции.

Ключевые слова: экзистенциальная исполненность, экзистенциальные мотивации, сиблинг, сиблинговая позиция, порядок рождения.

FEATURES OF THE EXISTENTIAL FULFILLMENT OF SIBLINGS

Bulgakova P.S., Kislinskaya N.V.
Moscow Regional Social-and Economic Institute

The article defines the relationship between the level of existential fulfillment and the sibling position. The influence of gender, age difference, and birth order on the characteristics of a person's existential motivations is described. The conclusion is formulated about the formation of certain personality characteristics depending on his sibling position.

Keywords: existential fulfillment, existential motivations, siblings, sibling position, Birth order.

В практике психологического консультирования большое значение имеют сведения о семье, в которой человек вырос. Родительская семья – это первая социальная группа, в которой новорожденный находится наибольшее количество времени, а члены семьи – это основные люди, с которыми он взаимодействует. Поэтому значимость влияния семьи, а в частности мамы, папы, братьев и сестер, на формирование черт характера, становление личности, невозможно переоценить.

В семейной психологии взаимодействие внутри семьи можно условно разделить на вертикальное и горизонтальное. Под вертикальным мы будем понимать общение между родителями и детьми, внуками и бабушками и дедушками, а в горизонтальном общении происходит взаимодействие между мужем и женой, братом и сестрой [2, С. 150]. Если рассматривать положение ребенка в семье, то совершенно неочевидным будет вопрос, кто наиболее оказывает влияние на становление его личности: горизонтальное взаимодействие или вертикальное; родители или братья и сестры? В младшем возрасте в силу авторитета взрослого основным фактором, виляющим на

формирование личностных черт ребенка, будет родительское воспитание. Однако, в зрелом возрасте родители оказывают все меньше и меньше влияния на формирования убеждений и жизненного стиля уже взрослого человека. Марсель Руфо в своей книге «Братья и сестры: болезнь любви» говорил о том, что сиблинговые взаимосвязи в конечном итоге более продолжительнее, чем детско-родительские [5, С. 27]. Во-первых, психологическая близость между родителем и ребенком может утратить прежнюю значимость с момента создания уже выросшим ребенком своей собственной семьи. При этом отношения между братом и сестрой будут с ровни отношениям друзей, если, конечно, таковым поспособствовали небольшая разница в возрасте сиблингов и особенности их характеров. Во-вторых, сопоставляя продолжительности жизней, очевидно, что с братом или сестрой приходится (в большинстве случаев) проживать дольше, нежели с родителями, которые могли прожить уже больше половины жизни только на момент рождения первого ребенка. Поэтому сиблинговые отношения также играют большую роль в формировании Я-концепции человека и его жизненного стиля, как и родительское воспитание. А изучение влияния сиблинговой позиции в родительской семье на становление зрелой личности с собственными убеждениями, ценностями и смыслами, является важным для учета особенностей личности в процессе консультирования.

Теория Альфреда Адлера об порядке рождения предполагает, что позиция ребёнка в семье (старший, средний, младший или единственный ребёнок) влияет на его характер, поведение и личностное развитие. Адлер считал, что порядок рождения формирует уникальный жизненный стиль человека и влияет на его социальные взаимодействия и стратегии достижения целей [1, С. 131].

Старший ребёнок часто чувствует себя лидером, так как в течение некоторого времени был единственным ребёнком в семье. Он может быть более ответственным, дисциплинированным и стремиться к достижениям. Старший ребёнок может проявлять заботу по отношению к младшим братьям и сёстрам, что формирует в нём чувство ответственности и желание заботиться о других. Однако он также может испытывать чувство неуверенности, если с появлением младших детей его позиция в семье изменилась, и ему приходится делить внимание родителей.

Средний ребёнок может чувствовать себя лишними «вклинившимся» между старшими и младшими детьми. Это может сделать его более конкурентоспособным и стремящимся доказать свою значимость. Средние дети часто бывают общительными, умеют находить общий язык с разными людьми и адаптироваться к различным ситуациям. Они могут быть более гибкими и менее склонными к стереотипам по сравнению со старшими детьми.

Младший ребёнок часто окружён заботой и вниманием, особенно если старшие дети более самостоятельны. Младшие дети могут быть более эмоциональными, творческими и непосредственными. Они могут стремиться к тому, чтобы превзойти старших братьев и сестёр, что может развить в них уверенность в себе и инициативность. Однако младшие дети также могут быть более зависимыми от других и менее ответственными, если им не приходилось раньше сталкиваться с необходимостью самостоятельно решать задачи.

В экзистенциальной психологии, которую Д.А. Леонтьев описывает, как «психология взаимоотношений человека с жизненным миром, взятом как целое», основное место занимают такие понятия, как экзистенция, бытие-в-мире,

самоактуализация, ценности, смысл, свобода. В нашем исследовании объектом является экзистенциальная исполненность личности, детерминируемая экзистенциальными мотивациями [4, С. 44].

То, каким образом происходит актуализация человеческой личности, как формируется экзистенциальная исполненность, изучает персоналистическое направление экзистенциальной психологии. Яркий представитель персоналистического направления экзистенциальной психологии – Виктор Франкл.

В своих трудах В. Франкл пишет о трех измерениях человека: телесное, психическое и ноэтическое (духовное). Для актуализации личности и достижения экзистенции, по В. Франклу, в первую очередь должны быть реализованы две духовные способности: самодистанцирование – «свобода от» связанности с психофизическим, и самотрансценденция – «свобода для» того, чтобы выйти за собственные пределы и посвятить себя внешнему миру с его предложениями и задачами. Третий элемент, необходимый для экзистенции, – нахождение и воплощение смысла.

К духовным способностям, о которых говорил В. Франкл, – самодистанцированию и самотрансценденции – А. Лэнгле, ученик В. Франкла, добавляет третью: способность к самопринятию [7, С. 38].

Изучая работы экзистенциального анализа В. Франкла и А. Лэнгле, отечественные психологи В.Б. Шумский, Е.М. Уколова, Е.Н. Осин, Я.Д. Лупандина разработали концепцию четырех фундаментальных экзистенциальных мотиваций на основе мотивационной концепции зарубежных психологов [3, С. 77].

Человеческая воля принципиально связана со структурой экзистенции, которая, в свою очередь, и формирует мотивацию. Мотивация же в свою очередь основывается на четырех областях

экзистенции: мир с его условиями и возможностями (онтологическое измерение экзистенции); жизнь с ее отношениями и чувствами (аксиологическое измерение); бытие самим собой как уникальной, автономной личностью (этическое измерение); будущее с присущим ему призывом к действию, к активному привнесению себя в более широкий контекст, в системы тех взаимосвязей, в которых человек находится и которые им создаются (праксиологическое измерение). Для того чтобы прийти к экзистенции, требуется постоянное соотнесение и диалогический обмен с каждой из этих четырех областей бытия.

В свою очередь, каждая из экзистенциальных мотиваций имеет три предпосылки, которые можно изучить в таблице 1.

Таблица 1

Обобщение предпосылок для реализации фундаментальных экзистенциальных мотиваций

ФМ	Основное условие экзистенции	Предпосылки для реализации		
		В аспекте постоянства	В аспекте развития	В аспекте содержания
1-я ФМ	Соотнесение с миром	Защищенность	Пространство	Опора
2-я ФМ	Соотнесение с жизнью	Соотнесенность	Время	Близость
3-я ФМ	Соотнесение с самим собой	Заинтересованное внимание	Справедливое отношение	Признание ценности
4-я-ФМ	Соотнесение со смыслом	Структурная взаимосвязь	Поле деятельности	Ценность в будущем

В нашем исследовании мы ставили цель проверить гипотезу о том, что экзистенциальная исполненность зависит от сиблинговой позиции. А именно, мы предполагали, что уровень развития по каждой из четырех фундаментальных мотиваций будет изменяться в зависимости от сиблинговой позиции (первый

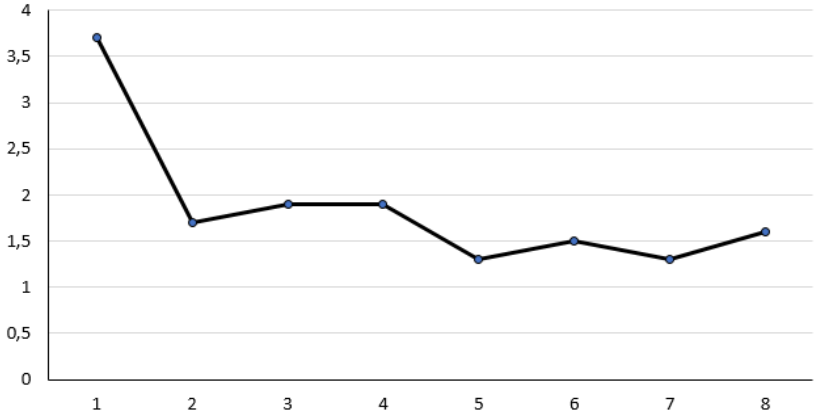
или второй ребенок в семье), пола сиблингов (однополые или разнополые) и разницы в возрасте.

Для проверки данной гипотезы были подобраны диагностические методики. В основе, конечно же, «Тест экзистенциальных мотиваций», ТЭМ В.Б. Шумского, Е.М. Уколовой, Е.Н. Осина и Я.Д. Лупандиной [8, С. 5]. Для проверки психологического состояния и самоощущения человека была выбрана методика «Шкала психологического благополучия» К. Рифф, в адаптации Т.Д. Шевеленковой и П.П. Фесенко [9, С. 2].

С целью исключения влияния на уровень экзистенциальной исполненности у сиблингов разных стилей воспитаний родителей, родительских установок, в тестирование также был включен тест «Семейные эмоциональные коммуникации», СЭК, А. Б. Холмогоровой и С. В. Воликовой [6, С. 97]. С целью оценки достоверности взаимосвязи уровня экзистенциальной исполненности и сиблинговой позицией применялся U-критерий Манна-Уитни.

На этапе поиска респондентов в тестировании поучаствовали 42 человека, то есть 21 пара сиблингов, которых в родительской семье было двое, у них имелись общие кровные родители, а возраст находился в диапазоне от 20 до 55 лет. После проведения тестирования результаты по трем методикам были проанализированы и статистически обработаны.

Результаты по тесту «Семейные эмоциональные коммуникации» представлены в виде попарного сравнения результатов сиблингов по шкалам, отражающим деструктивные родительские установки, и отражены в виде графика с указанием среднего значения разницы показателей по шкалам у пары сиблингов (рисунок 1).

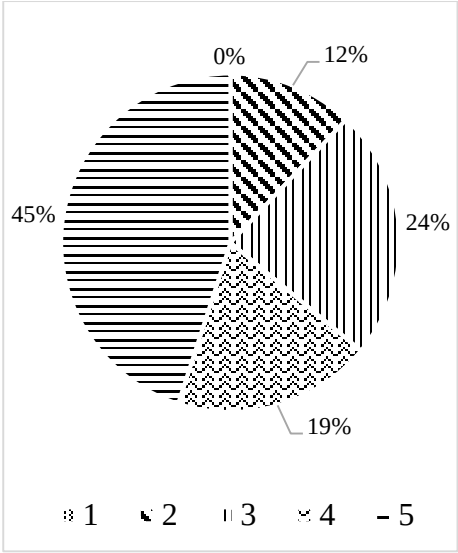


1 – общий показатель семейных дисфункций
2 – критика
3 – индуцирование тревоги
4 – элиминирование эмоций
5 – фиксация на негативе
6 – внешнее благополучие
7 – сверхвключенность
8 – семейный перфекционизм

Рисунок 1. Средние показатели разницы результатов у пар сиблингов по шкалам

Из графика видно, что разница между показателями не большая, а это говорит о том, что восприятие родительских установок было схожим у каждого сиблинга в паре, поэтому мы может исключить влияние такого внешнего фактора, как разница родительского воспитания, на экзистенциальную исполненность.

Результаты по методикам «Шкала психологического благополучия» и «Тест экзистенциальных мотиваций» довольно обширны и разнообразны, поэтому для облегчения восприятия результаты объединены в диаграмму соотнесения показателей интегральных шкал у каждого испытуемого (рисунок 2).



1 – одинаково высокие значения
2 – одинаково средние значения
3 – одинаково низкие значения
4 – показатель психологического благополучия выше показателя экзистенциальной исполненности
5 – показатель экзистенциальной исполненности выше показателя психологического благополучия

Рисунок 2. Соотнесение показателей интегральных шкал у испытуемых

Соответственно, мы видим, что одинаковые значения по двум методикам были лишь у 36%, у подавляющего большинства наблюдаются высокие показатели экзистенциальной исполненности, при более низких показателях психологического благополучия, из чего мы пришли к выводу о необходимости проверки взаимосвязей в том числе и по шкале психологического благополучия.

Для проверки статистической достоверности первой гипотезы, заключающейся в том, что экзистенциальная исполненность зависит от сиблинговой позиции, мы сравнивали

показатели всех шкал и субшкал теста экзистенциальных мотиваций и шкалы психологического благополучия у двух групп испытуемых: старших сиблингов и младших сиблингов, с помощью критерия U-Манна-Уитни. Экспериментальные группы поровну составили 21 испытуемый.

Критические значения U, при n1=21, n2=21

$U_{Кр}$	
p≤0.01	p≤0.05
127	**154**

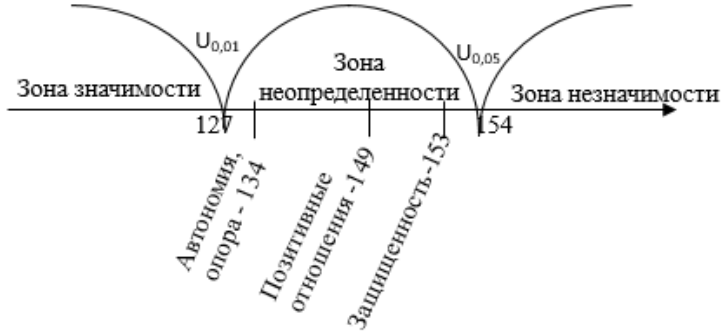


Рисунок 3. Наглядное представление результатов проверки достоверности различий по первой гипотезе

Нами были выявлены статистически достоверные различия по шкалам «позитивные отношения» и «автономия» (Шкала психологического благополучия) и по субшкалам «опора» и «защищенность» (Тест экзистенциальных мотиваций). Результаты по всем четырем шкалам находятся в зоне неопределенности на оси значимости (рисунок 3).

Важно отметить, что показатели опоры, автономии и позитивных отношений выше у группы старших сиблингов, а показатели защищенности выше у младших. Интерпретировать данные различия можно следующим образом: автономия старшего ребенка объясняется временем его единоличного

присутствия у родителей и переживанием кризиса рождения младшего брата или сестры, после которого стратегией преодоления негативных эмоций (ревности из-за нехватки внимания) становится независимое поведение, самостоятельности в волеизъявлении; опора ощущается у старшего сиблинга сильнее из-за сравнения с временем, когда он не имел поддержки в виде младшего брата или сестры, не имел возможности воспользоваться вещью, игрушкой, которая появилась только благодаря второму ребенку; позитивные отношения также ценятся старшим сиблингом сильнее так как у него есть возможность сравнить и хоть и приблизительно представить как бы он жил без младшего брата или сестры, когда у младшего это как очевидная данность, ценность которой иногда теряется; очевидно, что младший сиблинг по большей вероятности будет ощущать защищенность в виде заботы не только родителей, но и старшего брата или сестры.

При проверке второй гипотезы, которая имела в себе поиск различий между показателями групп однополых и разнополых сиблингов, также удалось выявить достоверные различия. Группа однополых сиблингов составила 22 пары, а группа разнополых – 20 пар сиблингов. В данном случае на уровне значимости $p \leq 0.05$ присутствуют достоверные различия между показателями групп по шкалам: пространство, соотнесенность, близость, заинтересованное внимание, ценность в будущем (ТЭМ), самопринятие (Шкала психологического благополучия). А также на уровне значимости $p \leq 0.01$ выявлены различия по шкалам: справедливое отношение и признание ценности (ТЭМ).

Критические значения U, при n1=22, n2=20

$U_{Кр}$	
p≤0.01	p≤0.05
127	**154**

Рисунок 4. Наглядное представление результатов проверки достоверности различий по второй гипотезе

Результаты после подсчета критерия достоверности U-Манна-Уитни показали, что показатели по шкалам пространство, соотнесённость, близость, признание ценности, ценность в будущем выше у разнополых сиблингов, а показатели шкал самопринятие, заинтересованное внимание, справедливое отношение выше у однополых сиблингов. Объяснение полученным взаимосвязям возможно следующее: ощущение собственного пространства, личных границ, возможностей использования личных вещей выше у разнополых сиблингов, так как им чаще выделяют раздельные комнаты, нежели однополым сиблингам; здесь же мы находим взаимосвязь с высоким показателем соотнесенности, которая проявляется в идентификации себя с личными предметами, личной комнатой, собственной одеждой, отличной от брата или сестры, когда у

однополых сиблингов часто встречается «общее пользование» вещами; близость, возникает как итог высокой степени соотнесенности, поэтому имея большие показатели по шкале соотнесенности, больше вероятность ощущать близость к вещам, убеждениям, целям, людям и т.д.; признание своей ценности у разнополых сиблингов связано с разными полоролевыми моделями поведения, которые они исполняют с самого детства; осознание ценности проделанного сейчас для своего собственного будущего у разнополых сиблингов сильнее влияет на деятельность, так как у них нет возможности положится в каком-либо деле на своего сиблинга из-за, опять-таки, разных полоролевых моделей; к самопринятию мы в том числе приходим через сравнение себя с другими и осознание индивидуальности других и своей, поэтому, имея однополого сиблинга, человеку вероятно легче принять себя таким какой он есть, ощутить свою аутентичность, так как рядом у него почти такой же как и он, но все же другой человек; об этом же говорят и высокие значения у однополых сиблингов по шкалам заинтересованное внимание, которое описывает внимание к себе как будто со стороны или к другому человеку, и справедливое отношение, позволяющее с большей легкостью ставить себя на место своего сиблинга и вырабатывать более объективные и эффективные критерии оценки себя, своих действий, и действий других людей.

Для проверки третьей гипотезы мы разделили все пары испытуемых на две группы: первая группа – с разницей в возрасте менее 5 лет (20 пар), вторая группа – с разницей в возрасте 5 и более лет (22 пары). Возможно, именно такое разделение не позволило выявить достоверные различия между показателями экзистенциальной исполненности и психологического благополучия у сиблингов, и это оставляет поле для дальнейших

исследований. С помощью критерия U-Манна-Уитни была найдена лишь одна взаимосвязь на уровне значимости p≤0.05 – по шкале пространство.

Критические значения U, при n1=22, n2=20

$U_{Кр}$	
p≤0.01	p≤0.05
127	**154**

Рисунок 5. Наглядное представление результатов проверки достоверности различий по третьей гипотезе

Однако и данная единственная взаимосвязь ценна, так как заключает в себе парадокс: казалось, что более выраженным ощущением пространства должны обладать сиблинги, у которых большая разница в возрасте, так как им выделено больше собственного пространства. Но проверка достоверности разницы между показателями показала обратное – у сиблингов с разницей в возрасте менее 5 лет показатель пространства выше. Здесь стоит рассматривать пространство не в материальном смысле, а в смысле сфер возможностей. Данную взаимосвязь можно объяснить легким поиском возможностей, путей реализации себя в том поле деятельности, в котором имеет влияние сиблинг, что сложнее сделать сиблингам, разница в возрасте которых выставляет барьеры в проникновение в личные сферы деятельности их брата или сестры.

Таким образом, гипотеза о том, что экзистенциальная исполненность зависит от сиблинговой позиции (порядка рождения, разнополости или однополости сиблингов, разницы в возрасте) частично подтверждается. В данной статье находится обоснования найденным взаимосвязям и различиям в уровне выраженности предпосылок фундаментальных мотиваций, составляющих основу экзистенции.

Литература

1. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии: Лекции по введению в психотерапию для врачей, психологов и учителей. – М., Изд-во Института Психотерапии, 2002. – 214 с.

2. Векилова, С. А. Психология семьи: учебник и практикум для вузов / С. А. Векилова. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 310 с.

3. Лэнгле, А. А. Современный экзистенциальный анализ: история, теория, практика, исследования: учебник для вузов / А. А. Лэнгле, Е. М. Уколова, В. Б. Шумский. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 403 с.

4. Леонтьев, Д. А. Что такое экзистенциальная психология? // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / под ред. Д. А. Леонтьева, В. Г. Щур. – М. : Смысл, 1997. – С. 40-54.

5. Руфо М. Братья и сестры, болезнь любви: Дети в семье – сложности роста / Пер. с фр. О. Давтян. – Екатеринбург: У. Фактория, 2006. – 288 с. (Серия психология детства: Современный взгляд).

6. Холмогорова А.Б., Воликова С.В., Сорокова М.Г. Стандартизация опросника «Семейные эмоциональные коммуникации» // Консультативная психология и психотерапия. – 2016. – Т. 24. – № 4. – С. 97-125.

7. Шумский, В. Б. Экзистенциальная психология и психотерапия: учебник для вузов / В. Б. Шумский. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 155 с.

8. Шумский, В. Б., Уколова, Е. М., Осин, Е. Н., Лупандина Я. Д. Диагностика экзистенциальной исполненности: оригинальная русскоязычная версия теста экзистенциальных мотиваций // Психология. Журнал ВШЭ, 2016. – № 4.

9. Шевеленкова, Т. Д., Фесенко, Т. П. Психологическое благополучие личности // Психологическая диагностика, 2005. – № 3.

МИКРООБУЧЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Астахова К.И.

Московский педагогический государственный университет

В статье представлено развернутое исследование возможностей микрообучения как инновационного механизма повышения качества управленческих решений в системе дополнительного образования. Дана характеристика условий цифровой трансформации, влияющей на изменение форматов повышения квалификации управленцев. Проанализированы функциональные особенности микроформатов, их влияние на профессиональную компетентность руководителей и эффективность работы образовательных организаций. Рассмотрены организационные, технологические и методические факторы, определяющие успешность внедрения микрообучения. Обоснована значимость микрообучения как инструмента адаптивного обновления компетенций руководителей и повышения оперативности принятия управленческих решений.

Ключевые слова: микрообучение; цифровизация; управленческие решения; дополнительное образование; образовательный менеджмент; цифровые технологии; компетентностный подход.

MICROLEARNING AS A TOOL FOR IMPROVING MANAGEMENT DECISIONS IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL EDUCATION IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Astakhova K.I.

Moscow State Pedagogical University

The article examines microlearning as an innovative mechanism for enhancing the quality of management decisions in the system of additional education. The study reveals how digital transformation reshapes professional development formats and influences managerial competencies. The functional characteristics of microlearning modules, their impact on decision-making efficiency and organizational performance are analyzed. Organizational, technological, and methodological factors determining the successful implementation of microlearning are described. The paper substantiates the role of microlearning as a tool for adaptive development of managerial competencies and for increasing the responsiveness of educational managers to rapidly changing digital environments.

Keywords: microlearning; digitalization; management decisions; additional education; educational management; digital tools; competencies.

Цифровая трансформация стала ключевым фактором обновления современной системы дополнительного образования, что обусловило необходимость перехода к новым форматам подготовки и сопровождения управленческих кадров.

В условиях высокой скорости появления нормативных изменений, новых цифровых сервисов и управленческих технологий традиционные модели повышения квалификации оказываются недостаточно гибкими. Это приводит к поиску инструментов, способных обеспечить непрерывное обновление компетенций руководителей, повышение качества и оперативности управленческих решений.

Одним из таких инструментов является микрообучение – форма организации образовательного процесса, основанная на использовании коротких, сконцентрированных модулей, направленных на освоение конкретного навыка или элемента управленческой деятельности. Микрообучение органично интегрируется в цифровую среду образовательной организации, позволяя руководителям учиться без длительного отвлечения от основных обязанностей и сочетать обучение с решением текущих профессиональных задач.

В отечественных и зарубежных исследованиях микрообучение рассматривается как современная технология, ориентированная на потребности взрослых обучающихся, находящихся в условиях дефицита времени [Беляев, 2023; Кузьмина, 2021]. Отмечается, что микроформаты способствуют снижению когнитивной нагрузки и повышению мотивации.

Зарубежные авторы подчеркивают, что краткие структурированные модули ускоряют формирование профессиональных компетенций благодаря высокой плотности учебного материала и возможности многократного возвращения к содержанию (Johnson, 2022; Ray, 2020).

Также выделяется связь микрообучения с развитием цифровых компетенций руководителей, включая владение цифровыми платформами и инструментами аналитики (Park, 2022).

В российской практике наблюдается повышенный интерес к применению микрообучения в подготовке управленческих кадров, особенно в системе дополнительного профессионального образования (Смирнов, 2024; Чернышов, 2023).

Методологической основой исследования стало сочетание системного, компетентностного и ресурсного подходов. Использовались следующие методы:

– анализ цифровых платформ и LMS, применяемых в дополнительном образовании;

– сравнительное изучение отечественных и зарубежных практик;

– экспертные интервью с руководителями центров дополнительного образования;

– ресурсный анализ условий реализации микрообучения.

1. Педагогический потенциал микрообучения

Микрообучение обеспечивает точечное развитие управленческих компетенций, способствует оперативному обновлению знаний по нормативному регулированию, цифровым инструментам и современным методам управления. К достоинствам технологии относят:

– высокую концентрацию содержания;

– практическую направленность микроуроков;

– возможность обучения «в потоке работы».

2. Интеграция микрообучения в цифровую среду

В образовательных организациях активно внедряются:

– короткие видеолекции;

– интерактивные задания;

– мини-кейсы;

– мобильные приложения.

Система аналитики в LMS позволяет отслеживать результаты обучения и оценивать влияние микрообучения на качество управленческих решений.

3. Влияние микрообучения на управленческие решения

Исследование показало, что использование микрообучения:

– ускоряет процесс принятия решений;

– повышает их обоснованность;

– снижает число ошибок;

– повышает цифровые компетенции;

– сокращает сроки адаптации новых сотрудников.

4. Зарубежный опыт внедрения микрообучения для управленцев

Анализ лучших международных практик показывает, что микрообучение активно применяется в корпоративном секторе и государственных структурах развитых стран. Например, в Сингапуре и Финляндии микрообучение включено в программы повышения квалификации руководителей образовательных организаций на государственном уровне. В этих странах используются короткие учебные треки, ориентированные на развитие аналитических навыков, цифрового лидерства и компетенций проектного управления.

В США микрообучение широко применяется в системах повышения квалификации государственных служащих. Краткие обучающие модули транслируются через мобильные приложения и корпоративные порталы, что позволяет управленцам регулярно обновлять знания по вопросам регулирования, финансового менеджмента и внедрения инноваций.

Особое внимание уделяется формированию культуры непрерывного обучения и поддержке обучающихся через онлайн-наставничество. Такой подход обеспечивает высокую

вовлечённость руководителей и способствует устойчивому развитию их управленческих компетенций.

5. Организационные условия успешной реализации микрообучения

Для эффективного внедрения микрообучения в деятельность образовательных организаций существенное значение имеют организационные условия. Одним из ключевых факторов является готовность коллектива к восприятию новых форм профессионального развития. Как показывают исследования, уровень принятия сотрудниками инновационных форм обучения напрямую влияет на качество использования цифровых инструментов и успешность образовательных изменений. Для управленцев важно обеспечить системное информирование работников о целях и преимуществах микроформатов, показать пользу кратких обучающих модулей в решении практических задач.

Кроме того, необходимо учитывать кадровый потенциал организации. Практика показывает, что наличие методистов и педагогов, владеющих основами цифровой дидактики, существенно повышает результативность разработки и сопровождения микроуроков. В организациях, где есть специалисты, способные адаптировать содержание микрообучения под специфику управленческих задач, наблюдается повышение качества принимаемых решений и сокращение времени реакции руководителей на возникающие проблемы.

Не менее значимым фактором является техническая готовность образовательной среды. Наличие современных LMS, мобильных приложений, стабильного интернет-соединения, а также доступной технической поддержки позволяет внедрять микрообучение без существенных затрат и быстро

масштабировать успешные практики. Важным элементом является наличие аналитических инструментов, позволяющих отслеживать динамику прохождения модулей и оценивать их влияние на качество управленческих решений.

6. Перспективы развития микрообучения в системе дополнительного образования

Ожидается, что в ближайшие годы микрообучение станет одним из ключевых направлений модернизации повышения квалификации управленческих кадров. Наиболее перспективными представляются следующие направления развития:

– создание адаптивных траекторий обучения, когда содержание микроуроков автоматически подбирается под компетентностный профиль конкретного управленца;

– использование искусственного интеллекта для анализа потребностей в обучении и построения индивидуальных образовательных маршрутов;

– геймификация микроуроков, включающая систему достижений, рейтингов и мотивационных элементов;

– расширение практико-ориентированных модулей, основанных на моделировании управленческих ситуаций и разборе реальных кейсов;

– внедрение VR/AR-технологий, которые позволяют моделировать сложные управленческие процессы и тренировать навыки принятия решений в условиях неопределённости.

Развитие этих направлений позволит значительно повысить качество управленческой подготовки и адаптивность системы дополнительного образования к вызовам цифровой эпохи.

Таким образом, микрообучение – эффективный инструмент совершенствования управленческих решений в системе дополнительного образования. Оно обеспечивает гибкость,

персонализацию и высокую скорость обновления профессиональных компетенций управленцев.

Перспективы дальнейших исследований могут быть по следующим направлениям:

– создание методических рекомендаций по разработке микроуроков;

– моделирование систем мониторинга результатов микрообучения;

– изучение долгосрочного влияния микрообучения на эффективность образовательной организации.

Литература

1. Беляев А.В. Цифровые технологии в дополнительном образовании. – М.: Наука, 2023.

2. Кузьмина Н.В. Модульные технологии обучения управленцев. – СПб.: Пифагор, 2021.

3. Смирнов И.П. Современные подходы к корпоративному обучению. – М.: Академкнига, 2024.

4. Чернышов В.В. Инновационные форматы повышения квалификации управленцев. – Казань: Университетская книга, 2023.

5. Johnson M. Microlearning for Managers. – London: Springer, 2022.

6. Park S. Data Competence for Educational Leaders. – Seoul: EduPress, 2022.

7. Ray B. Digital Competence in Education Systems. – New York: Routledge, 2020.

ХУДОЖЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК МЕХАНИЗМ АКТИВИЗАЦИИ ПРЕДПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ ПОДРОСТКОВ

Остроумова Ю.Г.

Колледж декоративно-прикладного искусства имени Карла Фаберже

Статья посвящена исследованию художественно-творческой деятельности как механизма активизации предпрофессиональных интересов подростков в учреждениях дополнительного образования. На основе историко-правового анализа определены этапы трансформации детских школ искусств (ДШИ) из учреждений досуговой направленности в институты, реализующие двойную миссию: формирование художественно-эстетической культуры и системную предпрофессиональную подготовку. В работе выявлен и охарактеризован комплекс педагогических условий и методов, составляющих данный механизм, включая проектную деятельность, формирование цифрового портфолио и профориентационный мониторинг.

Ключевые слова: детская школа искусств, дополнительное образование, предпрофессиональное самоопределение, художественно-творческая деятельность, профессиональные интересы, образовательная экосистема, цифровая педагогика, креативные компетенции.

ARTISTIC AND CREATIVE ACTIVITY IN SUPPLEMENTARY EDUCATION INSTITUTIONS AS A MECHANISM FOR ACTIVATING ADOLESCENTS' PRE-PROFESSIONAL INTERESTS

Ostroumova Yu.G.

College of Decorative and Applied Arts named after Carl Faberge

The article investigates artistic and creative activity as a mechanism for activating adolescents' pre-professional interests in supplementary education institutions. Based on a historical and legal analysis, the stages of transformation of children's art schools from leisure-oriented institutions into institutes implementing a dual mission are identified: the formation of artistic and aesthetic culture and systematic pre-professional training. The study identifies and characterizes a set of pedagogical conditions and methods that constitute this mechanism, including project activities, the formation of a digital portfolio, and career guidance monitoring.

Keywords: children's art school, supplementary education, pre-professional self-determination, artistic and creative activity, professional interests, educational ecosystem, digital pedagogy, creative competencies.

Актуальность статьи обусловлена комплексом социально-экономических и технологических преобразований, которые выводят художественно-творческую деятельность в системе дополнительного образования на роль ключевого механизма профессионального самоопределения подрастающего поколения.

На современном этапе это подтверждается следующими факторами:

1. Ответ на вызовы цифровой трансформации и экономики знаний. В условиях, когда рутинные операции автоматизируются, а искусственный интеллект становится инструментом, именно креативность, образное мышление и способность к нестандартным решениям превращаются в ключевые компетенции. Художественно-творческая деятельность является прямым тренажером этих качеств, готовя подростков не к конкретной профессии прошлого, а к профессиям будущего в

креативных индустриях, дизайне, медиа и других сферах, где важен человеческий капитал.

2. Необходимость осознанного выбора в условиях неопределенности. Современный рынок труда характеризуется высокой динамичностью и стиранием традиционных профессиональных границ. Учреждения дополнительного образования предоставляют уникальную среду для профессиональных проб. Подросток, занимаясь художественным творчеством, на практике апробирует различные роли – от исполнителя до руководителя проекта, – что позволяет ему сделать осознанный и ответственный выбор дальнейшей траектории.

3. Формирование личностной идентичности и устойчивости. В эпоху информационного перегруза и клипового мышления, целостный, глубокий процесс создания творческого продукта (картины, музыкальной пьесы, театральной постановки) способствует развитию эмоционального интеллекта, рефлексии и способности к глубокой концентрации. Это не только помогает подростку в личностном самоопределении, но и формирует психологическую устойчивость, необходимую для жизни в быстро меняющемся мире.

Таким образом, обращение к теме художественно-творческой деятельности как механизма активизации предпрофессиональных интересов является социально востребованным. Оно позволяет переосмыслить роль дополнительного образования из сферы досуга в важнейший ресурс формирования конкурентоспособной, творческой и психологически устойчивой личности, способной к осознанному построению своей жизненной и профессиональной траектории.

В контексте нашего исследования был проведен анализ становления и развития дополнительного образования детей в

России, опираясь на работы таких исследователей, как В.А. Березина, М.Б. Коваль, С.В. Сальцева и др., которые наиболее ярко отражали особенности этого процесса в различные исторические периоды [1]. Данный анализ показал, что история развития дополнительного образования детей может рассматриваться как целостная система, включающая совокупность взаимосвязанных элементов: образовательных программ различного уровня и направленности, учреждений дополнительного образования, органов управления, детских и молодежных объединений и др. Учреждения дополнительного образования на протяжении своего развития претерпевали существенные изменения, преобразуясь по целям, задачам, направлениям деятельности, принципам, функциям и организационным формам.

Теоретико-методологические основы дополнительного образования и его развивающий потенциал глубоко раскрыты в трудах А.Г. Асмолова, А.К. Бруднова, В.П. Голованова, О.Е. Лебедева. Эти ученые обосновали специфику дополнительного образования как вариативной, личностно-ориентированной практики, создающей среду для самореализации и развития ребенка.

Вопросы профессионального самоопределения подростков традиционно находятся в поле внимания отечественной педагогики и психологии. Фундаментальные труды П.Р. Атутова, Л.И. Божович, Е.А. Климова, Н.С. Пряжникова создают прочную теоретическую базу для понимания процессов формирования профессиональных намерений и выбора жизненного пути в подростковом возрасте.

Значимость художественно-творческой деятельности для общего развития личности убедительно доказана в работах Б.М. Неменского, Б.П. Юсова, а также в современных исследованиях

Л.Г. Савенковой, А.А. Мелик-Пашаева. Эти авторы подчеркивают влияние искусства на когнитивную, эмоциональную и ценностно-смысловую сферы личности.

Вместе с тем, проведенный анализ позволил выявить определенный пробел в научном знании. Несмотря на обширную изученность каждого из этих направлений в отдельности, комплексное исследование художественно-творческой деятельности именно как целостного механизма активизации предпрофессиональных интересов в условиях учреждений дополнительного образования представлено в научной литературе фрагментарно.

Большинство существующих работ:

– рассматривают художественное творчество преимущественно в контексте эстетического воспитания или развития общих способностей;

– изучают профессиональное самоопределение в дополнительном образование детей в целом, без фокуса на специфику творческих направленностей;

– не раскрывают в полной мере систему взаимосвязанных педагогических условий, методов и форм работы, которые превращают творческий процесс в эффективный механизм пробуждения и формирования устойчивого профессионального интереса к конкретным специальностям в креативных индустриях.

Таким образом, научная проблема заключается в необходимости системного изучения и описания педагогического механизма, где художественно-творческая деятельность выступает не как самоцель, а как катализатор и модель будущей профессиональной деятельности, целенаправленно активизирующий предпрофессиональные интересы подростков. Выявление структурных компонентов, принципов действия и

условий эффективности данного механизма и составляет научную новизну настоящего исследования.

Формирование современной роли детских школ искусств в предпрофессиональном самоопределении подростков имеет четкую правовую и историческую траекторию. Изначально художественные, музыкальные и хореографические школы в России функционировали преимущественно как образовательные учреждения досугового содержания, чья главная задача заключалась в творческом развитии и эстетическом воспитании ребенка. Долгие годы ДШИ являлись частью общей системы дополнительного образования детей наравне с центрами и домами творчества, станциями юных техников и т.д.

Первый значимый шаг в их институциональном обособлении был сделан в 1996 году, когда в новой редакции Закона РФ «Об образовании» была уточнена типология учреждений, что позволило ряду музыкальных и художественных школ преобразоваться в детские школы искусств (ДШИ).

Однако принципиальный перелом, определивший новый вектор развития, связан с принятием Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1]. Данный закон закрепил качественно новый правовой статус ДШИ, юридически отделив их от кружковой и досуговой деятельности. Ключевое значение приобрела Статья 83 «Особенности реализации образовательных программ в области искусств».

Как следует из пункта 3 данной статьи, «...Дополнительные предпрофессиональные программы в области искусств реализуются в целях выявления одаренных детей в раннем возрасте, создания условий для их художественного образования и эстетического воспитания, приобретения ими знаний, умений,

навыков в области выбранного вида искусств, опыта творческой деятельности и осуществления их подготовки к получению профессионального образования в области искусств».

Таким образом, законодатель прямо возложил на ДШИ двойную миссию, во-первых, общеразвивающую (художественное образование, эстетическое воспитание, формирование эмоциональной культуры), во-вторых, предпрофессиональную (целенаправленная подготовка к получению профессионального образования).

Данная законодательная трансформация перевела художественно-творческую деятельность в ДШИ из разряда досуга в категорию основного инструмента реализации предпрофессиональных программ. Однако, если правовой статус и цели четко определены, то конкретные механизмы, с помощью которых собственно художественно-творческая деятельность активизирует профессиональные интересы и осуществляет эту подготовку, требуют детального научно-педагогического осмысления и выстраивания. Это противоречие между декларированной целью и недостаточной разработанностью педагогических технологий ее достижения и обуславливает необходимость нашего исследования.

Сегодня, в условиях стремительной цифровой трансформации и появления искусственного интеллекта (ИИ), одна из основных задач ДШИ не только выполнение традиционных функций формирования художественно-эстетической культуры, но и обеспечение возможности раннего выявления талантливой молодежи, создания условий для ее профессионального самоопределения и становления в новой, креативной экономике. Именно ДШИ может предоставить наиболее благоприятные условия для разностороннего развития подростка, в том числе художественного, максимально оказать

помощь в выявлении и реализации их потенциальных возможностей и потребностей, развить востребованные в XXI веке компетенции: креативность, критическое мышление, эмоциональный интеллект и способность к коллаборации.

В ДШИ подростки начинают раскрывать свои творческие способности и получают дальнейшее саморазвитие. Именно поэтому педагоги ДШИ призваны работать со всеми детьми на будущее. Это означает, что всем обучающимся в ДШИ даётся фундаментальная база знаний, умений и навыков, способствующих проявлению их самостоятельности. В эпоху, когда ИИ способен генерировать изображения и музыку, эта «фундаментальная база» становится ключевым дифференцирующим фактором – она позволяет человеку не просто использовать алгоритмы, а быть творцом, обладающим уникальным авторским стилем, глубоким пониманием культурного контекста и смыслов. А выявленные одарённые дети могут продолжить развитие своих способностей в профессиональных учебных заведениях, будучи подготовленными к роли не просто исполнителей, а художников-демиургов, способных ставить задачи и курировать творческий процесс с привлечением новых технологий.

Образовательное пространство ДШИ, составляющее три основные сферы – деятельности, общения и самопознания, – сегодня должно быть обогащено четвертой, цифровой сферой. Синтез этих сфер наиболее эффективен и продуктивен в системе дополнительного образования, максимально адаптирован к современному подростку, для которого виртуальная и реальная реальности неразделимы. Например, в деятельности подросток осваивает не только традиционные, но и новые цифровые виды творчества (цифровая живопись, саунд-дизайн, компьютерная

анимация), что предполагает ориентировку в системе связей между классическим искусством и передовыми технологиями.

Общение, неразрывно связанное с деятельностью, сегодня позволяет расширять контакты не только в стенах школы, но и в глобальном цифровом пространстве – через участие в онлайн-фестивалях, коллаборациях с другими школами и профессиональными сообществами.

Самопознание в современных условиях предполагает становление в человеке образа его «Я» в условиях информационного переизбытка и клипового мышления. Художественно-творческая деятельность становится островком осмысленности, позволяющим подростку сформировать целостную идентичность, противостоящую разрозненности цифрового мира.

Таким образом, образовательное пространство ДШИ, выполняющее функцию предоставления возможности подростку для приобретения собственного социального опыта, представляет собой систему, создающую условия для формирования конкурентоспособной личности, а также предоставляющую широкие возможности для ее развития, что является важнейшим фактором самореализации.

Нормативной основой для выполнения этой миссии служит Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», закрепляющий реализацию в детских школах искусств дополнительных предпрофессиональных программ в области искусств. Данные программы разрабатываются учреждениями самостоятельно на основании федеральных государственных требований (ФГТ), что обеспечивает единство образовательного пространства России при сохранении вариативности и гибкости подхода к содержанию.

В связи с этим, для обеспечения современного качества образования и выполнения предпрофессиональной функции, ДШИ необходимо обращение к инновационным, развивающим, личностно-ориентированным и деятельностным подходам организации учебно-воспитательного процесса. Именно эти подходы лежат в основе эффективного механизма активизации предпрофессиональных интересов, так как они превращают учебную деятельность в осмысленное творчество, максимально приближенное к реальной профессиональной практике.

Следовательно, одна из основных задач детских школ искусств в текущем десятилетии – это способность гибко и динамично отвечать образовательным запросам населения и вызовам времени. При этом должны учитываться долгосрочные тенденции, определяющие развитие образования в XXI веке, такие как цифровизация, рост значения креативных индустрий и необходимость формирования надпрофессиональных навыков, что в полной мере относится и к реализации художественно-творческой деятельности как ключевого педагогического инструмента.

Эмпирической базой нашего исследования выступило Муниципальное автономное учреждение дополнительного образования «Детская школа искусств г. Видное» – учреждение с богатой историей, основанное в 1955 году как музыкальные классы. В 2012 году, в ответ на вызовы времени, в школе было открыто отделение «Современных искусств», что стало стратегическим шагом по интеграции традиционного художественного образования с цифровыми технологиями.

Реализация предпрофессиональных программ на этом отделении ориентирована на достижение результатов, заложенных ФГТ, однако их трактовка приобрела новое, актуальное звучание:

Воспитание личностных качеств сегодня включает формирование цифровой грамотности и готовности к работе в гибридной (человек-ИИ) творческой среде.

Формирование эстетических взглядов происходит через осмысление взаимосвязи классического и цифрового искусства.

Подготовка к освоению профессиональных программ дополняется задачей развития «цифрового портфолио» – коллекции проектов, созданных с использованием современных инструментов.

Ключевым ответом на технологические тренды, включая распространение искусственного интеллекта, стала переориентация учебного процесса с освоения чисто технических навыков на развитие уникальных человеческих компетенций. Так, на направлениях «Фотоискусство» и «Дизайн и компьютерная графика» учащиеся не просто изучают программное обеспечение, а осваивают роль «творческого куратора», который:

Формулирует художественные задачи для нейросетей и критически оценивает их результаты.

Развивает авторский стиль, который невозможно свести к алгоритмическим шаблонам.

Практически осваивает полный цикл создания цифрового продукта – от идеи до реализации в таких областях, как графический и веб-дизайн, 3D-визуализация и анимация.

С 2013 года в школе активно внедряются элементы дистанционного и гибридного обучения, что позволило создать гибкую и персонализированную образовательную среду. Каждый учащийся имеет круглосуточный доступ к образовательному порталу с учебными материалами, видеоуроками и персональными консультациями. Это формирует у подростков навыки самоорганизации и непрерывного обучения, критически важные в современном мире.

Важнейшим элементом системы является диагностико-аналитический блок. Мониторинг образовательных результатов выходит за рамки тестовой системы и включает профориентационный компонент, направленный на выявление творческих предрасположенностей и карьерных предпочтений учащихся. Это позволяет не только корректировать пробелы в знаниях, но и помогать подростку в построении индивидуальной образовательной траектории.

Главным итогом обучения становится формирование конкурентоспособного цифрового портфолио, включающего реальные проекты: от логотипов и рекламных плакатов до 3D-роликов. Это портфолио является для выпускника «творческим паспортом», документально подтверждающим его готовность к продолжению образования и профессиональной деятельности в цифровой среде.

Таким образом, опыт ДШИ г. Видное демонстрирует, что традиционные цели предпрофессионального образования в сфере искусств сегодня достигаются через создание инновационной образовательной экосистемы, интегрирующей классические педагогические подходы с цифровыми инструментами и готовящей подростков к успешной самореализации в условиях креативной экономики и партнерства с искусственным интеллектом.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что художественно-творческая деятельность в учреждениях дополнительного образования, и в частности в детских школах искусств, представляет собой не просто факультативный элемент образования, а сложный, многоуровневый механизм активизации предпрофессиональных интересов подростков. Этот механизм оказывается особенно востребованным в контексте вызовов современности, связанных с цифровой

трансформацией, развитием искусственного интеллекта и становлением креативной экономики.

Сфера дополнительного образования в рамках ДШИ создает уникальные возможности для развития личности в целом, выступая инкубатором компетенций будущего. Она действительно расширяет доступ к глобальным знаниям и культурным ресурсам, но ее главная ценность заключается в другом. В отличие от массовых онлайн-курсов, ДШИ предлагает персонализированную, ценностно-насыщенную среду, которая становится инструментом формирования:

Гражданской и культурной идентичности через погружение в национальное и мировое художественное наследие.

Предпрофессиональной идентичности за счет системы «профессиональных проб» в реальных творческих проектах, от традиционных до цифровых.

Уникального человеческого капитала, основанного на креативности, критическом мышлении и эмоциональном интеллекте – качествах, которые невозможно алгоритмизировать и которые становятся ключевым преимуществом человека в эпоху ИИ.

Как показал опыт ДШИ г. Видное, эффективность данного механизма обеспечивается за счет синтеза традиций и инноваций: сохранения фундаментальной подготовки в сочетании с внедрением цифровых инструментов, проектных методик и гибких (в том числе дистанционных) форматов обучения. Это позволяет преобразовать первоначальный интерес подростка в осознанную мотивацию, подкрепленную практическими навыками и сформированным цифровым портфолио.

Таким образом, ДШИ доказали свою способность эволюционировать от системы эстетического воспитания к

полноценному социальному институту опережающей подготовки, который не только выявляет и готовит будущих профессионалов для сферы культуры и креативных индустрий, но и формирует личность, способную к осмысленной самореализации и адаптации в быстро меняющемся мире. Дальнейшее развитие этого потенциала видится в целенаправленном укреплении роли ДШИ как центральных узлов в образовательной экосистеме, обеспечивающих непрерывную творческую и профессиональную траекторию для подрастающего поколения.

Литература

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

2. Асмолов, А.Г. Дополнительное образование как зона ближайшего развития России: от традиционной педагогики к педагогике развития [Текст] / А.Г. Асмолов // Внешкольник. – 1997. – № 10. – С. 6-8.

3. Атутов, П.Р. Политехническое образование школьников: сближение общеобразовательной и профессиональной школы [Текст] / П.Р. Атутов. – М.: Педагогика, 1986. – 176 с.

4. Березина, В.А. Дополнительное образование детей в России: историко-теоретический аспект [Текст]: монография / В.А. Березина. – М.: Издательство МГПУ, 2013. – 175 с.

5. Божович, Л.И. Проблемы формирования личности [Текст]: избранные психологические труды / Под ред. Д.И. Фельдштейна. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: МОДЭК, 2001. – 349 с.

6. Бруднов, А.К. Становление и развитие дополнительного образования детей [Текст] / А.К. Бруднов // Дополнительное образование. – 2000. – № 1. – С. 5-11.

7. Голованов, В.П. Методика дополнительного образования детей [Текст]: учебное пособие для вузов / В.П. Голованов. – М.: ВЛАДОС, 2017. – 175 с.

8. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения [Текст]: учеб. пособие для вузов / Е.А. Климов. – М.: Академия, 2004. – 304 с.

9. Коваль, М.Б. Социально-педагогические основы развития системы дополнительного образования детей в России [Текст] / М.Б. Коваль // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2010. – № 4. – С. 15-19.

10. Лебедев, О.Е. Управление качеством дополнительного образования [Текст] / О.Е. Лебедев, М.М. Поташник. – М.: Педагогическое общество России, 2010. – 384 с.

11. Неменский, Б.М. Педагогика искусства. Видеть, ведать и творить [Текст]: кн. для учителей / Б.М. Неменский. – М.: Просвещение, 2012. – 240 с.

12. Пряжников, Н.С. Профессиональное самоопределение: теория и практика [Текст] / Н.С. Пряжников. – М.: Академия, 2008. – 320 с.

13. Савенкова, Л.Г. Развитие детской одаренности в системе школьного и дополнительного образования [Текст] / Л.Г. Савенкова // Педагогика искусства. – 2017. – № 1. – С. 23-31.

14. Сальцева, С.В. Теория и практика развития дополнительного образования детей [Текст]: монография / С.В. Сальцева. – Оренбург: Оренбургский государственный педагогический университет, 2014. – 243 с.

15. Юсов, Б.П. Взаимосвязь культурогенных факторов в формировании современного художественного мышления учителя образовательной области «Искусство» [Текст] / Б.П. Юсов. – М.: Спутник+, 2004. – 253 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ С ОСОБЕННОСТЯМИ САМОВОСПРИЯТИЯ ЛИЧНОСТИ

[1]Борейко В.Е., [2]Аржакаева Т.А.

[1]Московский городской педагогический университет

[2]Московский региональный социально-экономический институт

В данной статье рассматриваются взаимосвязи между показателями самоактуализации и особенностями самовосприятия личности. Представлены результаты эмпирического исследования, демонстрирующие статистически значимые корреляции между отдельными показателями самоактуализации и различными аспектами самовосприятия. Обсуждаются теоретические и практические импликации полученных результатов для научного сообщества.

Ключевые слова: самоактуализация, самовосприятие, самооценка, самоотношение, самоуважение, самопонимание, аутосимпатия, самоуверенность, локус контроля, самообвинение, идентичность, личностный потенциал.

THE RELATIONSHIP BETWEEN SELF-ACTUALIZATION AND PERSONALITY PERCEPTION

[1]Boreyko V.E., [2]Arzhakaeva T.A.

[1]Moscow City Pedagogical University

[2]Moscow Regional Social-and Economic Institute

This article examines the relationship between indicators of self-actualization and the peculiarities of self-perception of personality. The results of an empirical study are presented, demonstrating statistically significant correlations between individual indicators of self-actualization and various aspects of self-perception. The

theoretical and practical implications of the obtained results for the scientific community are discussed.

Keywords: self-actualization, self-perception, self-esteem, self-attitude, self-esteem, self-understanding, autosympathy, self-confidence, locus of control, self-blame, identity, personal potential.

В стремительно меняющемся мире, где индивид постоянно сталкивается с вызовами и требованиями, проблема самоактуализации и самовосприятия приобретает особую актуальность. Стремление к самоактуализации, высшей форме личностного роста, тесно связано с тем, как человек воспринимает себя, свои возможности и ограничения, свои сильные и слабые стороны. Данная статья посвящена анализу взаимосвязи показателей самоактуализации с особенностями самовосприятия.

Концепция самоактуализации, предложенная Абрахамом Маслоу, является краеугольным камнем гуманистической психологии. Согласно Маслоу, самоактуализация – это высшая потребность человека, стремление к полному раскрытию своего потенциала, к реализации своих способностей и талантов [6]. В своей иерархии потребностей Маслоу помещает самоактуализацию на вершину, подчеркивая, что она может быть достигнута только после удовлетворения более фундаментальных потребностей, таких как физиологические потребности, потребности в безопасности, любви и уважении [7].

Однако, стоит отметить, что самоактуализация – это не статичное состояние, а скорее процесс, путь, который требует постоянного самосовершенствования и развития. Самоактуализация не является привилегией избранных, а доступна каждому, кто готов работать над собой и стремиться к раскрытию своего потенциала.

Самовосприятие в свою очередь – это сложная и многогранная система представлений человека о самом себе. Оно включает в себя различные аспекты, такие как самооценка, самоидентичность и самоотношение. А также состоит из множества связанных показателей [3].

Самовосприятие не является застывшим образованием, оно постоянно меняется и развивается под влиянием нового опыта и информации. Человек может пересматривать свои убеждения, изменять свою самооценку и формировать новую самоидентичность.

Взаимосвязь между самоактуализацией и самовосприятием является двусторонней и взаимообусловленной. С одной стороны, особенности самовосприятия оказывают существенное влияние на процесс самоактуализации, а с другой стороны, стремление к самоактуализации способствует формированию более адекватного и позитивного самовосприятия [7, 11].

Высокая самооценка является важным условием как для самовосприятия, так и для самоактуализации [1]. Человек, который уверен в себе и своих возможностях, более склонен к риску, к экспериментированию и к реализации своего потенциала. Низкая самооценка, напротив, может стать серьезным препятствием на пути к самоактуализации, поскольку она порождает неуверенность, страх неудачи и стремление избегать сложных задач. Самоактуализация, в свою очередь, способствует повышению самооценки, поскольку человек, реализуя свои способности и достигая успеха, чувствует себя более компетентным и ценным. При этом четкое осознание своей самоидентичности, понимание своих ценностей, убеждений и целей является важным фактором, определяющим направление личностного развития. Человек, который знает, кто он есть и чего хочет, более эффективно использует свои ресурсы

и достигает своих целей. Самовосприятие и самоактуализация способствует формированию более зрелой и устойчивой самоидентичности, поскольку человек, в процессе самопознания и самосовершенствования, лучше понимает свои сильные и слабые стороны, свои интересы и потребности. Позитивное самоотношение, любовь и уважение к себе, принятие своих недостатков и слабостей, являются необходимым условием для самовосприятия и самоактуализации в том числе. Наши изучаемые показатели способствует формированию более позитивного самоотношения, поскольку человек, в процессе саморазвития и самосовершенствования, начинает видеть свои сильные стороны и гордиться своими достижениями [4].

Несмотря на значимость и вклад гуманистической психологии в понимании стремления к самоактуализации и развития, концепция самоактуализации и ее взаимосвязь с самовосприятием не лишена критики [5]. Критерии самоактуализации, предложенные Маслоу, носят достаточно субъективный характер и трудно поддаются объективной оценке. Несмотря на эти ограничения, теоретическая модель взаимосвязи показателей самоактуализации и самовосприятия является ценным инструментом для понимания механизмов личности.

Учитывая вышесказанное, целью нашего эмпирического исследования являлось установление конкретных связей между показателями самоактуализации и особенностями самовосприятия.

Гипотеза: существует корреляция между уровнем самоактуализации и уровнем самооценки.

Для достижения поставленной цели и проверки гипотезы в исследовании потребовалось решить следующие задачи:

– произвести анализ первичных данных и проинтерпретировать результаты психодиагностического инструментария;

– определить статистическую достоверность между методиками самоактуализации и самовосприятия;

– проанализировать комплементарную взаимосвязь между показателями самоактуализации и самовосприятия;

– составить корреляционную плеяду взаимосвязанных показателей самоактуализации и самовосприятия;

– исследовать полярные группы респондентов с высокой и низкой самоактуализацией по показателям самопринятия.

Для организации достоверного исследования, подбор психодиагностического инструментария условно разделялся на две части. Две методики использовалось для диагностики самоактуализации и также две последующие для изучения самовосприятия личности.

Для диагностики структурных компонентов общего уровня самоактуализации, базовых ориентаций жизнедеятельности и компонентов самовосприятия нами использовались следующие методики и методические приемы:

Самоактуализационный тест личности (САМОАЛ – автор: Э. Шостром. Адаптация: А. В. Лазукин, Н. Ф. Калина (1998)). Методика предназначена для выявления структурных компонентов самоактуализирующейся личности и состоит из 100 утверждений и имеет 12 шкал.

Опросник жизненных ориентаций (ОЖО – автор: Е.Ю. Коржова). Методика предназначена для выявления субъект-объектных ориентаций относительно жизненной ситуации, а также в исследованиях ценностных ориентаций в связи с психологическим благополучием. Состоит из 21 утверждения и имеет 6 шкал.

Опросник самоотношения (ОСО – авторы: В.В. Столин, С.Р. Пантилеев). Опросник самоотношения направлен на выявление уровня самоотношения испытуемого к самому себе. Состоит из 57 утверждений и имеет 12 шкал.

Тест-опросник для определения уровня самооценки (Автор: С. В. Ковалев). Тест направлен на определение уровня самооценки личности. Тест содержит 32 вопроса-суждения. Количество баллов выражает уровень самооценки: высокий уровень, средний уровень и низкий уровень.

Исследование проводилось на базе Центра психологических инноваций Московского регионального социально-экономического института. В формировании выборки были задействованы студенты вуза и колледжа разных курсов и специальностей. Выборка составила 53 испытуемых, из них 17 мужчин и 36 женщин. Критерием отбора была принадлежность к возрастной когорте – молодёжь от 17 до 27 лет. Для обработки данных применялись методы качественного и математико-статистического анализа (первичные описательные статистики, подсчет коэффициента корреляции Ч. Спирмена, метод полярных групп, определение значимости различий с помощью непараметрического критерия Манна-Уитни). При обработке данных использовались Интернет-ресурс https://www.psychol-ok.ru/statistics/ и пакеты статистических программ Microsoft Office Excel. Достоверность и надежность полученных результатов обеспечивалась анализом значительного объема специальной литературы по проблеме исследования, применением разнообразных исследовательских процедур и приемов, взаимодополняющих методик, адекватных целям, задачам и логике исследования, репрезентативностью выборки (53 человека), сочетанием количественного и качественного анализа

эмпирического материала, подтвержденного методами математической статистики.

Для проверки нашей гипотезы и выявления статистических взаимосвязей между показателями самоактуализации и самовосприятия был реализован корреляционный анализ на основе коэффициента ранговой корреляции Ч. Спирмена. В рамках данного анализа сопоставлялись значения каждого показателя самоактуализации (полученные с помощью: Самоактуализационный тест личности (САМОАЛ); Опросник жизненных ориентаций (ОЖО)) со значениями каждого показателя самовосприятия (полученные с помощью: Опросник самоотношения (ОСО) и тест-опросник уровня самооценки). Общее количество выполненных корреляция высоких (r > = 0,70), средних (0,30 < r < 0,49), и умеренных (0,50 < r <0,69) составило 408. Проанализируем только корреляции среднего и высокого уровня достоверности (таблица 1).

Таблица 1

Корреляционная матрица взаимосвязи компонентов самоактуализации и самовосприятия со средними и высокими значениями r

КОРРЕЛЯЦИОННАЯ МАТРИЦА			САМОАЛ						ОЖО	
			Стремление к самоактуализации	Ориентация во времени	Потребность в познании	Сензитивность	Самопонимание	Аутосимпатия	Гибкость поведения	
			I	II	V	VIII	IX	X	XV	
ОСО	Глобальное самоотношение	1	r_s = 0,728	rs = 0,628			rs = 0,549	rs = 0,669	rs = 0,520	
	Самоуважение	2	r_s = 0,774	rs = 0,65		rs = 0,500	rs = 0,558	rs = 0,598	rs = 0,530	
	Аутосимпатия	3	r_s = 0,607				rs = 0,514	rs = 0,563		
	Ожидаемое отношение от других	4		rs = 0,541						
	Близость к себе	5	r_s = 0,618	rs = 0,519				rs = 0,585		
	Самоуверенность	6	r_s = 0,635	rs = 0,514		rs = 0,538		rs = 0,621		
	Отношение других	7								
	Самопринятие	8	r_s = 0,545					rs = 0,577		
	Самоуважение	9		rs = 0,518						
	Самообвинение	10	r_s = -0,541		rs = -0,538					
	Самотерпе "Я"	11	r_s = 0,596	rs = 0,526						
	Самопонимание	12	r_s = 0,618	rs = 0,619			rs = 0,622	rs = 0,55	rs = 0,573	
С	Уровень самооценки	13	r_s = 0,703	rs = -0,582	rs = -0,549		rs = -0,587	rs = -0,548	rs = -0,539	

В процессе работы с данными, шкалам самоактуализации присвоены римские числа, а шкалам самовосприятия – арабские.

В таблице 1 указаны те значимые корреляционные связи между показателями, которые являются достаточно тесными (выше 0,50), причем практически все эти значимые корреляционные связи, кроме связи показателей № 10 и № 13 являются положительными.

Полученные результаты эмпирически подтверждают наличие статистически значимых и тесных взаимосвязей между различными показателями самоактуализации и особенностями самовосприятия, что свидетельствует об их комплексном и взаимообусловленном характере в структуре личности. Это подчеркивает важность целостного подхода к пониманию личности, учитывающего как стремление к саморазвитию, так и особенности восприятия себя.

В процессе анализа результатов был обнаружен целый ряд показателей, тесно связанный с большим количеством других показателей со значениями корреляции выше 0,50. С целью выявления психологического смысла этих связей, показатели, связанные друг с другом и образующие корреляционные плеяды, вынесены на рисунок 1.

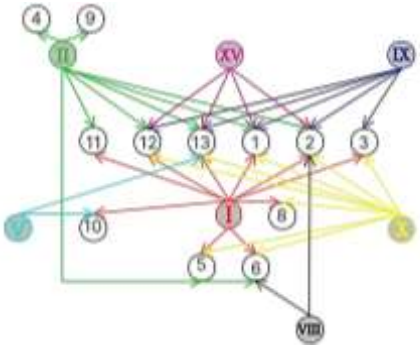


Рисунок 1. Структура взаимосвязей между компонентами самоактуализации и самовосприятия

По данным корреляционной плеяды мы видим, что показатель I «стремление к самоактуализации» является «центром» корреляционного кластера так как связан практически со всеми значимыми показателями самовосприятия. Данный результат подчеркивает, что стремление к реализации личностного потенциала оказывает определяющее влияние на аспекты самоотношения, что подтверждает гипотезу о взаимообусловленности процессов самоактуализации и самовосприятия.

Общие выводы и интерпретация:

Показатель I «стремление к самоактуализации» взаимосвязан практически со всеми аспектами самовосприятия. Это подчеркивает важность самореализации для психологического благополучия и важность позитивной направленности на себя.

Обнаруженная всесторонняя взаимосвязь показателя 13 «уровень самооценки» практически со всеми изучаемыми показателями свидетельствует о центральной роли самооценки в структуре личности. Полученные данные подтверждают теоретические представления о том, что уровень самооценки является фундаментальным аспектом самосознания, определяющим общее отношение человека к себе и миру.

XV «локус контроля» является фактором, определяющим характер самовосприятия. Ощущение контроля за жизнью (событий, успехов и неудач, достижения плана), определенно способствует формированию позитивного самовосприятия, поскольку человек чувствует себя компетентным и способным влиять на свою судьбу.

Показатель 2 «глобальное самоотношение» имеет множество взаимосвязей с показателями самоактуализации кроме V «потребность в познании». Данные взаимосвязи

свидетельствует о том, что позитивное самовосприятие и самоуважение напрямую влияют на понимание своих целей, надежду на себя, веру в свои силы и желание развиваться, а «потребность в познании» это избирательное внутреннее желание, которое не влияет на отношение к самому себе.

Показатель VIII «спонтанность» демонстрирует избирательную взаимосвязь с показателями самовосприятия, проявляющуюся в статистически значимых корреляциях исключительно с показателями 2 «самоуважение» и 6 «самоуверенность». Данная взаимосвязь свидетельствует о том, что проявление непосредственности и свободы самовыражения тесно связано с чувством собственного достоинства и уверенностью в своих силах, но не оказывает существенного влияния на другие аспекты самоотношения, такие как самоинтерес, самопонимание или аутосимпатия. При этом показатель VIII «спонтанность» не связан с показателем 13 «уровень самооценки». Данные взаимосвязи свидетельствует о том, что спонтанные и событийные проявления в действиях личности не влияют напрямую на самооценку, но напомню, что влияют на понимание и уважение себя.

Отрицательная корреляция показателя «самообвинение» с показателями I «стремление к самоактуализации» и V «потребность в познании» может свидетельствовать о том, что эти аспекты актуализации выступают в качестве своеобразного «защитного механизма», препятствующего развитию самокритики и обеспечивающего более конструктивный подход к самооценке и саморазвитию. Таким образом было установлено, что люди с низкой самоактуализацией склонны к самообвинению и критике, что препятствует формированию позитивного самовосприятия и снижает уровень самооценки.

Показатели 4 «ожидаемое отношение от других», и 9 «саморуководство» имеют единичную взаимосвязь только со шкалой II «ориентация во времени». Это свидетельствует о том, что восприятие ожиданий окружающих и уверенность в собственных силах, проявляющаяся в умении управлять своим поведением, могут влиять на то, как человек планирует свое будущее и интерпретирует события прошлого.

Показатель 8 «самопринятие» имеет связь только с показатели самоактуализации I «стремление к самоактуализации» и X «аутосимпатия». Данная взаимосвязь подчеркивает ключевую роль принятия себя в процессе личностного развития и формирования позитивного отношения к себе. Результат свидетельствует о том, что принятие собственных достоинств и недостатков является необходимым условием для раскрытия личностного потенциала и стремления к самореализации.

Показатель самовосприятия 3 «аутосимпатия» имеет избирательную связь с показателями I «стремление к самоактуализации», IX «самопонимание» и X «аутосимпатия». Данные взаимосвязи свидетельствует о том, что люди, которые относятся к себе с любовью и принятием, более склонны стремиться к развитию, понимать себя и жить в соответствии со своими ценностями. Аутосимпатия создает психологическую основу для личностного роста, позволяя человеку чувствовать себя в безопасности и комфорте, чтобы исследовать себя и мир вокруг.

Показатели 2 «самоуважение» и V «потребность в познании» не имеют прямых взаимосвязей. Это свидетельствует о том, что жажда нового не связанна с уважением себя.

На заключительном этапе эмпирического исследования мы поставили задачу выявить, различаются ли испытуемые с

высокой и низкой самоактуализацией по показателям самовосприятия?

Таблица 2

Статистически достоверные различия между полярными группами

№	Название шкал	Среднегрупповое значение		Значение U критерия с уровнем достоверности
		Высокая самоактуализация	Низкая самоактуализация	
1	«глобальное самоотношение»	20,8	11,9	$U_{Эмп} = 23$ $p < 0.001$
2	«самоуважение»	11,8	5,3	Uэмп = 15 $p < 0.001$
3	«аутосимпатия»	10,6	6,9	$U_{Эмп} = 44$ $p < 0.01$
4	«ожидаемое отношение от других»	10,1	7,6	$U_{Эмп} = 54$ $p < 0.01$
5	«близость к себе»	7,2	5,3	$U_{Эмп} = 38.5$ $p < 0.01$
6	«самоуверенность»	5,7	3,1	$U_{Эмп} = 30$ $p < 0.001$
7	«отношение других»	5,7	5	$U_{Эмп} = 98$ $p > 0.05$
8	«самопринятие»	6,1	4,3	$U_{Эмп} = 53.5$ $p \leq 0.01$
9	«саморуководство»	4,4	3,2	$U_{Эмп} = 59.5$ $p \leq 0.01$
10	«самообвинение»	3,6	5,6	$U_{Эмп} = 47$ $p < 0.01$
11	«самоинтерес»	6,4	4,3	$U_{Эмп} = 50$ $p \leq 0.01$
12	«самопонимание»	4	1,8	$U_{Эмп} = 28$ $p < 0.001$
13	«уровень самооценки»	44,6	81,1	$U_{Эмп} = 18$ $p < 0.001$

Для этого мы выделили полярные группы испытуемых по общим (интегральным) показателям самоактуализации измеренным с помощью САМОАЛ и ОЖО. То есть, по показателям I «стремление к самоактуализации» и XII «субъект-объектные ориентации». Отбор респондентов в одну из полярных групп происходил по принципу, что у одного и того же испытуемого уровень обоих показателей был примерно одинаковый. Для отбора в группу с высокой самоактуализацией оба этих показателя были высокие и наоборот, у группы с низкой самоактуализацией оба этих показателя с низкими значениями.

В результате полярная группа с высокой самоактуализацией составила 17 человек, а группа с низкой самоактуализацией составила 15 человек. Середина испытуемых, не вошедшая ни в одну из групп, составила 21 человек.

Для проверки достоверности различий по показателям самовосприятия между группами с высокой и низкой самоактуализацией был выбран U-критерий Манна-Уитни. Показатель «уровень самооценки» проявляется на высоком уровне при минимальных значениях: $p > 0.05$ (нет статистически значимых различий); $p < 0.001$ (очень значимые различия); $p < 0.01$ (значимые различия).

По всем шкалам (таблица 2) кроме шкалы 7 – «отношение других», у испытуемых с высокой самоактуализацией достоверно выше значение общего показателя. По шкале 7 результат находится в зоне незначимости.

По результатам таблицы 2 мы можем сделать следующие выводы.

1. Проведенное исследование направленное на изучение различий в показателях самовосприятия у респондентов с разным уровнем самоактуализации, выявило статистически значимые различия ($p < 0.001$ и $p < 0.01$) между группами с

высокой и низкой самоактуализацией. Респонденты с высоким уровнем самоактуализации демонстрируют значительно более выраженные показатели самовосприятия по сравнению с респондентами с низкой самоактуализацией.

2. У респондентов с высокой самоактуализацией достоверно выше значения по всем значимым показателям самовосприятия кроме показателя 10 «самообвинение». Это говорит о том, что люди с низкой самоактуализацией склонны обвинять себя и не признавать свою актуализацию.

3. Наибольшие различия проявляются у показателей «самоуважение» «уровень самооценки». Представлены в виде значений U эмпирического (15 и 18). Это говорит о том, что люди в высокой самоактуализацией уважают себя больше.

Представленные результаты позволяют сделать важные выводы о взаимосвязи самоактуализации и особенностей самовосприятия, а также о различиях данных самовосприятия людей с высоким и низким уровнем самоактуализации.

Поиск статистически значимых различий между полярными группами показал, что испытуемые с высоким уровнем самоактуализации демонстрируют более высокие показатели позитивного самовосприятия («глобальное самоотношение», «ожидаемое отношение от других», «близость к себе», «самоуверенность», «самопринятие», «саморуководство», «самоинтерес», «самопонимание», «уровень самооценки») по сравнению с испытуемыми с низким уровнем самоактуализации. А испытуемые с низким уровнем самоактуализации демонстрируют более высокие значения по показателю «самообвинение».

Анализ результатов полярных групп выявил ключевую роль уровней самоуважения и самооценки в процессе самоактуализации. Различия между группами с высоким и

низким уровнем самоактуализации оказались наиболее значимыми, что подчеркивает важность чувства собственного достоинства для реализации личностного потенциала.

Полученные результаты в целом подтверждают гипотезу о том, что самоактуализация личности тесно связана с особенностями самовосприятия. Было показано, что самоактуализация и самовосприятие являются взаимосвязанными и взаимообусловленными конструктами. Особенности самовосприятия оказывают существенное влияние на процесс самоактуализации, определяя мотивацию, когнитивные процессы и поведение человека. В свою очередь, стремление к самоактуализации способствует формированию более адекватного и позитивного самовосприятия.

Понимание взаимосвязи между самоактуализацией и самовосприятием позволяет психологам более эффективно диагностировать проблемное поле клиентов, выявлять факторы, препятствующие самоактуализации, и определять направления психологической помощи. Знание о механизмах влияния самовосприятия на самоактуализацию позволяет психологам разрабатывать эффективные стратегии консультирования, направленные на повышение самооценки, формирование позитивной самоидентичности и улучшение самоотношения клиентов. Знание о факторах, способствующих самоактуализации, позволяет разрабатывать эффективные программы тренингов личностного роста, направленные на развитие уверенности в себе, на формирование целей и ценностей, на развитие навыков саморегуляции и на улучшение межличностных отношений.

Таким образом, стоит подчеркнуть, что изучение взаимосвязи показателей самоактуализации с особенностями самовосприятия является важным направлением исследований в

области гуманистической, социальной психологии и психологии личности. Дальнейшие исследования в этой области позволят глубже понять механизмы личностного роста и развития, а также разработать более эффективные методы психологической помощи и поддержки людей, стремящихся к самоактуализации и к полной реализации своего потенциала.

Литература

1. Вахромов, Е.Е. Развитие теории самоактуализации в отечественной педагогике и психологии [Электронный ресурс]/ Е.Е.Вахромов – Режим доступа: http://www.hpsy.ru/public /x044.htm.

2. Выготский, Л. С. Психология / Л. С. Выготский. – М.: ЭКСМОПресс,2002 – 1008 с.

3. Кусакина Е. А. Феномен «самовосприятие» в зарубежной психологии и его роль в самоактуализации личности // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 7-6. – С. 69-72.

4. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. / А.Н. Леонтьев –М.: Академия, 2004. – 121 с.

5. Леонтьев, Д. А. Психология смысла: природа, структура и динамика смысловой реальности. – М.: Смысл, 2006.

6. Маслоу, А. Г. Мотивация и личность. – СПб.: Питер, 2008.

7. Маслоу. А. Психология бытия/ М.: «Рефл-бук» – К.: «Ваклер», 1997 К.: PSYLIB, 2003, 258 с.

8. Опросник самоотношения (ОСО – авторы: В.В.Столин, С.Р.Пантилеев). https://студентупсихологу.рф/psikhologicheskiye-testy/view/oprosnik-camootnosheniya-v-v-stolin-s-r-pantileev.

9. Опросник жизненных ориентаций (ОЖО – автор: Е.Ю. Коржова). https://студентупсихологу.рф/oprosniki/view/oprosnik-zhiznennyh-orientacij-e-yu-korzhovoj

10. Самоактуализационный тест личности (САМОАЛ – автор: Э. Шостром. Адаптация: А. В. Лазукин, Н. Ф. Калина (1998)). https://psylab.info/Самоактуализационный_тест.

11. Столин, В. В. Самосознание личности. – М.: Издательство Московского университета, 1985.

12. Тест-опросник для определения уровня самооценки (Автор: С. В. Ковалев). https://multiurok.ru/index.php/files/test-oprosnik-opredelenie-urovnia-samootsenki-s-v.html.

ПСИХОЛОГИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ, СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

Каунов А.В.

Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России

В статье рассматриваются исторические предпосылки и теоретические парадигмы развития педагогической психологии. Автором статьи исследуется интеграция психологических знаний в разработку образовательных технологий. Автором делается вывод о том, что в целях всестороннего развития обучающихся необходимо эффективное взаимодействие между психологической наукой и образовательной практикой.

Ключевые слова: психология, образование, образовательные процессы, информационные технологии, исследования.

PSYCHOLOGY AND EDUCATION: HISTORICAL ANALYSIS, CURRENT CHALLENGES AND PROMISING RESEARCH DIRECTIONS

Kaunov A.V.

All-Russian Advanced Training Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

The article examines the historical background and theoretical paradigms of the development of educational psychology. The author of the article examines the integration of psychological knowledge into the development of educational technologies. The author concludes that effective interaction between psychological science and educational practice is necessary for the comprehensive development of students.

Keywords: psychology, education, educational processes, information technology, research.

Взаимосвязь между психологией и образованием представляет собой сложную и динамическую систему, анализ которой является критически важным для оптимизации образовательных процессов. Эта область, укорененная в глубокой исторической традиции, формировалась под влиянием фундаментальных психологических теорий и практических педагогических задач. Изучение этой взаимосвязи необходимо не только для понимания механизмов обучения и развития, но и разрабатывать эффективные стратегии решения актуальных проблем в образовательной сфере.

Педагогическая психология как самостоятельная дисциплина сформировалась в XX веке. Существенный вклад внесли работы И.П. Павлова, Б.Ф. Скиннера, Э.Л. Торндайка, которые в рамках бихевиоризма акцентировали внимание на роли стимулов и реакций в формировании учебного поведения. Невзирая на критику за редукционизм, данный подход имел существенное

влияние на разработку образовательных программ и методик, ориентированных на формирование конкретных навыков, таких как чтение, счет и письмо.

Бихевиористские принципы широко применялись в создании алгоритмизированных учебных материалов и в системах поощрения и наказания.

Развитие культурно-исторической психологии Л.С. Выготского предложило альтернативную перспективу, перенося акцент на роль социальных взаимодействий и культурного контекста в развитии когнитивных функций.

Концепция зоны ближайшего развития (ЗБР), разработанная Выготским, стала одним из основополагающих принципов современной педагогики, подчеркивая важность индивидуализированного подхода и создания поддерживающей среды для обучения.

ЗБР указывает на различие между тем, что ученик может сделать самостоятельно, и тем, что он может сделать с помощью взрослого или более компетентного сверстника. Это принцип является основополагающим для многих современных педагогических стратегий, направленных на поддержку и развитие потенциала учащихся.

Конструктивистские теории, представленные Ж. Пиаже, акцентировали активную роль обучающегося в формировании знания. Ученик рассматривается не как пассивный реципиент информации, а как активный субъект, конструирующий собственное понимание мира. Согласно Пиаже, когнитивное развитие проходит через ряд последовательных стадий, и образование должно учитывать эти стадии, предлагая учащимся задачи, соответствующие их текущему уровню развития.

Конструктивизм подчеркивает важность активного вовлечения учащихся в процесс обучения, предоставления им

возможности экспериментировать, исследовать и делать собственные выводы.

Гуманистическая психология (К. Роджерс, А. Маслоу) подчеркивала важность личностного развития, самоактуализации и создания благоприятной эмоциональной атмосферы в образовательном процессе. Гуманистический подход ставит в центр внимания потребности и интересы ученика, подчеркивая важность уважения, эмпатии и безусловного принятия. Одним из основных факторов успешного обучения и развития является создание атмосферы безопасности и поддержки, в которой ученик чувствует себя комфортно и уверенно.

Именно эти теоретические парадигмы имели огромное значение для эволюции образовательных систем, формирования педагогических теорий и разработки эмпирически обоснованных методов обучения. Эти научные теории определили основные направления исследований в области педагогической психологии и продолжают оказывать влияние на современные образовательные практики.

Невзирая на существенные достижения современное образование сталкивается с рядом проблем и вызовов, требующих углубленного научного анализа.

Существуют значительные противоречия между результатами психологических исследований и их применением в реальной педагогической практике. Это связано с проблемой трансляции абстрактных концептов в конкретные образовательные ситуации, а также недостаточной подготовкой педагогов в области прикладной психологии.

Многие педагоги, несмотря на знакомство с основными психологическими теориями, не обладают необходимыми навыками для их практического применения в классе.

Структура и содержание многих образовательных программ не соответствуют темпам научно-технического прогресса и потребностям рынка труда. Это приводит к недостаточной компетентности выпускников и их трудностям в адаптации к современным профессиональным условиям. Необходима постоянная актуализация образовательных программ, чтобы они соответствовали требованиям времени и готовили выпускников к реальным задачам, с которыми они столкнутся в будущем.

Высокая интенсивность труда, переполненность классов, постоянное взаимодействие с родителями и администрацией, а также недостаточная поддержка со стороны руководства способствуют развитию синдрома эмоционального выгорания у педагогов. Это негативно сказывается на их мотивации, продуктивности и качестве обучения.

Необходимо внедрение мер, направленных на профилактику и снижение уровня стресса у педагогов, таких как тренинги по управлению стрессом, супервизии и программы поддержки.

Растущее разнообразие потребностей обучающихся, включая тех, кто нуждается в инклюзивном образовании, требует от педагогов высокого уровня профессионализма и умения адаптировать образовательный процесс к индивидуальным характеристикам каждого ученика. Инклюзивное образование предполагает создание условий, в которых все ученики, независимо от их индивидуальных особенностей, имеют равные возможности для получения качественного образования.

Интеграция образования и цифровых технологий требует от педагогов развития новых умений и компетенций, связанных с использованием цифровых образовательных инструментов. При этом нужно учитывать возможные отрицательные последствия, такие как переизбыток информации, зависимость от гаджетов и

ослабление межличностного взаимодействия. Существует необходимость разработки цифровых образовательных ресурсов, которые будут способствовать повышению эффективности обучения, а не создавать дополнительные проблемы.

В свете вышеизложенного, перед образованием и психологией существуют перспективы для будущих научных исследований и совершенствования образовательных технологий.

Образовательные программы, адаптированные к потребностям и возможностям обучающихся, разрабатываются на основе использования данных об индивидуальных когнитивных и мотивационных профилях обучающихся. Персонализированное обучение принимает во внимание личные интересы, стили обучения и индивидуальные темпы усвоения материала.

Современные технологии, такие как искусственный интеллект и машинное обучение, могут быть использованы для создания адаптивных образовательных платформ, которые будут автоматически подстраиваться под потребности каждого ученика.

Метакогнитивные навыки (способность к планированию, мониторингу и оценке собственной учебной деятельности) играют ключевую роль в успешном обучении и адаптации к изменяющимся условиям. Исследования в этой области должны быть направлены на разработку и валидизацию методов развития метакогнитивных навыков у обучающихся. Важно обучать учеников техникам эффективного планирования, организации учебного процесса, самоконтроля и самооценки.

Проведение тренингов, супервизий и групповых консультаций, направленных на снижение уровня стресса и

повышение психологической устойчивости педагогов, является важным элементом поддержания качества образования.

Необходимо создавать поддерживающую рабочую среду, в которой педагоги будут чувствовать себя ценными и уважаемыми.

Существует потребность дальнейшего изучения эффективности разнообразных моделей инклюзивного образования и разработки методических рекомендаций для преподавателей, работающих с детьми с особыми образовательными потребностями. Индивидуальные образовательные планы должны учитывать потребности и возможности учеников в особыми образовательными потребностями.

Повышение эргономичности цифровых образовательных инструментов и снижение риска информационной перегрузки возможно только условии учета психологических принципов восприятия, внимания, памяти и мотивации. Существует необходимость проведения исследований, направленных на оценку влияния компьютерных технологий на когнитивное развитие и мотивацию учащихся, и разработки рекомендаций по их эффективному и безопасному использованию.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что эффективное взаимодействие между психологической наукой и образовательной практикой является критически важным фактором для оптимизации образовательных процессов и всестороннего развития личности.

Дальнейшие исследования в этой области, а также активное внедрение их результатов в образовательную практику позволят создать более эффективную, гуманную и ориентированную на потребности личности образовательную систему, способную

отвечать на вызовы современного мира и готовить выпускников к успешной жизни и профессиональной деятельности.

Литература

1. Анцыферова Л.И. Психология самоактуализирующейся личности в работах Абрахама Маслоу // Вопросы психологии, 2004. – № 4. – С. 173-180.

2. Маслоу А.Г. Мотивация и личность / А.Г. Маслоу. – Санкт-Петербург: Евразия, 2001. – 479 с.

3. Скиннер Б.Ф. О бихевиоризме / Б.Ф. Скиннер. – Москва : Эксмо, 2023. – 336 с.

ПРОБЛЕМЫ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА

Грызлов С. В.

Московский региональный социально-экономический институт

Рассматриваются актуальные вопросы современного профессионального развития преподавателя вуза. Подчеркивается, что научно-технический прогресса наших дней, с его растущей динамикой, предъявляет повышенные требования к специалисту любого профиля. Однако особые требования предъявляются к преподавателям высшей школы, находящимся на острие прогресса. Анализируются основные компоненты непрерывного профессионального развития преподавателя, даются рекомендации по вопросам эффективного самообразования, содержатся понятия о цикле непрерывного профессионального развития, его ключевых этапах, значении самоанализа и персонификации в личностном развитии в контексте социальных, экономических и культурных преобразования настоящего и будущего.

Ключевые слова: научно-технический прогресс, непрерывное профессиональное развитие, цикл непрерывного профессионального развития.

PROBLEMS OF CONTINUOUS PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF A UNIVERSITY TEACHER

Gryzlov S.V.

Moscow Regional Social-and Economic Institute

The article discusses the current issues of modern professional development of university teachers. It emphasizes that the scientific and technological progress of our time, with its growing dynamics, places increased demands on specialists in all fields. However, special requirements are imposed on university teachers, who are at the forefront of progress. The article analyzes the main components of continuous professional development for teachers, provides recommendations for effective self-education, and discusses the cycle of continuous professional development, its key stages, and the importance of self-reflection and personalization in personal development in the context of social, economic, and cultural transformations in the present and future.

Keywords: scientific and technological progress, continuous professional development, continuous professional development cycle.

В условиях современного научно-технического прогресса, внедрения цифровых технологий и искусственного интеллекта особое значение приобретает качественное и непрерывное профессиональное развитие (НПР) специалистов любого профиля. Особое значение профессиональное развитие приобретает для преподавателей вуза, в первую очередь тех, чья профессиональная карьера только начинается. Но и опытному

педагогу новые подходы к обучению студентов также необходимы, а для этого требуется сохранять свежесть мышления, постоянно обогащать педагогическую практику новыми подходами, опираться на новейшие достижения методики и дидактики обучения.

Непрерывное профессиональное развитие специалиста в наши дни в корне отличается от того, что было раньше, когда речь шла о систематическом пассивном профессиональном обучении и переобучении.

Непрерывное профессиональное развитие – это то, как профессионалы поддерживают и развивают свои навыки, знания, опыт и понимание. Непрерывное профессиональное развитие требует от сотрудников сознательно и проактивно выполнять, отслеживать, документировать и размышлять над действиями, которые делают их лучше в том, что они делают. Проактивность – это представление о природе психики человека, свойственное, в первую очередь, гуманистической психологии. Согласно этому представлению, между воздействующими на человека раздражителями и его реакцией на них лежит свободная независимая воля.

Непрерывное профессиональное развитие должно быть практичными и иметь отношение к текущей или будущей работе индивидуума. Один из лучших способов обеспечить непрерывное профессиональное развитие – создать план или структуру, чтобы обучение не проводилось случайным образом и не проваливалось вообще.

Бесспорно, что непрерывное профессиональные развитие осуществляется определенными временными циклами (концентрами).

В цикле непрерывного профессионального развития преподавателя вуза необходимо выделить шесть ключевых этапов, которые периодически повторяются:

– Планирование, т. е. определение того, где и в чем можно добиться прогресса.

– Действие, предполагающее участие в мероприятиях, обеспечивающих поэтапное развитие.

– Обзор уже имеющихся знаний, умений и навыков, от которых следует оттолкнуться.

– Приложение – внедрение обучения в повседневную работу.

– Прозрачность – способность делиться тем, чему научились, чтобы помогать другим.

– Рефлексия – оценка достигнутого эффекта.

Каждый цикл требует при этом проверки и оценки.

Непрерывное профессиональное развитие помогает специалисту сохранять жизненный тонус, актуальность навыков и высокую мотивацию. Преимущества непрерывного профессионального развития включают:

– Периодическое повышение квалификации и освоение новых профессиональных компетенций.

– Демонстрация приверженности саморазвитию и высокому профессионализму.

– Актуальность знаний и навыков, что позволяет избежать профессионального устаревания.

– Совершенствование имеющихся навыков и развитие новых способностей.

– Развитие адаптивности к изменениям и быстрое усвоение текущих тенденций.

– Освоение новых навыков и знакомство с передовыми знаниями в своей области.

– Рост профессионального профиля и усиление личного бренда.

– Профилактика пробелов в квалификации и поддержание её на высоком уровне.

– Подготовка к будущим карьерным возможностям и требованиям рынка труда.

– Расширение объёма знаний в рамках своей профессии и смежных областях.

– Профилактика профессионального выгорания благодаря постоянному притоку новых идей.

Одним из важных элементов индивидуальных программ непрерывного профессионального развития является ведение профессионального портфолио. Портфолио поддерживает профессиональное развитие рядом важных способов, в том числе:

– Служит персональным отчётом о профессиональном росте и достижениях.

– Помогает проводить самооценку профессиональной компетентности.

– Облегчает планирование дальнейшего личностного и карьерного развития.

– Наглядно иллюстрирует ключевые навыки и умения на практических примерах.

– Демонстрирует уровень достигнутых компетенций, в том числе личных и деловых.

– Предоставляет ценную доказательную базу для проведения профессиональных обзоров и аттестаций.

– Создаёт основу для продуктивного обсуждения с руководителями и ключевыми коллегами.

– Фиксирует деятельность, которая может стать основанием для профессиональной аккредитации.

– Стимулирует процесс саморефлексии, способствуя осмыслению опыта и извлечению из него уроков.

Неплохо выработать привычку регулярно обсуждать свои знания с коллегами. Обмен опытом друг с другом может быть действительно хорошим инструментом развития и может помочь вам определить новые области для развития или идеи для других видов деятельности по развитию, а также помочь усовершенствовать то, что вы узнали, в своем сознании.

Специалисту, включившемуся в систему непрерывного профессионального развития, необходимо дать следующие рекомендации:

– Фиксируйте свои потребности и цели в области развития и проводите регулярную (ежеквартальную, полугодовую или ежегодную) оценку своего прогресса в соответствии с ними.

– Ведите учет всех пройденных учебных курсов, прикладывая копии полученных сертификатов. Указывайте дату, организатора, цели обучения и свои выводы о полученных знаниях.

– Записывайте опыт наблюдения за работой коллег (джоб-шедоуинг), обучения с помощью видео и т.п. В каждом случае отмечайте источник, цели и свои мысли о приобретенных навыках.

– По итогам сессий коучинга или наставничества фиксируйте дату, имя наставника, ключевые темы обсуждения и планируемые изменения в вашей работе.

– После любого чтения или другого неформального развития делайте пометки о книге или веб-сайте, а также о том, что вы узнали и как планируете применить эти знания.

– При участии в критических инцидентах или анализе ошибок документируйте детали ситуации, извлеченные уроки и то, что вы будете делать иначе в будущем.

Непрерывное профессиональное развитие следует рассматривать как способ, с помощью которого специалист поддерживает и развивает свои навыки, знания, опыт и понимание. Непрерывное профессиональное развитие требует, чтобы обучающиеся в процессе самообразования сознательно и проактивно выполняли, отслеживали, документировали и размышляли над действиями, которые улучшают их работу. Примеры НПР должны быть практичными и иметь отношение к текущей или будущей работе сотрудников.

Непрерывное профессиональное развитие, может принимать форму формального обучения, обучения, основанного на практике (профессиональная подготовка или обучение без отрыва от производства), профессиональной деятельности (помимо обычной роли), самостоятельного обучения (деятельность, выполняемая без спроса) и различных других типов.

Непрерывное профессиональное развитие, может принимать форму формального обучения, обучения, основанного на практике (профессиональная подготовка или обучение без отрыва от производства), профессиональной деятельности (помимо обычной роли), самостоятельного обучения (деятельность, выполняемая без спроса) и различных других типов.

Современная образовательная практика, основанная на цифровых и интерактивных технологиях, открывает перед специалистом широкие возможности выбора средств обучения и инструментов самообразования, которые со временем становятся все более доступными и эффективными. В их числе:

– Посещение семинаров, конференций и вебинаров.

– Участие в профессиональных нетворкинг-мероприятиях.

– Рабочее взаимодействие в профессиональных сообществах и социальных сетях.

– Обучение без отрыва от производства.

– Карьерный рост и получение повышения.

– Наблюдение за работой коллег (джоб-шедоуинг).

– Стажировка или временная работа в другом отделе или филиале.

– Электронное обучение и прохождение онлайн-курсов.

– Формальное академическое образование.

– Разработка и проведение презентаций.

– Участие в работе профессиональных комитетов или коллегий.

– Изучение профессиональной литературы: книг, статей и отраслевых журналов.

– Проведение исследований, выходящих за рамки должностных обязанностей.

– Коучинг и наставничество для коллег.

– Участие в программах наставничества в роли наставляемого.

– Написание статей, книг или ведение профессионального блога.

Полезно присмотреться к передовым университетам где созданы специальные департаменты или подразделения, предлагающие структурированные учебные программы, обеспечивающие непрерывное профессиональное развитие и тренинги, развивающие способности профессорско-преподавательского состава. При этом важно учитывать, что в области академического развития персонала требуется больше, особенно учитывая, что педагогика высшего образования и модели его предоставления быстро трансформируются. НПР позволяет преподавателям осознать педагогику обучения и

применять активные стратегии обучения в своем подходе к обучению, которые неизменно обеспечивают студентам высокое качество учебного процесса.

Ряд университетов также принимают во внимание аспекты обеспечения качества и менеджмента качества. Непрерывное профессиональное развитие и эффективное обучение помогают молодым преподавателям становиться компетентными и эффективными, поддерживают их карьерные устремления.

Поощрение руководством вуза системы саморазвития преподавателей является ключом к здоровой и творческой рабочей среде. Вот почему непрерывное профессиональное развитие так важно. В каждом учебном заведении необходимо выработать общеорганизационную культуру непрерывного профессионального развития педагогов, поощрять его рост, рефлексию, приверженность делу и самоотдачу.

Таким образом, переход от непрерывного образования к непрерывного профессиональному развитию является объективной необходимость современного этапа развития прогресса. Этот переход должен базироваться на лучших достижениях андрагогики, в частности на преобразующем обучении, а также на психологической теории самодетерминации. Непрерывное профессиональное развитие должно строго персонифицированным, нацеленным, прежде всего на профессиональное развитие в контексте социальных, экономических и культурных преобразования настоящего и будущего. Профессиональное развитие должно строго и четко планироваться, являться предметом критического анализы по принципу «я знаю, что знаю мало, но я добьюсь того, чтобы знать больше». Непрерывное профессиональное развитие должно опираться на помощь и поддержку организаций, где трудится «развивающийся индивид».

Литература

1. Бухарцева Н. Г. Самопроектирование: единство самореализации и развития внутреннего мира личности // Педагогическое образование в России. – 2013. – № 2. – С. 22-26.

2. Гаранина Ж. Г., Андронова Н. В., Лашмайкина Л. И., Мальцева О. Е., Поляков О. Е. Структурная модель личностного и профессионального саморазвития будущих сотрудников // Интеграция образования. – 2017. – № 21(4). – С. 596-608.

3. Гордеева Т. О. Теория самодетерминации Э. Деси и Р. Райана // Психология мотивации достижения. – М.: Смысл; Изд. центр «Академия», 2006. – 332 с.

4. Маралов В. Г. Диалектическая взаимосвязь форм саморазвития в контексте решения проблем психологического сопровождения личности // Интеграция образования. – 2015. – Т. 19, № 2. – С. 117-125.

5. Грант Дж., Стэнтон Ф. Эффективность непрерывного профессионального развития // Centre for Education in Medicine, 1998 UK.

6. Дейл Х. Шанк, Джудит Л. Миц, Пол Р. Пинтрич. Мотивация в образовании: теория, исследования и приложения. – Бостон Пирсон, 2013. – 328 с.

7. Крэнтон Патриция. Профессиональное развитие как преобразующее обучение: новые перспективы для учителей взрослых. – Сан-Франциско: Изд-во Jossey-Bass Publishers. 1996. – 233 с.

8. Циммерман Барри Дж. Социально-когнитивный взгляд на саморегулируемое академическое обучение // Журнал психологии образования. – 1989. – № 81 (3). – С. 329-339.

ЦИФРОВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ МЕНЕДЖЕРА ОБРАЗОВАНИЯ: АНАЛИЗ ПОТРЕБНОСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Астахова К.И.

Московский педагогический государственный университет

В статье анализируются содержание и структура цифровых компетенций менеджера образования в условиях интенсивной цифровизации образовательной среды. Определены ключевые факторы, повышающие значимость цифровых навыков в управлении образовательными организациями. На основе анализа литературных источников, результатов опросов и экспертных интервью выделены основные группы цифровых компетенций и существующие дефициты. Обозначены направления развития цифровых компетенций через программы дополнительного профессионального образования, микрообучение, профессиональные сообщества и организационную поддержку. Подчеркивается необходимость системного подхода к подготовке руководителей образовательных организаций в условиях цифровой трансформации.

Ключевые слова: цифровые компетенции; управление образованием; цифровизация; менеджер образования; профессиональное развитие; дополнительное профессиональное образование.

DIGITAL COMPETENCIES OF AN EDUCATION MANAGER: ANALYZING THE NEEDS AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT

Astakhova K.I.

Moscow State Pedagogical University

The article analyzes the content and structure of digital competencies of education managers in the context of intensive

digitalization of the educational environment. Key factors that increase the importance of digital skills in managing educational institutions are identified. Based on the analysis of theoretical sources, survey data, and expert interviews, the main groups of digital competencies and existing deficits were identified. Directions for developing digital competencies through professional development programs, microlearning, professional communities, and organizational support are outlined. The paper emphasizes the need for a systemic approach to training educational managers under conditions of digital transformation.

Keywords: digital competencies; education management; digitalization; education manager; professional development; continuing education.

Цифровая трансформация образования значительно усложнила управленческую деятельность, предъявив новые требования к квалификации руководителей образовательных организаций. Менеджер образования сегодня должен владеть не только традиционными административными, методическими и стратегическими навыками, но и уметь эффективно работать в цифровой среде. От уровня развития цифровых компетенций зависит качество управленческих решений, способность интегрировать инновации и обеспечивать высокие результаты образовательного процесса.

В связи с этим особую актуальность приобретает анализ актуальных цифровых компетенций менеджеров образования, выявление существующих дефицитов и определение направлений их целенаправленного развития.

Европейские стратегические документы подчеркивают ключевую роль цифровых навыков в деятельности педагогических и управленческих кадров, включая

использование данных, цифровых сервисов и инструментов визуализации (European Commission, 2019).

Согласно зарубежным исследованиям, цифровые компетенции включают технические навыки, умение работать с данными, проектное мышление и цифровую коммуникацию (Lin, Chen, 2021; Guri-Rosenblit et al., 2022).

Отечественные авторы акцентируют внимание на сложности адаптации управленцев к цифровым платформам и необходимости системной поддержки цифровых изменений в организациях (Громова, 2022; Ильин, 2023).

Выявленный в научной литературе разрыв между требованиями и фактическим уровнем владения цифровыми инструментами подтверждает необходимость разработки целевых программ повышения цифровой грамотности менеджеров образования.

Методология включала два этапа:

1. Количественный этап – опрос 150 менеджеров школ, колледжей и организаций дополнительного образования. Респонденты оценивали собственный уровень цифровых компетенций, востребованность цифровых навыков и основные затруднения.

2. Качественный этап – интервью с 20 экспертами в области управления образованием и цифровых технологий, что позволило выделить наиболее устойчивые тенденции развития цифровых компетенций.

Были использованы методы описательной статистики и содержательного анализа, что обеспечило комплексное понимание цифровой компетентности управленцев.

1. Структура цифровых компетенций менеджера образования

На основе анализа литературы и эмпирических данных выделены следующие укрупненные группы цифровых компетенций:

– технические навыки: работа с цифровыми платформами, электронными журналами, сервисами видеоконференций и облачными инструментами;

– аналитические навыки: умение собирать, интерпретировать и использовать данные мониторинга, владение цифровой аналитикой;

– коммуникативные компетенции: ведение онлайн-коммуникаций, модерация цифровых сообществ, работа с обратной связью;

– проектно-управленческие компетенции: планирование и реализация цифровых проектов, оценка рисков и результатов;

– мотивационно-ценностные установки: готовность к инновациям, открытость изменениям, соблюдение цифровой этики и безопасности.

2. Основные дефициты цифровых компетенций

Результаты опросов показали, что:

– более 70% респондентов считают цифровые навыки критически важными для своей деятельности;

– 6% испытывают значительные трудности при внедрении цифровых инструментов;

– наиболее выраженные дефициты наблюдаются в аналитических и проектно-управленческих компетенциях;

– значительная часть респондентов отмечает недостаток методической и организационной поддержки цифровых изменений.

Экспертные интервью подтвердили, что проблема заключается не только в умении работать с инструментами, но и

в отсутствии цифрового стратегического видения и навыков интерпретации данных для принятия решений.

3. Влияние цифровых компетенций на качество управленческой деятельности

Степень развитости цифровых компетенций управленцев напрямую связана с качеством деятельности образовательной организации. Менеджеры, владеющие современными цифровыми инструментами, демонстрируют более высокую скорость и точность принятия решений, способны оперативно анализировать данные, прогнозировать риски и выстраивать эффективные стратегии развития. Практика образовательных организаций показывает, что руководители, уверенно использующие цифровые сервисы, легче адаптируются к изменениям нормативно-правовой базы, способны быстро реагировать на вызовы внешней среды и принимать решения на основе объективных данных.

Кроме того, цифровые компетенции способствуют повышению открытости и прозрачности управления. Использование цифровых платформ для взаимодействия с педагогами, обучающимися и родителями повышает доверие к управленческим решениям и укрепляет партнерские отношения. Управленцы, владеющие цифровыми инструментами коммуникации, эффективно организуют обратную связь, что положительно влияет на качество образовательного процесса и снижает социальную напряженность в коллективах.

4. Барьеры развития цифровых компетенций

К числу ведущих барьеров относятся:

– ограниченность качественных программ повышения квалификации для управленцев;

– преобладание сугубо технических курсов без привязки к управленческим задачам;

– высокая административная нагрузка и дефицит времени;

– слабая инфраструктура и недостаточный технический доступ к цифровым сервисам;

– отсутствие внутриорганизационной системы наставничества и обмена цифровыми практиками.

5. Российские практики формирования цифровых компетенций управленцев

В Российской Федерации реализуются масштабные проекты, направленные на развитие цифровых компетенций руководителей образовательных организаций. Например, в рамках федерального проекта «Цифровая образовательная среда» организованы курсы повышения квалификации для управленцев, ориентированные на освоение платформ электронного документооборота, аналитики данных и инструментов цифрового мониторинга.

Ряд регионов внедряет собственные программы развития цифровых компетенций. В Московской области реализуются курсы по цифровой трансформации школ, включающие практические модули по анализу больших данных, управлению цифровыми проектами и работе с образовательной аналитикой. Аналогичные программы действуют в Татарстане, Санкт-Петербурге и Ханты-Мансийском округе.

Эти инициативы показывают, что развитие цифровых компетенций управленцев становится приоритетным направлением государственной политики. Однако для повышения эффективности требуется разработка единых стандартов цифровой грамотности руководителей и расширение спектра практико-ориентированных курсов.

Направления развития цифровых компетенций:

– Программы дополнительного профессионального образования. Необходимы специальные курсы для менеджеров,

которые связывают цифровые инструменты с реальными управленческими задачами: анализ образовательных данных, стратегическое планирование, контроль качества.

– Микрообучение. Микромодули позволяют оперативно осваивать конкретные цифровые навыки и сразу применять их в практике.

– Профессиональные сообщества. Онлайн-группы, форумы и наставнические программы обеспечивают обмен опытом и позволяют решать практические задачи.

– Организационная поддержка. Важно обеспечить техническую помощь, методические рекомендации, доступ к сервисам и инструментам цифровой аналитики.

– Интеграция оценки цифровых компетенций в систему аттестации. Этот подход повышает мотивацию управленцев и формирует культуру цифрового развития. Цифровые компетенции становятся ключевым элементом профессиональной деятельности менеджера образования. Их высокий уровень позволяет эффективно внедрять инновации, использовать данные для принятия решений, обеспечивать прозрачность управления и качество образовательного процесса.

6. Модель формирования цифровых компетенций управленцев

Современные подходы к подготовке управленцев предполагают использование комплексной модели, включающей три взаимосвязанных уровня:

Базовый уровень – освоение основных цифровых инструментов (офисные приложения, LMS, электронные журналы, коммуникационные сервисы).

Продвинутый уровень – развитие аналитических навыков, умения работать с данными мониторинга, применять визуализацию данных и цифровые панели управления.

Стратегический уровень – формирование цифрового лидерства, умения проектировать цифровое развитие организации, управлять инновациями и оценивать эффективность цифровых решений.

Использование такой модели позволяет выстроить индивидуальные траектории развития цифровых компетенций руководителей, учитывать их профессиональный опыт и специфику образовательной организации.

Развитие цифровых компетенций должно носить системный характер, включающий:

– обновление программ повышения квалификации;

– использование микрообучения;

– развитие профессиональных сообществ;

– создание организационной поддержки цифровых инициатив.

Перспективы исследований связаны с разработкой моделей оценки цифровых компетенций, изучением влияния цифрового лидерства на результаты работы образовательных организаций и сравнением международных подходов.

Литература

1. European Commission. Digital Education Action Plan 2018-2025. – Brussels, 2019.

2. Gromova L.A. Цифровая грамотность управленца: содержание и условия формирования. – М.: Университетская книга, 2022.

3. Guri-Rosenblit S., et al. Teachers' and Educational Leaders' Digital Competence: Current Trends and Challenges // Journal of Educational Technology. 2022.

4. Ilin A.P. Управление в цифровой школе: стратегии и практики. – СПб.: Питер, 2023.

5. Lin T.-B., Chen P.-Y. Data Management Skills for Educators in the 21st Century // International Journal of Information and Education Technology. 2021.

6. Shurr J., et al. Barriers to Technology Integration in Education // Education and Information Technologies. 2022.

МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО УРОВНЯ СОТРУДНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОНЛАЙН-ОРГАНИЗАЦИИ ПОСРЕДСТВОМ ВНЕДРЕНИЯ АКМЕОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Клубникина Е.А.

Московский педагогический государственный университет

В статье рассматривается актуальность внедрения акмеологического подхода в систему управления образовательными онлайн-организациями. Анализируются особенности цифрового пространства и его влияние на мотивацию и профессиональное развитие сотрудников, а также роль акмеологических методов и принципов в обеспечении эффективного развития кадров. Особое внимание уделяется применению различных инструментов оценки и планирования профессионального роста, таких как индивидуальные планы развития, Оценка 360, performance review, а также их соответствие акмеологическим принципам. Подчеркивается необходимость формирования у сотрудников внутренней мотивации, самостоятельности и способности к развитию в условиях дистанционной работы, а для руководителей – важность создания условий для развития кадров с учетом специфики цифрового взаимодействия.

Ключевые слова: акмеология; онлайн-образование; профессионализм; управление; профессионально-личностное развитие.

METHODS OF IMPROVING THE PROFESSIONAL AND PERSONAL LEVEL OF EMPLOYEES OF AN ONLINE EDUCATIONAL ORGANIZATION THROUGH THE INTRODUCTION OF AN ACMEOLOGICAL APPROACH

Klubnikina E.A.

Moscow State Pedagogical University

The article considers the relevance of the implementation of the acmeological approach in the management system of online educational organizations. The article analyzes the features of the digital space and its impact on the motivation and professional development of employees, as well as the role of acmeological methods and principles in ensuring effective personnel development. Special attention is paid to the use of various tools for assessing and planning professional growth, such as individual development plans, 360 Assessment, performance review, as well as their compliance with acmeological principles. It emphasizes the need for employees to develop internal motivation, independence and the ability to develop in remote work, and for managers, the importance of creating conditions for staff development, taking into account the specifics of digital interaction.

Keywords: acmeology, online education, professionalism, management, professional and personal development.

Современная система образования претерпевает определенные изменения, что накладывает отпечаток на характер управления образовательными организациями, в том числе управление кадровым развитием, уровень которого напрямую влияет на итоговый продукт образовательной организации, а именно качество образования. В условиях постоянно изменяющейся среды, необходимо сформировать

профессионала, знания и навыки которого будут соответствовать требованиям времени.

Само по себе управление кадрами подразумевает не только их подбор, но также оценку и постоянное образование для улучшения качества деятельности организации в целом [7]. А эффективное управление человеческими ресурсами в настоящих условиях требует нового подхода – акмеологического. Акмеология как наука изучает закономерности наивысшего развития личности, в частности факторов, влияющих на развитие профессионализма человека [1]. В рамках образовательной сферы акмеология исследует условия развития образования как системы и всех субъектов образовательной деятельности [3].

Именно акмеологический подход позволяет рассмотреть деятельность образовательной организации в качестве процесса, конечной целью которого является получение наилучшего результата. Данный подход позволяет направить воздействия всего персонала образовательного учреждения на повышение мотивации и на осознанное отношение к своему развитию как профессионалов [2].

Рассматривая конкретно образовательные онлайн-организации, необходимо учитывать один важный нюанс: за счет дистанционной организации деятельности сотрудников образовательные онлайн-платформы представляют собой отдельный «мир», существенно отличающийся от привычного «офисного» формата работы. Онлайн-платформы – это отдельное цифровое пространство, имеющее собственную базу знаний, библиотеку, каталоги курсов и различные инструменты анализа профессионализма персонала. В таких условиях при использовании акмеологического подхода необходимо учитывать, что взаимодействие сотрудников отличается от

традиционного оффлайн-взаимодействия темпом, характером работы и межличностных связей [4].

Цифровое пространство значительно влияет на восприятие сотрудниками обучения, информации, а также на их мотивацию к росту и развитию. С одной стороны, из-за отсутствия личного контакта и эмоциональной связи может снижаться внутренняя мотивация. С другой – появляется возможность планировать свое время, что влечет за собой автономность в обучении.

Еще одной важной особенностью онлайн-коммуникации является асинхронность взаимодействия, отсутствие невербальных сигналов. Это и все выше перечисленное обусловливает необходимость поиска и применения других способов поддержания мотивации персонала. По этой причине при внедрении акмеологического подхода в образовательную онлайн-организацию для профессионального развития сотрудников важно учитывать специфику дистанционного взаимодействия и цифрового восприятия, а также создавать условия для формирования и сохранения долгосрочной мотивации как совокупности внешних и внутренних сил, побуждающих человека к деятельности, и потребности (без потребности не может быть и активности) в развитии [8].

Как правило, руководство образовательных онлайн-организаций заинтересовано и в профессиональном, и в личностном развитии кадров, ведь от успеха каждого из них зависит успех организации в целом. Для создания комфортной и мотивирующей среды работникам предлагается следующее: удаленный формат работы, вводные обучающие курсы (система онбординга новых сотрудников), привлечение кураторов, наставников, менторов, которые помогают в решении трудных профессиональных задач, подключение специалистов по обучению для организации корпоративного обучения,

специальные скидки для сотрудников на курсы и программы данной организации и т.д. Все это можно обобщенно назвать стимулированием – совокупностью управленческих действий, направленных на активацию человеческого потенциала с целью получения наилучших результатов [8].

В рамках исследования мы провели опрос среди руководителей образовательной онлайн-организации с целью выявления их отношения к профессионально-личностному развитию сотрудников, применяемых ими мер по развитию, а также определению трудностей, с которыми они сталкиваются при организации развития персонала.

Результаты опроса показали: единым мнением коллеги подчеркнули значимость профессионально-личностного развития сотрудников и его влияние на общую результативность работы команды. В качестве мер стимулирования развития были выделены регулярная индивидуальная обратная связь, способствующая самостоятельности в принятии решений и качественной работе над ошибками; публичное признаний достижений, способствующее повышению вовлеченности; проведение тренингов по развитию тех или иных навыков, что ускоряет освоение новых инструментов; разбор рабочих ситуаций с руководителем, позволяющий трансформировать опыт в понятные алгоритмы, что, в свою очередь, повышает предсказуемость процессов; формирование индивидуальных планов развития не как формальная задача, а как отражение внутреннего стремления человека к росту и развитию; участие в профильных мероприятиях, обмен опытом с коллегами, что в совокупности расширяет профессиональную компетентность и насмотренность; а также предложение дополнительных проектов, соответствующих устремлениям сотрудников.

Основными трудностями, с которыми сталкиваются руководители при организации развития и обучения команд, были названы ограниченность ресурсов (физических и моральных) у руководителей для планирования и проведения мероприятий; дефицит времени у сотрудников на обучение из-за плотного графика и перегрузки рутинными задачами, что может привести к эмоциональному выгоранию и затруднить включение обучения в рабочий процесс; неоднородность уровня знаний и навыков, а также мотивации сотрудников. Здесь же руководители отметили необходимость аккуратного внедрения обучающих мероприятий, так как частое обновление состава команды и дистанционное взаимодействие могут снизить прозрачность деятельности и доверие внутри коллектива, а также по отношению к руководству.

Почти все опрошенные руководители указали на проблему недостаточной мотивации сотрудников к обучению. В связи с этим особое значение приобретает применение мер по повышению интереса и стремления к развитию, таких как проведение индивидуальных встреч, подбор обучающих программ в соответствие с запросами сотрудников, разработка траекторий профессионального роста и вовлечение в небольшие проекты с ответственностью за определенную часть задач, не привычных для сотрудника.

Возвращаясь к акмеологическому подходу, отметим, что его эффективность определяется применяемыми акмеологическими методами, которые позволяют решать акмеологические задачи и проблемы. Среди методов, используемых в акмеологии, можно назвать опросы, интервью, анализ документов, эксперимент, беседа, наблюдение, тестирование, тренинги, мастер-классы и т.д. Несмотря на универсальных характер этих методов, в рамках

акмеологии их особенность заключается в их применении по отношению к взрослым, зрелым людям.

К исключительно акмеологическим методам относятся: акмеологический анализ как анализ достижений в развитии специалиста, акмеологическая экспертиза как метод выявления уровня профессионализма и резервных возможностей человека, а также акмеограмму – систему требований и условий профессионально-личностного развития [2].

Все перечисленные методы отвечают акмеологическим принципам, выделенным А.А. Деркачом [1]. К общеметодологическим принципам он отнес:

– комплексный подход (необходимо учитывать разнообразие состояний, качеств и свойств личности, а также систем, в которых он функционирует);

– системный подход (личность как основа системы, состоящая из различных элементов);

– субъектный подход (личность как субъект самосовершенствования);

– принцип детерменизма (исследуя процесс развития человека, необходимо учитывать причины, влияющие на его состояние и личностные характеристики; человек как причина своих изменений);

– принцип социальной детерминации личности (способности человека к развитию зависят от внешних условий и от его субъективного восприятия этих условий);

– принцип развития через разрешение противоречий (личностное развитие осуществляется через преодоление конфликтов);

– принцип гуманизма (человек обладает внутренней ценностью и должен стремится к реализации своего потенциала и самосовершенствованию).

Среди специальных принципов он выделил:

– личностный принцип (процесс развития должен учитывать индивидуальные особенности человека);

– субъектно-деятельностный принцип (человек является активным субъектом свой жизни и развития, самостоятельно осуществляя выбор и ставя цели);

– операционально-технологический принцип (для достижения целей важны применяемые методы и инструменты);

– психосоциальный принцип (развитие человека определяется не только внутренними процессами, но и влиянием внешнего социального окружения);

– принцип соотношения потенциального и реального (реализация потенциала и его преобразование в конкретные достижения являются основными средствами осуществления развития);

– принцип оптимизации (важно находить баланс и развивать наиболее значимые стороны);

– принцип обратной связи (существенное значение обратной связи в процессе успешного профессионально-личностного развития человека).

У каждого человека есть профессиональные и личные цели, то есть результат удовлетворения той или иной потребности [8], а «секрет успешного руководства в том, чтобы эти цели узнать и помочь человеку из достигать» [5]. В профессиональной онлайн-среде для оценки уровня профессионального развития сотрудников, планирования этого развития используются такие методы и инструменты, как индивидуальный план развития, Оценка 360, Performance review и т.д. В рамках дистанционного взаимодействия руководителя с подчиненным этим инструменты очень действенны, но как их можно соотнести с позициями акмеологическог подхода?

Ранее мы говорили о специальных акмеологических методах (акмеологическом анализе, акмеограмме и акмеологической экспертизе). Попробуем провести параллель между ними и выше указанными инструментами. Итак, акмеограмма как индвидуальный мониторинг потенциального у человека (то есть его качеств, которые могут принципиально влиять на результаты его деятельности [8]) способствует прогрессивному профессионально-личностному развитию человека. Данный метод можно сопоставить с таким инструментом, как индивидуальный план развития (ИПР), который также называют карьерной картой или индивидуальным треком развития. Для его составления используют ключевые компетенции и конкретные навыки, которые необходимо развить. Далее указывается текущая оценка этого навыка и желаемый результат с указанием срока, к которому нужно повысить этот навык (обычно 6 или 12 месяцев). Здесь же определяют критерии успешного овладения навыком и действия, которые позволят достичь такого результата. Очень важно для поддержания интереса, вовлеченности и мотивации передать инициативу при составлении ИПР сотруднику.

Акмеологический анализ помогает проанализировать достижения сотрудника, спрогнозировать и выбрать пути для его дальнейшего развития путем поиска закономерностей, которые могут как способствовать, так и препятствовать профессиональному росту человека. Этот метод можно сравнить с «Оценкой 360» – способом оценки качеств сотрудников посредством сбора обратной связи от тех людей, с которыми они чаще всего взаимодействую в процессе работы. Простыми словами, Оценка 360 позволяет понять, соответствует ли сотрудник занимаемой позиции. Этот инструмент дает возможность выявить сильные и слабые стороны, оценить

потенциал и получить более объективную оценку деятельности профессионального коллектива.

Акмеологическая экспертиза также позволяет определить уровень профессионализма, определить профессионально-личностные резервы для роста посредством методов рейтинга, сравнения, ролевого списка и т.д. Ее можно поставить в один ряд с Performance review (с англ. «обзор / оценка производительности»). Этот инструмент используют на регулярной основе для оценки компетенций сотрудника и спроектировать ранее названный индивидуальный план развития. В ходе Performance review сотрудники оценивают сами себя, выделяя свои достижения, успехи и области для проработки, затем происходит взаимная оценка с коллегами, а заключает этот обзор руководитель, который оценивает своих подчиненных. Итоговый показатель складывается из оценок всех инстанций.

Как подвид акмеологической экспертизы можно также выделить такой инструмент как «Матрица 9 boxes» [50], которая позволяет выявить таланты сотрудников и спланировать их развитие. Персонал в данном случае делится на девять групп на основе соотношения таких показателей, как производительность и потенциал. Матрица наглядно показывает, кого можно и нужно развивать, и растить, кто хорошо справляется на текущей должности, а кто точно занят не тем.

Как мы видим, каждый из приведенных методов и инструментов в той или иной степени отвечает принципам акмеологического подхода, учитывая личностные особенности человека, его самостоятельность, а также влияние внешней среды, в которой он реализовывается.

При внедрении акмеологического подхода задачей руководителя является не просто инициирование развитие

кадров, а формирование личностей, способных и готовых к проявлению своего потенциала и самостоятельному профессиональному развитию.

Таким образом, в образовательных онлайн-организациях, руководство заинтересовано в развитии сотрудников. Для этого создаются комфортные условия, подключаются наставники, менторы и эксперты по обучению с целью поддержания заинтересованности и мотивации к обучению с учетом особенностей рабочей онлайн-среды. Внедрение акмеологических позиций в управление образовательными онлайн-организациями способствует созданию условий для индивидуального роста и развития сотрудников, формирования профессионально и личностно зрелых кадров, что в конечном итоге повышает качество производимого образовательного продукта.

Литература

1. Акмеологический словарь / Под общ. ред. А.А. Деркача. – М.: Изд-во РАГС, 2005. – 161 с.

2. Акмеология: учебник / Под ред. А.А. Деркача. – М.: Издательство РАГС, 2006. – 211 с.

3. Бодалев А. А. Акмеология как научная и учебная дисциплина / А. А. Бодалев. – М.: РАУ, 1993. – 110 с.

4. Осипова, О.П. Ресурс самоменеджмента в повышении профессиональной жизнеспособности и развитии управленческой культуры педагогических работников / О.П. Осипова, О.А. Шклярова // Проблемы современного образования. – № 5. – 2020. – С. 203-213.

5. Перескокова, М. Мама, я тимлид! Практические советы по руководству IT-командой / Марина Перескокова. – М.: Альпина Паблишер, 2025. – 228 с.

6. Сироткина А. А. Изучение педагогического потенциала в рамках акмеологического подхода // Достижения науки и образования. – 2023 [Электронный ресурс]. – URL : https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-pedagogicheskogo-potentsiala-v-ramkah-akmeologicheskogo-podhoda/viewer (Дата обращения : 16.11.2025).

7. Ярулов А.А. Взаимодействующее управление как ключевой ресурс успешной реализации ФГОС / А.А. Ярулов. – М. : УЦ «Перспектива», 2014. – 224 с.

8. Ярулов А.А. Психология управления образовательными системами: учебное пособие / А.А. Ярулов. – М.: Народное образование, 2022. – 288 с.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РИСКОВ В ЭПОХУ ПОТРЕБЛЕНИЯ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Лохова М.С., Чвякин В.А.

Московский педагогический государственный университет

Показаны причины возникновения экологических угроз, обусловленных культурой пере потребления, и анализирует возможные сценарии смягчения негативных последствий антропогенного воздействия на природу. Особое внимание уделяется перспективам внедрения экологически ориентированных моделей поведения и технологий, способствующих эффективному управлению природными ресурсами и обеспечению устойчивого социально-экономического развития. Рассматриваются международные инициативы и национальные стратегии, направленные на достижение целей устойчивого развития ООН, подчеркивая необходимость формирования осознанного отношения к ресурсам среди всех слоев населения и бизнес-сообщества.

Ключевые слова: экологические угрозы, потребление, устойчивое развитие, изменение климата, биологическое разнообразие, природные ресурсы, экотехнологии, ресурсосбережение, международные инициативы.

SOCIOLOGICAL RISK ANALYSIS IN THE ERA OF CONSUMPTION AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Lokhova M.S., Chvyakin V.A.

Moscow State Pedagogical University

The causes of environmental threats caused by the culture of overconsumption are shown, and possible scenarios for mitigating the negative effects of anthropogenic impact on nature are analyzed. Special attention is paid to the prospects of introducing environmentally oriented behaviors and technologies that promote effective management of natural resources and ensure sustainable socio-economic development. International initiatives and national strategies aimed at achieving the UN Sustainable Development Goals are considered, emphasizing the need to form an informed attitude to resources among all segments of the population and the business community.

Keywords: environmental threats, consumption, sustainable development, climate change, biological diversity, natural resources, ecotechnology, resource conservation, international initiatives.

Стремительный рост численности населения и потребительского спроса привел к серьезным изменениям окружающей среды, таким как исчезновение видов растений и животных, уничтожение лесных массивов, загрязнение водных объектов и атмосферы, накопление пластиковых отходов, усугубление климатических изменений.

Обострение этих проблем ставит под угрозу дальнейшее существование человечества и благополучие будущих поколений. Поэтому исследование путей преодоления экологического кризиса и внедрение принципов устойчивого развития становится одной из важнейших задач современной науки и практики управления обществом. Вопросы сохранения природы, эффективного использования ресурсов и минимизации негативного воздействия хозяйственной деятельности приобретают особую значимость и требуют комплексного анализа и выработки эффективных решений.

Почему же тема устойчивого развития стала так актуальна? Устойчивое развитие представляет собой комплексный и междисциплинарный подход, направленный на удовлетворение потребностей текущего поколения без ущерба для возможностей будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Включение принципов устойчивого развития в научные исследования и разработки становится критически важным для обеспечения долгосрочного благополучия человечества и сохранения планеты.

Во-первых, устойчивое развитие охватывает экологическую устойчивость, что предполагает минимизацию негативного воздействия на природные ресурсы и экосистемы. Научные исследования в области устойчивой энергетики, экологически чистых технологий и охраны окружающей среды играют ключевую роль в смягчении последствий изменения климата, сокращении загрязнения и сохранении биоразнообразия.

Во-вторых, устойчивое развитие подразумевает социальную справедливость и равенство. Научные исследования, направленные на борьбу с бедностью, обеспечение доступа к здравоохранению, образованию и продовольственной

безопасности, способствуют созданию более справедливого и инклюзивного общества.

В-третьих, устойчивое развитие связано с экономической эффективностью и инновациями. Научные исследования, направленные на развитие устойчивых бизнес-моделей, циркулярной экономики и адаптивных технологий, способствуют созданию новых рабочих мест, повышению конкурентоспособности и обеспечению экономического роста.

Интеграция принципов устойчивого развития в научные исследования позволяет решать сложные глобальные проблемы, такие как изменение климата, продовольственная безопасность, водные ресурсы и энергетическая безопасность, с использованием научно обоснованных подходов. Кроме того, это способствует формированию более ответственного и инновационного научного сообщества, ориентированного на создание устойчивого будущего для всех.

Эпоха, в которой мы живем, часто характеризуется как эпоха перепотребления. Это время, когда стремление к обладанию, к новизне и к постоянному удовлетворению материальных желаний стало нормой для значительной части населения планеты. Под этим напором потребительского спроса растут объемы производства, создавая иллюзию процветания и комфорта. Однако за этой блестящей витриной скрывается мрачная реальность – разрушительное воздействие на окружающую среду.

Экстракция природных ресурсов для производства товаров приводит к истощению недр, вырубке лесов, загрязнению почв и водных источников. Процесс производства сам по себе является источником значительных выбросов парниковых газов, способствующих глобальному потеплению и изменению климата. Транспортировка товаров на дальние расстояния лишь

усугубляет проблему, добавляя к углеродному следу от потребления тонны CO_2.

Стремительно растущие объемы отходов, образующиеся в результате жизненного цикла продукции – от производства до утилизации – представляют собой еще одну серьезную экологическую проблему. Полигоны переполнены, токсичные вещества проникают в почву и воду, а сжигание мусора приводит к загрязнению воздуха.

Потребление не только истощает природные ресурсы и загрязняет окружающую среду, но и оказывает негативное влияние на социальные и экономические аспекты жизни общества. Неравномерное распределение ресурсов, эксплуатация труда в странах третьего мира, рост социального неравенства – все это последствия неумеренного потребительского аппетита.

Чтобы избежать экологической катастрофы, необходимо переосмыслить парадигму потребления, перейти к более осознанному и ответственному отношению к ресурсам, к производству и потреблению. Развитие экономики замкнутого цикла, поддержка экологически чистых технологий и формирование культуры осознанного потребления – ключевые направления для построения устойчивого будущего.

Причины появления культуры перепотребления включают несколько взаимосвязанных факторов:

– рост доходов;

– развитие маркетинга и рекламы;

– плановое устаревание продуктов;

– повышение доступности кредитов;

– изменение образа жизни: урбанизация и быстрый темп жизни приводят к потребности быстро удовлетворять желания,

приобретая готовые продукты питания, одежду и бытовую технику массового производства;

– общество изобилия;

– недостаток информационной грамотности и некоторые др.

Перепотребление природных ресурсов – это проблема, которая угрожает будущему нашей планеты. Стремительный рост населения и повышение уровня жизни в развивающихся странах привели к экспоненциальному увеличению спроса на ресурсы, такие как нефть, газ, уголь, минералы, древесина и вода. Это влечет за собой не только исчерпание запасов, но и серьезные экологические последствия.

Истощение запасов полезных ископаемых – это реальность, с которой мы сталкиваемся уже сегодня. По данным ООН, темпы добычи многих минералов превышают скорость их образования. Например, мировые запасы некоторых редкоземельных элементов, необходимых для производства электроники, истощаются быстрее, чем прогнозировалось. Использование альтернативных материалов и переработка отходов могут помочь замедлить этот процесс.

Деградация земель и потеря биоразнообразия – еще две серьезные угрозы, связанные с перепотреблением. Вырубка лесов для нужд сельского хозяйства и промышленности приводит к уничтожению мест обитания многих видов растений и животных. Развитие городов и инфраструктуры также оказывает негативное влияние на экосистемы. По данным WWF, с 1970 года популяции диких животных сократились в среднем на 68%. Необходимо предпринимать усилия по сохранению существующих экосистем и восстановлению утраченных земель. Ответственное землепользование и защита биоразнообразия являются ключевыми элементами устойчивого развития.

Наш мир сталкивается с серьезными вызовами, которые ставят под угрозу его будущее. Три из наиболее острых проблем, требующих немедленного внимания и комплексных решений, – это выбросы парниковых газов и изменение климата, мусорные свалки и загрязнение океанов пластиком, а также загрязнение воздуха промышленностью и транспортом. Эти явления тесно связаны между собой и оказывают разрушительное воздействие на экосистемы, здоровье человека и экономику.

Основной движущей силой современного изменения климата являются парниковые газы, такие как углекислый газ (CO_2), метан (CH_4) и оксид азота (N_2O). Они накапливаются в атмосфере Земли, создавая своего рода «одеяло», которое удерживает тепло. Главным источником этих газов является деятельность человека: сжигание ископаемого топлива (уголь, нефть, газ) для производства энергии, промышленные процессы, сельское хозяйство и вырубка лесов.

Последствия этого «парникового эффекта» уже ощутимы:

Глобальное потепление: средняя температура на Земле неуклонно растет, что приводит к таянию ледников и ледяных щитов, повышению уровня Мирового океана и затоплению прибрежных территорий.

Экстремальные погодные явления: увеличивается частота и интенсивность засух, наводнений, ураганов, лесных пожаров и аномальных температур.

Нарушение экосистем: многие виды растений и животных не успевают адаптироваться к быстро меняющимся условиям, что ведет к их вымиранию и нарушению биологического разнообразия.

Угроза продовольственной безопасности: изменение климата негативно сказывается на сельском хозяйстве, снижая

урожайность и делая производство продуктов питания более нестабильным.

Риски для здоровья человека: увеличивается распространение инфекционных заболеваний, связанных с жарой и изменением ареалов обитания переносчиков, а также проблемы с дыханием из-за загрязнения воздуха.

Также ежегодно человечество производит огромное количество отходов, значительная часть которых попадает на мусорные свалки. Эти свалки не только занимают огромные территории и загрязняют почву и грунтовые воды токсичными веществами, но и являются источником выбросов метана – мощного парникового газа.

Особую тревогу вызывает загрязнение океанов пластиком. Миллионы тонн пластиковых отходов ежегодно попадают в водные экосистемы, где они распадаются на микропластик, который проникает в пищевые цепи. Это приводит к:

Гибели морских обитателей: животные часто принимают пластик за пищу, что приводит к их голоданию, внутренним повреждениям и смерти.

Загрязнению пищевых продуктов: микропластик обнаруживается в рыбе, морепродуктах и даже в питьевой воде, что представляет угрозу для здоровья человека.

Разрушению морских экосистем: пластик может повреждать коралловые рифы, водоросли и другие важные элементы морской жизни.

Эстетическому ущербу: пластиковый мусор портит красоту пляжей и прибрежных зон, снижая туристическую привлекательность.

Промышленность и транспорт являются основными источниками загрязнения воздуха в городах и промышленных

зонах. Выбросы от заводов, электростанций и автомобилей содержат целый спектр вредных веществ.

Еще существуют социальные последствия чрезмерного потребления: Неравенство и экологическая несправедливость.

Чрезмерное потребление, подпитываемое глобализацией и неуклонным стремлением к экономическому росту, порождает целый ряд серьезных социальных последствий. Одним из наиболее острых является углубление неравенства в доступе к ресурсам. В то время как в развитых странах наблюдается избыток товаров и услуг, значительная часть населения развивающихся стран страдает от нехватки самых базовых потребностей, таких как продовольствие, вода и жилье.

Эта диспропорция усугубляется эксплуатацией природных ресурсов в развивающихся странах для удовлетворения потребительских аппетитов развитых экономик. Следствием становится деградация окружающей среды, лишающая местные сообщества средств к существованию и обрекающая их на нищету.

Более того, рост отходов, генерируемых чрезмерным потреблением, напрямую связан с ухудшением условий жизни в развивающихся странах. Большая часть электронных отходов, пластика и других загрязняющих веществ экспортируется в эти регионы, создавая угрозу здоровью населения и загрязняя окружающую среду. Подобная практика демонстрирует циничный перенос экологических и социальных издержек потребления на наиболее уязвимые слои населения, укрепляя порочный круг бедности и экологической несправедливости.

Таким образом, чрезмерное потребление не является безобидной формой экономической активности, а представляет собой сложный феномен, имеющий далеко идущие социальные последствия. Преодоление этого явления требует комплексного

подхода, включающего переосмысление потребительских моделей, справедливое распределение ресурсов и ответственное управление отходами.

Выход из замкнутого круга чрезмерного потребления, неравенства и экологической деградации требует комплексной стратегии, направленной на переосмысление экономических моделей и стимулов. Необходимо сместить акцент с количественного роста ВВП на качественные индикаторы благосостояния, учитывающие экологические и социальные издержки. Это предполагает внедрение «зеленой» экономики, нацеленной на повышение ресурсоэффективности, стимулирование инноваций в области экологически чистых технологий и поддержку устойчивого сельского хозяйства.

Вторым ключевым направлением является пересмотр потребительских моделей. Необходимо продвигать культуру осознанного потребления, поощрять долговечность товаров, ремонт и вторичное использование. Важную роль здесь играет образование и просвещение, формирующие ответственное отношение к ресурсам и информации о воздействии потребительских решений на окружающую среду и социальное благополучие.

Не менее важным является укрепление международного сотрудничества и установление справедливых правил глобальной торговли. Развитые страны должны оказывать финансовую и технологическую помощь развивающимся странам в переходе к устойчивому развитию, а также принять на себя большую ответственность за решение проблемы отходов и предотвращение экологической деградации

Одно из решений – это ресурсосберегающие технологии.

Ресурсосберегающие технологии – это как умные помощники, которые помогают нам использовать эти ценности

максимально эффективно, тратя их меньше, но получая при этом тот же или даже лучший результат.

Способы делать больше, тратя меньше. Например, вместо того, чтобы включать свет во всей квартире, когда вам нужно только почитать книгу, вы используете настольную лампу. Это и есть простейший пример ресурсосбережения.

Технологии, которые заботятся о природе и вашем кошельке. Они помогают нам уменьшить количество отходов, загрязнение окружающей среды и, конечно же, сэкономить деньги на счетах за коммунальные услуги или покупку новых материалов.

Какие бывают примеры? Ресурсосберегающие технологии встречаются повсюду, и их можно разделить на несколько основных направлений:

Энергосбережение:

– энергоэффективные лампочки (LED): они светят так же ярко, как обычные, но потребляют в разы меньше электричества;

– умные термостаты: они сами регулируют температуру в доме, чтобы не тратить энергию на обогрев или охлаждение пустых комнат;

– солнечные батареи: преобразуют солнечный свет в электричество, делая вас менее зависимыми от традиционных источников энергии;

– хорошая теплоизоляция зданий: чтобы тепло не уходило зимой, а прохлада не уходила летом, что снижает потребность в отоплении и кондиционировании и др.

Водосбережение:

– экономичные смесители и душевые насадки: они уменьшают расход воды, не снижая при этом комфорта;

– системы сбора дождевой воды: для полива растений или технических нужд;

– современные стиральные и посудомоечные машины: они используют меньше воды для каждой загрузки и др.

В общем, ресурсосберегающие технологии – это не что-то сложное и недоступное. Это просто умные и практичные решения, которые помогают нам жить лучше, тратя меньше. И чем больше людей будет их использовать, тем лучше будет для всех нас и для нашей планеты.

Что же такое переход к ресурсосберегающим технологиям и как осуществить путь к устойчивому будущему.

В эру растущего осознания экологических угроз и истощения природных ресурсов, переход к ресурсосберегающим технологиям становится не просто желательным, а жизненно необходимым. Ресурсосберегающие технологии – это комплексный подход к производству и потреблению, направленный на минимизацию использования природных ресурсов, снижение выбросов и отходов, а также повышение эффективности использования энергии.

Реализация этого перехода требует многосторонних усилий.

Во-первых, необходимы инвестиции в научные исследования и разработки, направленные на создание и внедрение новых технологий, позволяющих снизить потребление ресурсов на всех этапах производственного цикла. Это включает в себя разработку более эффективных машин и оборудования, создание новых материалов с улучшенными характеристиками и меньшим воздействием на окружающую среду, а также оптимизацию производственных процессов для минимизации отходов.

Во-вторых, важно стимулировать предприятия к внедрению ресурсосберегающих технологий посредством экономических стимулов, таких как налоговые льготы, субсидии и гранты. Необходимо также разработать и внедрить строгие

экологические стандарты и нормы, стимулирующие предприятия к снижению негативного воздействия на окружающую среду.

В-третьих, ключевую роль играет повышение осведомленности потребителей о преимуществах ресурсосберегающих технологий и продуктов. Необходимо информировать общественность о том, как их потребительские решения влияют на окружающую среду и стимулировать их к выбору более экологически чистых и устойчивых продуктов.

Переход к ресурсосберегающим технологиям – это не просто задача отдельных предприятий или правительств, а общественное дело, требующее активного участия каждого. Только совместными усилиями мы можем построить более устойчивое и процветающее будущее для всех.

Политико-экономическое регулирование устойчивого развития пронизывает все аспекты современной социально-экономической деятельности, формируя рамки для сбалансированного взаимодействия между экономическим ростом, социальной справедливостью и экологической устойчивостью.

Государственное законодательство и поддержка экологически чистых производств играют определяющую роль в стимулировании перехода к устойчивой экономике. Законодательные инициативы, направленные на регулирование выбросов, стимулирование использования возобновляемых источников энергии, внедрение экологически безопасных технологий и установление стандартов экологической безопасности, создают условия для снижения негативного воздействия экономической деятельности на окружающую среду.

Литература

1. Актамов И.Г. Традиционная культура кочевников как фундамент коэволюции природы и человека. Экологическое образование: эколого-культурные традиции и инновации. Сборник материалов научно-практической конференции. – М.: МИОО. – 2006.

2. Анисимова Т.И. Мировоззрение и устойчивое развитие (программа элективных курсов для средней школы) Экологическое образование: эколого-культурные традиции и инновации. Сборник материалов научно-практической конференции. – М.: МИОО. – 2006.

3. Аргунова М.В. На пути к устойчивому будущему: проблемы экологического образования и просвещения. Экологическое образование: эколого-культурные традиции и инновации. Сборник материалов научно-практической конференции. – М.: МИОО. – 2006.

4. Боголюбов А.С. Учебно-исследовательская деятельность школьников в природе на полевых экологических практикумах. Исследовательская деятельность учащихся в современном образовательном пространстве: Сборник статей/Под общей редакцией к.пс.н. А.С. Обухова. – М.: НИИ школьных технологий, – 2006. – 612 с.

5. Григорьева С.Н. Воспитательный потенциал семьи в экологическом воспитании младших школьников. «Взаимодействие школы и семьи: традиции и инновации: Сборник научно-методических трудов. – М.: АПК и ППРО, 2008. – С. 84.

6. Двятковская Е.Н. Байкальское соглашение: рефлексия проблем, выявленных интернет-конференцией. Экологическое образование: эколого-культурные традиции и инновации.

Сборник материалов научно-практической конференции. – М.: МИОО. – 2006.

7. Захлебный А.Н. Экологическое образование в столичном мегаполисе: содержание регионального компонента. Экологическое образование: эколого-культурные традиции и инновации. Сборник материалов научно-практической конференции. – М.: МИОО. – 2006.

8. Извеков В.Ю., Робаткина В.В. «Класс-проект: управление школьными проектами». – М. 2001.

9. Купцов В.И. Образование, наука, мировоззрение и глобальные вызовы XXI века / В.И. Купцов. – СПб.: Алетейя, 2009. – С. 55.

10. Ягодин Г.А. Модель устойчивого развития. Экологическое образование: эколого-культурные традиции и инновации. Сборник материалов научно-практической конференции. – М.: МИОО. – 2006. – С. 6.

К ВОПРОСУ О ОПРЕДЕЛЕНИИ КОЛИЧЕСТВА ЖИДКОСТИ В ЁМКОСТИ, ИМЕЮЩЕЙ ФОРМУ ЭЛЛИПТИЧЕСКОГО ЦИЛИНДРА

[1]Николаев Р., [2]Луканкин А.Г.

[1]Экономический университет – Варна, Болгария

[2]Российская государственная академия интеллектуальной собственности

В статье рассмотрена задача о определении количества жидкости в ёмкости, имеющей форму эллиптического цилиндра. Получено аналитическое выражения для вычисления объема. Разработано программное обеспечение для расчета измерительной шкалы.

Ключевые слова: эллиптический цилиндр, метод измерений, измерительная шкала.

ON THE ISSUE OF DETERMINING THE AMOUNT OF LIQUID IN A CONTAINER SHAPED LIKE AN ELLIPTICAL CYLINDER

[1]Nikolaev R., [2]Lukankin A.G.

[1]University of Economics – Varna, Bulgaria

[2]Russian State Academy of Intellectual Property

The article considers the problem of determining the amount of liquid in a container shaped like an elliptical cylinder. An analytical expression for calculating the volume is obtained. Software has been developed for calculating the measuring scale.

Keywords: elliptical cylinder, measurement method, measuring scale.

Введение

По мере углубления кризиса мировой системы образования нарастает потребность в обучении и воспитании нового поколения, способного жить в условиях турбулентной экономики, умеющих взаимодействовать с другими людьми и адекватно реагировать на многообразные вызовы реального мира и имеющих целостное представление о его единстве. Большие возможности в этом отношении открывает метод проектов, использующийся в отечественной и зарубежной педагогике уже более 100 лет. Появившиеся в настоящее время информационные технологии предают этому методу новый импульс. Вместе с систематическим изучением основ различных наук как компонент системы образования, метод проектов позволяет обучать реальной деятельности в условиях реальной действительности, воспитывать активных граждан своей страны.

Для подготовки и дальнейшего успешного профессионального развития специалиста любого направления необходимо освоить классические университетские курсы математического анализа, аналитической геометрии, линейной

алгебры, теории вероятностей и математической статистики. В целях выработки навыков исследования взаимосвязей между математической моделью и реальным явлением нами была выбрана задача о измерении количества жидкости в емкости, имеющей форму эллиптического цилиндра (рис. 1). Такие ёмкости широко применяются в технике и хозяйственной деятельности.

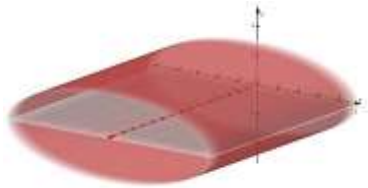


Рис. 1

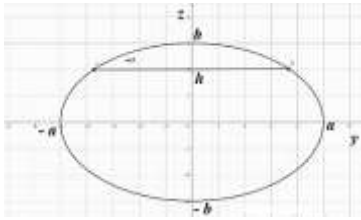


Рис. 2

Основные понятия и соотношения

Рассмотрим эллиптический цилиндр с полуосями a, b и высотой l и выберем систему координат (рис. 1). Нами было получено аналитическое выражение для вычисления объема жидкости в такой ёмкости.

Если $0 \le h \le b$ (h – уровень жидкости (рис. 2)), то $V = 2(|I_1| + |I_1 - I_2|)$;

если $-b \le h < 0$, то $V = 2|I_2|$, где

$$I_1 = \int_0^l dx \int_0^b dz \int_0^{\sqrt{a^2\left(1-\frac{z^2}{b^2}\right)}} dy = \frac{abl\pi}{4},$$

$$I_2 = \int_0^l dx \int_h^b dz \int_0^{\sqrt{a^2\left(1-\frac{z^2}{b^2}\right)}} dy = \frac{abl}{2}\left(\frac{\pi}{2} - \arcsin\frac{h}{b} - \frac{h}{b}\sqrt{1-\frac{h^2}{b^2}}\right).$$

Заключение

Решение подобных задач формирует новый тип мышления, новый стиль деятельности, связанный с новыми технологическими возможностями, ориентированный на более эффективное решение производственных, социальных и других проблем, что, в современных условиях, особенно значимо для высшего профессионального образования.

РАЗВИТИЕ МНЕМИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ КАК ОСНОВА АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ К ОБУЧЕНИЮ В ВУЗЕ

[1]Борейко В.Е., [2]Аржакаева Т.А.

[1]Московский городской педагогический университет

[2]Московский региональный социально-экономический институт

В статье говорится о развитии памяти и важности повышения эффективности запоминания для студентов, так как это способствует повышению успешности и адаптации в вузе. За счёт мнемотехник существует возможность, опираясь на опосредованное запоминание, повысить концентрацию внимания, креативность, быстро усвоить материал и включиться в образовательный процесс. Также в работе исследуются два типа отсроченного запоминания: непосредственное и опосредованное. С использованием методики «Пиктограмма» осуществляется сравнение их эффективности. Кроме того, анализируется процесс запоминания как когнитивный процесс, что позволяет углубить понимание механизмов, лежащих в основе формирования долговременной памяти человека.

Ключевые слова: запоминание, память, когнитивные процессы, отсроченное запоминание, непосредственное запоминание, опосредованное запоминание, успешность,

программа адаптации, просветительские занятия, концентрация, усвоение, самоадаптация.

THE DEVELOPMENT OF MNEMONIC ABILITIES AS A BASIS FOR STUDENTS' ADAPTATION TO HIGHER EDUCATION

[1]Boreyko V.E., [2]Arzhakaeva T.A.

[1]Moscow City Pedagogical University

[2]Moscow Regional Social-and Economic Institute

The article talks about the development of memory and the importance of improving the effectiveness of memorization for students, as this helps to increase success and adaptation in higher education. Due to mnemonics, it is possible, relying on indirect memorization, to increase concentration, creativity, quickly learn the material and get involved in the educational process. The paper also examines two types of delayed memorization: direct and indirect. Using the «Pictogram» technique, their effectiveness is compared. In addition, the process of memorization as a cognitive process is analyzed, which makes it possible to deepen the understanding of the mechanisms underlying the formation of long-term human memory.

Keywords: memorization, memory, cognitive processes, delayed memorization, direct memorization, indirect memorization, success, adaptation program, enlighten.

В образовательной среде проблема адаптации и включенности студентов в учебный процесс приобретает особую актуальность, что обусловлено рядом объективных факторов, оказывающих существенное влияние на академическую успеваемость обучающихся и сложность адаптационного периода. Одним из ключевых факторов является значительное повышение темпа усвоения нового материала. В отличие от школьной программы, в вузе студентам приходится

обрабатывать большие объёмы информации в сжатые сроки, что требует от них высокой концентрации внимания, развитых навыков самостоятельной работы и способности быстро усваивать новые знания. Кроме того, вузовская система образования предполагает более высокую степень ответственности и самостоятельности студента, который должен самостоятельно планировать свою учебную деятельность, контролировать процесс обучения и своевременно выполнять поставленные задачи.

Важность проблемы адаптации студента определяется необходимостью обеспечения эффективной интеграции студентов в образовательный процесс с целью реализации их личностного и профессионального потенциала. Основной задачей адаптации является гармонизация взаимоотношений между индивидом и новой социокультурной средой, что позволяет студенту успешно функционировать и развиваться в академическом контексте, например, быстро вливаться в учебный процесс, не иметь академических задолженностей и проблем, связанных с обучением. Всё это необходимо для повышения академической успешности и самоадаптации студента в образовательном пространстве. Также из важнейших психических факторов, способствующих успешной адаптации студента, является развитие когнитивных процессов как средство адекватного функционирования.

В структуре когнитивной сферы студента определяющую роль играют взаимосвязанные процессы, как: мышление, воображение, ощущение, память, речь, восприятие. Они являются основой адаптивного поведения и успешного взаимодействия человека с окружающей средой. В самом контексте обучения именно память выступает в качестве основы для формирования адекватной когнитивной сферы студентов,

обеспечивая эффективную обработку, хранение и воспроизведение информации, что, в свою очередь, способствует повышению академической успеваемости и снижению риска возникновения проблем в обучении. Таким образом, развитие памяти представляется важным компонентом комплексной стратегии, направленной на оптимизацию процесса адаптации студентов в вузе.

Человек всегда стремится к развитию, к прогрессу, к новым знаниям, а память – это безусловно необходимое условие для научения и приобретения знаний. Без памяти невозможно накопление и сохранение опыта человека, его адаптивное функционирование в обществе, поэтому изучение механизмов памяти особенно важно для таких областей, как воспитание, педагогика, преподавание, наставничество, ну и, конечно, психология в целом [3].

Память – самая долговечная из наших способностей. Случайно оброненное слово может воскресить давно забытые для нас впечатления, момент из жизни, окунуться в пережитые эмоции, вспомнить черты лица, имя и прочие образы в целом. Так же любое прикосновение или звук способны погрузить нас в собственные воспоминания прошлого и не до конца забытого, старого пережитого опыта [1].

Такой процесс, как память, определяет нашу индивидуальность не меньше, чем отдельно взятая особенность нашей личности. Память у каждого человека настолько самородна и неординарна, что, даже вспоминая один и тот же случай, каждый человек вспомнит его, исходя из своих личных ассоциаций. Но также в памяти людей есть много общего, а именно передизационное развитие. Например, на основании установленных нормативных показателей развития памяти для данной возрастной группы мы можем сделать вывод о

соответствии уровня развития памяти индивида возрастным нормам. Благодаря изучениям психологов мы знаем определенный «порог развития» для каждого возраста и можем наблюдать ту самую норму [4].

Память позволяет нам осознавать собственную индивидуальность и личность других людей. Лишившись памяти, человек теряет собственное «Я», можно сказать перестает существовать. Вот почему так бесконечно интересны различные случаи потери памяти.

Видов запоминания тоже достаточно много, но здесь мы проанализируем отсроченное непосредственное и опосредованное запоминания. Опосредованное запоминание – это произвольное, поэтапное запоминание, опирающееся на специальные средства (знаки, символы, схемы и многое другое). Под непосредственным запоминанием понимается запоминание путем заучивания, не опирающееся на какие-либо вспомогательные приемы (то есть без знаков, символов, схем). В рамках исследований когнитивных процессов в онтогенезе, как раз-таки А.Н. Леонтьев занимался изучением опосредованным и непосредственным запоминанием. С помощью своих экспериментов выявил, что с возрастом непосредственное запоминание вытесняется и сменяется опосредованным. Это происходит потому, что наступает научение более совершенным средствам запоминания и воспроизведения информации. А.Н. Леонтьев на основе опытов, проведенных с детьми разного возраста и со студентами в качестве испытуемых экспериментально, показал, как один мнемический процесс, непосредственное запоминание, с возрастом постепенно замещается другим, опосредованным [2]. Это происходит благодаря усвоению ребенком более совершенных стимулов-средств запоминания и воспроизведения материала. Также

выявил, что в формировании внутренних средств центральная роль принадлежит речи. «Можно предположить», – замечает А.Н. Леонтьев, – «что самый переход, совершающийся от внешне опосредованного запоминания к запоминанию, внутренне опосредованному, состоит в теснейшем связи с превращением речи из чисто внешней функции в функцию внутреннюю». На основе множества исследований А.Н. Леонтьев вывел кривую развития, получившую название «параллелограмм развития памяти», которая наглядно показывает основные аспекты развития непосредственного и опосредованного запоминания. Например, развитие в динамике, преобладания, точки сближения и замещения видов запоминаний. В дошкольном возрасте непосредственное запоминание развивается быстрее и является более продуктивным, чем опосредованное. С возрастом, особенно в школьном и подростковом возрасте, темпы развития опосредованного запоминания увеличиваются, и оно постепенно становится более эффективным, чем непосредственное. В какой-то момент развития (обычно в школьном возрасте) эффективность опосредованного запоминания может сравняться или даже превысить эффективность непосредственного запоминания. Кривая в целом иллюстрирует процесс постепенного замещения одного вида памяти (непосредственной) другим (опосредованной) в процессе развития. Это связано с овладением ребенком более сложными и эффективными стратегиями запоминания и воспроизведения информации [2].

Мы исследовали эффективность опосредованного запоминания и роль памяти в адаптации студентов к учебному процессу. Исследование продолжалось шесть месяцев на базе Центра психологических инноваций Московского регионального социально-экономического института. В нем участвовали

студенты-первокурсники и второкурсники в возрасте от 17 до 21 года, обучающиеся очно и очно-заочно по направлениям коммерции, экономики, дизайна и психологии. Выборка испытуемых составила 70 человек, 43 женщины и 27 мужчин.

На первом этапе исследования мы изучили особенности памяти студентов в частности сравнили два вида запоминания с целью выявления наиболее эффективного (непосредственного и опосредованного). Гипотеза предполагала, что опосредованное запоминание более эффективно, чем непосредственное.

Для определения наиболее эффективного вида запоминания было решено воспользоваться методикой «Пиктограмма». В отечественной психологии метод пиктограммы традиционно рассматривается как относительно простой по технике проведения и в то же время весьма продуктивный исследовательский и диагностический прием. Пиктограмма – образ, создаваемый испытуемым для опосредствованного запоминания. Данный метод впервые был предложен Л.С. Выготским, а его описание было дано А.Р. Лурией (1930). Ученица К. Левина Г.В. Биренбаум предложила использовать пиктограммы для исследования мышления (1934). Как прием экспериментально-психологического исследования пиктограммы впервые были применены Л.В. Занковым (1935), который предлагал испытуемым запомнить конкретное слово с помощью изображения на картинке. Разработка методики пиктограммы принадлежит С.В. Лонгиновой (1972) [7].

Эксперимент состоял из 2 серий и проводился в групповом формате.

I серия. Экспериментатор без конкретной задачи запомнить слова, читает испытуемым список из 16 отвлеченных понятий. Материал: список слов (тёплый вечер, любимое увлечение, вкусный ужин, здоровье, сила, семья, сюрприз, процесс, встреча,

эрудиция, разрушение, доверие, неудача, отношение, ужас, долг). После десятиминутной паузы испытуемые начинают записывать первую серию на память. Для проверки правильности воспроизведения экспериментатор еще раз зачитывает слова 1 серии.

II серия. Проводится через 10 минут после первой с помощью методики «Пиктограмма». Экспериментатор читает 16 других отвлеченных понятий. На каждое слово испытуемые делают какую-либо зарисовку, не употребляя букв и цифр. Материал: список слов (весёлый праздник, тяжелая работа, вкусный ужин, болезнь, печаль, счастье, любовь, развитие, разлука, обман, победа, подвиг, вражда, справедливость, сомнение, дружба). После двадцатиминутной паузы испытуемые по своим рисункам воспроизводят прочитанные слова, а затем рассуждают о том, как они связывали слова с рисунками. Для проверки правильности воспроизведения экспериментатор еще раз зачитывает слова из 2 серий.

После проведения методики мы обработали полученные результаты: (1 серия: 5, 4, 1, 0, 5, 9, 12, 4, 0, 5, 7, 6, 3, 3, 5, 4, 2, 3, 2, 7, 6, 6, 5, 5, 4, 3, 3, 6, 0, 5, 1, 3, 6, 5, 3, 5, 0, 4, 5, 3, 2, 5, 10, 3, 0, 6, 3, 5, 6, 5, 2, 3, 5, 8, 4, 3, 4, 5, 5, 4, 3, 0, 9, 8, 5, 7, 4, 4, 2, 6) и (2 серия: 16, 16, 10, 13, 11, 16, 16, 11, 13, 13, 16, 9, 16, 12, 16, 14, 11, 11, 13, 16, 15, 14, 16, 16, 15, 12, 10, 13, 13, 16, 7, 9, 16, 16, 14, 16, 7, 9, 16, 15, 11, 16, 16, 14, 11, 12, 13, 16, 16, 16, 11, 12, 14, 16, 16, 10, 11, 14, 16, 12, 10, 9, 16, 16, 15, 13, 12, 16, 8, 15).

Для подсчета результата был выбран критерия Т-Стьюдента на фоне зависимой выборки и интервальной шкалы.

Проведя расчёты можно сделать вывод, что полученное эмпирическое значение t (33.7) находится в зоне значимости. Н1 = верна (при р 0,01-2.65, р 0,05-1.99), сдвиг идёт на увеличение, а

это значит гипотеза подтвердилась! Опосредованное запоминание более эффективно, чем непосредственное.

Таким образом, результаты исследования подтверждают предположение о преобладании опосредованного запоминания в контексте когнитивных процессов. Анализ результатов указывает на значимую разницу в эффективности двух видов запоминания, что поможет в наработке и образовательных практик рекомендаций в когнитивной психологии. Помимо этого, результаты исследования могут быть использованы для разработки новых методов тренировки памяти, особенно в контексте когнитивной реабилитации и обучения. Успех опосредованного запоминания может привести к созданию более эффективных курсов и тренировок, направленных на улучшение памяти и обучаемости.

Высокое эмпирическое значение t (33.7) подчеркивает, что наблюдаемые результаты не являются случайными, а свидетельствуют о систематическом воздействии стратегий запоминания на результаты, что открывает новые горизонты для дальнейших исследований в этой области.

На этом фоне мы выявили, что использование ассоциаций, метафор или других вспомогательных инструментов, является более продуктивным для студентов, чем использование простых повторений и заучиваний. Поэтому на втором этапе исследования было принято решение о внедрении опосредованных техник для развития опосредованного запоминания в учебный процесс, чтобы увеличить усвоение информации и улучшить учебные результаты. В качестве опосредованных техник в нашем исследовании выступают мнемотехники.

Мнемотехника – это совокупность специальных приёмов и способов, облегчающих запоминание нужной информации и

увеличивающих объём памяти путём образования ассоциаций (связей) [5]. Основные приёмы мнемотехники – это образование смысловых фраз из начальных букв запоминаемой информации; рифмизация; мнемоквадраты, мнемодорожки, мнемотаблицы, мнемосхемы; нахождение ярких, необычных ассоциаций (картинки, карточки, фразы), которые соединяются с запоминаемой информацией; запоминание длинных терминов или иностранных слов с помощью созвучных. Роль мнемотехнических средств в совершенствовании памяти, по мнению А.Н. Леонтьева, состоит в том, что, «обращаясь к употреблению вспомогательных средств, мы тем самым изменяем принципиальную структуру нашего акта запоминания, прежде прямое, непосредственное наше запоминание становится опосредованным» [2].

Для студентов мнемотехника может упростить процесс запоминания, развить ассоциативное мышление и воображение, повысить внимательность [6]. Также, например, мнемотехники помогут в совместной работе студентов и наставников и это не только оптимизирует процесс обучения, но и поспособствует развитию критического мышления, креативности и навыков самоорганизации у будущих специалистов.

На основе исследования и определенной значимости опосредованного запоминания для учебного процесса, мы предлагаем серию практических занятий «Мнемотехника: секретное оружие студента» состоящую из 4 занятий по одному часу каждое. На данный момент занятия продолжаются для студентов первых и вторых курсов, которым необходима помощь в адаптации к образовательному процессу.

Цель данных занятий развитие опосредованного запоминания у студентов путем освоения и практического применения мнемотехник.

Содержание занятий составлено на основе общих принципов мнемотехники и теории культурно-исторической психологии Л.С. Выготского о роли знаков и символов в развитии высших психических функций.

Таблица 1

План практических занятий

План практических занятий «Мнемотехника: секретное оружие студента»	
Занятие 1	Метод пиктограмм и метод опорных конспектов.
Занятие 2	Метод интеллект-карт (mind maps) и метод «Римской комнаты».
Занятие 3	Метод историй (связный рассказ) с опорой на ключевые слова и метод ассоциативных цепочек.
Занятие 4	Интеграция мнемотехник в учебный процесс.

Занятие 1: Метод пиктограмм и метод опорных конспектов.

Метод пиктограмм: создание графических символов и рисунков для кодирования информации; практическое упражнение: запоминание списка терминов или ключевых понятий по определённой теме с помощью пиктограмм. (Например, термины из истории, биологии или анатомии).

Метод опорных конспектов: создание структурированных записей, содержащих ключевые понятия, схемы, таблицы и символы; практическое упражнение: создание опорного конспекта по фрагменту лекции или тексту учебника.

Занятие 2: Метод интеллект-карт (mind maps) и метод «Римской комнаты».

Метод интеллект-карт: создание диаграмм, отражающих структуру информации, с использованием ключевых слов, изображений и связей между ними; практическое упражнение: создание интеллект-карты по теме курсовой работы, дипломного проекта или сложному разделу учебника.

Метод «Римской комнаты»: описание мнемоническая техника, основанной на мысленном размещении запоминаемых элементов в знакомой комнате или пространстве; практическое упражнение: запоминание последовательности исторических дат или этапов научного исследования с помощью метода «Римской комнаты».

Занятие 3: Метод историй (связный рассказ) с опорой на ключевые слова и метод ассоциативных цепочек.

Метод историй (связный рассказ) с опорой на ключевые слова: создание связного рассказа, в котором запоминаемые элементы (ключевые слова) связаны друг с другом; практическое упражнение: запоминание содержания сложной научной статьи или главы учебника с помощью метода историй.

Объяснение метода ассоциативных цепочек: создание последовательности ассоциаций, связывающих запоминаемые элементы; практическое упражнение: запоминание списка исторических личностей или терминов с помощью метода ассоциативных цепочек.

Занятие 4. Интеграция мнемотехник в учебный процесс.

Обсуждение конкретных примеров использования различных мнемотехник для подготовки к экзаменам, написания рефератов и курсовых работ, участия в научных конференциях; разработка индивидуальных стратегий применения мнемотехник в учебе; мозговой штурм по применению техник в различных учебных ситуациях.

Заключение: Подведение итогов курса; обсуждение перспектив дальнейшего развития навыков мнемотехники.

Также к программе занятий прилагаются методические рекомендации по развитию опосредованного запоминания для студентов:

– Подчеркивайте роль опор в запоминании: акцентируйте внимание на создании внешних (пиктограммы, конспекты, карты) и внутренних (ассоциации, образы, рассказы) опор, которые помогают связать и систематизировать информацию.

– Используйте упражнения на опосредованное воспроизведение: предлагайте студентам воспроизводить информацию не сразу после запоминания, а через некоторое время (например, на следующем занятии), чтобы проверить эффективность созданных опор.

– Обсудите стратегии опосредования: сосредоточьтесь на том, как различные мнемотехники помогают опосредовать процесс запоминания, делая его более осознанным и управляемым.

– Связывайте мнемотехники с теорией Л.С. Выготского: подчеркивайте, что использование знаков и символов для запоминания является проявлением высших психических функций, которые формируются в процессе культурного развития.

Эта серия занятий поможет студентам развить навыки опосредованного запоминания, что, в свою очередь, повысит их эффективность обучения в вузе и улучшит когнитивные способности. Успех зависит от активного участия студентов, их мотивации и готовности экспериментировать с различными методами запоминания. На основе исследования и заинтересованности в процессе развития памяти студентов на базе Центра Психологических Инноваций создана программа

наставничества где старшие курсы помогают младшим пройти адаптацию, укрепить свои позиции, успешно функционировать и развиваться в академическом контексте.

Мы считаем, что представленная программа может быть эффективна для помощи в адаптации студентов к образовательному процессу. На данный момент работа со студентами в процессе и по обратной связи учащиеся отмечают легкость в подготовке к сессии. По субъективным ощущениям студенты указывают на повышенную концентрацию, адаптивность, скорость выполнения проверочных заданий. Многие отмечают пробуждение креативности в прямых ассоциациях и в работах. Хочется добавить, что нами был проведен опрос преподавателей в группах, в которых студенты посещали занятия «Мнемотехника: секретное оружие студента». И по результатам опроса преподаватели отмечали повышение внимательности, скорости в выполнения поставленных задач и быстрое усвоение материала лекции. Для дальнейшего исследования процессов адаптации в вузе нами будут произведены повторные замеры в конце учебного года, а также в начале нового учебного семестра, так как важно проводить наблюдения в динамике для наиболее эффективной картины. Тем не менее уже на данном этапе мы можем говорить о том, что неотъемлемой частью адаптации студентов к обучению в вузе должны быть занятия по развитию когнитивных процессов, что будет способствовать повышению их академической успешности, активации внутренних ресурсов и включенности в образовательный процесс.

Литература

1. Выготский, Л. С. Мышление и речь. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 2: Проблемы общей психологии. Москва: Педагогика. (1982).

2. Выготский, Л.С. Психология развития человека. М., «Смысл», (2003).

3. Леонтьев, А. Н. Проблемы развития психики. Москва: Издательство Московского университета. (1972).

4. Лонгинова, С. В. «Пиктограмма» как метод исследования расстройств мышления при шизофрении. Патопсихология : хрестоматия /составитель Н. Л. Белопольская. – Москва : Изд-во УРАО, (1998).

5. Солсо, Р. Л. Когнитивная психология. Москва: Триумф. (2006).

6. Фоер, Д. Эйнштейн гуляет по Луне. Наука и искусство запоминания. Перевод «Издательство Ломоносовъ», ООО «Альпина Паблишер». (2013).

7. Эббингауз, Г. О памяти. Санкт-Петербург: Наука. (1998).

КОМАНДНОЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ ИЗУЧЕНИЕ УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН И ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

Летников Д.А.

Центр профессиональной подготовки ГУ МВД России по Московской области имени Героя России майора милиции Тинькова В.А.

В статье рассматривается методика командного междисциплинарного изучения правовых дисциплин в профессиональной подготовке будущих юристов и его роль в формировании правосознания в современном обществе.

Ключевые слова: командное междисциплинарное изучение, постиндустриальное общество, комплексное изучение учебных дисциплин.

TEAM INTERDISCIPLINARY STUDY OF LEGAL DISCIPLINES AND ITS ROLE IN THE FORMATION OF LEGAL CONSCIOUSNESS IN A POST-INDUSTRIAL SOCIETY

Letnikov D.A.
Center for Professional Training of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Moscow Region named after Hero of Russia Major of the Militia Tinkov V.A.

The article discusses the methodology of team interdisciplinary study of legal disciplines in the professional training of future lawyers and its role in the formation of legal consciousness in modern society.

Keywords: team interdisciplinary study, post-industrial society, comprehensive study of academic disciplines.

Мы все привыкли к традиционному преподаванию учебных дисциплин в современных учебных заведениях разного уровня. За многие годы развития методов обучения и подходов к нему мы привыкли к тому, что преподаватель выступает в роли главного, а иногда единственного и бесспорного, источника информации, который транслирует готовые знания своим слушателям. У такого традиционного метода преподавания учебных дисциплин есть много сторонников, но не меньше и противников. Современное общество непрерывно развивается, поэтому традиционные методы обучения сталкиваются с рядом проблем, главными из которых я бы выделил следующие: недостаточная мотивация слушателей, слабая практическая ориентированность знаний и ещё меньше возможностей для формирования критического мышления и гражданской ответственности. Последние, я считаю, наиболее важны для становления не просто любого ученика, но того слушателя, который выбрал своим основным родом деятельности охрану закона.

По мнению многих ученых, в основном философов и социологов, мы с вами уже живём в постиндустриальном обществе, когда уже мало просто производить материальные блага, а нужно развивать знания, владеть огромным количеством информации из разных сфер жизни общества. Для современного общества уже не актуальны узкие специалисты. Особенно это необходимо тем членам нашего общества, которые связывают свою будущую жизнь со сферой услуг, например, юристы разного уровня.

Как и другие гуманитарные науки, изучение юридических наук не стоит на месте. Казалось бы, что может быть проще – прочитал юридическую норму, запомнил её и применяй в жизни. Современному юристу мало знания в одной только области юридических наук, а необходимо совмещать знания из различных сфер и подходить к решению задач более комплексно. Для будущего профессионального юриста просто необходимо сформировать не просто правильное, но качественное правосознание, основанное не только на теоритических знаниях, но и на личных переживаниях, воспитывающих правильное понимание права и готовность следовать ему, формируя тем самым установку на правомерное поведение. Поэтому в современном постиндустриальном обществе правильно сформированное правосознание является одной из сторон развития гражданского общества и правового государства. В связи с этим возникает необходимость внедрение инновационных подходов к процессу передачи и освоения знаний, среди которых особое место занимает командное междисциплинарное изучение правовых дисциплин.

Объектом исследования являются именно правовые учебные дисциплины, как фундамент юридического образования. Предметом – процессы и механизмы

формирования правосознания у слушателей в условиях междисциплинарных подходов и командных методов обучения. Актуальность темы обусловлена необходимостью поиска нового более эффективного метода преподавания правовых дисциплин, способного не только передать теоритические знания от преподавателя к слушателям, но и сформировать у последних активное и осознанное отношение к праву, его роли в современном обществе и повседневной жизни. Командное междисциплинарное изучение правовых дисциплин предполагает объединение знаний из различных областей, активное взаимодействие не только слушателей и преподавателей, но и преподавателей между собой, а также использование методов командной работы, что способствует более глубокому пониманию правовых концепций и развитию правосознания.

Научная новизна исследования заключается в выявлении и обосновании роли командного междисциплинарного изучения в формировании правосознания в современном постиндустриальном обществе. В рамках работы систематизированы теоритические основы и практические возможности использования междисциплинарных и командных методов в преподавании правовых дисциплин, а также проведён анализ их влияния на развитие правовой грамотности и гражданской ответственности у слушателей.

Метод исследования включает анализ современной литературы по педагогике, правоведению и междисциплинарным подходам. Этот подход позволит получить всестороннее представление об эффективности командного междисциплинарного обучения и его роли в формировании правосознания.

Цель исследования – определить влияние командного междисциплинарного изучения правовых дисциплин на формирование правосознания слушателей и разработать рекомендации по оптимизации учебного процесса. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи: провести анализ существующих подходов к обучению правовым дисциплинам, выявить преимущества командного междисциплинарного изучения, определить его роль в формировании правосознания, а также разработать практические рекомендации для преподавателей и учебных заведений по внедрению данных методов.

Таким образом, исследование актуально и современно, поскольку способствует развитию инновационных методов юридического образования, повышению его эффективности и формированию у будущих специалистов гражданской ответственности и правовой культуры, что является важным условием развития современного постиндустриального общества. Тем более что важность междисциплинарного обучения подтверждена на государственном уровне. Согласно, Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года, утверждённой Распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 июня 2022 года № 1688-р, подготовка педагогов с междисциплинарным компетентностным профилем – одна из задач образования в ближайшем будущем.

Анализ современной литературы свидетельствует о том, что сам по себе переход к постиндустриальному обществу является сложным и многоаспектным процессом, требующим комплексного подхода. Важной задачей является разработка образовательных программ, способных подготовить граждан к жизни в условиях высокой информационной насыщенности, а

также создание условий для устойчивого развития и социальной справедливости. Исследования подчеркивают необходимость междисциплинарных исследований, объединяющих знания разных наук для формирования целостного представления о современном обществе и его перспективах. Поэтому просто необходимо внедрение в обучение интегративных подходов и инновационных решений для успешного развития современного общества и повышения качества жизни его участников.

Современное стремительно изменяющееся общество характеризуется повышением уровня жизни, расширением возможностей для самореализации и развития личности. В своих работах Эрих Фромм и Юрий Левада подчеркивают, что важной задачей является создание условий для развития гражданского общества, активизации некоммерческих инициатив и формирования социальной ответственности.

Особое место в литературе занимает анализ вызовов, связанных с переходом к постиндустриальному обществу. В свою очередь такие учёные как Мишель Фуко и Зигмунд Бауман обращают внимание на проблему контроля и власти в условиях информационной эпохи, а также на необходимость защиты прав человека и приватности в условиях цифровых технологий. В их исследованиях подчеркивается, что развитие информационных технологий создаёт новые возможности для демократизации общества, но одновременно порождает угрозы, связанные с кибербезопасностью, манипуляциями и распространением фейковых новостей.

Развитию роли образования в постиндустриальном обществе в своих исследованиях уделили внимание такие исследователи, как Юрий Лотман и Жан Пиаже, которые рассматривали процессы формирования когнитивных и коммуникативных навыков у человека. Современные

исследователи подчеркивают, что образование в условиях быстроменяющихся технологий должно стать более гибким, ориентированным на развитие критического мышления, креативности и умения работать в команде.

Само по себе командное междисциплинарное изучение представляет собой инновационный подход к обучению, который объединяет знания и методы различных научных дисциплин для достижения более глубокого и комплексного понимания изучаемых вопросов. В контексте именно правовых дисциплин командное междисциплинарное изучение предполагает с одной стороны совместное участие слушателей и преподавателей из разных областей (например, социология, политология, психология, экономика и др.), с другой стороны, следуя традиционной модели передачи знаний, проведение занятия двумя и более преподавателями, ведущими разные юридические и смежные дисциплины, что позволяет рассматривать правовые явления с различных точек зрения и выявлять их многогранную природу.

Некоторые современные исследователи [17], изучая задачу формирования высококлассных юристов для органов правопорядка, отмечают именно необходимость всестороннего подхода к подготовке специалистов. Такой подход включает не только глубокое изучение юридических наук, но и интеграцию со смежными дисциплинами, такими как криминология и социальная психология, что способствует развитию комплексных профессиональных компетенций. Практическая подготовка играет важную роль в формировании правосознания, ответственности и этических ценностей будущих юристов, что особенно актуально в условиях современного общества.

Основная идея этого подхода состоит в том, что изучение правовых дисциплин не должно ограничиваться традиционными

рамками юридической теории и практики. Вместе с тем, важно внедрить знания из других областей, чтобы понять, как правовые нормы взаимодействуют, например, с социальными, экономическими или культурными факторами, а также как они оказывают влияние на развитие гражданского общества и формируют правосознание. Такой междисциплинарный подход напрямую влияет на более осознанное восприятие правовых концепций, развивает аналитическое мышление и способности не только к системному анализу, но и критическому подходу к анализу сложных правовых ситуаций. Последнее в юридической практике имеет не меньшее значение в вопросах профилактики правонарушений.

Командное обучение подразумевает активное взаимодействие участников, что способствует обмену знаниями, опытом и взглядами. В рамках междисциплинарных команд слушатели учатся совместно решать сложные задачи, обсуждать различные точки зрения и находить компромиссные решения, а преподаватели, прежде всего, указывают на неоднозначность конкретной правомерной модели поведения в разных условиях и жизненных ситуациях. В результате не только повышается качество усвоения материала, но и развиваются навыки коммуникации, лидерства и ответственности. В процессе работы в команде слушатели учатся учитывать мнение других, учатся, прежде всего, слушать, аргументировать свою позицию и принимать коллективные решения, что является важной составляющей чувства гражданской ответственности и правосознания.

При командном междисциплинарном изучении можно использовать разнообразные формы коллективной деятельности: групповые проекты, кейс-методы, дискуссии, ролевые игры и симуляции правовых процессов. Эти методы

позволяют слушателям не только получить теоритические знания, но и применить их на практике, что способствует развитию практических навыков и более глубокому пониманию правовых механизмов. В ходе таких занятий слушатели учатся анализировать реальные ситуации и принимать обоснованные решения, что повышает их профессиональную подготовку и гражданскую сознательность.

Преимущества командного междисциплинарного изучения очевидны и заключаются в следующем. Во-первых, оно способствует развитию, с одной стороны, системного мышления, позволяющего видеть правовые явления в их социальном и культурном контексте, а, с другой стороны, критического подхода к происходящей действительности, не требующей однозначного подхода к решению конкретной ситуации. Во-вторых, оно однозначно повышает мотивацию слушателей к обучению за счёт более интересных и практико-ориентированных методов. В-третьих, такой подход способствует формированию у слушателей гражданской ответственности, правовой культуры и активной гражданской позиции, что очевидно и особенно важно в условиях современного общества и необходимо для развития демократических институтов.

Неоднократно другими исследователями [1] отмечалось, что снижение уровня правосознания и гражданственности среди подрастающего поколения связано, прежде всего, с преобладанием традиционных теоритических методов обучения, которые не способствуют формированию прочной правовой культуры.

Другими авторами [13] обосновано, что сложность общественного устройства и необходимость формирования у каждого поколения собственной системы правовых оценок требуют интеграции правового образования в учебные процессы.

В статье уточняются методы реализации правового обучения через разработку учебных курсов, программ, практических занятий и организационных форм, что способствует формированию правовой культуры и правосознания у учащихся.

Таким образом, командное междисциплинарное изучение правовых дисциплин оказывает значительное влияние на формирование правосознания слушателей. В процессе совместной работы слушатели учатся применять теоритические знания на практике, что способствует более глубокому пониманию правовых норм и их социальной значимости. В связи с этим развивается аналитическое мышление и критический подход к правовым вопросам, которые в свою очередь влияют на формирование правосознания.

Междисциплинарный командный подход способствует развитию межличностных навыков, таких как коммуникация, командная работа и умение слушать и учитывать мнения других. Эти навыки являются важной составляющей профессиональной компетентности будущих юристов и специалистов в области права. Опыт командной работы способствует формированию у слушателей гражданской ответственности и правовой культуры, что является фундаментом для формирования полноценного правосознания.

Возможности командного междисциплинарного изучения правовых дисциплин в формировании правосознания в современном обществе сложно переоценить. Недостатки традиционного подхода к образованию налицо – это недостаточная практическая ориентация, слабое развитие межличностных навыков и недостаточная подготовка к реальным правовым ситуациям. Считаю необходимым внедрение междисциплинарных командных методов, способных повысить эффективность обучения и сформировать правосознание. Он

способствует развитию профессиональных компетенций, таких как ответственность, этичность и гражданская позиция. Такой подход помогает слушателям понять важность соблюдения правовых норм, развивать правовую культуру и формировать активную гражданскую позицию, что особенно актуально в условиях современного общества, характеризующегося быстрыми социальными изменениями и усложнениями правовых отношений.

В целом, внедрение командного междисциплинарного изучения отражает современные тенденции в образовании, ориентированные на развитие компетенций, необходимых для успешной деятельности в сложных и динамичных условиях современного мира. Внедрение этого метода в учебный процесс требует не только активной работы преподавателя, но и разработки новых программ и методов оценки, а также постоянного анализа эффективности обучения, что делает командное междисциплинарное изучение важным инструментом модернизации юридического образования.

Обобщая полученные результаты, можно отметить, что КМИ правовых дисциплин является важным и перспективным направлением развития современного правового образования. Оно отвечает требованиям времени, способствует формированию у слушателей не только профессиональных знаний, но и ценностных ориентиров, необходимых для полноценного участия в жизни современного общества. Внедрение таких методов в образовательный процесс позволяет подготовить специалистов, способных эффективно решать сложные правовые задачи, учитывать социальные и этические аспекты, а также активно участвовать в развитии правового государства и общества в целом.

Литература

1. Абакумова И.В., Матвеева О.А. Дидактические принципы как механизм формирования правовой культуры в учебном процессе // Инновационная наука: Психология, Педагогика, Дефектология. 2023. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/didakticheskie-printsipy-kak-mehanizm-formirovaniya-pravovoy-kultury-v-uchebnom-protsesse (дата обращения: 03.11.2025).

2. Бабашкин В.В., Буховец О.Г. «Моральная экономика» как концепт и п. п. Марченя как ее исследователь // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2022. № 1 (61). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/moralnaya-ekonomika-kak-kontsept-i-p-p-marchenya-kak-ee-issledovatel (дата обращения: 03.11.2025).

3. Баранов В.М. Норморайтер как профессия // Вестник СГЮА. 2017. № 6 (119). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/normorayter-kak-professiya (дата обращения: 03.11.2025).

4. Батхаев В.В., Кушнаренко И.А. Междисциплинарный характер тактико-специальной подготовки курсантов образовательных организаций МВД России // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2021. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdistsiplinarnyy-harakter-taktiko-spetsialnoy-podgotovki-kursantov-obrazovatelnyh-organizatsiy-mvd-rossii (дата обращения: 03.11.2025).

5. Бордовская Н.В., Кошкина Е.А., Бочкина Н.А. Образовательные технологии в современной высшей школе (анализ отечественных и зарубежных исследований и практик) // Образование и наука. 2020. № 6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnye-tehnologii-v-

sovremennoy-vysshey-shkole-analiz-otechestvennyh-i-zarubezhnyh-issledovaniy-i-praktik (дата обращения: 03.11.2025).

6. Борзова Т.А. Дисциплина «Основы российской государственности» как базовый воспитательный потенциал образовательного процесса современной высшей школы // МНКО. 2024. № 3 (106). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/distsiplina-osnovy-rossiyskoy-gosudarstvennosti-kak-bazovyy-vospitatelnyy-potentsial-obrazovatelnogo-protsessa-sovremennoy-vysshey (дата обращения: 03.11.2025).

7. Гашков С.А. Социальная философия М. Фуко и К. Касториадиса: пути к сопоставлению // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2009. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-filosofiya-m-fuko-i-k-kastoriadisa-puti-k-sopostavleniyu (дата обращения: 18.11.2025).

8. Егорова И.А. Значимость ценностей профессиональной деятельности для представителей различных профессий // Вестник ТИУиЭ. 2021. № 2 (34). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/znachimost-tsennostey-professionalnoy-deyatelnosti-dlya-predstaviteley-razlichnyh-professiy (дата обращения: 03.11.2025).

9. Климович Л. П., Логинова Н. Г. О формировании проектных компетенций в процессе образовательной подготовки юристов (на примере Сибирского федерального университета, г. Красноярск) // Вестник ННГУ. 2022. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-formirovanii-proektnyh-kompetentsiy-v-protsesse-obrazovatelnoy-podgotovki-yuristov-na-primere-sibirskogo-federalnogo-universiteta (дата обращения: 03.11.2025).

10. Лапшова А.В., Земляницына Е.А., Сидоров А.Н. Технология проектного обучения в рамках проведения правовых

дисциплин в системе среднего профессионального образования // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 85-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-proektnogo-obucheniya-v-ramkah-provedeniya-pravovyh-distsiplin-v-sisteme-srednego-professionalnogo-obrazovaniya (дата обращения: 03.11.2025).

11. Максимов Н.С. Понятие «гражданственность» в педагогических, социально-политических и гуманитарных науках // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2025. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-grazhdanstvennost-v-pedagogicheskih-sotsialno-politicheskih-i-gumanitarnyh-naukah (дата обращения: 03.11.2025).

12. Маркевич В.М. Актуальные проблемы подготовки специалистов среднего звена по специальности «Документационное обеспечение управления и архивоведение» в современных условиях // ИНСАЙТ. 2024. № 2 (18). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-podgotovki-spetsialistov-srednego-zvena-po-spetsialnosti-dokumentatsionnoe-obespechenie-upravleniya-i (дата обращения: 03.11.2025).

13. Михайлова В.Е., Парц О.С. Практика реализации правового образования в общеобразовательной школе // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2023. № 13. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-realizatsii-pravovogo-obrazovaniya-v-obscheobrazovatelnoy-shkole (дата обращения: 03.11.2025).

14. Мукова Л., Беденков В. О формировании обыденного правосознания и путях его укрепления в современных социумах России и Болгарии // Юрислингвистика. 2022. № 23 (34). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-formirovanii-obydennogo-

pravosoznaniya-i-putyah-ego-ukrepleniya-v-sovremennyh-sotsiumah-rossii-i-bolgarii (дата обращения: 03.11.2025).

15. Невзорова А.В. Специфика социальной активности человека в условиях цифровизации социума // Концепт. 2024. № 11. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-sotsialnoy-aktivnosti-cheloveka-v-usloviyah-tsifrovizatsii-sotsiuma (дата обращения: 03.11.2025).

16. Николенко О.Ю. Элементы компетентностной модели ученика в соотношении с компонентами функциональной грамотности: контент-анализ федерального государственного образовательного стандарта // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2021. № 4 (33). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/elementy-kompetentnostnoy-modeli-uchenika-v-sootnoshenii-s-komponentami-funktsionalnoy-gramotnosti-kontent-analiz-federalnogo (дата обращения: 03.11.2025).

17. Попов И.В., Дериглазова А.А., Ермакова О.А. Совершенствование профессиональной подготовки будущих юристов для правоохранительных органов // Вестник Самарского юридического института. 2025. № 1 (62). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-professionalnoy-podgotovki-buduschih-yuristov-dlya-pravoohranitelnyh-organov (дата обращения: 03.11.2025).

18. Рыжова А.А., Рыжова О.А. Проектная деятельность студентов-юристов при реализации политики правового просвещения молодежи // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2023. № 2 (66). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/proektnaya-deyatelnost-studentov-yuristov-pri-realizatsii-politiki-pravovogo-prosvescheniya-molodezhi (дата обращения: 03.11.2025).

19. Современные тренды в преподавании учебных дисциплин общего гуманитарного и социально-экономического цикла // Инновационное развитие профессионального образования. 2023. № 3 (39). URL: https://cyberleninka.ru /article/n/sovremennye-trendy-v-prepodavanii-uchebnyh-distsiplin-obschego-gumanitarnogo-i-sotsialno-ekonomicheskogo-tsikla (дата обращения: 03.11.2025).

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СТУДЕНТОВ ПОСТСОВЕТСТКОГО ПРОСТРАСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ИННОВАЦИИ

Подлесная М.А.
Московский региональный социально-экономический институт

В статье рассматривается социально-психологический климат студенческого сообщества в контексте постсоветского пространства: выявленные проблемы и инновационные пути решения.

Ключевые слова: психологическое состояние, психологическая поддержка, комфортная среда, культурное пространство, инонациональная апатия, межэтническая интеграция, гражданская консолидация, воспитание, инновации.

PSYCHOLOGICAL SUPPORT FOR STUDENTS OF THE POST-SOVIET SPACE: PROBLEMS AND INNOVATIONS

Podlesnaya M.A.
Moscow Regional Social-and Economic Institute

The article examines the socio-psychological climate of the student community in the context of the post-Soviet space: identified problems and innovative solutions.

Keywords: psychological state, psychological support, comfortable environment, cultural space, foreign apathy, inter-ethnic integration, civic consolidation, upbringing, innovation.

В настоящее время система образования представляет собой единый целенаправленный процесс обучения и воспитания, выступающий фундаментом формирования важнейших социально-значимых и личностных характеристик будущего гражданина. На каждом из уровней всей образовательной системы реализуются не только федеральные образовательные стандарты и программы, но и программы воспитания детей и молодежи в Российской Федерации.

Одними из важнейших проектных документов в области воспитания и развития личности являются проекты документов Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт изучения детства, семья и воспитания Российской академии образования». Такими проектами являются Концепция воспитания и развития личности гражданина Российской Федерации и Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2030 года. В каждом из этих проектов представлена государственная политика в области воспитания и механизмы ее реализации.

В проекте Концепции воспитания и развития личности гражданина РФ в рамках государственной политики рассмотрено действующее законодательство, документы стратегического планирования, федеральные проекты и программы. Особый акцент сделан в Указе Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» на создание условий для гармонично-развитой и социально-ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации,

исторических и национально-культурных традиций, а в Послании Президента Федеральному собранию в 2021 году отмечена особая значимость стремления внести личный вклад в развитие Родины. Ценностно-целевые основы воспитания в системе образования представлены инвариантом базовых национальных ценностей российского гражданского общества, такими, как человек, семья, народ, российское общество, российское государство, человечество, мировое сообщество, природа, и именно эти ценности направлены на готовность к гражданской консолидации в решении общенациональных задач не только различных политических и социальных сил, но и этнических и религиозных сообществ [2].

В свою очередь проект Стратегии развития воспитания в РФ до 2030 года помимо подробного рассмотрения цели, задач и приоритетов государственной политики в области воспитания предлагает ряд обновлений и развития воспитания в системе образования, ведущих к стабильному функционированию системы воспитания. Одной из основных характеристик состояния воспитания детей и молодежи в Российской Федерации в Стратегии определена консолидация российского общества, направленная на усиление в массовом сознании роли традиционных ценностей и укрепление государственного суверенитета [3].

Содействие консолидации российского общества постсоветского пространства, характеризующегося межэтнической дифференциацией и инонациональной апатией, предполагает преодоление стремления к обособленному развитию, национализму и стереотипизации. Образовательное постсоветское пространство Российской Федерации меняет вектор образовательной политики, как упомянуто выше, в сторону внимания к национальным традициям, идентичности,

суверенности, но в рамках единого образовательного пространства. Прослеживается аналогия создания однородности образовательных условий в сочетании с сохраняющейся неоднородностью контингента обучающихся.

В контексте психологического благополучия студентов постсоветского пространства крайне важно уделять внимание на образовательные и социально-коммуникативные возможности детей из семей-мигрантов. Укрепление в образовательной организации традиций коллективизма, взаимопомощи, солидарности, сплоченности в первую очередь включает меры профессиональной психолого-педагогической поддержки. Такая поддержка направлена на создание психологически комфортной среды как результата мер, направленных на удовлетворение потребности в доверительном межличностном общении, защищенности от психологического давления, поддержку и развитие. Речь идет и о психологической, и о социальной поддержке, такой, как, например, создание клубов по интересам, помогающим студентам находить единомышленников, тем самым снижая тревожное стрессовое состояние и укрепляя межличностные связи.

Психологически комфортная среда создает условия для развития групповой динамики, для повышения академической успеваемости и формирования профессиональной и национальной идентичности. Это не просто формальное определение планируемых результатов поддержки, это акцентирование внимания на эмоциональной связи с государством и обществом, развитии чувства гордости за свою страну и ее многонациональную историю и культуру.

В разработке мер социально-психологической поддержки студентов постсоветского пространства важно учитывать воздействия и политических, и культурно-демографических

факторов. Необходим регулярный мониторинг состояния социально-психологического климата и поиск необходимых адаптационных механизмов. Диапазон мероприятий социально-психологической поддержки студентов включает в себя создание оптимальной воспитывающей среды, обеспечивающей успешную социализацию: от индивидуальной консультации до общевузовских событий. Событийная деятельность имеет немаловажное значение в формировании сообщества, упрочнения социальных связей, расширении кругозора, творческих способностей и личностных качеств, развитию дружественной атмосферы и межнационального культурного пространства, а также реализует профилактические меры пропаганды культурных ценностей и толерантности.

Одной из форм поддержки обучающихся выступает студенческий клуб на базе Центра психологических инноваций. Задачами центра являются проведение прикладных исследований, повышение психологической культуры участников образовательных отношений, психологическая поддержка студентов, профилактика возникновения зависимостей и преодоление отклонений в социальном и психологическом здоровье. В рамках клуба на регулярной основе проводятся психологические кружки по разным направлениям: от тематических бесед до практических реализаций.

Формы работы Центра разнообразны: тренинги, мастер-классы, курсы, семинары, выездные мероприятия. В рамках социально-психологической поддержки студентов посещение специально организованных мероприятий Центра будут способствовать нормализации как индивидуального психологического состояния, так и общего климата студенческого коллектива. Такие специально организованные мероприятия вполне могут выступить в качестве адаптационных механизмов, к

которым относятся как традиционные методы индивидуальной и групповой поддержки, так и инновационные технологии. Одной из таких технологий является арттерапия и ее разновидности, такие, как, например, изотерапи, этнотерапия, ландшафтотерапия. Арттерапия – одно из направлений психотерапии искусством. С помощью изотерапии возможно гармонизировать психоэмоциональное состояние человека, дав ему возможность достичь освобождения от подавленных эмоций либо посредством проявления творческой инициативы. Использование этнотерапии в рамках образовательного учреждения предполагает практическое погружение в древние культурные шаблоны и образы, которые использовались в народном искусстве для передачи знаний и опыта следующим поколениям. Ландшафтотерапия включает эстетическое наслаждение созерцанием красоты природы, пейзажей и прогулок.

Артерапевтические методы предоставляют возможность и для интеграции социально-психологического событийного пространства. Например, изотерапия даст возможность организовать тематическую выставку, этнотерапия – фестиваль молодежных творческих работ, а ландшафтотерапия – создание виртуального музея, экскурсии по историческим местам. Представленные технологии выступают в качестве значительно улучшенного процесса организации социального-психологической помощи студентам, имеющим затруднения адаптационного и социально-коммуникативного характера.

Опрос студентов позволил определить проблемные зоны и потребности возможной социально-психологической помощи. Одной из целевых групп в образовательной организации являются обучающиеся, испытывающие трудности в освоении образовательных программ, развитии и адаптации, и и в рамках

анкетирования выявлены компоненты, влияющие на процесс обучения и социализации.

В опросе приняло участие 217 студентов среднего профессионального и высшего образования. Подавляющее большинство студентов положительно оценивают своё психологическое состояние в ходе процесса обучения (96,3%, 209 чел.), и лишь 3,7% студентов считают его неудовлетворительным (рис. 1).

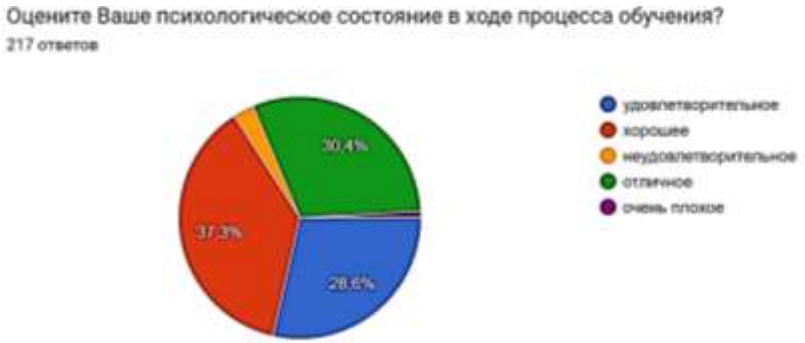


Рисунок 1. Самооценка психологического состояния в ходе процесса обучения

По мнению 39,6% (86 чел.) респондентов на психологическое состояние в ходе обучения влияет стиль преподавания, 29,5% (64 чел.) – объем новой информации, 18,4% (40 чел.) – личные проблемы. У 10,1% студентов влияние на психологическое состояние определено поведением одногруппников (рис. 2). Этот сектор говорит о наличии возможных психологических проблем внутриличностного или социально-коммуникативного характера.

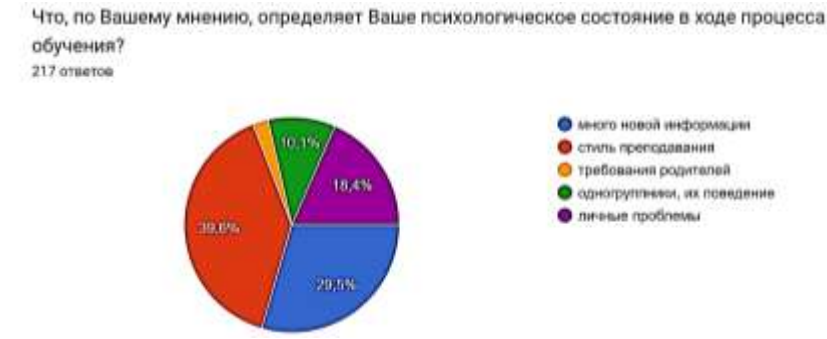


Рисунок 2. Факторы, влияющие на психологическое состояние студентов в ходе процесса обучения

На вопрос: «Какие, по Вашему мнению, наиболее часто встречаемые психологические проблемы?» большинство респондентов (52,5%, 114 чел.) выбрали ответ «стресс и тревожность». 18% (39 чел.) отметили «выгорание», 13,4% (29 чел.) – «неуверенность в себе», 7,8% (17 чел.) – «проблемы общения», 5,5% (12 чел.) – «одиночество и скука» и 2,8% (6 чел.) – «проблемы привыкания к новому статусу студента» (рис. 3).

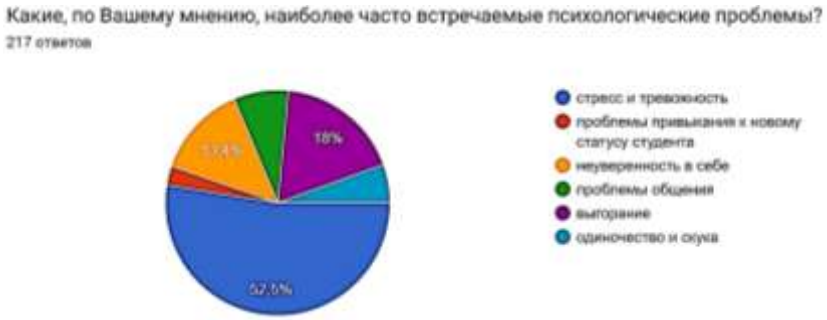


Рисунок 3. Наиболее часто встречаемые психологические проблемы по мнению студентов

Опираясь на данные рисунка 3, можно предположить о существующих латентных проблемах социально-коммуникативного и внутриличностного, или психологического, характера, так как ответы могут быть как отражением собственного психологического состояния, так и попыткой наблюдения за коллегами-студентами. Каждый параметр вопроса может рассматриваться как в индивидуальном формате, так и в совокупности с другими. Ответы «стресс и тревожность», «неуверенность в себе», «выгорание», «одиночество и скука» – относятся к интроспективному, то есть присущему субъективному миру человека. И, соответственно, ответы «проблемы привыкания к новому статусу студента», «проблемы общения», могут свидетельствовать о социально-коммуникативных или социально-психологических затруднениях, или дезадаптации.

Несмотря на выявленные социально-коммуникативные «проблемные зоны», подавляющее большинство (96,5%, 203 чел.) уверенно отвечает «да» на вопрос о комфортном нахождении среды одногруппников (рис. 4).

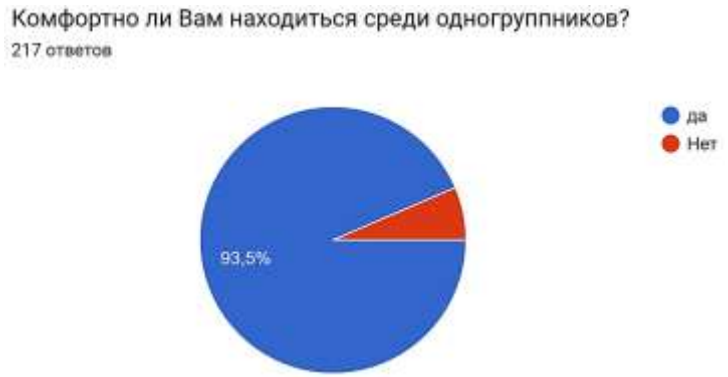


Рисунок 4. Определение уровня комфотности нахождения среди одногруппников

Последующий анализ продолжит рассмотрение социально-психологического климата студенческого сообщества, в частности в контексте многонационального состава постсоветсткого пространства. В рамках опроса установлен уровень инонациональной апатии молодежи: большинство респондентов проявляют отсутствие интереса к культуре народов и этнических групп, находящихся на территории российского государства при наличествующем уважении к традициям разных национальных культур (52,5%, 114 чел.). Имеет место и положительный отклик: ответ «уважаю, интересуюсь» выбрали 40,6% (88 чел.) (рис. 5).

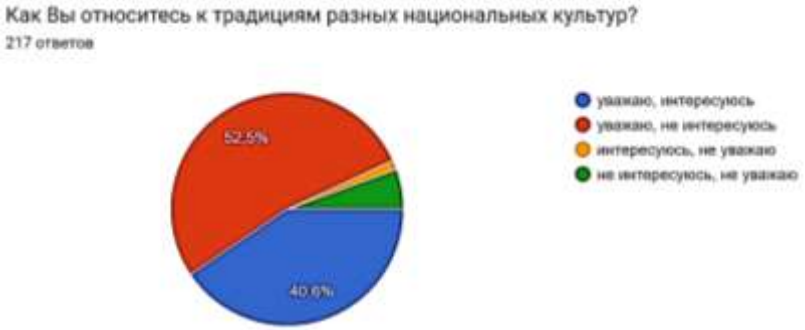


Рисунок 5. Уровень уважения и интереса к традициям разных национальных культур

36% (79 чел.) не хотят знакомиться с культурой и традициями никакого государства. Часть представителей разных национальностей предпочитает расширить и углубить знания о культуре собственной этнической группы, национальности. 22,6% (49 чел.) – хотят поближе познакомиться с российской культурой, 10,1% (22 чел.) – с белорусской культурой, 7,8% (17 чел.) – с грузинскими традициями, 6,9% (15 чел.) – с армянскими, ну и в наименьшей степени с культурой и традициями остальных государств постсоветского пространства (рис. 6).

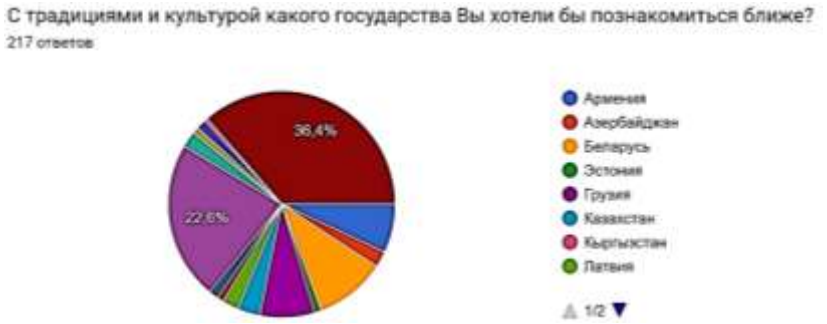


Рисунок 6. Уровень интереса к культуре и традициям стран постсоветского пространства

Для развития межэтнической интеграции и социально-психологической поддержки студентов возможно акцентирование внимания на внедрение вышеупомянутых инновационных технологий арттерапии. Инновации в качестве усовершенствованных техник и разнообразных методик позволят целенаправленно воздействовать на преодоление инонациональной апатиии и формирование гражданской консолидации. Длительное нахождение бок о бок в образовательном пространстве в содействии с применением инновационных технологий может привести к культурному обмену, общественному согласию и психологическому благополучию.

На вопрос студентам: «Какую форму психологической поддержки Вы бы рассмотрели?», 18,9% (41 чел.) выбрали ответ «творческая лаборатория, инновационные методы арттерапии (этнография, ландшафтотерапия, нейрография)» (рис. 7). Такие данные говорят о том, что предложенные арттерапевтические инновационные технологии вполне смогут создать предпосылки для формирования комфортной среды для студентов постсоветского пространства.

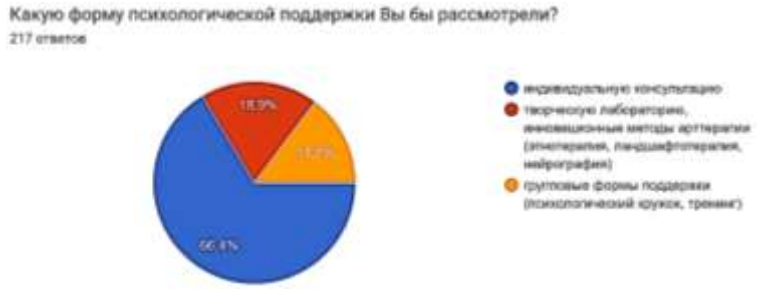


Рисунок 7. Выбор форм психологической поддержки студентов

Выявленные проблемы и предложенные инновации позволят запустить процесс психологического сопровождения студентов постсоветского пространства и как форму индивидуальной помощи, и как групповой поддержки. Процесс сближения и объединения этнических групп пройдет через знакомства с культурой других народностей, через обмены в области искусства, межличностного общения, межкультурных фестивалей, а также повысит уровень доверия, культурной близости, и, конечно, социально-психологической безопасности. Это позволит решить и ряд других важных задач психологической помощи студентам: сформировать толерантную и поддерживающую среду в вузе [1], содействовать развитию стрессоустойчивости и высокой учебной мотивации, и ряд задач государственной политики Российской Федерации о создании условий для гармонично-развитой и социально-ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций.

Литература

1. Гармонизация межэтнических отношений в образовательном пространстве школы: проблемы, методический инструментарий, диагностика: Учебно-методическое пособие

авт.-сост. Е.Г. Филимонова. – Южно-Сахалинск: Изд-во ИРОСО, 2016. – 132 с.

2. Концепция воспитания и развития личности гражданина Российской Федерации.

3. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2030 года.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЦИФРОВОГО ДИАГНОСТИЧЕСКОГО И КОРРЕКЦИОННОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ

Огаркова В.В., Киселев Г.М., Москалев В.А.
Московский региональный социально-экономический институт

Статья посвящена проблеме психологической адаптации студентов-первокурсников в системе среднего профессионального образования и разработке комплексной программы психологического сопровождения с использованием цифровых технологий.

Ключевые слова: адаптация студентов, психологическое сопровождение, цифровая психодиагностика, психокоррекционная программа, эмоционально-деятельностная адаптивность, социально-психологическая адаптация, искусственный интеллект.

PSYCHOLOGICAL SUPPORT FOR FIRST-YEAR VOCATIONAL COLLEGE STUDENTS' ADAPTATION USING DIGITAL DIAGNOSTIC AND CORRECTION TOOLS

Ogarkova V.V., Kiselev G.M., Moskalev V.A.
Moscow Regional Social-and Economic Institute

The article addresses the problem of psychological adaptation of first-year students in the system of secondary vocational education and the development of a comprehensive program of psychological support using digital technologies.

Keywords: student adaptation, psychological support, digital psychodiagnostics, psychocorrection program, emotional-activity adaptability, socio-psychological adaptation, artificial intelligence.

Актуальность статьи обусловлена комплексом социальных, педагогических и психологических вызовов, стоящих перед системой среднего профессионального образования (СПО), и определяется остротой проблем:

– адаптации (высокий риск дезадаптации ведет к снижению успеваемости, потере мотивации и отчислению);

– недостатками традиционных методов (низкая эффективность «бумажной» диагностики, субъективизм оценок и невозможность массового охвата);

– цифровой трансформацией (переход на цифровые инструменты позволяет обеспечить: оперативную психодиагностику, интерактивную психокоррекцию, персонализированный подход);

– инновационным потенциалом ИИ (искусственный интеллект обеспечивает: прогнозирование рисков дезадаптации, автоматизацию рутинных операций, анализ эмоционального состояния студентов) и т.д.

Адаптация обучающих образовательных учреждений среднего профессионального образования представляет собой многоуровневый процесс, который включает составные элементы социально-психологической адаптации и способствует развитию интеллектуальных и личностных возможностей студентов. В свою очередь, адаптационный процесс связан с

решением целого спектра различных проблем. Одной из центральных социально-психологической проблемой процесса адаптации является освоение новой социальной роли – роли студента. Обучающие-первокурсники методом проб и ошибок пытаются освоить ожидаемое от них поведение. И на его основе строить дальнейшие взаимоотношения со сверстниками и преподавателями. Социально-психологические проблемы адаптации бывших школьников к обучению в системе среднего профессионального образования обусловлены также психологическими особенностями старшего подросткового и младшего юношеского возраста. Характерными чертами, которых, является стремление к самопознанию и самоопределению в качестве субъекта социальной жизни, а также активное взаимодействие с окружающим миром. Мировоззренческое самоопределение включает в себя социальную ориентацию личности, формирование жизненных планов, формирование собственной системы ценностей и собственный интеллектуальный поиск. Самоопределение является само по себе очень сложным процессом, который сопровождается перестройкой внутренней организации личности и предъявляет к ребятам особые требования.

Процесс взросления сопровождается значительными психологическими трудностями, которые ещё в большей степени обостряют проблему адаптации первокурсников к обучению в колледже.

Одной из важнейших педагогических проблем обучения в образовательных учреждениях среднего профессионального образования является принципиальное отличие учебных нагрузок и форм организации учебной деятельности в колледже от таковых в школе. Все это вызывает дополнительное

напряжение и повышает тревожность у первокурсников, усугубляя проблему адаптации

Комплексное использование цифрового инструментария с элементами ИИ позволяет перевести психологическое сопровождение на качественно новый уровень – от эпизодической помощи к системе непрерывной активной поддержки, соответствующей вызовам современного образования.

Проблема психологического сопровождения адаптации студентов-первокурсников СПО рассмотрена в различных направлениях в трудах отечественных исследователей. Так, теоретико-методологические основы адаптации разработаны в исследованиях Б.Г. Ананьева [1], А.А. Бодалева [3], А.А. Деркача [6] (социально-психологический аспект), М.Р. Битяновой [2], О.В. Хухлаевой [14] (психолого-педагогическое сопровождение), а также А.А. Реана [13] (особенности адаптации в юношеском возрасте).Специфика контингента системы СПО и вопросы профессионального становления освещены в работах Э.Ф. Зеера [8], Е.А. Климова [10], Н.С. Пряжникова [12] и С.Н. Чистяковой [15], где раскрываются особенности профессионального самоопределения учащихся колледжей и техникумов.

Вместе с тем, использование информационных технологий в психологической практике применительно к данной проблеме представлена значительно менее целостно. Отдельные аспекты цифровой психодиагностики и киберпсихологии рассматриваются в трудах А.Е. Войскунского [5] и Л.Н. Юрьевой [16], вопросы онлайн-консультирования – Е.В. Бурмистровой [4] а методологические основы компьютерных технологий в психологии – Ю.П. Зинченко [9]. Перспективы применения технологий искусственного интеллекта в образовательном процессе находят отражение в исследованиях Е.И. Дмитриевской

[7] (адаптивные обучающие системы), Т.В. Корнеевой [11] (предиктивная аналитика) и др.

Следует также отметить некоторые пробелы в изученности самой темы:

– отсутствие комплексных исследований, интегрирующих цифровую психодиагностику и психокоррекцию именно для студентов СПО;

– недостаточное количество эмпирических данных по использованию ИИ для прогнозирования рисков дезадаптации в системе среднего профессионального образования;

– слабая разработанность интегративных моделей психологического сопровождения с элементами искусственного интеллекта.

Таким образом, при наличии солидной теоретической базы по отдельным аспектам проблемы, комплексное решение, объединяющее цифровой инструментарий и технологии ИИ для сопровождения адаптации студентов-первокурсников СПО, требует дополнительного научного осмысления и эмпирического обоснования.

В рамках данной статьи представлены результаты эмпирического исследования, иллюстрирующего практическую реализацию психологического сопровождения адаптации студентов-первокурсников СПО. Центральное место в исследовании занимает демонстрация эффективности применения общедоступного цифрового инструментария, который обеспечивает комплексную диагностику адаптационных рисков и позволяет реализовать адресные коррекционно-развивающие мероприятия.

Для комплексной оценки процесса адаптации студентов-первокурсников был использован психодиагностический комплекс, включающий три методики, реализованные с

применением современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), что позволило стандартизировать процедуру, автоматизировать сбор и первичную обработку данных.

1. Методика «Уровень адаптации студента к колледжу», представляет собой опросник, включающий шкалы, направленные на диагностику:

– учебной адаптации: удовлетворенность выбранной специальностью, уровень мотивации к учебе, освоение новых форм учебной деятельности;

– социально-психологической адаптации: легкость установления контактов с одногруппниками и преподавателями, чувство принадлежности к новому коллективу;

– эмоционального самочувствия: преобладающий эмоциональный фон, уровень тревожности, нервно-психической устойчивости.

Для получения экспертной оценки уровня адаптации студентов преподавателям предоставлялась электронная версия опросника в формате Excel-таблицы. В таблице был организован структурированный список студентов учебной группы с предусмотренными ячейками для экспертных оценок по каждому параметру адаптации.

Процедура включала следующие этапы:

– инструктаж экспертов (предварительное совещание с преподавателями, ведущими дисциплины у первокурсников, с разъяснением критериев оценки по всем шкалам методики);

– заполнение электронных форм (каждый преподаватель-эксперт заполнял индивидуальную электронную форму, выбирая в соответствующих ячейках таблицы оценку от 1 до 5 по каждому параметру адаптации для всех студентов группы);

– сбор данных (заполненные электронные таблицы собирались от всех экспертов, осуществлявших преподавание в данной учебной группе);

– автоматизированная обработка (в шаблоне Excel были предустановлены формулы автоматического расчета: среднего балла по каждому студенту, интегрального показателя адаптации, уровня адаптации (низкий, средний, высокий) на основе нормативных критериев.

Здесь, особо следует указать о преимуществах использования Excel в экспертной оценке:

– стандартизация процедуры оценивания;

– возможность математической обработки данных любой сложности;

– визуализация результатов через диаграммы и графики;

– эффективное хранение и систематизация информации.

Данный подход позволил получить объективные количественные данные об уровне адаптации студентов на основе мнения педагогического коллектива, непосредственно наблюдающего учебную деятельность первокурсников.

2. Методика «Оценка эмоционально-деятельностной адаптивности» (Л.В. Темнова), которая позволяет провести диагностику интегральной способности личности к эффективной адаптации в новых условиях, сочетающей эмоциональную устойчивость и поведенческую гибкость.

Методика оценивает два ключевых компонента:

– эмоциональный компонент: способность к саморегуляции, эмоциональному самоконтролю, устойчивость к стрессу и фрустрации;

– деятельностный компонент: активность, инициативность, способность быстро осваивать новые модели поведения и эффективно действовать в изменяющихся условиях.

В качестве цифровой платформы было выбрано приложение Online TestPad, позволяющее непосредственно в сети интернет реализовать множество психодиагностических методик (https://onlinetestpad.com).

Созданная на платформе методика обеспечила стандартизированное предъявление инструкций и вопросов. Доступ к тесту осуществлялся по индивидуальной ссылке, что гарантировало конфиденциальность и независимость ответов. Платформа автоматически произвела подсчет сырых баллов и их интерпретацию в соответствии с ключом. Использование Online TestPad позволило немедленно получить готовый протокол с результатами по каждому респонденту.

3. «Личностный опросник EPI» (Г. Айзенк), позволяющий провести диагностику характерологических особенностей личности, являющихся предикторами успешности адаптации, а именно – основных свойств темперамента. Опросник направлен на измерение трех базовых шкал:

– «Экстраверсия – Интроверсия»: определяет направленность личности на внешний мир или внутренние переживания;

– «Нейротизм – Эмоциональная стабильность»: отражает степень эмоциональной неустойчивости, тревожности и лабильности;

– «Шкала лжи»: оценивает надежность полученных результатов.

Как и предыдущая методика, тест Айзенка был реализован в виде онлайн-опроса на платформе Online TestPad. Это обеспечило удобство для респондентов (включая автоматический переход между вопросами) и строгое соблюдение инструкции.

Автоматизированный алгоритм платформы безошибочно применил ключ для обработки, учитывая прямые и обратные вопросы. Система не только присвоила значения по шкалам, но и осуществила интерпретацию типа темперамента на основе пересечения шкал «Экстраверсия» и «Нейротизм», представив результат в виде текстового заключения.

Таблица 1

Показатели адаптации студентов-первокурсников по основным сферам (n=50)

Сфера адаптации	Конкретные трудности	Количество студентов	% от выборки
Учебно-познавательная	Низкая учебная мотивация (преобладание внешней мотивации)	34	68%
	Трудности в освоении новых форм обучения	36	72%
	Несформированность общеучебных навыков	30	60%
Социально-коммуникативная	Затруднения в установлении межличностных контактов	28	56%
	Проявления социальной тревожности	25	50%
	Недостаточная интеграция в студенческое сообщество	27	54%
Эмоционально-личностная	Повышенный уровень ситуативной тревожности	32	64%
	Негативный эмоциональный фон	23	46%
	Проявления дезадаптивного перфекционизма	20	40%
Профессионально-ориентационная	Недостаточная осознанность профессионального выбора	26	52%
	Расхождение ожиданий и реальности	22	44%

Таким образом, комбинированное использование Excel для кастомизированного анализа и Online TestPad для массового онлайн-тестирования позволило создать эффективный, точный и

экономичный психодиагностический комплекс, полностью отвечающий задачам исследования и принципам цифровизации психологической практики.

Проведенное исследование, на констатирующем этапе, выявило комплексные трудности адаптационного процесса у студентов-первокурсников. Результаты по основным сферам адаптации представлены в таблице 1, по уровням адаптации – таблица 2. Расчет доли сфер адаптации в% осуществлялось с помощью MS EXCEL.

Как видно из таблицы 1, наибольшие трудности наблюдались в:

– освоении новых форм обучения (72%);

– учебной мотивации (68%);

– эмоциональной регуляции (64%).

Таблица 2

Распределение студентов по уровням адаптации (n=50)

Уровень адаптации	Количество студентов	% от выборки	Характеристика
Низкий уровень	21	42%	Выраженные трудности во всех сферах адаптации
Средний уровень с тенденцией к низкому	19	38%	Частичная адаптация с периодическими срывами
Успешная адаптация	10	20%	Стабильное функционирование в новой образовательной среде

Данные для таблицы 2 получены путем комплексного анализа результатов трех методик: Уровень адаптации студента к

колледжу, Опросник «Оценка эмоционально-деятельностной адаптивности» (Темнова), Личностный опросник EPI (Айзенк).

Были получены следующие критерии распределения: низкий уровень (42%). Низкие показатели по основным шкалам адаптации; высокий нейротизм (Айзенк). Выраженные трудности в 3+ сферах адаптации; средний уровень (38%), противоречивые результаты по разным методикам; периодические трудности адаптации; неустойчивые показатели.

Успешная адаптация (20%): стабильно высокие показатели по шкалам адаптации; низкий нейротизм, высокая адаптивность; отсутствие значительных трудностей.

Таким образом, распределение по уровням адаптации является интегральным показателем, объединяющим данные всего диагностического комплекса.

Для статистического анализа был применен критерий χ^2 (хи-квадрат) Пирсона, который был реализован с использованием статистической функции Excel ХИ2.ОБР.ПХ(вероятность; степени_свободы). В таблице 3 показан алгоритм реализации вычисления χ^2 Пирсона с формулами.

Таблица 3

Алгоритм реализации вычисления χ^2 Пирсона (n=50)

	A	B	C	D
1	Уровень адаптации	Наблюдаемый уровень ($T_{эмп}$)	Ожидаемый уровень ($T_{теор}$)	$(T_{эмп} - T_{теор})^2 / T_{теор}$
2	Высокая	21	=$B$5/3	=(B2-C2)^2/C2
3	Средняя	19	=$B$5/3	=(B3-C3)^2/C3
4	Низкая	10	=$B$5/3	=(B4-C4)^2/C4
5	Сумма	=СУММ(B2:B5)		**=СУММ(D2:D5)**
6				
7	Хи квадрат критическое	При вероятности	0,05	**=ХИ2.ОБР.ПХ(C7;2)**

Данный пример, реализованный в Excel, можно использовать для вычисления χ^2 Пирсона, меняя показатели

наблюдений для любого количества испытуемых. Результаты вычислений показаны в таблице 4.

Таблица 4

Результат вычисления χ^2 Пирсона (n=50)

Уровень адаптации	Наблюдаемый уровень ($T_{эмп}$)	Ожидаемый уровень ($T_{теор}$)	$(T_{эмп} - T_{теор})^2/T_{теор}$
Высокая	21	16,67	1,13
Средняя	19	16,67	0,33
Низкая	10	16,67	2,67
Сумма	**50**		**4,12**

Хи квадрат критическое	при вероятности	0,05	**5,991**

Эмпирическое распределение ответов ($F_{эмп}$) сравнивалось с теоретическим равномерным распределением ($F_{теор}$ = 50 / 3 = 16,6). Критическое значение χ^2 для df = 2 (df – степень свободы) при α = 0,05 (α – вероятность) составляет 5.991. $T_{эмп}$, при таких данных составил 4,12. Поскольку расчетное значение χ^2 (4,12) < критического значения (5,991), мы не отвергаем нулевую гипотезу.

Это означает, что статистически значимых различий в распределении студентов по уровням адаптации от равномерного распределения не обнаружено на уровне значимости α = 0.05.

Распределение студентов по уровням адаптации (42% – низкий, 38% – средний, 20% – успешный) статистически не отличается от равномерного распределения (33.3% в каждой категории). Однако практическая значимость результатов сохраняется – почти половина студентов (42%) демонстрирует низкий уровень адаптации, что требует психолого-педагогического вмешательства.

Выявленные проблемы взаимосвязаны и образуют комплекс дезадаптирующих факторов, требующих системного подхода к организации психолого-педагогического сопровождения с применением современных цифровых инструментов психологической помощи.

Особого внимания заслуживает группа из 19 студентов (38%) со средним уровнем адаптации с тенденцией к низкому, которая представляет собой «зону риска» и требует профилактической работы для предотвращения перехода в категорию дезадаптированных студентов.

Группа с низким уровнем адаптации требует первоочередного внимания и немедленного вмешательства психологической службы колледжа. Без своевременной системной поддержки высока вероятность перехода дезадаптации в хроническую форму и отчисления студентов.

На основе анализа результатов констатирующего этапа была разработана и внедрена целевая психокоррекционная программа «Цифровой ассистент первокурсника», базирущегося на интеграции двух подходов: экосистемного: создание целостной цифровой среды, окружающей студента и предоставляющей ресурсы для адаптации на разных уровнях взаимодействия и подхода, основанного на использовании данных цифровой диагностики.

Цель программы: повышение уровня социально-психологической и учебной адаптации студентов-первокурсников СПО через создание персонифицированной цифровой среды поддержки.

Программа может реализоваться через облачную платформа (на базе Google Data Studio или аналогов), автоматически агрегирующая данные из Online TestPad, Excel-опросников и других источников.

Программа также предусматривает закрытую группу в социальной сети (VK, Telegram) и состоит из серии коротких видео-уроков от психолога и успешных старшекурсников («Как управлять стрессом», «Эффективное планирование», «Искусство нетворкинга»).

Геймифицированные квесты, например, «Неделя профессионального ориентирования», где за взаимодействие с контентом (просмотр, комментарий, выполнение задания) позволит начислять баллы, а лидерам рейтинга получить бонусы.

Оценка эффективности программы осуществляется на основе динамики ключевых показателей, измеряемых с помощью того же цифрового диагностического комплекса (см. таблицы 1 и 2). Дополнительными метриками являются: вовлеченность в онлайн-активности (количество просмотров, выполненных заданий), уровень удовлетворенности цифровой средой (через онлайн-опрос) и сохранность контингента.

В нашем случае, воздействие психокоррекционной программы показало следующие положительные результаты:

1. В учебно-познавательной сфере: снижение доли студентов с низкой учебной мотивацией с 68% до 45%; улучшение показателей освоения новых форм обучения с 72% до 58%; формирование общеучебных навыков у 70% целевой группы.

2. В социально-коммуникативной сфере: уменьшение трудностей межличностного взаимодействия с 57% до 38%; снижение социальной тревожности с 49% до 32%; улучшение интеграции в студенческое сообщество с 53% до 65%.

3. В эмоционально-личностной сфере: снижение ситуативной тревожности с 64% до 47%; улучшение эмоционального фона у 68% студентов; преодоление дезадаптивного перфекционизма у 55% целевой группы.

4. Статистические изменения: доля студентов с низким уровнем адаптации сократилась с 42% до 26%; количество студентов с успешной адаптацией увеличилось с 20% до 35%; сохранность контингента в экспериментальной группе составила 96%.

Таким образом, комплексная психокоррекционная программа доказала свою эффективность в преодолении дезадаптации первокурсников. Наиболее значимые улучшения наблюдаются в социально-коммуникативной и эмоциональной сферах, что свидетельствует о правильном выборе методов и технологий работы. Программа может быть рекомендована к внедрению в образовательный процесс СПО как эффективное средство сопровождения адаптации студентов-первокурсников.

Литература

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. – СПб.: Питер, 2001. – 288 с.

2. Битянова М.Р. Социальная психология. – М.: Просвещение, 2002. – 383 с.

3. Бодалев А.А. Психология общения. – М.: Институт практической психологии, 1996. – 256 с.

4. Бурмистрова Е.В. Онлайн-консультирование: возможности и ограничения // Консультативная психология и психотерапия. – 2015. – Т. 23. – № 3. – С. 158-175.

5. Войскунский А.Е. Психология и Интернет. – М.: Акрополь, 2010. – 439 с.

6. Деркач А.А. Акмеологические основы развития профессионала. – М.: Изд-во МПСИ, 2004. – 752 с.

7. Дмитриевская Е.И. Адаптивные обучающие системы на основе искусственного интеллекта // Образовательные технологии и общество. – 2020. – Т. 23. – № 1. – С. 145-152.

8. Зеер Э.Ф. Психология профессионального образования. – М.: Академия, 2013. – 416 с.

9. Зинченко Ю.П. Цифровое будущее психологической науки // Психологический журнал. – 2018. – Т. 39. – № 3. – С. 106-115.

10. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. – М.: Академия, 2004. – 304 с.

11. Корнеева Т.В. Предиктивная аналитика в образовании: методы и модели // Современные информационные технологии и ИТ-образование. – 2021. – Т. 17. – № 2. – С. 378-387.

12. Пряжников Н.С. Профессиональное самоопределение: теория и практика. – М.: Академия, 2008. – 320 с.

13. Реан А.А. Психология адаптации личности. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2008. – 479 с.

14. Хухлаева О.В. Психология развития: молодость, зрелость, старость. – М.: Академия, 2002. – 208 с.

15. Чистякова С.Н. Профессиональное самоопределение и профессиональная карьера молодежи. – М.: Academia, 2018. – 204 с.

16. Юрьева Л.Н. Киберпсихология: психологические аспекты виртуальной среды // Вопросы психологии. – 2010. – № 2. – С. 29-38.

РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ В ПОЛОВОМ ВОСПИТАНИИ ПОДРОСТКОВ

Матюшенков Г.Ю.

Московский педагогический государственный университет

В статье раскрывается важность и необходимость активной роли образовательного учреждения в формировании половой грамотности подростков. Отмечены существующие проблемы в сфере полового воспитания, а также потенциальные риски отсутствия данной дисциплины.

Приведены аргументы, почему активная роль в половом воспитании подростков должна принадлежать образовательным учреждениям. Рассмотрена деятельность современных школ в сфере полового воспитания, выявлены сильные и слабые стороны процесса, а также предложены варианты мероприятий по развитию половой грамотности подростков. Результаты исследования могут быть применимы на практике в образовательных учреждениях РФ в целях полового воспитания подростков.

Ключевые слова: половое воспитание, подростки, образовательное учреждение, государство, школа, родители.

THE ROLE OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN SEX EDUCATION OF ADOLESCENTS

Matyushenkov G.Y.

Moscow State Pedagogical University

The article examines the importance and necessity of an active role of an educational institution in the formation of sexual literacy among adolescents. The existing problems in the field of sex education, as well as the potential risks of the lack of this discipline, are noted. The arguments are given why an active role in the sexual education of adolescents should belong to educational institutions. The article examines the activities of modern schools in the field of sex education, identifies the strengths and weaknesses of the process, and suggests options for measures to develop sexual literacy among adolescents. The results of the study can be applied in practice in educational institutions of the Russian Federation for the purpose of sexual education of adolescents.

Keywords: sex education, teenagers, educational institution, state, school, parents.

Необходимость полового воспитания современных подростков в Российской Федерации обусловлена низким уровнем осведомленности данной социальной группы в вопросах гендерных сходств и различий между мужским и женским полами, гендерной идентичности, особенностей формирования половой системы в разных возрастах. Отдельным элементом в этой теме стоит отметить низкий уровень информированности подростков о культурной и этической стороне половой грамотности, который, в свою очередь, ведет к развитию буллинга, неуважительного отношения сверстников друг к другу на сексуальной почве (конфликтные ситуации, вызванные оскорблениями, уничижительному отношению по гендерному признаку).

Также необходимо подметить, что отсутствие полового воспитания подростков косвенно влияет на учащенные случаи нежелательных ранних беременностей, что, в свою очередь, приводит к высоким показателям числа абортов среди несовершеннолетних социальных групп в нашей стране. Более того, половое воспитание призвано помочь государству в снижении уровня преступности (речь идет о преступлениях, совершенных на сексуальной почве), ведь обладая половой грамотностью, а в частности навыками основ личной, интимной безопасности, а также безопасности в сети Интернет, поможет подросткам защитить самих себя путем предотвращения противоправных действий в свою сторону.

В таком случае, для решения данных проблем в превентивном русле, возникает закономерный вопрос, и в то же время, запрос подростков и их родителей на качественное половое воспитание детей. На мой взгляд, бремя организации обучения половому воспитанию подростков должно приходиться на государственные образовательные учреждения, ведь в таком

случае, подростки и их родители вправе рассчитывать и ожидать квалифицированных специалистов, которые будут проводить обучение половой грамотности, утвержденные и практико-ориентированные учебно-методические пособия, заручившиеся поддержкой со стороны государства и закона, и регламентированные, выстроенные с учетом индивидуальных особенностей учащихся, верно спланированные, регулярные школьные занятия по половому воспитанию.

Роль образовательного учреждения в организации обучения половой грамотности подростков, безусловно, должна быть активной, потому как в большинстве случаев, родители подростков не являются экспертами в половом воспитании, и не обладают специальными знаниями и компетенциями в данной сфере, соответственно, имеется риск, что подростки не получат исчерпывающие, истинные и грамотно сформулированные ответы на возникающие в силу возраста и пубертатного периода вопросы.

В таком случае, подростки, скорее всего, станут обращаться к Интернету в поисках соответствующей информации и контента, однако в сети Интернет наряду с действительно полезными платформами с качественной, проверенной информацией, существует и довольно большое количество ложной информации, фейков, что также приводит к ситуации, когда запрос на качественное половое воспитание будет неудовлетворен из-за получения недостоверных данных подростком в сети Интернет. Образовательное учреждение в сложившихся реалиях призвано стать проводником для подростков в вопросах полового воспитания, потому что именно школы в силах обеспечить подрастающее поколение истинной, сформулированной и применимой в реальной жизни информацией по половой грамотности.

В Российской Федерации с 2024 года реализуется программа внеурочной деятельности по направлению «Семьеведение». Изучив данную программу, ее цели и задачи, разделы обучения, можно прийти к выводу, что данные занятия, безусловно, важны и необходимы современным подросткам, и косвенно связаны со сферой полового воспитания, однако данная программа больше направлена на социально-гражданскую сторону жизни. [1, С. 22-36]. В программе планируется воспитывать в подростках позитивное и ответственное отношение к институту семьи и брака, развитие традиционных духовных ценностей, принципов патриотизма и т.д., однако половое воспитание имеет более четкую направленность на приобретение подростками знаний с медицинской и психологической подоплекой (понимание гендерных особенностей своего и противоположного пола, культура поведения в близких отношениях между девушками и юношами, основы личной сексуальной безопасности).

Активная роль образовательного учреждения в половом воспитании подростков призвана осуществлять формирование основ здорового образа жизни, нравственное и гигиеническое просвещение с акцентом на традиционные семейные ценности, а не на технические аспекты интимных отношений. Эта роль должна коррелировать и не противоречить государственной политике, в частности, в контексте Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», ведь школа как государственное учреждение призвано обеспечивать подросткам достоверную информацию.

На сегодняшний день, безусловно, существуют задатки полового воспитания, интегрированные в регулярные уроки и дисциплины. На уроках биологии (анатомии и физиологии) изучается строение и функции половой системы человека

(обычно в 8-9 классах), процессы оплодотворения, беременности и родов, но подается только с научной, биологической точки зрения, акцентируется внимание подростков на репродуктивном здоровье. Однако не уделяется должного внимания обсуждению контрацепции, удовольствия или гендерной идентичности. На уроках основ безопасности жизнедеятельности (ОБЖ) изучаются основы медицинских знаний, темы инфекций, передаваемых половым путем (ИППП), и СПИДа, но чаще в контексте общих угроз вреда здоровью и их профилактики, акцентируется внимание подростков на опасностях и последствиях, а не на профилактике через просвещение и превентивные действия для решения проблем.

В качестве внеурочной деятельности активная роль школы в половом воспитании подростков имеет более вариативную модель организации. В качестве проявлений этой роли могут быть организованы следующие мероприятия:

– Беседы подростков с медицинскими работниками: приглашенные врачи-эксперты в сфере сексуального здоровья или сотрудник местного СПИД-центра может провести лекцию о гигиене, профилактике ВИЧ/СПИДа.

– Классные часы: тематические встречи-дискуссии на темы: «Уважение в отношениях между полами», «Личная интимная безопасность в Интернете», «Ответственное поведение во взаимоотношениях с противоположным полом», «Вред ранних половых связей».

– Социально-психологические тренинги: могут проводиться школьным или приглашенным психологом по развитию коммуникативных навыков, умению говорить «нет», противостоять давлению сверстников, способам борьбы с буллингом и своевременному обращению за помощью к взрослым.

– Участие в акциях: например, во Всемирный день борьбы со СПИДом (1 декабря) могут организовать раздачу красных ленточек или информационных листовок, также участие в подобных акциях воспитывает в подростках чувство приобщенности к международному сообществу, позиции «не безразличности» и сочувствия.

Образовательному учреждению также необходимо проводить работу с родителями подростков, школа является в данной системе отношений одновременно в роли активного проводника половой грамотности для подростков и связующим звеном между родителем и ребенком в данных вопросах. Школа вправе проводить родительские собрания, на которых могут подниматься вопросы «трудного возраста», важности доверительных отношений в семье, как говорить с детьми на деликатные темы, здоровой реакции и оценке родителем пубертатного возраста своего ребенка. Также могут реализовываться консультации психолога и медицинского работника – родители могут получить совет, как вести себя в той или иной ситуации, связанной с взрослением и половым формированием ребенка.

В заключении важно отметить, что роль школы в половом воспитании подростков в РФ на данный момент весьма ограничена и не реализована в полной мере. Она выполняет в основном санитарно-гигиеническую и морально-нравственную функцию, оставляя технические и практические аспекты неучтенными. Фактическим «просветителем» для большинства подростков сегодня остается интернет и сверстники, что создает значительные риски в получении недостоверной, потенциально вредной для здоровья и положения в социуме информации. Активная роль образовательного учреждения и системный подход в данном вопросе значительно помогли бы современным

подросткам решить многие скрытые проблемы и научили бы их выстраивать здоровые, взаимоуважительные близкие отношения.

Литература

1. Андреева Н.Д., Малиновская Н.В., Сергеев М.В Половое воспитание при обучении биологии в школе: проблема прошлого и настоящего времени // СНВ. 2024. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/polovoe-vospitanie-pri-obuchenii-biologii-v-shkole-problema-proshlogo-i-nastoyaschego-vremeni (дата обращения: 13.11.2025).

2. Антонова Ю.Т., Архипова Н.А. Проектно-исследовательская деятельность в сексуальном образовании подростков // Russian Journal of Education and Psychology. 2024. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/proektno-issledovatelskaya-deyatelnost-v-sek-sualnom-obrazovanii-podrostkov (дата обращения: 13.11.2025).

3. Бланц О.Б., Есина С.В. Представления о сексуальном воспитании у врачей-гинекологов, родителей и подростков. // Молодой ученый. – 2018. – № 1.1. – С. 4-7.

4. Никифорова В. А. К вопросу о половом воспитании / В.А. Никифорова.– Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 19 (123). – С. 374-376. – URL: https://moluch.ru/archive/123/33995/ (дата обращения: 13.11.2025).

5. Рабочая программа курса внеурочной деятельности «Семьеведение», ФГБНУ «Институт стратегии развития образования».

6. Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 № 436-ФЗ.

7. Цыганенко К. М. Результаты опроса «Половое воспитание в России» / К. М. Цыганенко. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 35 (273). – С. 165-167. – URL: https://moluch.ru/archive/273/62167/ (дата обращения: 13.11.2025).

ПОНЯТИЕ, ДИАГНОСТИКА И РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ

Храмова Т. К.

Московский региональный социально-экономический институт

В статье представлен теоретический анализ феномена направленности личности и теоретические основы понятия коммуникация. Сделана попытка сформулировать определение коммуникативной направленности личности. Актуализирована целесообразность применения проективных методик для исследования коммуникативной направленности личности. Приведены важнейшие качества и черты личности, которые развивают коммуникативную направленность и коммуникативные навыки. Делается акцент на диагностике коммуникативной направленности посредством проективных методик как на более эффективном психодиагностическом подходе. Предложены пути развития коммуникативной направленности личности.

Ключевые слова: направленность, коммуникация, общение, коммуникативная направленность, личность, проективные методики.

THE CONCEPT, DIAGNOSIS AND DEVELOPMENT OF A PERSONALITY'S COMMUNICATIVE ORIENTATION

Khramova T. K.

Moscow Regional Social-and Economic Institute

The article presents a theoretical analysis of the phenomenon of personality orientation and the theoretical foundations of the concept of communication. An attempt is made to formulate a definition of the communicative orientation of a personality. The expediency of using projective techniques to study the communicative orientation of a personality is actualized. The most important qualities and personality traits that develop communication orientation and communication skills are given. The emphasis is placed on the diagnosis of communicative orientation through projective techniques as a more effective psychodiagnostic approach. The ways of developing a personality's communicative orientation are proposed.

Keywords: orientation, communication, communication, communicative orientation, personality, projective techniques.

В условиях современного научно-технического прогресса, внедрения цифровых технологий и искусственного интеллекта особое значение приобретает качественное и непрерывное профессиональное развитие (НПР) специалистов любого профиля. Особое значение профессиональное развитие приобретает для преподавателей вуза, в первую очередь тех, чья профессиональная карьера только начинается. Но и опытному педагогу новые подходы к обучению студентов также необходимы, а для этого требуется сохранять свежесть мышления, постоянно обогащать педагогическую практику новыми подходами, опираться на новейшие достижения методики и дидактики обучения.

Направленность личности – одна из ведущих характеристик и важнейшее свойство личности, в котором выражается динамика развития индивида как социального существа. Направленность формируется в процессе воспитания и самовоспитания и всегда социально обусловлена, то есть зависит

от устоев общества и оценивается с точки зрения морали, нравственности, традиций. По сути, направленность личности – это совокупность побуждений или мотивов человека. В отечественной психологии многие авторы рассматривали направленность личности через понятие мотивации деятельности. Направленность личности у разных авторов при этом понимается по-разному: «динамическая тенденция» у С. Л. Рубинштейна, «смыслообразующий мотив» у А. Н. Леонтьева, «доминирующее отношение» у В. Н. Мясищева, «основная жизненная направленность» у Б. Г. Ананьева, «динамическая организация сущностных сил человека» у А. С. Прангишвили. Тем не менее, все авторы видят в направленности ту или иную совокупность устойчивых мотивов, ориентирующих деятельность личности и относительно независимых от наличной ситуации [2]. Направленность личности – это своего рода некий пласт, на котором происходит развитие мотивационной сферы. Мотивация – это совокупность побуждений, мотивов, интересов, вызывающих и определяющих активность индивида, то есть совокупность факторов или мотивов поведения, деятельности, взаимодействия с социумом. Понимание направленности личности как системы мотивационных образований – это лишь одна сторона ее сущности. Другая сторона, по мнению В. С. Мерлин, заключается в том, что эта система определяет направление поведения и деятельности человека, ориентирует его, определяет тенденции поведения и действий и, в конечном итоге, определяет облик человека в социальном плане. Л. И. Божович считает, что последнее связано с тем, что направленность личности представляет собой устойчиво доминирующую систему мотивов, или мотивационных образований. Направленность личности согласно А. А. Ухтомскому, отражает доминанту, становящуюся вектором

поведения [6, С. 27]. Направленность личности, как и мотивация, не появляется из ниоткуда, а формируется, поэтапно постепенно осваивая такие компоненты как влечение, желание, стремление, интерес, склонность, идеал, мировоззрение, убеждение. Такая последовательность – от влечения к убеждению – формируют «стержень» направленности личности.

Человек становится личностью в социокультурной среде, в процессе общения и совместной деятельности с другими людьми. Говоря о направленности личности применительно к общению, отметим, что различают личную, или направленность на себя, коллективистскую, или направленность на других, и деловую, или направленность на дело. Человек – существо социальное и без общения он не может. Такая направленность личности напрямую связана с коммуникацией. Основной причиной, почему люди нуждаются в коммуникации, являются потребности человека или группы людей. Цели коммуникации обслуживают те или иные потребности: сотрудничество с другими людьми, поддержание отношений с ними, личные потребности, выживание, убеждение других действовать или думать каким-либо образом, объединение обществ и организаций в одно целое, получение и сообщение информации, осознание мира и нашего опыта в нем [10, С. 79]. В целях понимания понятия коммуникации, нас интересуют, прежде всего, социальные и личные потребности личности, которые включены в мотивационную сферу, неразрывно связанной с направленностью личности. Процесс коммуникации (от лат. communicatio – передача) – это обмен информацией между людьми, целью которого является обеспечение понимания передаваемой и получаемой информации. Введение термина «коммуникация» в науку произошло в начале XX в. Это стало естественным следствием целого комплекса общественных,

социальных и индивидуальных мотиваций, потребности в знании об окружающем мире, происходящих в нем событиях и реализации общечеловеческих интеграционных тенденций [13]. Коммуникация как явление, структура и процесс имеет множество определений. Один из основоположников зарубежной социологии Ч. Кули считал, что «под коммуникацией понимается механизм, посредством которого становится возможным существование и развитие человеческих отношений – все символы разума вместе со способами их передачи в пространстве и сохранения во времени. Она включает в себя мимику, общение, жесты, тон голоса, слова, письменность, печать, железные дороги, телеграф, телефон и самые последние достижения по завоеванию пространства и времени. К. Черри сформулировал определение коммуникации как социальное объединение индивидов, осуществляемое с помощью языка или знаков, установления общезначимых наборов правил для различной целенаправленной деятельности. А. Урсул подчеркивал, что коммуникация – это обмен информацией между сложными динамическими системами и их частями, которые в состоянии принимать информацию, накапливать ее, преобразовывать. М. Каган рассматривал коммуникацию как информационную связь субъекта с тем или иным объектом – человеком, животным, машиной. Т. Шибутани представлял коммуникацию особым способом деятельности, позволяющим облегчить взаимное приспособление поведения людей; тем обменом, который обеспечивает кооперативную взаимопомощь и делает возможной совместную деятельность. В некоторых фундаментальных подходах к исследованию феномена коммуникации подходили с позиции отождествления двух понятий: общение и коммуникация. Такого мнения придерживались отечественные психологи и философы – Л.С.

Выготский, В.Н. Курбатов, А.Н. Леонтьев. Аналогичные взгляды характерны и для авторитетных зарубежных ученых – Т. Парсонса и К. Черри [7].

Коммуникация в классическом представлении есть субъект-объектная связь, где субъект передает определенную информацию (знания, идеи, деловые сообщения, фактические сведения, указания), а объект выступает в качестве пассивного получателя (приемника) информации, который должен ее принять, понять (правильно декодировать), хорошо усвоить и в соответствии с этим поступать. В классическом плане общение, напротив, субъект-субъектная связь, при которой не существует отправителя и получателя сообщений, так как это собеседники, соучастники общего дела. В общении информация циркулирует между партнерами, они равно активны, следовательно, процесс общения в отличие от коммуникации носит двунаправленный характер. Коммуникация как передача информации может иметь как двусторонний, так и односторонний характер. Тем самым она отличается от общения, возможного лишь в двустороннем варианте. Поэтому коммуникация – это как непосредственный, так и опосредованный процесс передачи информации, в том числе при помощи технических средств [10, С. 70]. Г. М. Андреева высказывает особую позицию к коммуникации и общению. Основываясь на том, что общение как категория трактуется более широко по сравнению с коммуникацией, она выделяет в структуре общения три взаимосвязанные стороны: собственно коммуникацию, которая состоит в обмене информацией между общающимися индивидами; интерактивную, заключающуюся в организации взаимодействия между общающимися индивидами, т. е. в обмене не только знаниями, идеями, но и действиями; перцептивную, представляющую собой процесс восприятия и познания друг друга партнерами по общению и

установления на этой основе взаимопонимания. Коммуникация – это передача сообщения от коммуникатора к реципиенту. Коммуникационный процесс – это обмен информацией между людьми, целью которого является обеспечение понимания передаваемой и получаемой информации. Коммуникация предполагает наличие следующего условия: коммуникатор передает информацию, а реципиент или коммуникант понимает то, что передает коммуникатор [1, С. 57].

Рассмотрев понятия направленности и коммуникации, сформулируем понятие коммуникативной направленности личности. В широком смысле слова коммуникативная направленность личности – свойство личности, характеризующее совокупность устойчивых мотивов, побуждающих и способствующих эффективному процессу коммуникации. Говоря о коммуникативной направленности в узком смысле слова, мы подразумеваем мотивацию и готовность субъекта передавать информацию при одновременном стремлении быть понятым. Иными словами, коммуникативная направленность личности – это совокупность характеристик, качеств, черт характера, особенностей мотивации личности, которые напрямую влияют на процесс коммуникации, а именно на передачу и восприятие информации от коммуникатора к реципиенту.

Коммуникативная направленность предполагает обладание личностью такими качествами, свойствами и чертами характера, которые при общении будут способствовать эффективному процессу коммуникации. В трудах отечественных психологов А. А. Бодалева, посвященных проблеме восприятия и понимания человека человеком, Б. Г. Ананьева, посвященных общению, а также в трудах по психологической коммуникации зарубежных авторов К. Рудестама, Д. Майерса, качества и свойства личности, лежащие в основе коммуникативной направленности

представлены достаточно полно. К ним относят: общительность как потребность в общении вкупе со свободным владением речью, доброжелательность, включающую симпатию и эмпатию, принципиальность, терпимость, требовательность, тактичность, увлеченность, инициативность в установлении контактов, аутентичность, открытость, искренность и др. [13]. Коммуникативные навыки эффективнее развивать, опираясь на такие эмоциональные проявления личности как непринужденность, естественность и искренность в общении, устойчивость к стрессу, эмоциональная стабильность, эмпатия, способность к сопереживанию. Важнейшими коммуникативными качествами являются тактичность, вежливость, привлекательность, умение воспринимать, слушать и понимать другого человека. Общее отношение к жизни и деятельности проявляется в таких значимых личностных качествах как ответственность, организованность, оптимизм, открытость, любознательность, наблюдательность, самостоятельность суждений, креативность, гибкость поведения, способность к рефлексии своих переживаний.

Обнаружить и проанализировать коммуникативные характеристики, которые сводятся к индивидуально-психологическим особенностям личности позволяет психодиагностика как научно-организованный процесс измерения личностных качеств человека, определяющих его способность эффективно общаться с людьми. Психодиагностика как область психологической науки конкретизируется в объективном подходе, субъективном подходе и проективном подходе. Объективный подход психодиагностики включает в себя тесты интеллекта, тесты достижений, тесты специальных способностей. Так, для исследования коммуникативной направленности могут быть применены Миннесотский

многоаспектный личностный опросник (MMPI), Тест Лири, Тест Кеттела, Тест самоотношения, и др. Субъективный подход представлен многочисленными опросниками, анкетами. В основе проективного подхода лежит механизм проекции, а методики данного подхода позволяют исследовать те стороны личности, которые недоступны непосредственному наблюдению и выявлению с помощью опросников или других тестов [7, С. 97]. Проективные методы – это совокупность методик, направленных на исследование личности и разработанных в рамках проективного диагностического подхода; это совокупность методик целостного изучения личности, основанного на психологической интерпретации результатов проекции. Проективные методики удачно дополняют существующие, позволяя заглянуть в то, что наиболее глубоко скрыто, ускользает при использовании традиционных приемов исследования.

Проективным методикам свойственен глобальный подход к изучению личности, что позволяет обнаружить мотивационные, межличностные и эмоциональные характеристики личности. К очевидным достоинствам проективных методик относится возможность выявления скрытых мотивов поведения и переживаний. Такая специфика проективного подхода обусловливает применение проективных методик при определении коммуникативной направленности личности. Проективных методов, соответствующих представленной выше классификации достаточно много. И почти каждая проективная методика в той или иной степени будет отражать состояние коммуникативной направленности личности. Приведем в пример некоторые методики. Так, проективная методика «Человек под дождем» выявляет возможности человека к адаптации и особенности защитных механизмов, в том числе и в отношениях с окружением. Тест Люшера отражает направленность

испытуемого на определенную деятельность, настроение, функциональное состояние, устойчивые черты личности. Методика «Несуществующее животное» выявляет основные тенденции в поведении человека в социуме. Проективная методика «Пять качеств» позволяет выявить основные качества, которые человек проявляет в первую очередь при встрече или восприятии какой-то ситуации. Юнгианская аддитивная проективная методика позволяет продиагностировать особенности отношений испытуемого к себе, отношение к нормативам социального поведения, специфику взаимоотношений с социумом, и др. Методика «Тест руки» направлена на исследование поведения личности и выявления агрессивного отношения. Проективная методика «Конструктивный рисунок человека из геометрических фигур» позволяет определить тип личности и дать подробную характеристику личностных качеств. [3, 8] Уникальность проективных методик главным образом в том, что с их помощью возможно изучать целостную личность, включая неосознаваемые механизмы поведения, поступков и действий, а также вытесняемые из сферы сознания, но, тем не менее, присутствующие, социально не приемлемые личностью свойства, мотивы, внутренние противоречия, внутриличностные и межличностные конфликты [11, С. 9]. Последнее служит почвой для образования помех или барьеров в коммуникации.

Эффективность коммуникативного процесса во многом зависит от нашей готовности воспринимать мир и окружающих людей такими, какие они есть. Однако на пути восприятия окружающих людей и событий нередко встают коммуникативные барьеры, которые являются препятствиями на пути адаптивной информации между партнерами по общению, из-за которых общение прерывается и осуществляется порой в деструктивной

форме – без взаимопонимания. Барьеры могут быть самые разнообразные: возрастной аспект, социальный статус, политические или религиозные рамки, языковой барьер, профессиональная компетентность, разное мировосприятие, мироощущение, миропонимание, и т.п., барьеры, обусловленные личностными качествами [5, С. 157]. В практической психологии посредством применения проективных методик коммуникативные барьеры выявляются достаточно эффективно. Проективные методики помогают определить не только динамические характеристики личности, отношение личности к себе, к окружению и к делу, но и направленность личности, а именно ее ориентированность на те или иные сферы жизни. Такая диагностика выявляет основные тенденции в коммуникативной направленности и проблемные зоны личности во взаимоотношениях.

Развитие коммуникативных способностей необходимо для благополучного становления личности. Известно, что коммуникативные способности не являются врожденными. Раскрыть их в себе может любой человек, если приложит к этому усилия. Развитие коммуникативных навыков предполагает обучение тому, как донести свою мысль до собеседника, стать понятным и понять другого. Возможные ошибки чаще всего бывают связаны с коммуникативными барьерами, в частности с такими, как замкнутость, стеснительность, тревожность, неопытность, неуверенность. Раз за разом устранять коммуникативные барьеры, развивать коммуникативные способности и приобретать коммуникативные навыки возможно на соответствующих учебных мероприятиях и тематических встречах.

Человек с детства владеет базовыми навыками общения, которые заложены в сознание в виде определенных паттернов.

Это приветствие, прощание, сочувствие, извинение, отказ, просьба, требование и другие. В привычных ситуациях, отработанных до автоматизма, мы практически совсем не испытываем коммуникативных сложностей или барьеров. Они начинаются там, где возникает новая или волнующая ситуация. В таких моментах начинает преобладать страх. В этом случае человеку важно на какое-то время стать наблюдателем для самого себя, постараться видеть самого себя со стороны. Кстати, можно записать на камеру свою речь, своё выступление, то, как вы говорите, ходите, смеетесь. А потом, внеся некоторые коррективы в самопрезентацию, процедуру целесообразно повторить.

Следующая рекомендация относится к умению выражать свои чувства и эмоции. При самостоятельной работе лучше начать не со слов, а с движений. Телесно-ориентированная психология в данной работе подскажет терапию танцем и пением. Полезно, оставшись наедине с собой, включить музыку и танцевать так, как хочется. Приносит хорошую пользу свободное пение перед ролью ведущего, докладной речью или выступлением. Данные техники помогают раскрепоститься, снизить внутренние «зажимы», убрать телесную блокировку. Также полезно рисовать чувства. Этот метод используется в психотерапии и помогает снять барьеры. Когда человеку сложно формулировать и говорить, целесообразно начать писать. Выражение мыслей на бумаге придаст мыслям четкость и законченность, что постепенно проявится и в речи. Так, начать устранять коммуникативный барьер при взаимодействии с незнакомыми людьми помогает простое упражнение. Нужно поставить себе задачу в течение определенного периода подходить в общественных местах к окружающим незнакомым людям и, поздоровавшись, узнать, например, который час, или

попросить объяснить, как пройти к определенному месту. В процессе таких самостоятельных тренировок при взаимодействии с людьми очень важно включить наблюдателя, когда отслеживается собственный голос, поза, манеры, внешний вид в целом и внимание к другому человеку. Такая рекомендация кажется простой, но это не совсем так. Ведь такое самонаблюдение и самоконтроль требует находится в напряжении. Конечно же, важной рекомендацией является проведение игр и участие в них. Разные тематические игры в группе способствует всестороннему самораскрытию. При самостоятельном развитии коммуникативности целесообразно изучить такие игры и стараться быть как игроком, так и ведущим. Коммуникативная сторона общения представляет собой неотъемлемый компонент в структуре межличностного общения.

Таким образом, коммуникативная направленность личности представляя собой совокупность характеристик, качеств, черт характера, особенностей мотивации личности, которые напрямую влияют на процесс общения и выстраивания отношений, является весьма гибким феноменом и хорошо поддаётся развитию.

Литература

1. Андреева Г. М. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 363 с.

2. Афанасьева О. Ю., Федотова М. Г. Понятие коммуникативной личности и его сущность в контексте коммуникативного образования // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2022. – № 5. – С. 14-18.

3. Беллак Л., Эбт Л. Проективная психология: пер. с англ. – 2-е изд., сокр., испр. – М.: Психотерапия, 2010. – 416 с.

4. Бодалев А. А. Восприятие и понимание человека человеком. – М.: Издательство Московского университета, 1982. – 200 с.

5. Бодалев А. А. Личность и общение. – М.: Международная педагогическая академия, 1995. – 328 с.

6. Болотова А. К., Жуков Ю. М. Психология коммуникаций. – М.: Издательство «Высшая школа экономики», 2021. – 496 с.

7. Бурлачук Л. Ф. Психодиагностика: Учебник для вузов. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2017. – 384 с.: ил. – (Серия «Учебник для вузов»).

8. Евтихов О. В. Практика психологического тренинга. – СПб.: Издательство «Речь», 2004. – 256 с.

9. Монина Г. Б., Лютова-Робертс Е. К. Коммуникативный тренинг (педагоги, психологи, родители). – СПб.: Издательство «Речь», 2022. – 224 с: ил.

10. Панфилова А. П. Психология общения. – М.: ACADEMIA, 2022. – 368 с.

11. Райгородский Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учеб. пособие. – Самара: Издательский Дом «БАХРАХ-М»,2023. – 672 с.

12. Реан А. А. Психология личности. – СПб.: Питер, 2023. – 290 с.: ил.

13. Соловьева О. В., Аникеева Ю. В. Развитие коммуникативных способностей студентов-психологов в процессе учебной деятельности. // Вектор науки ТГУ. – 2021. – № 3 (10). – С. 201-204.

14. Соколова Е. Т. Проективные методы исследования личности. – М.: Изд-во Московского университета, 1980. – 237 с.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АССЕРТИВНОСТИ

Авдеева М.В.
Московский региональный социально-экономический институт

В статье раскрывается содержание понятия ассертивности и рассматриваются актуальные аспекты развития ассертивного поведения в процессе общения с социальным окружением и ее значение в самореализации человека и адаптации к меняющимся условиям социальной жизни.

Ключевые слова: ассертивность, пассивность, агрессивность, стратегии поведения, базовое доверие к миру, уверенность, самодостаточность, личностный рост, ответственность, социализация.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF ASSERTIVENESS

Avdeeva M.V.
Moscow Regional Social-and Economic Institute

The article reveals the content of the concept of assertiveness and examines the current aspects of developing assertive behavior in the process of communication with the social environment and its significance in human self-realization and adaptation to changing social conditions.

Keywords: assertiveness, passivity, aggressiveness, behavior strategies, basic trust in the world, confidence, self-sufficiency, personal growth, responsibility, socialization.

В современной психологической науке понятие ассертивности является относительно новым. Нет единой теоретической модели ассертивности, раскрывающей её содержание и структуру. Содержание понятия «ассертивность»

раскрывается через способы действий человека, в которых он открыто заявляет о своих целях, отстаивает свои интересы, но не ущемляет при этом интересы окружающих.

Ассертивность нередко рассматривается как качество зрелой личности, которую можно определить как независимость от оценок и мнения других, как способность регулировать собственное поведение, испытывать разнообразный эмоциональный опыт. Оно близко к используемым в психологии понятиям «субъектности» и «самодостаточности» и выражается в ощущении внутренней силы, умении личностного самовыражения, эмоциональной стабильности, ответственности за себя и принимаемые решения при позитивном отношении к себе и другим.

Большинство отечественных и зарубежных исследователей рассматривают ассертивность как интегральную характеристику личности, к структурным компонентам которой относят такие качества, как независимость, уверенность без агрессии, настойчивость, целенаправленность, самостоятельность, самоконтроль и рефлексия. Английский философ и психолог Георг Фредерик Стаут выделил такие основные составляющие ассертивности, как уважение к себе и другим и способность принять на себя ответственность за своё поведение. Развитие ассертивности происходит по мере накопления определённого жизненного опыта человека и определяет его активную позицию в социальном взаимодействии.

В отечественной психологии проблемой ассертивности занимались такие исследователи, как А.А. Лазарус, А.А. Битько, Е.П. Ильин, С.И. Петров, Е.В. Хохлова, В.П. Шейнов, Ю.В. Шильцова и др.

Е.В. Хохлова определяет ассертивность как способность человека быть самим собой, которая связана с его потребностью

личностного роста и развития. А.А. Лазарус рассматривает ассертивность как способность человека открыто заявлять о своих позициях, требованиях, чувствах, которая влияет на установление социальных контактов.

Ассертивное поведение рассматривается как альтернатива такому деструктивному способу поведения, как манипуляции. В этом направлении исследования проводили В. Каппони, Т. Новак. С этой точки зрения ассертивность является оптимальным и наиболее конструктивным подходом к межличностному взаимодействию и в сравнении с другими стратегиями поведения – пассивной и агрессивной.

Это золотая середина между пассивностью, когда человек избегает выражения своих чувств и потребностей, уступая другим, и агрессией, когда человек отстаивает свои права, игнорируя права других. Ассертивный человек умеет говорить «нет», когда это необходимо, может попросить о помощи, выразить несогласие и отстоять свои границы, при этом оставаясь вежливым и уважительным к собеседнику. Ассертивность еще определяют как «конструктивную агрессивность». В противоположность агрессивности, которая проявляется в доминировании, стремлении к превосходству и ведёт к конфликтам, это партнёрская позиция в общении.

Сформировать ассертивность у людей пассивного стиля поведения легче, чем у агрессивных, поскольку они более склонны слышать мнение других, в межличностных отношениях способны выстраивать адекватное поведение.

Формированию и развитию ассертивности могут способствовать и особые обстоятельства, ситуации, заставляющие человека задуматься о правильности своей позицией.

Для формирования ассертивности необходимо включение в деятельность, которая предполагает не только общение с другими людьми, но и несет большой человеческий смысл. При доминировании агрессивного стиля поведения, присущие личности такие качества, как напористость, неуступчивость, мстительность, самолюбие и прямолинейность, формируют полюс нежелательных качеств личности в общении, который усугубляет процесс взаимодействия и понимания людей друг другом.

Развить ассертивность при агрессивном стиле помогут занятия физической деятельностью, которые способствуют высвобождению агрессивной энергии в социально приемлемом русле. Повышению ассертивности способствует также формирование рациональных форм мышления, осведомлённости о многообразии форм социальных отношений.

При этом, являясь одним из компонентов социальной компетентности, ассертивность соотносится со способностью проявлять в общении не только положительные, но и отрицательные чувства, отклонять нежелательные просьбы, помогает справляться с ситуациями неопределённости и адаптации к меняющимся условиям социальной жизни.

Ассертивное поведение определяется не только отношением человека к социальному окружению. Е.А. Аверьянова связывает формирование ассертивности с такими чертами личности, как доверие человека к самому себе и своим намерениям.

В основе формирования ассертивности – отношение человека к самому себе, ценность и принятие себя, а затем, и других людей такими, какие они есть, со всеми достоинствами и недостатками.

А в основе такого отношения лежит важнейшая характеристика психического развития личности – базовое доверие к миру. Это понятие было введено американским психологом и историком Э. Эриксоном и является внутренней установкой, которая позволяет нам видеть позитивные возможности и строить доверительные отношения с окружающими людьми.

Базовое доверие формируется на основе опыта, который ребёнок получает в самом раннем детстве в результате заботливого отношения и тёплого общения с близкими взрослыми, которое обеспечивает чувство безопасности.

Впоследствии оно помогает развитию ассертивности – способности понимать и уверенно говорить о своих интересах, действовать независимо от мнения других, брать ответственность за свои поступки, отстаивать свои личные границы и уважать границы других людей. Не случайно, поэтому, ассертивность ещё определяют как «вежливую настойчивость».

По А. Маслоу, центральным качеством самоактуализирующейся личности является базовое приятие жизни, что означает согласие человека с собой и окружающим миром со всеми его достоинствами и недостатками.

Но, негативные события или травматический опыт могут подорвать наше доверие, создать чувство небезопасности, что ведёт к восприятию внешнего мира как враждебного и проявляется в неумении принимать себя и свои эмоции, повышенной тревожности, неуверенности и хроническому напряжению. Такой человек постоянно ждёт неприятностей, ему сложно что-то начинать и менять. Недоверие и подозрительность мешают видеть новые возможности, строить здоровые межличностные отношения.

Однако, доверие к миру может развиваться и изменяться на протяжении всей жизни через новый, положительный опыт взаимодействий, психологическую поддержку, терапию и работу над собой. Восстановить базовое доверие к миру можно и с помощью принципов и техник ассертивности, осознанно развивая способность открыто выражать свои потребности, желания и эмоции, при этом уважая права и чувства других людей. Ведь ассертивность – это прежде всего навык, который можно развить с помощью практики.

Для развития ассертивности важно:

– учиться осознавать собственные убеждения, распознавать свои чувства, регулировать эмоциональное состояние, для чего можно использовать медитативные и дыхательные практики;

– открываться новому опыту, а не переносить стереотипы из прошлого на текущие ситуации;

– работать над самооценкой, вести дневник достижений и успехов, принимать свои слабости и давать себе право на ошибку;

– создавать положительное окружение, развивать социальную поддержку, поддерживая отношения с близкими и общаясь с друзьями, которые смогут поддержать и помочь преодолеть трудности.

– развивать навыки преодоления трудностей, учиться принимать неизбежные изменения и кризисы как неотъемлемые части жизни и искать возможности адаптации и учиться видеть в них позитивные стороны;

– осваивать приёмы и техники ассертивного поведения в общении, заниматься самообразованием.

Важно отметить, что ассертивность не является статичным состоянием. Эта способность может развиваться и изменяться на протяжении всей жизни в зависимости от новых переживаний, социальных взаимодействий, в процессе общения с

окружающими, в ходе которого корректируются внутриличностные установки. Являясь интегральной характеристикой личности, ассертивность определяет высокий уровень развития навыков уверенного и эффективного общения, способствует успешной самореализации человека в социальной жизни.

Литература

1. Аверьянова Е.А. Развитие ассертивиых свойств личности https://nsportal.ru/shkola/psikhologiya/library/2013/12/23/teoreticheskie -osnovy-assertivnogo-povedeniya

2. Битько А.А. Ассертивность: понять другого, достичь своего / А.А. Битько // Управление персоналом. – 2007.

3. Лебедева И.В. Мотивационные и ценностно-смысловые доминанты ассертивности / Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал) № 4(24), 2013 https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsionnye-i-tsennostno-smyslovye-determinanty-assertivnosti-lichnosti

4. Леонтьев А.А. Ассертивность. Общение и деятельность общения / А.А. Леонтьев Р. Харре, М. Аргайл, А. Фернхэм, Д.А. Грэхем. – СПб.: Питер, 2008.

5. Маслоу А. Психология бытия. – М.: Академический проект, 2022.

6. Почебут Л.Г., Безносов Д.С. Ассертивность и толерантность в межкультурном взаимодействии // Социальная психология и общество. – 2017. – Т. 8. – № 3.

7. Смит М. Дж. Тренинг уверенности в себе: Комплекс упражнений для развития уверенности – М.: Речь, 2002. – 254 с.

8. Хохлова Е.В. Конструктивная агрессивность в формировании навыков ассертивного поведения студентов вуза: Дисс... канд. психол. наук. – Н. Новгород, 2008. – 220 с.

9. Эриксон Э. Идентичность. Юность и кризис. – М.: Флинта: МПСИ: Прогресс, 2006. – 352 с.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОЕ ЗДОРОВЬЕ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: АКТУАЛЬНОСТЬ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Долженко К.Р.

Московский педагогический государственный университет

В статье представлены актуальность, цель, задачи, гипотеза исследования, а также приведены результаты исследования и представлено краткое описание продукта – программы управления профессионально-личностным здоровьем педагогических работников дошкольного образования.

Ключевые слова: профессионально-личностное здоровье, дошкольное образование, цифровизация, профессиональное выгорание.

PROFESSIONAL-PERSONAL HEALTH OF EARLY CHILDHOOD EDUCATION TEACHERS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION: RELEVANCE AND RESEARCH FINDINGS

Dolzhenko K.R.

Moscow State Pedagogical University

The article presents the relevance, objective, tasks, and hypothesis of the study, as well as the research results, and provides a brief description of the product – the program for managing the professional-personal health of preschool education professionals.

Keywords: professional-personal health, preschool education, digitalization, burnout.

Современная система дошкольного образования находится в состоянии интенсивных преобразований, связанных с общими тенденциями социально-экономического развития, внедрением цифровых технологий и гуманизацией образовательной среды. Цифровизация меняет содержание, организацию и сопровождение образовательного процесса, повышая требования к профессиональной компетентности педагогов и расширяя спектр их функциональных обязанностей. В этих условиях особое значение приобретает профессионально-личностное здоровье педагогов, определяющее качество образования, устойчивость кадрового состава и социально-психологический климат в дошкольной образовательной организации.

Роль современного педагога дошкольного образования выходит далеко за рамки традиционной воспитательно-обучающей деятельности. Он становится организатором развивающей предметно-цифровой среды, посредником между семьёй и образовательной организацией, координатором проектной, инновационной и исследовательской деятельности. Многозадачность, эмоциональная насыщенность профессии, необходимость постоянного освоения цифровых сервисов, работа в условиях возрастающего объёма отчётности и цифровой документации приводят к повышенному психоэмоциональному напряжению. При отсутствии должной поддержки эти факторы становятся причиной утомления, профессионального выгорания, снижения мотивации и профессиональной устойчивости.

Вопросы сохранения и укрепления профессионального здоровья педагогов привлекают серьёзное внимание научного сообщества. На XVII Международных Шамовских чтениях подчёркивалось, что здоровье образовательных работников является стратегическим приоритетом, особенно в условиях

цифровой трансформации системы образования. Модераторы заседания отмечали, что многие существующие решения утрачивают эффективность, тогда как проблемы сохраняются и требуют новых управленческих подходов.

Существенный вклад в развитие теории управления профессионально-личностным здоровьем педагогов внесла научная школа управления образовательными системами имени Т.И. Шамовой. Исследователи рассматривают здоровье-сберегающую деятельность как одну из функций педагогического менеджмента. Работы О.А. Шкляровой, Т.Ю. Щипковой и других учёных (2020-2024 гг.) раскрывают структуру профессионально-личностного здоровья педагога как совокупности психофизиологического, эмоционального, мотивационного, когнитивного и социально-нравственного благополучия, определяющего эффективность профессиональной деятельности.

Актуальность исследования усиливается и кадровыми вызовами: дефицитом педагогических кадров, ростом текучести, эмоциональным выгоранием специалистов. Цифровизация, с одной стороны, предоставляет новые инструменты для оптимизации труда, а с другой – повышает его интенсивность и требует высокого уровня цифровой компетентности. Всё это делает необходимым создание системы комплексной организационно-методической поддержки педагогов, направленной на сохранение профессионального здоровья и повышение устойчивости к стрессовым воздействиям.

Необходимость системного подхода к поддержке здоровья педагогов подтверждается рядом нормативно-правовых актов: Федеральным законом № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. 2025 г.), приказами Минздрава России № 29н от 28.01.2021 и Минпросвещения

России № 536 от 09.09.2022, а также национальным проектом «Образование», ориентированным на развитие человеческого капитала и поддержку педагогических работников.

Результаты современных исследований подтверждают, что профессионально-личностное здоровье педагога является многокомпонентным феноменом, включающим физическое, эмоциональное, психологическое и социальное благополучие. При этом цифровизация выступает как фактор, одновременно создающий новые риски и открывающий возможности для улучшения условий труда.

В научных трудах последних лет подчеркивается, что профессиональное здоровье педагога представляет собой комплексное образование, включающее физическое благополучие, эмоциональную устойчивость, психологическую безопасность и мотивацию к саморазвитию. Эти компоненты взаимосвязаны и образуют основу профессиональной жизнеспособности педагога, определяющей качество образовательного процесса.

Актуальность темы также обусловлена социальными изменениями: ростом требований к качеству образовательных услуг, внедрением цифровых технологий, увеличением объёма документации и отчётности, необходимостью адаптации к инклюзивному образованию. Всё это усиливает психофизиологические нагрузки и требует разработки эффективных программ поддержки профессионального здоровья педагогов.

Таким образом, в условиях трансформации системы образования и изменяющихся профессиональных стандартов именно управление профессионально-личностным здоровьем педагогов становится одним из ключевых направлений

совершенствования кадровой политики в дошкольных образовательных организациях.

Анализ теории и практики управления профессионально-личностным здоровьем педагогов в системе дошкольного образования позволил выявить следующие противоречия между:

– возрастающими требованиями общества к качеству и безопасности образовательного процесса и недостаточным вниманием к сохранению и развитию профессионально-личностного здоровья педагогов, обеспечивающих этот процесс;

– декларируемыми задачами здоровьесбережения в образовательной политике и отсутствием устойчивых управленческих механизмов, обеспечивающих поддержку и мониторинг состояния здоровья педагогических работников;

– потребностью дошкольных организаций в создании комфортной, поддерживающей среды профессиональной деятельности педагогических работников и ограниченными возможностями руководителей для системного управления факторами профессионального благополучия персонала;

– высоким уровнем профессиональной ответственности педагогов и недостаточным уровнем психологической и организационной поддержки их со стороны управленческой системы.

В целом выделенные противоречия отражают несогласованность стратегических целей развития дошкольного образования с фактическим состоянием здоровья персонала, что требует разработки и внедрения системы управления профессионально-личностным здоровьем педагогов.

Цель исследования: разработать, теоретическом обосновать и апробировать программу управления профессионально-личностным здоровьем педагогов дошкольных образовательных

организаций, предусматривающую систему организационно-методической поддержки педагогов в условиях цифровизации образования.

База исследования: дошкольные образовательные организации городов Пермь и Златоуст, дошкольные отделения школ города Химки.

Этапы исследования. Исследование проводилось поэтапно и включало несколько взаимосвязанных стадий, каждая из которых имела самостоятельные цели, задачи и результаты.

Таблица 1

Этапы исследования

Этап	Период	Описание этапа
теоретико-аналитический	2023-2024 гг.	анализ научной литературы, нормативно-правовых документов и современных исследований по проблеме; определение теоретических оснований; формулировка цели, задачи и гипотезы исследования; выбор и разработка методик и инструментария
констатирующий	2024 г.	первичная диагностика состояния профессионально-личностного здоровья педагогов; определение исходного уровня выраженности профессиональных рисков, стрессоустойчивости и мотивации педагогов
формирующий	2024-2025 гг.	разработка и внедрение программы управления профессионально-личностным здоровьем педагогов; организационно-методическое сопровождение участников; проведение консультаций, тренингов, мероприятий, направленных на развитие культуры здоровья и повышение профессиональной устойчивости
обобщающий и аналитический	2025 г.	оценка эффективности программы; статистическая обработка результатов опытно-экспериментальной работы; обобщение данных и формулировка выводов

Эмпирическая часть исследования включала два взаимосвязанных этапа – констатирующий и формирующий, реализованных в онлайн-формате на базе дошкольных образовательных организаций городов Химки, Златоуст и Пермь в период с декабря 2024 по январь 2025 года.

В исследовании приняли участие 105 педагогических работников, представляющих все основные категории персонала: воспитатели, музыкальные руководители, логопеды, педагоги-психологи, методисты, инструкторы по физической культуре, старшие воспитатели и представители административно-управленческого звена.

На констатирующем этапе выявлено, что 80% педагогов демонстрируют признаки профессионального выгорания различной степени выраженности, при этом высокий уровень выгорания наблюдался у 28,6% участников, средний – у 51,4%. Средний показатель психологического благополучия составил 68 баллов (по методике К. Рифф), что ниже нормы, а уровень личностной тревожности (52 балла по методике Спилбергера-Ханина) свидетельствовал о высоком внутреннем напряжении. Среди наиболее значимых стресс-факторов были выделены: высокая интенсивность труда (82%), эмоциональные нагрузки при взаимодействии с родителями (74%), недостаток отдыха и поддержки администрации (57%).

С целью коррекции выявленных проблем была разработана и апробирована программа управления профессионально-личностным здоровьем педагогов, включающая пять взаимосвязанных модулей: диагностико-аналитический, профилактико-просветительский, коррекционно-развивающий, компетентностный и мониторинговый.

Таблица 2

Этапы реализации программы управления профессионально-личностным здоровьем педагогов ДОО

Этап	Содержание деятельности	Ожидаемые результаты
Подготовительный	Анализ состояния, формирование рабочей группы, разработка нормативной базы	Готовность коллектива к реализации программы
Констатирующий	Диагностика состояния здоровья, анкетирование, интервьюирование	Определён исходный уровень профессионального здоровья
Формирующий	Внедрение мероприятий программы, проведение тренингов, супервизий	Снижение профессиональных рисков, рост устойчивости
Мониторинговый	Анализ изменений, корректировка мероприятий, отчётность	Уточнение стратегии управления, закрепление положительных результатов

Реализация программы в онлайн-формате показала высокую результативность. По итогам формирующего этапа наблюдалась устойчивая положительная динамика по всем ключевым показателям:

– уровень эмоционального истощения снизился с 63% до 40% (–23%);

– деперсонализация уменьшилась с 41% до 28% (–13%);

– редукция личных достижений снизилась с 47% до 33% (– 14%);

– доля педагогов с высоким уровнем выгорания уменьшилась с 28,6% до 11,4%, тогда как число педагогов с низким уровнем возросло с 20% до 42,9%.

Параллельно наблюдалось улучшение психологических характеристик:

– психологическое благополучие увеличилось с 68 до 80 баллов (+18%);

– удовлетворённость трудом возросла с 65% до 83% (+18%);

– личностная тревожность снизилась на 10 баллов.

Также зафиксированы организационно-поведенческие изменения: количество больничных листов сократилось на 16%, участие педагогов в методических мероприятиях увеличилось на 27%, а инициативная активность выросла на 22%.

Качественный анализ отзывов участников показал, что программа способствовала развитию саморегуляции, формированию позитивного мышления, улучшению микроклимата и укреплению атмосферы доверия и взаимопомощи в педагогических коллективах.

Таким образом, гипотеза исследования о том, что управление профессионально-личностным здоровьем педагогов эффективно при системном, комплексном и цифровоподдерживаемом подходе, получила полное подтверждение.

Основные выводы исследования заключаются в следующем:

1. Профессионально-личностное здоровье педагогов является ключевым фактором качества дошкольного образования. В условиях цифровизации образовательной среды его поддержание становится ещё более значимым, поскольку цифровые технологии одновременно расширяют профессиональные возможности и увеличивают когнитивную и эмоциональную нагрузку на педагогов.

2. Эффективное управление профессиональным здоровьем возможно при интеграции системно-деятельностного, гуманистического и цифрового подходов. Совместное использование традиционных и цифровых инструментов позволяет объединить психолого-педагогические, управленческие и организационные меры, обеспечивая многоуровневую поддержку педагогов в условиях цифровой трансформации образования.

3. Разработанная и апробированная программа управления профессионально-личностным здоровьем доказала свою практическую результативность. Её реализация привела к значительному снижению уровня профессионального выгорания, улучшению эмоционального состояния педагогов, росту удовлетворённости трудом, формированию позитивного психологического климата и укреплению личностных ресурсов участников образовательного процесса.

4. Использование цифровых технологий в реализации программы – в том числе дистанционных форм обучения, онлайн-тренингов, цифровых диагностических инструментов, платформ для мониторинга состояния педагогов и сервисов обратной связи – продемонстрировало высокую адаптивность и гибкость программы.

5. Внедрение системы профилактики профессионального выгорания, усиленной цифровыми ресурсами (электронными чек-листами, автоматизированными формами оценки, цифровыми практикумами по саморегуляции), способствует формированию корпоративной культуры здоровья, развитию командного взаимодействия, укреплению кадрового потенциала и повышению устойчивости коллектива к стрессовым факторам.

Практическая значимость исследования заключается в том, что разработанная программа и модель управления могут

применяться руководителями, методистами, педагогами-психологами и специалистами по цифровой трансформации при создании систем поддержки профессионального здоровья персонала в дошкольных образовательных организациях.

В целом проведённое исследование подтверждает, что системное и цифрово подкреплённое управление профессионально-личностным здоровьем педагогов является одним из наиболее эффективных механизмов укрепления кадрового потенциала, повышения мотивации, благополучия и профессиональной устойчивости работников дошкольного образования в условиях цифровизации.

Литература

1. Вирабова А.Р. Развитие здоровьесберегающей среды в системе образования на основе интеграции ресурсного обеспечения. / А.Р. Вирабова. – Москва : Пробел-2000, 2012. – 292 с.

2. Малофеева Г. А. Профессиональное здоровье педагога в современном образовательном процессе // Вестник науки. 2022. № 7 (52). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-zdorovie-pedagoga-v-sovremennom-obrazovatelnom-protsesse (дата обращения: 30.09.2024)

3. Митина, Л. М. Профессиональное здоровье педагога: учебник для вузов / Л. М. Митина, Г. В. Митин, О. А. Анисимова. – 2-е изд., доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 379 с.

4. Печеркина, А. А. Профессиональное здоровье педагога: учебник для вузов / А.А. Печеркина, М.Г. Синякова, Н.И. Чуракова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 136 с.

5. Шамова, Т.И. Управление образовательными системами: Учеб. пособие для студентов вузов / Т.И. Шамова, П.И. Третьяков, Н.П. Капустин; Под ред. Т.И. Шамовой. – Москва : ВЛАДОС, 2001.

– 319 с. : табл.; 21 см. – (Учебное пособие для вузов).; ISBN 5-691-00476-X

6. Щипкова Т.Ю. Практика реализации здоровьесберегающего подхода в современной школе // XVII Международная научно-практическая конференция «Шамовские чтения». Сборник статей. I том. – 2025 – С. 83-87.

РАЗРАБОТКА ЦИФРОВОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ДЛЯ ДИАГНОСТИКИ И КОРРЕКЦИИ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧАЩИХСЯ 5-Х КЛАССОВ

Хорошевская Д. С., Киселев Г.М., Москалев В.А.
Московский региональный социально-экономический институт

В статье представлены результаты разработки и апробации ИКТ-комплекса для диагностики и коррекции агрессивного поведения учащихся 5-х классов. Комплекс включает авторские компьютерные версии адаптированных психодиагностических методик (Басса-Дарки, Ассингера, «Шкала твоих реакций») и блок психокоррекционных упражнений, реализованных с помощью информационных технологий. Апробация, проведенная на выборке из 25 учащихся, подтвердила эффективность комплекса в выявлении уровня агрессивности и разработке индивидуальных коррекционных маршрутов.

Ключевые слова: агрессивное поведение, цифровой инструментарий, компьютерная диагностика, психокоррекция, адаптивное тестирование.

DEVELOPMENT OF AN ICT COMPLEX FOR THE DIAGNOSIS AND CORRECTION OF AGGRESSIVE BEHAVIOR IN 5TH GRADE STUDENTS

Khoroshevskaya D. S., Kiselev G.M., Moskalev V.A.
Moscow Regional Social-and Economic Institute

This article presents the results of the development and testing of a digital toolkit for diagnosing and correcting aggressive behavior in 5th-grade students. The developed ICT complex includes automated adaptations of psychodiagnostic methods (Buss-Durkee Hostility Inventory, Assinger Test, «Your Reactions Scale») and a module with psycho-correctional exercises. The complex was tested on a sample of 25 fifth-graders. The results confirmed its effectiveness for accurate diagnosis of aggression levels and for designing individual correctional plans.

Keywords: aggressive behavior, digital tools, computer diagnostics, psychocorrection, adaptive testing.

Феномен агрессивного поведения учащихся, особенно в кризисный период перехода в 5-й класс, остается одной из наиболее острых проблем современной школы.

Агрессия у подростков в период пубертата может быть вызвана множеством факторов, как внутренних, так и внешних. Высокую значимость в развитии агрессивного поведения играют биологические факторы, такие как гормональные изменения, а именно резкий скачок уровня гормонов в пубертатном периоде, когда происходит перестройка организма, влияет на импульсивность и эмоциональную нестабильность, активное развитие префронтальной коры больших полушарий головного мозга, определяющее контроль импульсов, принятие решений и оценку последствий производимых действий. Важными факторами, определяющими агрессивность поведения, выступают такие психологические феномены, как стремление к независимости, повышенная чувствительность, чувство отвержения или несправедливости, измененная самооценка, неуверенность в себе, чувство неполноценности, затруднения в коммуникации, социальные факторы: негативные модели

поведения сверстников, влияние дисфункциональных семейных отношений. Проявления агрессии у подростков довольно разнообразны (физические, вербальные, непрямые и т. д.). Последствия агрессивного поведения у подростков могут быть весьма значительными: от проблем с обучением, снижением обучаемости, отказа от посещения школы, конфликтов с учителями, социальной изоляции, повышенной тревожности, проявлений депрессии, до привлечения к ответственности за совершение действий, связанных с агрессией.

Рост конфликтности и жестокости в школьной среде требует от психолого-педагогической практики принципиально новых, эффективных инструментов воздействия.

Как показывает практика, существующие методы диагностики (опросники, беседы) часто обладают низкой ретестовой надежностью и зависят от субъективности учащегося. В то же время, коррекционная работа, не подкрепленная объективными данными и персонализированными сценариями, не всегда достигает устойчивого результата. Это создает методологический пробел, который может быть восполнен за счет применения технологий искусственного интеллекта.

В контексте цифровой трансформации образования актуальной задачей становится разработка интеллектуального цифрового инструментария, способного не только фиксировать явные поведенческие проявления, но и выявлять скрытые паттерны и триггеры агрессии, а также предлагать адресные коррекционные мероприятия. Использование технологий искусственного интеллекта (ИИ) для анализа поведенческих данных (реакций в симуляциях, речевых маркеров, биометрических показателей) позволяет перейти от констатации факта агрессии к прогнозированию и превентивной коррекции,

что и составляет научную и практическую новизну данного проекта.

Проблема агрессивного поведения в школьной среде является междисциплинарной и нашла отражение в трудах отечественных и зарубежных исследователей. Теоретико-методологические основы изучения агрессии, в том числе изучение детской агрессивности были заложены в ряде работ как отечественных, так и зарубежных авторов [6, 9, 10, 12, 14].

Диагностический аспект проблемы разрабатывался в исследованиях: А. Басса и А. Дарки [4] (опросник диагностики враждебности), Е.П. Ильина [7] («Психология агрессивного поведения»), О.Н. Истратовой [8] («Психодиагностика агрессивности»).

Коррекционное направление представлено работами Н.П. Анисимовой [1] («Коррекция агрессивного поведения»), А.Г. Долговой [5] («Психолого-педагогическая коррекция агрессии»), И.А. Фурманова [16] («Детская агрессивность: психодиагностика и коррекция») и другими [13].

Информационно-коммуникационные технологии в психолого-педагогической практике исследовались: А.Ю. Уваровым [15] («Электронное обучение»), Е.И. Барановой [2] («Компьютерные технологии в психологии»), О.В. Лещинской [11] («ИКТ в коррекционной работе»).

В последнее время наметилась тенденция к интеграции искусственного интеллекта в образовательные и психологические практики, однако применение ИИ для решения задач диагностики и коррекции агрессии остается фрагментарным и исследуется преимущественно в теоретическом ключе.

Анализ литературных источников позволяет выявить следующие недостаточно изученные аспекты:

– отсутствие комплексных решений, интегрирующих алгоритмы машинного обучения для анализа поведенческих данных (речевых маркеров, паттернов выбора в симуляциях, биометрических показателей) в единый диагностико-коррекционный цикл;

– недостаточная адаптация традиционных методик к формату, предполагающему обработку данных искусственным интеллектом для построения индивидуальных прогностических моделей;

– ограниченное количество исследований по использованию геймифицированных симуляторов с адаптивными сценариями, управляемыми ИИ, для коррекции агрессивного поведения;

– слабая проработка возможностей ИИ для персонализации коррекционных траекторий на основе автоматически выявляемых типов и триггеров агрессии.

Таким образом, несмотря на значительное количество работ по проблеме агрессивного поведения, остается нерешенной задача создания целостного цифрового инструментария, который бы сочетал валидную диагностику и эффективную коррекцию на основе технологий искусственного интеллекта, что и определяет научную новизну настоящего исследования.

В рамках настоящего исследования был разработан и апробирован специализированный авторский ИКТ-комплекс, интегрирующий диагностический и коррекционный модули. Диагностический блок включал адаптированные для компьютерного формата методики:

Опросник Басса-Дарки для выявления форм агрессивных реакций.

Тест Ассингера для оценки стиля поведения в конфликтных ситуациях.

Авторскую «Шкалу реакций» для оценки поведенческих паттернов.

Особенностью исследования стало применение инновационного формата тестирования – PAD (Presentation-Assessment-Discussion) онлайн, который позволил:

– стандартизировать процедуру диагностики;

– обеспечить мгновенную обработку результатов;

– визуализировать данные для последующего обсуждения;

– создать индивидуальные профили агрессивности для каждого учащегося.

В рамках исследования была организована и проведена комплексная диагностика, направленная на выявление уровня и особенностей агрессивного поведения у учащихся 5-х классов. Диагностический этап был реализован с применением цифрового инструментария, развернутого на онлайн-платформе Test Pad Online, что обеспечило стандартизацию процедуры тестирования и оперативность сбора данных.

Для решения исследовательских задач был использован следующий диагностический комплекс:

1. Адаптированная версия опросника Басса-Дарки. Методика предназначена для диагностики преобладающих форм агрессивных реакций и враждебных проявлений. Классические формулировки вопросов были модифицированы с учетом возрастных особенностей испытуемых (11-12 лет) для обеспечения валидности и повышения надежности получаемых данных. По данной методике оценивается количественно семь ключевых параметров: физическая агрессия, вербальная агрессия, косвенная агрессия, негативизм, раздражительность, подозрительность, обида, чувство вины (интрапуническая реакция). На основе первичных показателей автоматически рассчитывается интегральные индексы агрессивности и

враждебности, что позволяет осуществить обобщенную оценку поведенческих тенденций.

2. Компьютеризированная версия теста А. Ассингера Методика применяется для оценки склонности к конфликтному и агрессивному поведению в системе межличностных взаимодействий. Методика представлена в формате интерактивного опросника, состоящего из 20 ситуационных заданий, моделирующих типичные конфликтогенные сценарии школьной жизни. По итогам тестирования строится индивидуальный профиль агрессивного поведения каждого учащегося, классифицирующий его стиль реагирования в конфликте как агрессивный, неуверенно-пассивный или уверенно-сбалансированный.

3. Методика «Шкала твоих реакций». Её целью является выявление поведенческих паттернов и скрытых агрессивных тенденций в конкретных ситуациях школьного взаимодействия. Методика включает 20 утверждений, с которыми респондент выражает степень своего согласия по 5-балльной шкале Ликерта (от «полностью не согласен» до «полностью согласен»). Утверждения методики сфокусированы на реакциях, возникающих в контексте учебной деятельности и общения со сверстниками, что позволяет идентифицировать латентные формы агрессии, не всегда проявляющиеся в открытом поведении.

К преимуществам примененного цифрового инструментария относятся:

Стандартизация: единообразие предъявления инструкций и стимульного материала.

Экономичность: сокращение временных затрат на проведение тестирования и обработку результатов.

Визуализация: автоматизированное построение графиков и профилей для наглядного представления данных.

Конфиденциальность: анонимность выполнения заданий способствует повышению уровня откровенности респондентов.

Данный комплекс методов обеспечивает многоплановую оценку агрессивного поведения, сочетая проверенные стандартизированные методики с цифровыми инструментами, ориентированными на конкретный социальный контекст.

Обобщенные результаты психодиагностического исследования по трем методикам, направленным на выявление уровня агрессивности до проведения коррекционной программы, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Распределение учащихся по уровням агрессивности на констатирующем этапе

Уровень агрессивности	Количество человек (n=25)	Доля, %
Очень высокий	6	24%
Высокий	7	28%
Средний	6	24%
Низкий	6	24%

Для проверки гипотезы о характере распределения показателей был применен критерий χ^2 (хи-квадрат) Пирсона.

Расчет был реализован с использованием статистической функции Excel ХИ2.ОБР.ПХ(вероятность; степени_свободы). В таблице 2 показан алгоритм реализации вычисления χ^2 Пирсона с формулами.

Таблица 2

Алгоритм реализации вычисления χ^2 Пирсона (n=25)

	A	B	C	D
1	Уровень адаптации	O (Наблюдаемое)	E (Ожидаемое)	(O - E)² / E
2	Очень высокий	6	=$B$6/4	=(B2-C2)^2/C2
3	Высокий	7	=$B$6/4	=(B3-C3)^2/C3
4	Средний	6	=$B$6/4	=(B4-C4)^2/C4
5	Низкий	6	=$B$6/4	=(B5-C5)^2/C5
6	Сумма	=СУММ(B2:B5)		=СУММ(D2:D5)
7				
8	Хи квадрат критическое	при вероятности	0,05	=ХИ2.ОБР.ПХ(C8;3)

Данный пример, реализованный в Excel, можно использовать для вычисления χ^2 Пирсона, меняя показатели наблюдений для любого количества испытуемых.

Результаты вычислений показаны в таблице 3.

Таблица 3

Результат вычисления χ^2 Пирсона (n=25)

Уровень адаптации	O (Наблюдаемое)	E (Ожидаемое)	$(O - E)^2 / E$
Очень высокий	6	6,25	0,01
Высокий	7	6,25	0,09
Средний	6	6,25	0,01
Низкий	6	6,25	0,01
Сумма	25		**0,12**
Хи квадрат критическое	при вероятности	0,05	**7,815**

Нулевая гипотеза (H_o) предполагала, что эмпирическое распределение не отличается от равномерного, при котором ожидаемое количество учащихся (E_i) в каждой из четырех категорий составило бы 6.25 человека.

Полученное эмпирическое значение $\chi^2 = 0{,}12$ оказалось меньше критического табличного значения ($\chi^2 = 7.815$ для уровня значимости $p \leq 0.05$ и числа степеней свободы $df = 3$).

На основании проведенного анализа не найдено статистически значимых оснований для отклонения нулевой гипотезы (H_0). Следовательно, распределение учащихся по уровням агрессивности до начала эксперимента не отличается от равномерного.

Несмотря на статистически равномерное распределение, 52% выборки (13 учащихся) демонстрируют повышенный и высокий уровень агрессивности, что является объективным показателем остроты проблемы в исследуемой группе и подтверждает необходимость целенаправленной коррекционной работы.

Особое внимание требует подгруппа из 6 учащихся (24%) с «очень высоким» уровнем агрессивности, так как их поведенческие паттерны представляют наибольший риск для психологического климата в коллективе и их собственной социальной адаптации.

Выявленная картина свидетельствует о необходимости дифференцированного подхода в последующей коррекционной работе: для учащихся с низким и средним уровнем акцент может быть сделан на профилактике, в то время как для групп с высоким и очень высоким уровнем требуется интенсивное индивидуально-ориентированное психолого-педагогическое вмешательство.

На основании результатов констатирующей диагностики была разработана и реализована комплексная психокоррекционная программа, направленная на снижение уровня агрессивности и развитие навыков саморегуляции у учащихся 5-х классов. Программа основывалась на

дифференцированном подходе и интегрировала современные психологические методики с цифровыми технологиями.

Программа включала четыре взаимодополняющих модуля, реализованных в дистанционном формате с использованием специализированного программного обеспечения:

Модуль 1: Когнитивно-поведенческий курс «Управляй своим гневом»

Цель: Формирование навыков идентификации триггеров гнева и освоение техник когнитивной и поведенческой саморегуляции.

Форма и содержание: Интерактивный онлайн-курс, включающий:

Анимированные уроки, моделирующие типичные школьные конфликтные ситуации.

Упражнения на когнитивную переоценку иррациональных убеждений.

Инструмент «Электронный дневник эмоций» для отслеживания динамики состояния и рефлексии.

Модуль 2: Тренинг эмоционального интеллекта «Эмоциональный детектив»

Цель: Развитие способности к распознаванию, пониманию и управлению собственными эмоциями и эмоциями окружающих.

Форма и содержание: Игровой тренинг, в рамках которого учащиеся:

Отрабатывали навык распознавания базовых эмоций по микровыражениям лица (на основе системы П. Экмана) и интонационным паттернам голоса.

Изучали взаимосвязь между эмоциональными состояниями и поведенческими реакциями.

Модуль 3: Программа биологической обратной связи (БОС) «Дыхание антистресс»

Цель: Обучение навыкам саморегуляции психофизиологического состояния через контроль дыхания.

Форма и содержание: Программа с использованием датчиков пульса, которая обеспечивала:

Визуализацию сердечного ритма в реальном времени.

Обучение диафрагмальному дыханию через игровые сценарии, где успех зависел от достижения состояния релаксации.

Формирование устойчивого навыка быстрого снижения психофизиологического напряжения.

Модуль 4: Социально-психологический тренинг «Конструктивный конфликт»

Цель: Развитие навыков ассертивного поведения и конструктивного разрешения конфликтных ситуаций.

Форма и содержание: Тренинг на основе интерактивных комиксов, позволяющий:

Моделировать конфликтные сценарии из школьной жизни.

Анализировать последствия различных поведенческих стратегий (агрессия, уход, компромисс, сотрудничество).

Отрабатывать модели эффективного и уверенного поведения в безопасной виртуальной среде.

Все модули были интегрированы в единый цифровой комплекс, что обеспечило целостность коррекционного воздействия. Занятия проводились в дистанционном формате, что позволило обеспечить индивидуальный темп работы для каждого учащегося и повысить их вовлеченность за счет использования интерактивных и игровых элементов.

Проведенная работа позволила не только апробировать предложенный ИКТ-комплекс, но и оценить его потенциал в качестве эффективного инструмента психолого-педагогического

сопровождения учащихся в период адаптации к новой образовательной среде.

Для оценки эффективности коррекционной программы была проведена повторная диагностика уровня агрессивности у учащихся 5-х классов. Полученные данные и их статистический анализ представлены ниже.

Распределение учащихся по уровням агрессивности после проведения коррекционных мероприятий и расчет критерия χ^2 Пирсона представлены в таблице 4.

Таблица 4

Распределение уровней агрессивности и расчет χ^2 на контрольном этапе

Уровень агрессивности	O (Наблюдаемое)	E (Ожидаемое)	$(O_i - E_i)^2 / E_i$
Очень высокий	0	6.25	6.25
Высокий	4	6.25	0.81
Средний	8	6.25	0.49
Низкий	13	6.25	7.29

Качественный анализ данных позволяет констатировать следующую положительную динамику:

Полная редукция категории «очень высокий» уровень агрессивности.

Существенное сокращение количества учащихся с «высоким» уровнем агрессивности (на 43%).

Значительный рост числа учащихся с «низким» уровнем агрессивности (более чем в 2 раза).

Полученные результаты позволяют сделать вывод о высокой эффективности примененного ИКТ-комплекса коррекционных программ. Наибольший вклад в снижение агрессивности, по-видимому, внесли следующие компоненты:

Программа биологической обратной связи «Дыхание антистресс» обеспечила формирование устойчивых навыков психофизиологической саморегуляции, что особенно важно для быстрого купирования агрессивных импульсов.

Тренинг эмоционального интеллекта «Эмоциональный детектив» способствовал повышению эмпатии и понимания эмоций окружающих, что снижает уровень враждебности и подозрительности.

Социально-психологический тренинг «Конструктивный конфликт» напрямую сформировал альтернативные, ассертивные паттерны поведения в конфликтных ситуациях, что привело к снижению вербальной и косвенной агрессии.

Когнитивно-поведенческий курс «Управляй своим гневом» позволил учащимся осознать и скорректировать иррациональные убеждения, лежащие в основе агрессивных реакций.

Таким образом, разработанный и апробированный цифровой инструментарий доказал свою эффективность как средство психолого-педагогического сопровождения учащихся младшего подросткового возраста и может быть рекомендован для широкого внедрения в образовательную практику.

Перспективы дальнейших исследований видятся в расширении возрастного диапазона применения комплекса, разработке модулей для работы с родителями и педагогами, а также в интеграции элементов искусственного интеллекта для персонализации коррекционных программ на основе анализа индивидуальных профилей агрессивности учащихся.

Литература

1. Анисимова Н.П. Профилактика и коррекция агрессивного поведения у детей. – М.: Владос, 2016. – 128 с.

2. Баранова Е.И. Компьютерные технологии в психологической диагностике. – М.: МПГУ, 2019. – 156 с.

3. Бандура А. Теория социального научения. – СПб.: Евразия, 2000. – 320 с.

4. Басс А., Дарки А. Руководство по применению опросника для диагностики агрессивности. – СПб.: Речь, 2010. – 48 с.

5. Долгова А.Г. Агрессия у детей младшего школьного возраста. – М.: Генезис, 2019. – 180 с.

6. Загвязинский В.И. Методология и методы психолого-педагогического исследования. – М.: Академия, 2018. – 208 с.

7. Ильин Е.П. Психология агрессивного поведения. – СПб.: Питер, 2014. – 368 с.

8. Истратова О.Н. Психодиагностика: коллекция лучших тестов. – Ростов-н/Д: Феникс, 2018. – 375 с.

9. Коджаспирова Г.М. Педагогическая диагностика. – М.: КНОРУС, 2019. – 144 с.

10. Колосова С.Л. Детская агрессивность: диагностика и коррекция. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 215 с.

11. Лещинская О.В. Информационные технологии в специальном образовании. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 210 с.

12. Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло»). – М.: Прогресс, 1998. – 272 с.

13. Семенака С.И. Социально-психологическая адаптация ребенка в обществе. – М.: АРКТИ, 2019. – 72 с.

14. Смирнова Т.П. Психологическая коррекция агрессивного поведения детей. – Ростов-н/Д: Феникс, 2004. – 160 с.

15. Уваров А.Ю. Цифровая трансформация школы: проблемы и перспективы // Вопросы образования. – 2022. – № 1. – С. 8-36.

16. Фурманов И.А. Детская агрессивность: психодиагностика и коррекция. – Минск: Ильин В.П., 1999. – 192 с.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

О ЮРИДИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Зубач А.В.

Государственный университет управления

В статье представлен анализ теоретических и правовых аспектов определения юридической сущности государственной миграционной политики Российской Федерации. Разработаны предложения по совершенствованию правопонимания такой политики, как юридической категории.

Ключевые слова: Миграционная политика, юридическая сущность, правовое регулирование, государство, общество, личность.

ON THE LEGAL ESSENCE OF THE STATE MIGRATION POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Zubach A.V.

State University of Management

This article presents an analysis of the theoretical and legal aspects of defining the legal essence of the Russian Federation's state migration policy. Proposals for improving the legal understanding of this policy as a legal category are developed.

Keywords: Migration policy, legal essence, legal regulation, state, society, individual.

Исследование вопросов, связанных с определением юридической сущности государственной миграционной политики Российской Федерации обусловлено тем, что в настоящее время нет легального закрепления данной юридической категории в нормативно-правовых актах. Такая

неопределенность предопределяет дискуссионность данного понятия в правовой науке, что, по нашему мнению, может отрицательно сказаться на правопонимании такой политики и как следствие – ее реализации.

Анализ соответствующих теоретических источников показывает, что одни авторы представляют миграционную политику: – «как комплекса идей, относящихся к сфере государственного управления миграционными процессами, а также административно-правовых средств их реализации, регулируемых правовыми нормами, направленными на создание благоприятных условий для цивилизованной миграции административно-правовыми методами с учетом приоритета интересов Российской Федерации и российских граждан, постоянно проживающих на ее территории» [9]. Другие определяют ее как: – «разновидность государственной политики, выражающейся в совокупности применяемых государством правовых и организационных мер, направленных на реализацию комплекса политических, экономических, социальных, культурно-просветительных, информационных мероприятий, обеспечивающих эффективное регулирование миграционных процессов» [10]. Однако такие определения не в полной мере отражают юридическую сущность такого понятия, которая, по нашему мнению, должна определяться через призму соответствующих общественных отношений, урегулированных нормами права. Кроме этого, в определении государственной миграционной политики должны найти свое отражения основные направления и цели такой политики, закрепленные в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026-2030 годы [3]. Так, согласно указанной Концепции миграционная политика направлена на достижение национальных целей развития Российской

Федерации и реализацию стратегических национальных приоритетов Российской Федерации, целью которой является – создание миграционной ситуации, которая способствует решению задач в сфере обеспечения безопасности государства, социально-экономического, научно-технологического, пространственного развития страны, повышения качества жизни ее населения, защиты национального рынка труда, поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе, а также в сфере защиты и сохранения русской культуры, русского языка и историко-культурного наследия народов России, составляющих основу ее культурного (цивилизационного) кода [3]. Таким образом государственная миграционная политика Российской Федерации находится в системном единстве с иными документов стратегического планирования, затрагивающих вопросы реализации миграционной политики [1, 2, 4, 5, 6, 7, 8]. Однако, анализ содержания данных документов показывает, что в них в основном делается акцент на так называемую внешнюю миграцию, связанную с аспектами въезда и выезда иностранных граждан на территорию Российской Федерации и практически не отражаются аспекты внутренней миграции граждан России внутри государства.

На основании вышеизложенного следует сделать вывод о том, что определение юридической сущности государственной миграционной политики следует рассматривать через призму урегулированных нормами права общественных отношений, складывающихся в сфере внутренней и внешней миграции граждан России, иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации.

Литература

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 03.07.2021.

2. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 09.11.2022.

3. Указ Президента РФ от 15.10.2025 № 738 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026-2030 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 15.10.2025.

4. Указ Президента РФ от 28.12.2024 № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 28.12.2024.

5. Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 31.03.2023.

6. Распоряжение Правительства РФ от 11.09.2024 № 2501-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 16.09.2024.

7. Распоряжение Правительства РФ от 15.03.2025 № 615-р «Об утверждении Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 24.03.2025.

8. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 06.01.2025.

9. Катаева О. В. Роль миграционной политики Российской Федерации в административно-правовом регулировании миграционных процессов // Административное право и процесс. 2021. – № 9. – С. 40-43.

10. Сазонова О. А. Административно-правовое регулирование в сфере миграции: проблемы и перспективы совершенствования: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2019. – С. 69.

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ» И «ПРАВО НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ» И ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Болтенко И. С.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

В статье анализируется соотношение понятий «персональные данные» и «право на неприкосновенность частной жизни» в условиях цифровизации. Рассматриваются проблемы гражданско-правового регулирования с учётом существующей терминологической неопределенности, отставания законодательства и рисков использования новых технологий. Предлагаются пути совершенствования законодательства для усиления защиты личных и имущественных прав и обеспечения безопасности данных в цифровой среде.

Ключевые слова: Персональные данные, неприкосновенность частной жизни, гражданско-правовое регулирование, цифровизации, защита данных, идентификация, аутентификация, биометрические данные, информационные технологии.

THE CORRELATION BETWEEN THE CONCEPTS OF «PERSONAL DATA» AND «THE RIGHT TO PRIVACY» AND THE PROBLEMS OF CIVIL LAW REGULATION

Boltenko I.S.
Financial University under the Government of Russian Federation

The article analyzes the correlation between the concepts of «personal data» and «the right to privacy» in the context of digitalization. It examines the problems of civil law regulation, taking into account the existing terminological uncertainty, legislative gaps, and the risks of using new technologies. The author proposes ways to improve legislation to enhance the protection of personal and property rights and ensure data security in the digital environment.

Keywords: Personal data, privacy, civil law regulation, digitalization, data protection, identification, authentication, biometric data, information technology.

В результате глобального процесса развития цифровых и информационных технологий сама информация стала не только «новым капиталом», объектом гражданского оборота, но и средством непосредственного воздействия на все сферы жизни современного общества. И в зависимости от целей использования информация может быть, как источником самых различных благ и неисчерпаемым ресурсом общественного прогресса, так и, возможно, самым непредсказуемым источником угроз безопасности правам и законным интересам

личности, общества и государства. Появление и развитие технологий искусственного интеллекта вывело информацию на новый уровень философского понимания, и научного осмысления, включая правовые аспекты применения информационных технологий. Одним из наиболее ценных сегментов информационных ресурсов становятся накопленные и особым образом структурированные разнообразные сведения о личности, используемые многочисленными субъектами в публичных и частных целях. Процесс «цифровизации» носит глобальный, все ускоряющийся, характер, и изначально регулируется техническими, по сути «корпоративными нормами», часто весьма далекими от принципов и правил правового регулирования. По итогу законодатель почти всегда вынужден «догонять» фактически сложившиеся правила поведения в сфере информационных отношений, и часто стоит перед дилеммой: либо «узаконить» корпоративные нормы в качестве юридически обязательных правил поведения, либо принудительно привести последние в соответствие с интересами личности, общества и государства, основами национального законодательства, правилами юридической техники. Проблему отставания правового регулирования отношений в цифровой сфере, в первую очередь в среде Интернет, осложняет трансграничный и экстерриториальный характер как самих технологий, например, использование популярных мессенджеров (WhatsApp, Telegram), почтовых сервисов, мобильных приложений, облачных хранилищ и т.д. так и отношений, осуществляемых с их использованием. Приоритетной задачей национального правового регулирования является защита прав и законных интересов личности и обеспечение национальной безопасности.

В этой связи особую актуальность приобретает доктринальное понимание двух ключевых понятий – «персональные данные» и «право на неприкосновенность частной жизни», которые находятся в фокусе современных правовых и общественных дискуссий. Их соотношение, степень пересечения и взаимовлияния являются центральной темой для исследования и в гражданско-правовой науке. Настоящая статья является еще одной попыткой прояснить эту связь, опираясь на последние нормативные акты, научные публикации и доктринальные подходы в контексте постоянно развивающихся информационных и цифровых технологий. Для продуктивного сопоставления данных понятий в первую очередь необходимо уточнить их правовое содержание.

Право на неприкосновенность частной жизни является фундаментальным правом человека, закрепленным в международных актах, например, в статьях 5 и 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод [1] и в национальных конституциях многих стран. В Российской Федерации его основа заложена в ст. 23 и 24 Конституции РФ. Согласно ст. 23 Конституции РФ, «каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени». В соответствии с «золотым правилом» толкования терминам и иным словам текста законодательного акта придаётся значение, которое они имеют в соответствующем литературном языке, если нет оснований для придания им отличного значения. Логично предположить, что неприкосновенность частной жизни является личным правом, связанным с личной и семейной тайной, честью и добрым именем, то есть категориями скорее морально-этическими по объему, имеющими весьма расплывчатое с юридической точки зрения содержание. Проще говоря, каждый субъект вправе сам

определять границы частной жизни, которые он считает неприкосновенными, и объем сведений составляющих с его точки зрения личную и семейную тайну. Таким образом право на неприкосновенность частной жизни можно считать одним из необходимых элементов личной свободы человека.

Это право обеспечивает индивиду социальную и правовую автономию, дает возможность лично контролировать информацию о себе в публичном пространстве и ограждать сферу частной жизни от неправомерного вмешательства извне. Дополнительными гарантиями сохранения личной и семейной тайны (охраны права) являются правовые режимы врачебной, адвокатской, нотариальной, налоговой тайны и другие правовые ограничения, и запреты, регулируемые отраслевым законодательством. Например, в соответствии со ст. 102 НК РФ налоговую тайну составляют любые полученные налоговым органом, органами внутренних дел, следственными органами, органом государственного внебюджетного фонда и таможенным органом сведения о налогоплательщике, за исключением сведений: 1) разглашенных налогоплательщиком самостоятельно или с его согласия; 2) об идентификационном номере налогоплательщика; 3) о нарушениях законодательства о налогах и сборах и мерах ответственности за эти нарушения; 4) предоставляемых налоговым (таможенным) или правоохранительным органам других государств в соответствии с международными договорами (соглашениями), одной из сторон которых является Российская Федерация, о взаимном сотрудничестве между налоговыми (таможенными) или правоохранительными органами (в части сведений, предоставленных этим органам); 5) предоставляемых избирательным комиссиям в соответствии с законодательством о выборах по результатам проверок налоговым органом сведений

о размере и об источниках доходов кандидата и его супруга, а также об имуществе, принадлежащем кандидату и его супругу на праве собственности. Как видим объем производного понятия налоговой тайны сформулирован методом исключения из более общего понятия «любые, полученные уполномоченными органами, сведения о налогоплательщике», объем которых может быть определен исключительно через полномочия указанных органов. Отдельно хотелось бы отметить первые три исключения из сведений, охраняемых режимом налоговой тайны, установленное ст. 102 НК РФ: сведения, разглашенные налогоплательщиком самостоятельно или с его согласия, сведения об идентификационном номере налогоплательщика (ИНН) и сведения о нарушениях законодательства о налогах и сборах и мерах ответственности за эти нарушения.

Именно исключения из общих правил, ограничения и запреты могут быть сформулированы юридически корректно и исчерпывающе закреплены юридическими средствами. Важно подчеркнуть, что право на неприкосновенность частной жизни не относится к абсолютным и имеет свои законодательно закрепленные ограничения: согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Очевидно, что данная норма полностью применима и к праву на неприкосновенность частной жизни человека. И в этом кроется вторая проблема, а именно в точном определении пределов ограничивающих свободное осуществление права на неприкосновенность частной жизни – законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

То, что содержание понятия «частная жизнь» легально не определено ни в самой Конституции, ни в других нормативно-правовых актах, приводит к спорам относительно границ «частной жизни» и распространяется ли конституционно-правовая защита права на неприкосновенность частной жизни на те или иные правоотношения. Представляется, что главным содержательным признаком «тайны частной жизни» и одновременно критерием ее отграничения от иных сторон жизни субъекта является наличие у него официально зарегистрированного статуса или правового состояния, никоим образом не ущемляющего права и законные интересы других граждан, общества и государства. Вторым важным критерием тайны частной жизни является личная ответственность за сохранение субъектом в тайне сведений о самом себе, которые он относит к неприкосновенным. Третьим критерием является правомерное поведение субъекта права, надлежащее исполнение им накладываемых правовым статусом обязанностей.

С учетом широкого распространения в сети Интернет различных правонарушений, в том числе преступлений имущественного характера, представляется правомерной постановка вопроса о мерах по защите неприкосновенности частной жизни субъекта от неосмотрительных действий самого субъекта, а также повышении ответственности владельцев различных не публичных сетевых ресурсов за безопасность их использования, включая обязательность уведомления пользователей о факте и цели сохранения и обработки личной информации о пользователе, рисках сообщения пользователем критически важных или избыточных сведений в публичном пространстве в добровольности предоставления запрашиваемых

сведений, обязательном согласии на обработку сведений, праве на их удаление после достижения цели сбора и обработки.

Как отмечается в научной литературе, право на неприкосновенность частной жизни является достаточно широким, общим понятием, отражающим как «внешнюю» – материальную или поведенческую сторону частной жизни, круг общения, уровень доходов, состав имущества, состояние здоровья, так и не проявляющийся вовне «внутренний мир» человека, его интересы, вкусы, предпочтения, страхи и переживания. Оно охватывает не только информационную сферу (разглашение или искажение сведений о частной жизни, неправомерное использование личных данных), но и физическую, территориальную неприкосновенность (например, неприкосновенность жилища по ст. 25 Конституции РФ). В целом ряде исследований право на неприкосновенность частной жизни описывается как комплексное, межотраслевое, включающее в себя ряд более узких по содержанию и по структуре правомочий [13, 14, 17].

В российской правовой доктрине преобладающим является мнение, что субъективное право по своей структуре состоит из трех возможностей (правомочий) для его носителя: 1) возможности поведения определенного вида и меры поведения для самого обладателя субъективного права; 2) возможности требовать от обязанных лиц поведения, обеспечивающего реализацию первой возможности; 3) возможность прибегнуть к защите нарушенного субъективного права принудительной силой государственного аппарата – для обеспечения реализации второй возможности. Однако наличие правовой возможности не гарантирует результата. Для реализации возможности необходимы волевые усилия субъекта и необходимые материальные условия. Иначе говоря,

позаботиться о неприкосновенности жилища и тайны частной жизни, в условиях тотальной цифровизации, неизбежно связанной с переносом личных «тайн» в сетевое публичное пространство, должен сам носитель права на приватность. А многие сознательно раскрывают о себе глубоко «личные» и даже интимные сведения, не задумываясь о возможных последствиях.

Но не следует спешить с выводом об «обесценивании» права на приватность, или его декларативном характере. Конституция РФ не только закрепляет в ст. 23 право на неприкосновенность частной жизни, но и в ст. 24 запрещает «сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия». Таким образом, Конституция устанавливает прямую связь между действительной стороной частной жизни, объективировано выраженной в не нарушающим закон поведением субъекта и информацией о ней, формируя тем самым предпосылки для формирования другого межотраслевого правового института персональных данных, с включением в его состав норм о защите персональных данных.

Понятие «персональные данные» является более конкретным и «технологичным», так как может быть определено путем перечисления видов информации (сведений) о лице, материализованной на носителе – цифровом или бумажном. Оно детализируется в специальном законодательстве, в частности, в Федеральном законе от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», Федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (последняя редакция), других федеральных законах.

Статья 3 Закона о персональных данных определяет персональные данные как любую информацию, относящуюся прямо или косвенно к определенному, или определяемому

физическому лицу (субъекту персональных данных). Представляется, что такое, весьма широкое легальное определение объекта законодательного регулирования содержит в себе порок юридической неопределенности в реализации отдельных положений самого закона.

По смыслу Закона к такой информации относятся ФИО, дата и место рождения, номер телефона, адрес электронной почты, данные о доходах, семейном положении, образовании, профессии, биометрические данные: внешность (фото), голос, отпечатки пальцев, радужная оболочка глаз, группа крови, генетическая и иная информация, позволяющая идентифицировать человека, перечень которой по сути является открытым.

Проблема в том, что в российском законодательстве наблюдается терминологическая путаница в использовании понятий личные данные и персональные данные, на которую еще в 2014 году указывал А. Иванов, эксперт ГД СФ РФ [20]. Его взгляд на проблему и аргументация представляют интерес, как мнение не разработчика или оператора персональных данных, а скорее «квалифицированного потребителя» результатов законотворчества в сфере обращения персональных данных. Автор считает, что при подготовке российского закона о персональных данных и попытке его согласования с зарубежными аналогами были смешаны такие понятия, как «личные» и «персональные данные», и причину видит в ошибках перевода. Думается, что дело не ошибке перевода; слово persona в латинском и большинстве европейских языков означает «лицо» или личность, в том числе в юридическом понимании этого термина и производных от него понятий. Можно полностью согласиться с автором в одном: Российский Закон о персональных данных несовершенен и противоречив по сравнению с

зарубежными нормативными актами, например, с Европейским GDPR (General Data Protection Regulation). (GDPR – общий регламент по защите данных – это основополагающий акт в сфере обработки персональных данных в Европейском союзе. Регламент подробно регулирует порядок обработки персональных данных, а также предусматривает значительные штрафы за его нарушение, в разы превышающие штрафы, предусмотренные российским законодательством.) Подтверждением служит постоянное «латание» прорех в Российском законе. Не успела практика адаптироваться к изменениям, вступившим в силу с 1 сентября 2025 года, касающимся в том числе новых правил оформления согласие на обработку персональных данных отдельным документом, как Роскомнадзор предлагает отказаться от концепции согласий на обработку персональных данных и перейти к единым отраслевым стандартам сбора информации о пользователях [21].

Проблема, на наш взгляд, кроется в другом: в отсутствии четких критериев для разграничения режимов охраны (защиты) персональных данных исходя из их целевого назначения – от сбора и обработки до использования. В российском законодательстве о персональных данных должны быть однозначно определены виды сведений о лице, не подлежащие правовой охране и сведения (данные, информация), для которых установлены специальные режимы правовой охраны. К первой группе должны относится общие или обязательные установочные сведения, подтверждающие конституционно-правовой и гражданско-правовой статусы лица: фамилия, имя и адрес, гражданство, то есть сведения, которые никак не раскрывает личность человека, детали его жизни и поведения. Это те данные, которые свидетельствуют о наличии у субъекта основных прав и обязанностей. Как правило они не нуждаются в специальных

режимах охраны, поскольку материализуются в публичной сфере жизнедеятельности субъекта.

Охране подлежат персональные данные, которые каким-то образом могут характеризовать человека в процессе реализации им возможностей, предоставляемым его гражданско-правовым статусом. Это, например, данные о проводимых лицом финансовых операциях, сведения об имущественных правах, сведения о состоянии здоровья, информация о конфессиональной принадлежности или политических взглядах, которая может использоваться в противоправных целях и т.п.

Особые режимы правовой охраны должны быть установлены на сведения о технических и цифровых средствах доступа к имущественным правам субъекта: номерам платежных карт и банковских счетов, различным кодам подтверждения прав доступа и распоряжения имущественными правами, ключам шифрование данных, используемых в коммерческой деятельности для защиты конфиденциальной информации, аппаратным средствам физической защиты информации – цифровым ключам и токенам и так далее. Так или иначе это критически важные сведения установления и подтверждения личности носителя определенных прав. И здесь можно уверенно говорить о наличии еще одной проблемы, на первый взгляд терминологической, а по факту – технико-юридической. Суть ее состоит в нечетком законодательном определении и смешении основных понятий, используемых для установления личности и подтверждения прав на совершение юридически значимых действий по управлению имущественными правами.

Речь идет о не четко определенных в законе понятиях идентификация, и связанных с ней понятиях аутентификация, верификация и авторизация, что создаёт проблемы для правоприменительной практики. Несмотря на повсеместное

использование в нормативных актах, чёткие легальные определения для всех четырёх понятий часто отсутствуют или противоречивы. Их можно разграничить следующим образом:

Идентификация – это процесс, при котором пользователь заявляет о себе системе (например, на портале госуслуг, в онлайн-банке и т.п.), сообщая идентификатор (логин, email, номер телефона). Система «понимает», что такой пользователь существует, но не проверяет, является ли он тем, за кого себя выдаёт.

Верификация – это первичная проверка, подтверждающая, что предъявленные идентификационные данные (например, паспорт) являются подлинными и соответствуют заявленной личности. Это ответ на вопрос: «А действительно ли вы тот, за кого себя выдаёте? «. В финансовой сфере этот процесс тесно связан с требованиями Закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов».

Аутентификация – это процесс, при котором пользователь доказывает своё право на доступ к конкретной учётной записи после того, как его личность была верифицирована. Это ответ на вопрос: «Являетесь ли вы владельцем этого аккаунта? «. Ключевое отличие в том, что верификация, как правило, проводится один раз при регистрации, а аутентификация – многократно, при каждом доступе к системе. Методы аутентификации делятся на используемые для ее прохождений: постоянные данные, известные пользователю, например, пароли, PIN-коды; полученные извне средства, подтверждающие аутентичность права доступа – токен, SMS код при каждом обращении к системе; воспринимаемые системой биометрические данные пользователя.

Авторизация – это завершающий этап, на котором система определяет, к каким именно ресурсам и функциям имеет право

доступа уже аутентифицированный пользователь (например, доступ к личному кабинету, возможность совершать платежи и т.д.).

Смешение этих понятий на законодательном и практическом уровнях порождает ряд серьёзных проблем, в первую очередь, терминологическую неопределенность. В законах и подзаконных актах термины «аутентификация» и «верификация» зачастую используются как синонимы, хотя с технической и правовой точек зрения они обозначают разные стадии процесса установления и подтверждения личности. Это не только не способствует формированию единообразной правоприменительной практики, но и затрудняет понимание законодателем наиболее «проблемных зон» информации, содержащих наибольшие риски неправомерно использования имущественных и неимущественных прав для авторизованных пользователей, следствием чего является завладение злоумышленниками самой цифровой личностью, ее подмена. Почти всеобщая юридическая безграмотность разработчиков цифровых платформ только усугубляет проблему незащищенности информации.

Одним из негативных последствий терминологической неопределенности обнаруживается новая проблема – распределения ответственности. В случае сбоя или уязвимости в системе (например, при несанкционированном доступе к аккаунту) терминологическая путаница осложняет вопрос о том, на каком именно этапе – верификации или аутентификации – была допущена ошибка, и кто несёт за это ответственность: оператор системы, разработчик технологии или сам пользователь.

Еще одной проблемой является отсутствие четких критериев для определения состава персональных данных и пробелы в регулировании новых технологий. В соответствии со ст.3

Федерального закона № 152-ФЗ «О персональных данных» персональные данные – любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному, или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных). Активное внедрение биометрических данных (например, в Единой биометрической системе) опережает развитие адекватной правовой базы, усиливает риски использования биометрии в гражданских правоотношениях. Как отмечалось в исследованиях, в России биометрические технологии находятся на начальной стадии развития по сравнению с другими юрисдикциями. Это риски, связанные с точностью распознавания, защитой биометрических данных от утечек и несанкционированного использования, а также с отсутствием ясных процедур оспаривания отказа в аутентификации.

Остаются недостаточно урегулированными вопросы, связанные с дистанционной аутентификацией в арбитражном и гражданском процессе, что создаёт препятствия для развития электронного правосудия. Устоявшейся судебной практики, разграничивающей понятия «идентификация», «аутентификация» и «верификация», пока недостаточно. Однако научный анализ указывает на актуальность этой проблемы в контексте цифровизации гражданского и арбитражного процесса. Авторы работ указывают на настоятельную потребность в разработке комплексного научного понимания верификации и аутентификации для их интеграции в систему отправления правосудия. Это свидетельствует о том, что правоприменительные органы столкнутся с необходимостью чёткого разграничения этих понятий в ближайшем будущем.

Рамки статьи не позволяют остановиться на всех проблемах гражданско-правового регулирования, так или иначе связанными с терминологической и понятийной неполнотой и

противоречивостью законодательства, регулирующего осуществление личного неимущественного права на неприкосновенность частной жизни и связанного с ним права на частную тайну и отношения, связанные со сбором, обработкой и защитой персональных данных.

Для преодоления отмеченных проблем требуется системная работа на законодательном уровне:

Закрепление дефиниций. Необходимо внести в базовые законы, например, № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», № 152-ФЗ «О персональных данных» чёткие и непротиворечивые определения идентификации, верификации, аутентификации и авторизации с привязкой к конкретным программным и аппаратным средствам защиты информации различного уровня. Конечной целью должна стать единая система протоколов доступа к базам данных управомоченных операторов информационных систем, обработчиков и пользователей.

Развитие отраслевых стандартов обработки, хранения сведений о субъектах и объектах в зависимости от цели получения и хранения. Для областей с повышенными требованиями безопасности (финансовый сектор, госуслуги, электронное правосудие) следует разработать детальные стандарты использования многофакторной аутентификации и биометрических технологий.

Создание механизмов оспаривания. Важно предусмотреть административные и судебные процедуры, позволяющие гражданину эффективно оспорить отказ в доступе к услуге из-за сбоя в системах верификации или аутентификации. Персональные данные считаются личными сведениями, и все, кто работает с ними, несут ответственность за обеспечение их конфиденциальности.

В заключение стоит отметить, проведенное исследование позволяет сделать вывод, что понятия «персональные данные» и «право на неприкосновенность частной жизни» находятся в отношениях части и целого. Персональные данные представляют собой информационное ядро, материализованное выражение сферы частной жизни в цифровой среде. Право на неприкосновенность частной жизни задает общий правовой контекст и высшие гарантии, в то время как институт защиты персональных данных предоставляет конкретные механизмы и процедуры для реализации этих гарантий в условиях современности.

Развитие технологий (Big Data, интернет вещей, искусственный интеллект) продолжает стирать границы между этими понятиями, делая все больше информации потенциально идентифицирующей.

В этой связи дальнейшая интеграция двух правовых институтов, разработка единых принципов и гибких моделей регулирования являются магистральным путем для гражданско-правовой науки и законодательной практики. Защита персональных данных была и остается ключевым инструментом обеспечения одного из величайших прав человека – права на личную неприкосновенность и автономию.

Литература

1. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод //Бюллетень международных договоров, 1998, № 7, с. 3.

2. Конституция Российской Федерации.

3. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ.

4. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ.

5. Криволапова Людмила Валентиновна Защита персональных данных // Право и государство: теория и практика. 2020. № 6 (186). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-personalnyh-dannyh-2 (дата обращения: 11.11.2025).

6. Рудик Сергей Сергеевич, Антоненко Артем Евгеньевич, Танов Михаил Антонович, Петров Игорь Валентинович Защита персональных данных в гражданско-правовых отношениях // Журнал прикладных исследований. 2025. № 5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-personalnyh-dannyh-v-grazhdansko-pravovyh-otnosheniyah (дата обращения: 11.11.2025).

7. Гатиятуллина Э. М. Защита персональных данных в условиях цифровизации: эволюция и современное состояние // Закон и власть. 2023. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-personalnyh-dannyh-v-usloviyah-tsifrovizatsii-evolyutsiya-i-sovremennoe-sostoyanie (дата обращения: 11.11.2025).

8. Гиш Т. А., Ржевская Н. В., Медведева А. С. Анализ законодательства разных стран по обеспечению защиты персональных данных // Auditorium. 2023. № 4 (40). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-zakonodatelstva-raznyh-stran-po-obespecheniyu-zaschity-personalnyh-dannyh (дата обращения: 11.11.2025).

9. Терешин Марк Витальевич правовое регулирование защиты персональных данных в РФ и ЕС в контексте вступления в силу общего регламента по защите данных (GDPR) // Образование и право. 2019. № 8. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-zaschity-personalnyh-dannyh-v-rf-i-es-v-kontekste-vstupleniya-v-silu-obschego-reglamenta-po-zaschite-dannyh (дата обращения: 11.11.2025).

10. Волкова Галина Евгеньевна Право на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху // Философия права. 2022. № 4 (103). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-neprikosnovennost-chastnoy-zhizni-v-tsifrovuyu-epohu (дата обращения: 11.11.2025).

11. Исаева Виктория Владимировна, Сахарова Юлия Владимировна Международные и национальные аспекты правового регулирования частной жизни и права на частную жизнь // Вестник БГУ. 2020. № 2 (44). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-i-natsionalnye-aspekty-pravovogo-regulirovaniya-chastnoy-zhizni-i-prava-na-chastnuyu-zhizn (дата обращения: 11.11.2025).

12. Хохлова Елена Васильевна К вопросу о защите изображения человека как персональных данных (на основе судебной практики по ст. 137 УК РФ) // Вестник ВИ МВД России. 2023. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-zaschite-izobrazheniya-cheloveka-kak-personalnyh-dannyh-na-osnove-sudebnoy-praktiki-po-st-137-uk-rf (дата обращения: 11.11.2025).

13. Амирова Р.Р. Понятие права на неприкосновенность частной жизни // Сборник аспирантских работ. – Казань: Центр инновационных технологий, 2005.

14. Канакова Анна Евгеньевна Парадокс приватности: проблемы обеспечения неприкосновенности частной жизни в сети Интернет // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2025. № 1 (33). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/paradoks-privatnosti-problemy-obespecheniya-neprikosnovennosti-chastnoy-zhizni-v-seti-internet (дата обращения: 11.11.2025).

15. Рузанова Валентина Дмитриевна Персональные данные как гражданско-правовая категория // Правовое государство:

теория и практика. 2022. № 3 (69). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/personalnye-dannye-kak-grazhdansko-pravovaya-kategoriya (дата обращения: 11.11.2025).

16. Данелян Р. Н., Яковлев-Чернышев В. А. Особенности правового регулирования биометрических персональных данных в Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. № 3 (57). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-biometricheskih-personalnyh-dannyh-v-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 11.11.2025).

17. Филимонова Елена Александровна Защита права на неприкосновенность частной жизни в условиях цифровой трансформации общества // Правовой порядок и правовые ценности. 2025. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prava-na-neprikosnovennost-chastnoy-zhizni-v-usloviyah-tsifrovoy-transformatsii-obschestva (дата обращения: 11.11.2025).

18. Кильдеев Рифат Расимович Право на неприкосновенность частной жизни и право на защиту данных: проблемы соотношения // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-neprikosnovennost-chastnoy-zhizni-i-pravo-na-zaschitu-dannyh-problemy-sootnosheniya (дата обращения: 11.11.2025).

19. Бакланова Н. А., Боков Ю. А. К вопросу о рассмотрении права на защиту персональных данных в рамках права на неприкосновенность частной жизни // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 12-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-rassmotrenii-prava-na-zaschitu-personalnyh-dannyh-v-ramkah-prava-na-neprikosnovennost-chastnoy-zhizni (дата обращения: 11.11.2025).

20. А. Иванов. Личные данные перепутали с персональными. // https://tass.ru/opinions/1597368

21. Российская газета – https://rg.ru/2025/10/31/v-rossii-sozdadut-edinye-standarty-raboty-s-personalnymi-dannymi.html?ysclid=mhswxd01rp279211649

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПРАВОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ НА ПУТИ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РФ

Измайлова А.И.

Центр профессиональной подготовки ГУ МВД России по Московской области имени Героя России майора милиции Тинькова В.А.

В статье рассматриваются ключевые социальные противоречия и правовые ограничения, препятствующие формированию полноценного гражданского общества в современной России. Анализируются исторические и культурные предпосылки, влияющие на динамику общественного развития, выявляются институциональные и правовые барьеры, тормозящие процессы самоорганизации граждан. Автор исследует взаимосвязь между уровнем политической культуры, правосознанием населения и функционированием демократических институтов, акцентируя внимание на необходимости комплексного подхода к преодолению структурных и нормативных ограничений. В заключении формулируются выводы о перспективах развития гражданского общества в контексте правовой модернизации и социальной трансформации государства.

Ключевые слова: гражданское общество, социальные противоречия, правовые ограничения, правосознание, демократизация, правовое государство, Россия.

SOCIAL CONTRADICTIONS AND LEGAL RESTRICTIONS ON THE PATH OF FORMATION OF CIVIL SOCIETY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Izmailova A.I.
Center for Professional Training of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Moscow Region named after Hero of Russia Major of the Militia Tinkov V.A.

The article examines the key social contradictions and legal restrictions hindering the formation of a fully developed civil society in modern Russia. It analyzes the historical and cultural prerequisites affecting the dynamics of social development and identifies institutional and legal barriers that slow down the processes of civic self-organization. The author explores the interrelation between the level of political culture, legal consciousness of the population, and the functioning of democratic institutions, emphasizing the need for a comprehensive approach to overcoming structural and normative constraints. The conclusion formulates insights into the prospects for the development of civil society in the context of legal modernization and social transformation of the state.

Keywords: civil society, social contradictions, legal restrictions, legal consciousness, democratization, rule of law, Russia.

Формирование гражданского общества в Российской Федерации представляет собой сложный и многослойный процесс, тесно связанный с историческими особенностями государственного развития, социально-культурными традициями и современными политико-правовыми реалиями. Термин «гражданское общество» в отечественной науке претерпел значительную эволюцию, пройдя путь от философско-политической категории эпохи Просвещения до одной из центральных концепций современной политической и правовой теории. Под гражданским обществом сегодня понимается

совокупность негосударственных институтов и горизонтальных общественных связей, через которые граждане реализуют свои интересы и участвуют в управлении общественными делами на основе принципов свободы, самоуправления и ответственности. Однако реальное становление гражданского общества в России сопровождается значительным количеством противоречий и ограничений, обусловленных как социальными факторами, так и правовой системой государства.

Социальные противоречия, препятствующие развитию гражданского общества, во многом коренятся в особенностях исторического пути России. Долговременное доминирование авторитарных и патерналистских моделей власти сформировало устойчивую зависимость общества от государства, что породило слабые традиции самоорганизации, низкий уровень общественного доверия и ограниченную способность к коллективному действию [1, С. 220]. Постсоветский период, характеризующийся резкой трансформацией социально-экономических отношений, усугубил эти проблемы: неравномерное распределение ресурсов, рост социального расслоения, обострение имущественного и образовательного неравенства усилили недоверие между различными социальными группами и снизили потенциал горизонтальных гражданских инициатив. При этом массовое сознание продолжает оставаться ориентированным на государственные институты как на основной источник решений и гаранта общественного порядка, что сдерживает развитие активной гражданской позиции и самостоятельности.

Не менее значимым фактором являются правовые ограничения, во многом определяющие границы функционирования гражданских институтов. Российское законодательство, несмотря на провозглашённые

конституционные принципы свободы объединений, собраний и выражения мнений, содержит ряд норм, которые фактически усложняют или ограничивают деятельность некоммерческих организаций, общественных объединений и независимых СМИ. Законодательные инициативы, направленные на контроль за иностранным финансированием и статусом «иностранного агента», усилили административное давление на неправительственный сектор, что негативно сказалось на его развитии и общественном восприятии. Кроме того, сложная процедура регистрации общественных организаций, жёсткие требования к отчётности и возможность их ликвидации по формальным основаниям создают атмосферу правовой неопределённости и препятствуют инициативам «снизу».

Важную роль в формировании гражданского общества играет уровень правосознания и политической культуры населения. Недостаточная правовая грамотность, пассивное отношение к участию в политических и общественных процессах, слабое понимание механизмов защиты собственных прав и интересов существенно снижают эффективность демократических институтов. Правосознание в России по-прежнему характеризуется патернализмом и правовым нигилизмом, что затрудняет восприятие государства как партнёра, а не как монопольного субъекта власти [2, С. 45]. Без развития правовой культуры и формирования активной гражданской идентичности усилия по демократизации институтов будут оставаться поверхностными и формальными.

Не следует недооценивать и институциональные противоречия, возникающие между государством и обществом в процессе демократического развития. С одной стороны, государство заинтересовано в устойчивости политической системы и сохранении управляемости, с другой – гражданское

общество требует расширения пространства свободы, прозрачности власти и подотчётности институтов. Этот конфликт интересов обостряется в условиях авторитарных тенденций и ограниченного политического плюрализма, когда институты представительной демократии не полностью отражают общественные интересы, а механизмы участия граждан остаются ограниченными или имитационными. Возникающая в результате напряжённость препятствует налаживанию конструктивного диалога между властью и обществом и тормозит процессы социальной модернизации.

Важным аспектом, который требует особого внимания при анализе динамики становления гражданского общества в России, является проблема формирования эффективных коммуникационных каналов между государственными структурами и общественными институтами. Низкая институционализированность общественного участия и отсутствие устойчивых механизмов обратной связи приводят к тому, что значительная часть социальных инициатив остаётся незамеченной или не получает должного развития [3, С. 47]. Это обусловлено не только несовершенством правового регулирования, но и особенностями политической культуры, в рамках которой вертикальные формы взаимодействия традиционно доминируют над горизонтальными. В результате общественные объединения и гражданские активисты часто оказываются исключёнными из процессов выработки и реализации государственной политики, что снижает их мотивацию к участию и усиливает отчуждение между властью и обществом.

Не менее существенным фактором, тормозящим развитие гражданского общества, выступает недостаточная прозрачность деятельности государственных институтов. Ограниченный доступ

к информации, бюрократическая закрытость и слабые механизмы общественного контроля подрывают доверие к власти и создают благодатную почву для распространения апатии и скептицизма среди граждан. Формирование реальной системы общественного мониторинга и обеспечения подотчётности власти могло бы стать одним из ключевых инструментов повышения эффективности демократических институтов и вовлечённости населения в принятие решений. Однако для этого необходима последовательная политика открытости и цифровизации государственного управления, включающая внедрение электронных сервисов обратной связи, развитие механизмов электронного голосования и публичных консультаций, а также поддержку независимых исследовательских и экспертных структур.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о влиянии глобализационных процессов и транснациональных факторов на развитие гражданского общества в России. Современные гражданские инициативы всё чаще выходят за пределы национальных рамок, формируя сетевые структуры, которые действуют на основе общих ценностей и универсальных правовых стандартов. Это создает как дополнительные возможности для обмена опытом и ресурсов, так и новые вызовы, связанные с необходимостью адаптации национального законодательства к международным нормам и требованиям. Одновременно с этим усиливается роль цифровой среды как пространства формирования гражданской активности: социальные сети, краудфандинговые платформы и цифровые петиции становятся мощными инструментами мобилизации граждан, позволяя обходить традиционные барьеры и создавать новые формы общественного влияния [4, С. 116]. Однако цифровизация общественной жизни порождает и риски,

связанные с распространением дезинформации, манипуляцией общественным мнением и усилением государственного контроля над интернет-пространством, что требует поиска баланса между свободой и безопасностью.

Кроме того, актуальной остаётся проблема регионального неравенства в уровне развития гражданских инициатив. Если в крупных городах и экономически развитых регионах России можно наблюдать активное становление институтов гражданского общества, то в отдалённых и депрессивных территориях этот процесс протекает крайне медленно или вовсе не наблюдается. Ограниченность инфраструктуры, слабая экономическая база, недостаток кадровых ресурсов и низкий уровень гражданской активности создают дополнительные барьеры для самоорганизации населения. Преодоление этих диспропорций требует адресной государственной политики, направленной на поддержку региональных инициатив, развитие образовательных и просветительских программ, а также создание механизмов стимулирования участия местных сообществ в принятии решений.

Необходимо подчеркнуть, что становление гражданского общества не может рассматриваться исключительно как результат реформ «сверху» или инициатив «снизу». Этот процесс представляет собой сложное взаимодействие политических, экономических, культурных и правовых факторов, требующее согласованных усилий всех участников общественного процесса. Только при условии формирования зрелой правовой системы, устойчивой демократической культуры и реального диалога между обществом и государством возможно появление полноценной гражданской среды, способной выполнять функции контроля, солидарности и социальной интеграции.

Тем не менее, несмотря на существующие барьеры, потенциал развития гражданского общества в России сохраняется и постепенно реализуется. Расширяется практика общественного контроля и гражданского мониторинга, развивается добровольческое движение, формируются новые формы самоорганизации на базе цифровых платформ и социальных сетей. Важным направлением становится правовая модернизация, направленная на совершенствование механизмов общественного участия и защиты прав граждан. Усиление института общественных палат, развитие механизмов публичных слушаний и инициативного бюджетирования свидетельствуют о постепенном расширении пространства взаимодействия между обществом и государством.

Перспективы становления гражданского общества в России напрямую связаны с комплексным решением социальных и правовых проблем. Необходима целенаправленная государственная политика, направленная на снижение социального неравенства, повышение уровня образования и правовой культуры, а также на создание условий для свободной и независимой деятельности общественных организаций. Реформирование законодательства в сторону упрощения процедур регистрации и функционирования НКО, обеспечение реальных гарантий свободы слова и собраний, развитие институтов гражданского участия в принятии решений могут стать ключевыми условиями для формирования зрелого гражданского общества. Только на основе баланса интересов государства и общества, укрепления правового государства и признания автономной роли гражданина возможно построение устойчивой демократической системы, способной эффективно отвечать на вызовы современности.

Литература

1. Буров М. П. Гражданское общество современной России: проблемы активизации и повышения авторитета : монография / М. П. Буров. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Дашков и К, 2023. – 328 с.

2. Дырин С. П. Российский правовой менталитет: инструментальное отношение к праву и правовой нигилизм / С. П. Дырин // Журнал «Социология права». – 2023. – № 2. – С. 45-56.

3. Кошкарова Ю. А. Деформация правосознания как проблема современного общества / Ю. А. Кошкарова // Право и практика. – 2024. – № 1. – С. 47-53.

4. Улитин И. Н., Арутюнов Э. К. Правосознание и правовая культура личности в России : монография / И. Н. Улитин, Э. К. Арутюнов. – Москва : Ridero, 2020. – 132 с.

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

Мальцев Н.Н.

Центр профессиональной подготовки ГУ МВД России по Московской области имени Героя России майора милиции Тинькова В.А.

В статье рассматриваются особенности обеспечения охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в условиях особого административно-правового режима в новых регионах России. Выявляются трудности осуществления правоохранительной деятельности по обеспечению основной из задач органов внутренних дел. Вносятся предложения по совершенствованию

организационной составляющей деятельности органов внутренних дел в особых условиях.

Ключевые слова: особенности обеспечения охраны общественного порядка, особые условия, новые территории РФ, военное положение, специфика несения службы.

THE SPECIFICS OF ENSURING THE PROTECTION OF PUBLIC ORDER AND ENSURING PUBLIC SAFETY IN SPECIAL CONDITIONS

Maltsev N.N.

Center for Professional Training of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Moscow Region named after Hero of Russia Major of the Militia Tinkov V.A.

The article examines the specifics of ensuring the protection of public order and ensuring public safety in the context of a special administrative and legal regime in the new regions of Russia. The difficulties of carrying out law enforcement activities to ensure the main tasks of the internal affairs bodies are revealed. Proposals are being made to improve the organizational component of the activities of the internal affairs bodies in special conditions.

Keywords: features of ensuring the protection of public order, special conditions, new territories of the Russian Federation, martial law, specifics of service.

Новые территории, включённые в состав Российской Федерации – ЛНР, ДНР, Запорожская и Херсонская области – представляют собой уникальный и чрезвычайно сложный контекст для деятельности правоохранительных органов. Эта специфика обусловлена совокупностью факторов, связанных с историей, социально-экономическим положением, правовым статусом и уровнем безопасности, которые существенно влияют на методы и подходы к охране общественного порядка.

Особый правовой статус новых территорий требует адаптации действующих норм и процедур правоохранительной деятельности. Введение особого правового режима, сопряжённого с переходным периодом интеграции в российскую правовую систему, создаёт правовые коллизии и неопределённости, которые осложняют работу полиции и других силовых структур. Необходимость балансировать между обеспечением безопасности и соблюдением прав граждан в условиях, когда законодательная база и правоприменительная практика ещё формируются, требует высокой профессиональной компетенции и гибкости от сотрудников правоохранительных органов.

Деятельность полиции на новых территориях Российской Федерации, таких как ЛНР, ДНР, Запорожская и Херсонская области, в условиях особого правового режима требует принципиально иного подхода, чем в традиционных регионах. Особый правовой режим накладывает на правоохранительные органы ряд уникальных ограничений и одновременно расширенных полномочий, что обусловлено необходимостью обеспечения безопасности в условиях повышенной нестабильности и неопределённости. В первую очередь, полиция сталкивается с необходимостью адаптации к изменённому законодательному полю, где нормы федерального права сочетаются с временными нормативными актами, регулирующими правовой статус территорий и особенности функционирования органов власти. Это создаёт сложность при принятии оперативных решений и требует от сотрудников глубокого понимания как федеральных, так и региональных правовых актов, а также умения быстро ориентироваться в меняющейся правовой ситуации. Особый правовой режим подразумевает усиленный контроль за общественным порядком

и предотвращение проявлений экстремизма, терроризма, а также деятельности незаконных вооружённых формирований. В таких условиях полиция должна действовать не только как классический правоохранительный орган, но и как элемент системы обеспечения национальной безопасности, что требует интеграции с военными и специальными службами, и организации эффективного взаимодействия. Одной из ключевых особенностей работы полиции является необходимость балансирования между жёсткостью мер и сохранением доверия населения. На новых территориях, где общество переживает период трансформаций и конфликта, чрезмерное применение силы может привести к росту напряжённости и снижению легитимности органов власти. Поэтому сотрудники полиции должны обладать высоким уровнем профессионализма, владеть навыками конфликтологии и психологической поддержки, чтобы эффективно взаимодействовать с гражданами.

Нельзя не отметить и сложность кадрового обеспечения правоохранительных органов на новых территориях. Часто приходится привлекать сотрудников из других регионов, что требует организации адаптационных программ и повышения квалификации с учётом специфики работы в условиях особого правового режима. Необходимо организовывать курсы повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов, которые в будущем будут привлекаться к охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности на новых территориях РФ опираясь на сложившуюся оперативную обстановку на местах, в связи с чем должно быть организовано взаимодействие с правоохранительными органами, органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными объединениями, расположенными на указанных территориях и

исходя из оперативной обстановки на новых территориях корректировать программу подготовки сотрудников правоохранительных органов.

На новых территориях, включённых в состав Российской Федерации – ЛНР, ДНР, Запорожская и Херсонская области указом Президента РФ от 19.10.2022 № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей» введён особый правовой режим – военное положение. На основании данного режима ограничивается ряд прав и свобод человека и гражданина. Например, указом Временно исполняющего обязанности Главы Луганской Народной Республики от 24 октября 2022 года № УГ-1072/22 «О некоторых вопросах нахождения граждан на улицах и в иных общественных местах в период действия военного положения» устанавливается запрет на нахождение граждан на улицах и в иных общественных местах в период военного положения, направленный на обеспечение общественной безопасности и поддержание правопорядка в условиях военного положения. Согласно ему, существует запрет на передвижение граждан и транспортных средств без специальных пропусков, которые выдаются администрациями муниципальных округов или военной комендатурой по заявлению гражданина или организации.

Проблема проверки специальных пропусков действительно является актуальной. Вот несколько аспектов, которые стоит учитывать.

Поскольку процесс проверки подлинности предъявленного документа сопряжён с необходимостью уточнения правомерности владения данным пропуском, то в каждом таком пропуске должны заполняться подробные установочные данные гражданина, которому он выдаётся и перечень транспортных

средств, на которых он может передвигаться в запрещённое время. На прототипах основного образца специальных пропусков зачастую отсутствует детальная информация, определяющая лиц, уполномоченных на передвижение в запрещённое время, а также конкретные транспортные средства, на которых это передвижение разрешено, что создаёт благоприятные условия для возможного использования таких документов преступными элементами, членами диверсионно-разведывательных групп и иными лицами.

Дополнительно необходимо отметить, что на бланке пропуска практически отсутствуют элементы защиты, призванные предотвратить их подделку, что усугубляет ситуацию, позволяя злоумышленникам изготовлять фальсифицированные документы с целью обхода ограничительных мер, установленных в условиях военного положения. Возрастающая потребность в данных документах способствует риску их подделки. Это порождает вероятность использования фальсифицированных пропусков для обхода установленных ограничений. Подделка может осуществляться как отдельными гражданами, так и организованными группами, что существенно усложняет контроль за соблюдением правовых норм и создаёт угрозу безопасности.

Кроме того, сотрудники правоохранительных органов сталкиваются с трудностями при верификации этих специальных документов. Данные трудности обусловлены как ограниченностью ресурсов, так и недостатком времени на оперативную проверку, а также отсутствием унифицированных и стандартизированных процедур. Высокая нагрузка на правоохранительные органы может приводить к ошибкам в процессе идентификации подлинности специальных пропусков,

что отрицательно сказывается на общей эффективности правоохранительной деятельности.

Решение данной проблемы требует внедрения электронных систем идентификации, использование специальных пропусков, оснащённых уникальными номерами и QR-кодами, что позволит упростить процедуру верификации и повысить уровень контроля.

Организация специализированных тренингов, направленных на распознавание фальшивых документов и повышение уровня правовой и технической грамотности сотрудников.

Повышать сотрудничество с местными органами власти. Создание интегрированной и централизованной базы данных специализированных пропусков, что позволит облегчить процедуру проверки подлинности документов на всех уровнях взаимодействия.

Учитывая указанные аспекты, можно заключить, что деятельность правоохранительных органов на новых территориях Российской Федерации в рамках особого правового режима представляет собой многоаспектную задачу, требующую комплексного подхода к её организации:

1. Повышение качества профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов через специализированные обучающие курсы, с учётом постоянно изменяющейся оперативной обстановки на новых территориях РФ.

2. Организация постоянного межведомственного и межрегионального сотрудничества как с силовыми ведомствами, так местными органами власти и различными организациями, осуществление постоянного взаимодействия.

3. Применение инновационных технологий в деятельности правоохранительных органов, внедрение электронных систем

идентификации и верификации при осуществлении деятельности по охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, что облегчит осуществление сотрудниками правоохранительных органов их служебной деятельности, в том числе и на новых территориях РФ.

Совокупность перечисленных мер позволяет не только снизить уровень правонарушений, но и обеспечить высокий уровень удовлетворенности граждан качеством правоохранительной деятельности, что, в свою очередь, способствует укреплению доверия к государственным институтам.

Литература

1. Федеральный Конституционный закон от 30 января 2002 года № 1-ФКЗ «О военном положении».

2. Указ Президента РФ от 19 октября 2022 года № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей».

3. Указ Президента РФ от 19 октября 2022 года № 757 «О мерах, осуществляемых в субъектах РФ в связи с указом Президента РФ от 19 октября 2022 г. № 756».

4. Указ Временно исполняющего обязанности Главы Луганской Народной Республики от 24 октября 2022 года № УГ-1072/22 «О некоторых вопросах нахождения граждан на улицах и иных общественных местах в период действия военного положения».

5. Позднякова Е.В. Особые условия в контексте прохождения государственной службы в органах внутренних дел: теоретико-содержательные аспекты // Вестник Воронежского института МВД России № 2, 2024.

6. Черненко Л.Н. Особенности прохождения службы сотрудниками органов внутренних дел в особых условиях / Л.Н. Черненко. // Молодой ученый. 2024. – № 52 (551). – С. 368-370. – URL https://moluch.ru/arhive/551/121038.

РОЛЬ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

Черкасова Э.А.

Центр профессиональной подготовки ГУ МВД России по Московской области имени Героя России майора милиции Тинькова В.А.

Статья посвящена исследованию роли институтов гражданского общества в демократическом развитии современной России. Рассматриваются исторические и политико-правовые предпосылки формирования гражданского общества, его ключевые функции и формы проявления в условиях модернизации российской политической системы. Особое внимание уделяется взаимодействию гражданских институтов с государственными структурами, анализу их влияния на процессы демократизации, а также проблемам и перспективам развития гражданского участия в общественно-политической жизни страны. Автор приходит к выводу о том, что устойчивое демократическое развитие России невозможно без активного участия институтов гражданского общества, способных выполнять функции посредничества между личностью и государством, артикулировать общественные интересы и способствовать выработке согласованных политических решений.

Ключевые слова: гражданское общество, демократия, политическая система, Россия, институты, общественные организации, участие граждан.

THE ROLE OF CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS IN THE DEMOCRATIC DEVELOPMENT OF RUSSIA

Cherkasova E.A.
Center for Professional Training of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Moscow Region named after Hero of Russia Major of the Militia Tinkov V.A.

The article examines the role of civil society institutions in the democratic development of modern Russia. It analyzes the historical and political-legal prerequisites for the formation of civil society, its key functions, and manifestations within the process of modernization of the Russian political system. Particular attention is paid to the interaction between civil society and state institutions, the impact of civic initiatives on democratization, as well as the problems and prospects for the development of civic participation in the country's socio-political life. The author concludes that sustainable democratic development in Russia is impossible without the active involvement of civil society institutions, which serve as intermediaries between the individual and the state, articulate public interests, and contribute to the elaboration of balanced political decisions.

Keywords: civil society, democracy, political system, Russia, institutions, public organizations, civic participation.

Современная политическая реальность свидетельствует о том, что становление и развитие демократических институтов невозможно без активного функционирования гражданского общества, которое является важнейшим компонентом политической системы, обеспечивающим баланс между властью

и обществом. Гражданское общество представляет собой совокупность независимых от государства структур и институтов, в которых реализуются интересы, ценности и инициативы граждан, их способность к самоорганизации и участию в общественно-политической жизни. Именно эти институты выступают посредниками между личностью и государством, обеспечивая двустороннюю коммуникацию, согласование интересов и формирование общественного контроля над властью.

Исторически гражданское общество в России развивалось в условиях сложных политических трансформаций и неоднократной смены форм государственного устройства. Периоды авторитаризма и централизации власти сдерживали формирование независимых общественных структур, а недостаток демократических традиций препятствовал развитию гражданской активности. Однако процессы модернизации, начавшиеся в конце XX века, создание конституционно-правовой основы демократического государства и признание прав и свобод человека в качестве высшей ценности заложили фундамент для становления гражданского общества как самостоятельной сферы общественной жизни. Принципиальное значение в этом процессе имеет Конституция Российской Федерации, закрепившая положения о многообразии общественных объединений, свободе слова, собраний и ассоциаций, что создаёт правовую основу для развития гражданской активности [1, С. 45].

Функции институтов гражданского общества многообразны и охватывают широкий спектр общественных процессов. Одной из ключевых функций является представление и артикуляция интересов различных социальных групп, что позволяет обеспечивать их участие в политическом процессе и влиять на

принятие решений. Гражданские институты выполняют также функцию общественного контроля за деятельностью государственных органов, что способствует повышению прозрачности власти, борьбе с коррупцией и формированию доверия к государственным институтам. Важнейшей задачей является социализация граждан, формирование у них чувства ответственности за судьбу страны, развитие правовой и политической культуры, а также воспитание активной гражданской позиции [2, С. 77]. Кроме того, институты гражданского общества играют значительную роль в защите прав и свобод личности, обеспечивая правовую поддержку и создавая механизмы защиты интересов граждан на всех уровнях общественной жизни.

Современная Россия демонстрирует значительное разнообразие форм и институтов гражданского общества, среди которых особое место занимают некоммерческие организации, общественные объединения, профессиональные союзы, правозащитные структуры, благотворительные фонды, инициативные группы, независимые средства массовой информации и экспертные сообщества. Их деятельность охватывает различные сферы общественной жизни – от защиты прав человека и экологических инициатив до развития культуры, образования и здравоохранения [3, С. 112]. При этом значимым трендом последних лет становится рост цифрового гражданского общества, где важную роль играют социальные сети и онлайн-платформы, позволяющие гражданам объединяться и продвигать свои инициативы в виртуальном пространстве.

Взаимодействие государства и институтов гражданского общества представляет собой ключевой элемент демократического развития. С одной стороны, государство должно создавать условия для свободной деятельности

гражданских структур, поддерживать их инициативы и учитывать их мнение при разработке и реализации государственной политики. С другой стороны, сами институты обязаны действовать в рамках правового поля, проявлять ответственность и конструктивность, избегая деструктивных форм протеста и радикализма. Оптимальной является модель партнёрства, при которой государство и гражданское общество выступают не как соперники, а как равноправные участники единого политического процесса, заинтересованные в устойчивом развитии общества.

Несмотря на положительную динамику, развитие гражданского общества в России сталкивается с рядом серьёзных проблем. Среди них – недостаточная правовая и политическая культура населения, низкий уровень доверия к общественным институтам, ограниченные финансовые ресурсы некоммерческого сектора, а также сложные условия функционирования независимых СМИ. Кроме того, сохраняется определённая инерция государственного управления, склонного к избыточному контролю и бюрократизации, что может препятствовать развитию общественной инициативы [4, С. 34]. Важным вызовом остаётся также необходимость выработки эффективных механизмов диалога между властью и обществом, обеспечивающих не только формальное, но и реальное участие граждан в управлении страной.

Перспективы развития гражданского общества в России напрямую связаны с дальнейшей демократизацией политической системы, совершенствованием законодательства, повышением уровня политической культуры и расширением пространства общественной активности. Необходимо усиление поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, развитие институтов общественного контроля и

экспертизы, создание условий для независимой журналистики и свободы слова. Важным направлением является формирование культуры диалога и партнёрства между властью и обществом, основанной на взаимном уважении, доверии и ответственности. Только при этих условиях гражданское общество сможет в полной мере выполнять свою роль в обеспечении демократического развития, устойчивости политической системы и консолидации общества вокруг стратегических целей государства.

На современном этапе развития российской государственности вопрос о роли гражданского общества в демократической трансформации приобретает стратегическое значение, так как именно оно становится ключевым пространством, в котором формируется социальный консенсус, рождаются новые смыслы политического участия и происходит адаптация общества к вызовам времени [5, С. 85]. В условиях глобализации, цифровизации и интенсивного развития коммуникационных технологий гражданское общество перестаёт быть лишь совокупностью традиционных институтов, таких как общественные объединения или профсоюзы, и превращается в динамичную систему горизонтальных связей, объединяющих граждан на основе общих интересов, ценностей и целей. В этой связи возрастает значение сетевых форм самоорганизации, общественных инициатив, возникающих вне формализованных структур, и цифровых платформ, которые становятся мощным инструментом общественного контроля и политического влияния.

Показательно, что процессы демократизации в России во многом связаны с трансформацией общественного сознания и ростом запроса на участие граждан в принятии политических решений. Постепенно формируется культура ответственности и осознания собственной значимости в процессе управления

государством, что особенно заметно в сфере локального самоуправления, где граждане всё активнее участвуют в решении вопросов местного значения, инициируют проекты общественного развития, контролируют распределение бюджетных средств и добиваются прозрачности работы муниципальных органов. Это свидетельствует о том, что демократизация не сводится к формальному наличию выборов и представительных органов, а требует реального вовлечения общества в процесс формирования и реализации политики.

Особое внимание заслуживает роль гражданского общества в формировании правового государства. Сильные и независимые общественные институты не только контролируют власть, но и выступают важнейшим каналом обратной связи, выявляя системные проблемы законодательства, указывая на пробелы и предлагая пути их устранения. Взаимодействие государства с экспертным сообществом, профессиональными ассоциациями и правозащитными организациями позволяет повысить качество законотворческого процесса, приблизить нормативные акты к реальным потребностям общества и укрепить доверие граждан к правовой системе. Именно в этой плоскости проявляется созидательный потенциал гражданского общества, когда его деятельность направлена не на конфронтацию, а на конструктивное сотрудничество с государством в интересах общественного блага.

В то же время процесс институционализации гражданского общества в России остаётся незавершённым и противоречивым. Он сопровождается поиском оптимальных моделей взаимодействия государства и общества, определением пределов автономии общественных структур и выработкой новых форм участия граждан в принятии решений. В этом контексте особое значение приобретают механизмы общественного

диалога, общественных советов и экспертных площадок, которые могут стать мостом между властью и гражданами, способствуя выработке согласованных решений и снижению уровня социального напряжения. Становление подлинно демократического политического процесса предполагает не только институциональные реформы, но и глубокую трансформацию общественных отношений, развитие культуры доверия, взаимной ответственности и солидарности, без которых гражданское общество не сможет реализовать свой потенциал в полной мере.

В заключение следует подчеркнуть, что институты гражданского общества являются неотъемлемой частью современной демократии и важнейшим фактором политического и социального прогресса. Их активное участие в жизни страны способствует формированию открытого и справедливого общества, где права и свободы человека признаются высшей ценностью, а власть подотчётна гражданам. Для России, находящейся на этапе сложных общественно-политических трансформаций, развитие гражданского общества представляет собой ключевое условие укрепления демократии, повышения эффективности государственного управления и обеспечения устойчивого развития страны в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Глебова И. С. Гражданское общество и демократия в современной России: проблемы и перспективы развития // Политическая наука. – 2023. – № 4. – С. 45-62.

2. Киселева Е. В. Институты гражданского общества как фактор политической модернизации России // Вестник Московского государственного университета. Серия 12: Политические науки. – 2022. – № 2. – С. 77-91.

3. Лапина Н. Ю. Трансформация гражданского общества в эпоху цифровизации: новые формы участия и вызовы демократии // Общественные науки и современность. – 2021. – № 6. – С. 112-128.

4. Соловьев А. И. Гражданское общество и государство: современные формы взаимодействия в контексте российской политической системы // Вестник Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. – 2022. – № 3. – С. 34-50.

5. Чернявская Е. Н. Общественные инициативы и институты гражданского общества в контексте демократизации политического процесса в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология и международные отношения. – 2020. – Т. 13, № 4. – С. 85-101.

ИННОВАЦИИ МИНУВШИХ ЭПОХ

ОСВОЕНИЕ НОВОРОССИИ: ИСТОКИ РАЗВИТИЯ

[1]Задорожнюк Э.Г., [2]Тебиев Б. К.

[1]Институт славяноведения РАН

[2]Московский региональный социально-экономический институт

Рассматриваются основные тенденции и практические мероприятия по освоению Россией исторических территорий Новороссии во второй половине XVIII – первой половине XIX века. Анализируются основополагающие государственные документы, посвященные данным вопросам, мнения и оценки ученых и государственных деятелей России по вопросам развития региона.

Ключевые слова: Новороссийский край, государственная региональная политика, производительные силы региона.

EVELOPMENT OF HISTORICAL NEW RUSSIA: ORIGINS

[1]Zadorozhnyuk E. G., [2]Tebiev B. K.

[1]Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences

[2]Moscow Regional Social-and Economic Institute

The article examines the main trends and government measures for Russia's development of the historical territories of Novorossiya in the second half of the 18th century and the first half of the 19th century. It also considers the fundamental government documents on these issues, as well as the opinions and assessments of Russian scholars and government officials on the development of Novorossiya.

Keywords: Novorossiya, state regional policy, the productive forces of the region.

Идея освоения территорий, прилегающих к Чёрному и Азовскому морям, от Прикубанья до Бессарабии, названных

впоследствии «Новороссией» («Новой Россией»), принадлежит Петру I. Важный вклад в освоение Новороссии внесла Екатерина II. Принятые императрицей законодательные акты – Манифест 4 декабря 1762 года «О позволении иностранцам, кроме жидов, выходить и селиться в России, и о свободном возвращении в свое отечество Русских людей, бежавших за границу» и Манифест 11 июля 1763 года «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в губерниях, в которых они пожелают, и о дарованным им правах», другие документы ее эпохи сыграли важную роль не только в укреплении южных границ Российской империи, но и послужили мощным толчком для развития производительных сил региона. Инновационный характер носили решения о государственной материальной поддержке лиц, переселяющихся в Новороссию на постоянное место жительства и принявших российское подданство (гражданство).

На Новороссийских землях особый статус крестьянского населения получили иностранные колонисты (прежде всего выходцы из германских земель). Они на 30 лет освобождались от налогов на землю и урожай, пожизненно – от воинской повинности. Какое-то время в регионе существовал негласный запрет на поимку беглых крестьян из других местностей России. После разделов Польши 1793 и 1795 годов в Новороссии стали проживать евреи, массовый въезд которых на территорию Российской империи ранее был запрещен. Северные окраины Новороссии в середине XVIII века заселили выходцы с Балкан, а также из Молдавского и Валашского княжеств. В начале 1750-х – середине 1760-х годов там были созданы особые военные поселения – Новая Сербия и Славяно-Сербия.

Продолжая екатерининские традиции, император Александр I с первых лет своего правления уделял особое

внимание проблемам Новороссии. Важным свидетельством этого стало высочайше утвержденное 17 июня 1812 года мнение Государственного Совета «О сохранении системы особенного покровительства Новороссийскому краю, с распространением оного и на прочие страны Империи, которые подобно сему не имеют еще надлежащего усовершенствования», а также многочисленные документы, принятые по вопросам Новороссии как до, так и после публикации этого документа.

Так, в январе 1802 года Александр I утвердил доклад Сената «О преимуществах водворяющихся в Новороссийской губернии вышедших из Турции греков и болгар», согласно которому новые поселенцы на десять лет были освобождены от платежа податей и от всяких повинностей. В феврале 1804 года император утвердил доклад министра внутренних дел графа В. П. Кочубея «О правилах для принятия и водворения иностранных колонистов». Согласно правилам, кроме различных налоговых и прочих льгот колонисты получили право на свободу вероисповедания, освобождались от воинской и гражданской службы, им разрешалось иметь фабрики, заводы, вступать в гильдии и цеха, заниматься торговлей.

Со дня прибытия на границу Российской империи колонистам выдавались на все время дороги до поселения «кормовые деньги» – по 10 коп. на взрослого и по 6 коп. на малолетнего переселенца в сутки. По прибытии на место поселения и до «первой собственной жатвы» они также получали кормовые на всех членов семьи. Колонисты получали государственные ссуды на постройку домов, покупку скота и на все обзаведение хозяйством в довольно крупном размере до 300 руб. При этом переселенцы, прибывшие «с хорошим достатком», получали ссуды повышенного размера, на случай «какого-либо полезного заведения».

Позднее были приняты документы «Об определении переселяющимся в Новороссийский край казенным крестьянам и казакам льготы, с выдачею им пособия» (1812). В 1817 году был принят законодательный акт «О продолжении льготы еврейским поселенцам», а в 1820 году – «О наделении землями мелитопольских духоборцев и перешедших в Новороссийский край малаканов».

В правление Александра I важное внимание уделялось качественному составу населения Новороссии. Сюда «для водворения и на работу» запрещалось направлять преступников, а также «ненужных ремесленников, дряхлых, слабых, одиноких и даже с застарелыми болезнями, к чему присоединить должно, что большая часть из них крайне бедна». «Правилами для принятия и водворения иностранных колонистов» (1804) предписывалось также: «Определив уже земли и предохранив их от всяких других употреблений, нужно ограничить поселение на оных такими токмо иностранцами, кои для тамошнего края более могут быть полезны, как то: хорошие земледельцы и люди, приобретшие довольный навык в возделывании винограда, в разведении шелковичных деревьев и других полезных растений, також искусные в скотоводстве, а наипаче в содержании и размножении лучших пород овец, и имеющих вообще все нужные познания о лучшем сельском хозяйстве, предпочтительнее других приняты быть должны». Новым территориям требовались сельские и городские мастеровые, портные, сапожники, плотники, кузнецы, горшечники, медники, ткачи и каменщики, «полезные для сельской жизни».

Примечательны факты государственной поддержки частной инициативы колонистов. Так, например, 24 февраля 1805 года императором был высочайше утвержден доклад министра внутренних дел В. П. Кочубея «О заключении с иностранцем

Миллером условий на разведение испанской породы овец в окрестностях Одессы». Согласно этому документу, прибывший в Россию в 1802 году «иностранец Миллер» выразил желание завести за свой счет в Новороссийском крае «овцеводство из испанских овец», приобретя для этих целей стадо из 3000 голов. Рассмотрев эту инициативу, правительство и местные власти, по указанию Александра I, обеспечили необходимые условия для реализации этого ценного для России начинания. Испанская тонкорунная порода хорошо прижилась в регионе, приносила большие доходы немецким колонистам, а в дальнейшем на основе этой породы помещиком Бахмутского уезда, известным селекционером И. А. Мерцаловым (ум. 1853) была выведена еще более продуктивная отечественная порода тонкорунной овцы «Русская инфандо».

Надо отметить и тот факт, что в Новороссии постоянно проводились масштабные землеустроительные работы, а также мероприятия по благоустройству территорий. Так, в августе 1820 года по личной инициативе императора Александра I, посетившего город Вознесенск Херсонской губернии с инспекцией, было принято решение «О сделании по всему Новороссийскому краю рвов или каналов у дорог». Мероприятие это способствовало значительному укреплению дорожных покрытий, что имело как хозяйственное, так и военное значение.

***

Объединение разных народов под скипетром Российской империи в Новороссии имело важное значение как для России, так и для самих этих народов, поскольку учитывались их культурное и религиозное своеобразие, вековые национальные традиции.

На начало XIX столетия население Новороссийского края составляло около 1 млн человек, и оно постоянно росло вместе с

ростом экономики региона, основы которой были заложены Екатериной Великой. Именно она положила начало освоению безлюдных херсонских и очаковских степей, промышленному развитию Донбасса, поддержала строительство близ реки Лугань в Донецком уезде литейного завода, даровала Одесскому порту статус Порто-франко.

В 1764 году по повелению Екатерины II на карте России появилась Новороссийская губерния, которая в 1802 году, для удобства управления регионом, была разделена на Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую губернии. В мае 1822 года для более эффективного освоения Северного Причерноморья эти губернии, вместе с вновь образованной Бессарабской областью, отвоеванной незадолго до этого у турок, вошли в состав Новороссийского и Бессарабского генерал-губернаторства с центром в Одессе.

Освоение Новороссии, по оценкам некоторых авторов, происходило «американскими темпами». Оно осуществлялось в первую очередь в ходе строительства новых городов, ставших пунктами ее форсированного промышленного развития. Речь идет о таких городах как Екатеринослав (1776), Херсон (1778), Севастополь (1783), Николаев (1789), Екатеринодар (1793), Одесса (1794) и других.

2 июня 1825 года, на основании записки Новороссийского генерал-губернатора князя М. С. Воронцова, был принят законодательный документ «Об облегчении торгующих в Новороссийском крае и о прекращении повсеместно поверки торговли и промыслов до 1826 года», который устранял бюрократические преграды на пути участия в торговых операциях лиц нерусских национальностей, проживавших в регионе – крымских татар, греков, «выходцев Анатольских», евреев и других.

Поощряя различными мерами государственной поддержки развитие на территории Новороссийского края торговой и другой предпринимательской деятельности, государство вместе с тем решительно пресекало попытки незаконного использования предоставленных купечеству и мещанству льгот от платежа казенных податей, боролось со злоупотреблениями. Это нашло свое отражение в таком, например, документе как «О льготе, дарованной Новороссийским городам» (1824).

Высокие темпы развития городов Новороссии фиксировались уже 4 и 5 ревизиями 1782 и 1795 годов. Особое внимание региону уделялось в ходе 6-11 ревизий (1811-1858). Они производились учрежденным по инициативе М. М. Сперанского Главным управлением ревизии государственных счетов. Примечательно, что его первый руководитель (государственный контролер) Б. Б. Кампенгаузен накануне вторжения в Россию войск Наполеона служил градоначальником в Таганроге и хорошо знал местную обстановку. Город чуть больше века (с 1784 по 1887 г.) входил в Новороссийское наместничество, а затем в Екатеринославскую губернию. Свидетельством того, что Новороссии уделялось в ходе ревизий особое внимание, может служить то, что уже позже описываемого периода только в трех ее губерниях – Херсонской, Екатеринославской и Таврической (как и в Архангельской) в 1866 году были учреждены отдельные контрольные палаты. В ходе ревизий малороссы и великороссы рассматривались вместе как «русские». Острые дебаты о статусе Малороссии (Украины) и ее языка в рамках Российской империи начались лишь с начала 1860-х годов, в эпоху либерализации общественной жизни.

Важное значение имела организация на новых основаниях сельского хозяйства региона с опорой сначала на иностранных колонистов, а затем на переселенцев из Украины и Центральной

России, а также торговли, переносившейся с берегов Балтики на берега Черного моря и выступавшей, поначалу, предпосылкой для повышения экономического потенциала новых территорий Российской империи.

Позже регион, осуществивший «предрывок» в своем экономическом развитии в первой половине XIX века, послужил, в известной мере, драйвером эволюции капитализма в Российской империи в целом.

Даже беглый анализ некоторых статистических данных, характеризующих развитие региона в указанный период, свидетельствует о том, что историческая Новороссия стала к тому же территорией интенсивного строительства морских портов и опережающего развития тех форм сельского хозяйства, продукция которого была ориентирована на экспорт. Уже ко времени окончания «предрывка», и особенно после того, как экономический потенциал региона выдержал испытание Крымской войной, не снизившей темпы его развития, Новороссия в целом начала сравниваться с «Новой Америкой».

Форсированными темпами были построены верфи и первый черноморский литейный пушечный завод в Херсоне. Уже через два года после начала строительства сюда приходили корабли с грузами под российским флагом. Через пять лет после основания Херсона со стапелей местной верфи был спущен на воду флагман Черноморского флота, 66-пушечный линейный корабль «Слава Екатерины». Крупнейшим портовым городом России на Черном море стала возведенная практически на голом месте Одесса. На протяжении всего XIX века город активно рос и богател прежде всего благодаря внешней торговле.

Примечательно, что попытки освоения рудных богатств Криворожья предпринимались еще в перерывах между войнами светлейшим князем Г. А. Потемкиным-Таврическим. Известно,

что именно он командировал на Юг России команду для геологических изысканий во главе с профессором М. Е. Ливановым. В ходе проведенных изысканий при слиянии рек Ингулец и Саксагань им были обнаружены залежи железной и медной руды, каменного угля, каолина и графита. Получив доклад об итогах изысканий, Потемкин распорядился построить близ Кривого Рога чугунолитейный завод для изготовления артиллерийских снарядов, а также фаянсовую фабрику для выделки посуды из местного каолина.

Символично, что в 1811 году император Александр I подписал проект герба города Бахмута с изображением химического знака соли. Светлое будущее региону Новороссии предрекал видный государственный деятель России Е. П. Ковалевский (1790-1867), начавший свою карьеру как исследователь Донецкой горной области. В «Геогностическом обозрении Донецкого горного кряжа» (1829) Е. П. Ковалевский писал, что «минеральное богатство», открытое в Донецкой горной области, «принесет со временем благодетельные плоды для Новороссийского края, безлесного и производящего в изобилии сырые продукты, которые требуют учреждения фабрик и мануфактур. Сии открытия находятся почти в центре торговых городов: Харькова, Воронежа, Таганрога, Ростова и Черкаска, вблизи Азовского моря и не в дальнем расстоянии от портов Черного моря. А потому здесь, с одной стороны, внешняя торговля будет подкреплять внутреннюю промышленность, а с другой, самые порты могут с успешностью получать паровые машины и металлические изделия для постройки и вождения судов».

Освоение Новороссии, по мнению современников, было ориентировано на будущий экономический рост России и приветствовалось представителями торгово-промышленных

кругов страны. Оно же, на наш взгляд, выявляло и предпосылки этого роста.

***

Талантливый русский историк, профессор Казанского университета Н. Н. Фирсов (1864-1934) исходил из того, что мотором ускоренного экономического развития Новороссии стала торговля ключевым ресурсом – пшеницей, за ней следовали экспорт кожи, сала и других продуктов сельского хозяйства. Но для ее обеспечения требовалось и опережающее развитие кораблестроения, железоделательных производств, обустройства транспортных путей. А главное – край стал своеобразным магнитом для приложения труда: «Сюда из разных мест России побрели и все те, которые могли предложить капиталистам в качестве товара лишь свою рабочую силу».

Как специалист по истории русского города, торговли и промышленности рассматриваемого периода, Н. Н. Фирсов высоко ценил деятельность графа Н. П. Румянцева на посту первого министра коммерции (1802-1810) Российской империи. Румянцев предпринял целый ряд мер, направленных на выдвижение России в число ведущих стран мира. Под его руководством началась разработка нового таможенного тарифа, предусматривавшего, в частности, свободу вывоза и ограничение ввоза хлеба; проводились работы по улучшению судоходства по Бугу, Дону, Западной Двине, строительству Березинского, Ивановского, Мариинского, Свирского и других каналов.

По словам графа Румянцева, приведенным Фирсовым, Херсон и Одесса как «отверстия» для экспорта, стесненного участием в континентальной блокаде на Балтике, способствовали бурному росту населения, особенно городского. По темпам экспорта хлеба и соответственно его производства Российская империя обгоняла Северную Америку. Особые надежды

возлагались на Одессу, которая была призвана посредничать в торговле не только со всем юго-востоком Европы, но и с Азией, в частности с Индией. Считалось, что доступными русским купца должны также стать и области центральной Азии. Важное значение для укрепления позиций Одессы как торгового центра региона имело последовавшее в августе 1825 года разрешение проживающим здесь иностранцам вести в городской черте лавочный торг.

Фирсов проследил траекторию возможного и реального экономического роста, предпосылки которого закладывались как раз в первой четверти XIX века. Особо подчеркивалась роль бурно развивающихся городов: Луганска, Екатеринослава, Херсона и Одессы, а также основанного в 1806 году Александровска (Запорожья). Он подчеркивал, что они были обречены стать точками быстрого экономического роста благодаря не только тому, что империя вкладывала туда немалые ресурсы, но и вследствие привлечения «партикулярных людей» – нового рода отечественных производителей.

На то время херсонский губернатор герцог А.-Э. Де Ришелье (1766-1822) отмечал, что доходы, достигшие к 1812 году 10 млн рублей, появились «так сказать, из ничего», а население из 100 тыс. в 1792 году выросло до 1500 тыс. в 1812 году, в основном за счет новооснованных городов. Этому способствовала гибкая тарифная политика и поощрения финансовому и промышленному капиталу. «Создавался очаг капитализма на новом месте, – писал, анализируя ситуацию, Н. Н. Фирсов, – на светлом жизнерадостном Юге, основавшийся на экспортной и транзитной торговле и сейчас же влияние этого очага «почувствовалось» не только помещиками ближайших «окрестных областей» в увеличении доходов с продуктов сельского хозяйства, сбывавшихся ими в Одессу, но и широкими

народными массами… Так рабочий народ всегда и везде чувствует «влияние» или, точнее, давление капитала – так произошло и при самом зарождении капитализма в России! «Отверстие» для товаров и капиталов стало делаться «отверстием» и для обездоленного рабочего люда».

Надо подчеркнуть, что на это указывал не только казанский профессор, но после него даже некоторые национально ориентированные украинские историки-эмигранты. В их числе И. П. Лысяк-Рудницкий (1919-1984), так отметивший значимость следующего рода фактов: «Как можно говорить о существовании украинской нации, если такие капитальные события, которые касались жизни нашей страны как овладение берегами Черного моря или индустриальная трансформация Донбасса происходили без того, чтобы какой-либо украинский актор даже не то, чтобы пробовал сознательно оказывать на них влияние, но хотя бы принимал их во внимание?».

Примерно о том же писал и Роман Шпорлюк (1933 р.), бывший директор Украинского научного института Гарвардского университета: «Процесс заселения юга – и расширения пространства Украины – в тот период, когда это происходило, не воспринимался национальной мыслью как процесс строительства украинской нации… В русском национальном сознании завоевание Черноморского побережья и Крыма воспринималось в свете имперских войн, военного величия государства, строительства Одессы и Севастополя».

А вот мнение известного французского историка-слависта Даниэля Бовуа (род. 1938), автора книги «Гордиев узел Российской империи: Власть, шляха и народ на Правобережной Украине (1793-1914)». Историк отмечал, что польские помещики не смогли сдержать процессов продвижения населения на Юг (Одесский вектор) и на Восток (Донбасский вектор), при этом это

были не только обезземеливаемые крестьяне, но также обедневшая шляхта и евреи. Крестьяне при этом избегали не только социального, но и религиозно-культурного угнетения. Рубеж Новороссии тем самым стал границей между «Славией латинской» и «Славией православной», хотя во многих городах Новороссии католические и православные храмы находились не на таком уж большом расстоянии и от синагог и мечетей, меннонитских, а позже протестантских молельных домов.

Возвращаясь к труду Н. Н. Фирсова, следует отметить: он подчеркивает неотвратимость форсированного освоения новых земель империи, которое начинались колонистами – немцами и сербами, болгарами и евреями, но затем сменились крестьянами из Великороссии и Малороссии. Этническая пестрота лишь способствовала этому освоению – как это наблюдалось и в Северной Америке тех времен. Содействовало их развитию все: и съем больших урожаев, и учреждение в 1817 году Порто-франко в Одессе, Феодосии и Таганроге (еще ранее некий аналог ему ввел для всего Крыма еще Павел I), и начавшееся освоение минеральных ресурсов.

В целом, утверждение Российской империи на Черном море трактуется Фирсовым как зарождение капитализма во всей империи: «в России не индустрия давала движение внешней торговле, а, наоборот, внешняя торговля определяли содержанием размеры промышленности». Развитие индустрии при этом осуществлялось через интенсификацию торговли и необходимость военного укрепления новых границ. Население Новороссии выросло за 20 лет с 1792 по 1812 год с 100 тыс. до 1500 тыс., а Одесса с нуля до 35 тыс., дальше рост населения происходил не менее бурными темпами.

Ряд вопросов освоения земель Новороссии рассматривается в монографии об истории отношений России и Молдовы. В

выделенный период в ней отмечается, что она осваивалась пришельцами не только с севера, но и с запада. Так, некрасовцы, представители раскольничества, селились в предместьях многих городов с 1812 по 1829 год, с 1828 года на эти земли прибывали запорожцы из Задунайской Сечи, а также сектанты. Большинству из них предоставлялись права колонистов, что повышало уровень их экономической активности. В нашей рецензии на книгу отмечалось, что «русское время» длилось в Бессарабии с 1812 по 1918 год, при этом города Измаил и Аккерман, часто меняя территориальную принадлежность, оставались пунктами и военного контроля, и морской и речной торговли, и соответствующих промышленных производств.

***

Современные российские исследователи, к сожалению, не уделяют должного внимания истории экономического развития Новороссии в указанный период, хотя из нее можно извлечь немало полезных уроков. Счастливым исключением является исследование А. В. Марчукова «Новороссия: формирование национальных идентичностей (XVIII-XX вв.)», в котором речь идет о проблемах национально-культурного развития населения Новороссии в период с конца XVIII по конец XX века. В центре внимания автора – вопросы формирования национальной идентичности (самовосприятия и самоотождествления) «восточнославянского» населения этого региона, языковой вопрос и связанные с этим особенности исторической судьбы региона и политических ориентации его жителей на протяжении данного периода, особенно в XX веке. Автор справедливо утверждает, что Новороссия в интересующий нас период стала своеобразным «плавильным котлом» для всех в нее прибывавших, правомерно заимствовав данную метафору из трактовок истории США. Во введении к монографии автор пишет:

«Как и любой национальный политический проект, концепт «Новороссия» обращен к будущему… Новороссия возродилась. Вернулась и ее история».

По мнению А. В. Марчукова, она началась с присоединением Крыма, что имплицитно предполагало обеспечение безопасности этой территории. «История Крыма – это часть истории Новороссии. Параллели были очевидны. Присоединение Крымского ханства к российской империи в 1783 году стало поворотной точкой в судьбе Приазовья и Причерноморья – будущей Новороссии». В дальнейшем подчеркивается, что Новороссия пребывала в империи в статусе генерал-губернаторства, которое с 1814 по 1874 годы включало Херсонскую, Екатеринославскую и Таврическую губернии, а также Бессарабию; она с 1822 года именовалась также Новороссийско-Бессарабским наместничеством, подчеркивают-ся трудности в освоении новых земель: жара, отсутствие воды, болезни. «Лишь к середине XIX века с перечисленными трудностями удалось более-менее справиться. И благодаря упорному труду переселенцев, колонистов, администрации Новороссия начинает постоянно превращаться в благодатный край, житницу России, в регион товарного, ориентированного на экспорт земледелия».

По справедливому утверждению автора, именно города «эти детища российской государственности, накрепко связали пространство Новороссии с со всей огромной страной». Одни из них создавались при заводах, в других была особенно сильная военная составляющая, в-третьих, хозяйственные начала характеризовались организационными новшествами. Более достоверные сведения об их развитии обнаруживаются с трудом; косвенные свидетельства подтверждают специфику экономической истории Новороссии. Примечательны

заключительные страницы книги, где подтверждается тезис о Новороссии как том регионе Российской империи, который осваивался силами как российского государства, так и всей страны, «что делало эту территорию родиной и достоянием не какого-то отдельного этноса, а всех поселившихся там народов».

***

Рассматривая экономическую жизнь региона в ретроспективе, важно выяснить предпосылки т. н. экономического «предрывка» в Новороссии, если рывком считать подъем промышленного развития здесь в 1840-х годах. Мы связываем этот период с развитием капиталистического уклада и началом промышленного переворота на Юге Российской империи с учетом того, что к этому времени их драйвером послужила внешняя торговля через азовско-черноморские порты.

Характеризуя данный период, «Украинская советская энциклопедия (УСЭ)» в 1985 году отмечала, что «в экономике Украины в целом резко выросло число наемных рабочих, интенсивное освоение новых земель, внедрение машин в сельскохозяйственное производство, изготовление усовершенствованных орудий труда. Особенно ускоренно происходили эти процессы на Юге Украины».

Следует особо подчеркнуть, уже в это время Новороссия становились ареной геополитического противостояния с Западом, вылившемся в Крымскую войну, которая считается прообразом мировых войн XX-го века. Тем самым история этого противостояния бросает дополнительный свет и на нынешнее противостояние, начавшееся с 2014 года.

Что касается интерпретационных моделей указанного развития, то их разработка востребована в особой степени в настоящее время, когда готовность к экономическому рывку

демонстрирует 5 субъектов, вошедших в состав РФ – на фоне трех не вошедших: приднепровского (столица Днепр) и двух причерноморских (столицы Николаев и Одесса).

Начало указанного «предрывка» связывается нами с введением в 1803 году на территориях Новороссии губернского правления. Завершением можно считать бурный подъем сахарозаводства в 1840-е годах. Все же при этом нами рассматриваются как начальные события становления экономического потенциала, связанное с основанием здесь городов в основном в конце XVIII-го века, так и события Крымской войны, которая не только не подорвала его, но и придала в основном промышленному развитию форсированные темпы. Вряд ли в этом плане можно в полной мере согласиться с замечанием В. И. Ленина, что эта война «показала гнилость и бессилие крепостной России». Скорее, наоборот: после нее началось то, что немногим позже канцлер А. М. Горчаков обозначил словами: «Россия сосредотачивается» – и это в особой степени просматривалось как раз на ее Юге – землях Новороссии: именно там укреплялась ее промышленная и военная мощь.

Ее территория являла собой до окончания Русско-турецких войн 1768-1774 и 1787-1791 годов Дикое поле – с цепочкой основываемых по берегам моря городов, населенных неславянскими этносами (их представителями были там в основном в статусе рабов). Уже в ходе этих войн ситуация менялась – и в ходе освоения Дикого поля наметились новые возможности, связанные с развитием вновь устроенных городов и сельских поселений, равно как и бурного развития торговых путей и военной инфраструктуры. Новороссия форсировано развивалась в ходе еще двух Русско-турецких войн: 1806-1812 годов, развязанных турками не без воздействия со стороны наполеоновской Франции, и 1828-1829 годов, инспирированной

скорее англичанами, когда русская армия почти дошла до стен Константинополя.

Новороссия в этих войнах выступала как своеобразная тыловая база вследствие чего ее экономический потенциал был востребован в полной мере, при этом ее промышленность и сельское хозяйство развивалось ускоренными темпами. При этом если при Екатерине II эти земли осваивались колонистами – к примеру, немцами и сербами, то еще в начале нового века на Юг Украины устремились мощные потоки переселенцев из Украины (Малороссии) и России. Росли города, осваивались для производства в основном зерновых новые ранее целинные степи, особенно бурно развивалось торговля. Успехи были столь заметными, что они определили и латентную цель Крымской войны – подрыв экономического потенциала Новороссии, контроль за ее торговыми путями, разрушение уже основанных и успешно работающих промышленных предприятий (про данным УСЭ в течение 1825-1858 годов в Малороссии количество промышленных предприятий возросло с 645 до 2473, в том числе на Юге с 125 до 753».

***

В 1913 году, через 120 лет после открытия при реке Лугани литейного завода, продукция которого была востребована и в войнах с Наполеоном, и в Крымскую компанию, и во время надвигавшейся Первой мировой войны – А. А. Блок написал стихотворение «Новая Америка», навеянное размышлениями об историческом пути Новороссии. Прослеживая этот путь, поэт приветствует перерождение древних черноземных земель, их реальный вклад в укрепление экономического могущества России:

…Нет, не видно там княжьего стяга,
Не шеломами черпают Дон,
И прекрасная внучка варяга
Не клянет половецкий полон…

Нет, не вьются там пó ветру чубы,
Не пестреют в степях бунчуки…
Там чернеют фабричные трубы,
Там заводские стонут гудки.

Путь степной – без конца, без исхода,
Степь, да ветер, да ветер, – и вдруг
Многоярусный корпус завода,
Города из рабочих лачуг…

На пустынном просторе, на диком
Ты все та, что была, и не та,
Новым ты обернулась мне ликом,
И другая волнует мечта…

Черный уголь – подземный мессия,
Черный уголь – здесь царь и жених,
Но не страшен, невеста, Россия,
Голос каменных песен твоих!

Уголь стонет, и соль забелелась,
И железная воет руда…
То над степью пустой загорелась
Мне Америки новой звезда!

Можно считать, что поэтическое произведение А. А. Блока было не только ориентировано на будущее, но и по-своему освещало не очень радостное прошлое этого региона. Созидательный дух России оживил древние земли, дал им новую, наполненную глубоким смыслом жизнь.

Литература

1. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 1 (1649-1825). Т. 16 (1762-1764); Т. 27 (1802-1803); Т. 28 (1804-1805); Т. 32 (1812-1814); Т. 39 (1824); Т. 40 (1825).

2. Блок А. А. Собр. соч. в 8 томах – М. – Л.: Худлит, 1960. – Т. 3. – С. 268-270.

3. Бовуа Л. Гордиев узел Российской империи: Власть, шляхта ми народ на Правобережной Украине (1793-1914). – М.: Новое литературной обозрение, 2011. – 997 с.

4. Задорожнюк Э. Г. Книга о непростых судьбах Бессарабии // Славянский альманах. – 2023. – № 3/4. – С. 471-479.

5. Ковалевский Е. П. Геогностическое обозрение Донецкого горного кряжа. – СПб., 1829. – 86 с.

6. Корнилов А. А. Курс истории России XIX века. – М.: Высшая школа, 1993. – 446 с.

7. Лысяк-Рудницкий И. П. Между историей и политикой. – М. – СПб.: Летний сад, 2007. – 636 с. («Библиотека украинской мысли»).

8. Марчуков А. В. Новороссия: формирование национальных идентичностей (XVIII-XX вв.). – М.: Кучково поле, 2018. – 510 с.

9. Украинская советская энциклопедия (УСЭ). В 12 т. На рус. языке. – Киев, 1977-1985.

10. Фирсов Н. Н. Зарождение капитализма и первый приступ к революции в России в первой четверти XIX века // Фирсов Н.Н. Исторические характеристики и эскизы – Т. 1. – Казань: Госиздат. 1921. – С. 172-187.

11. Шамбаров В. Г. Великая Екатерина. Новороссия, Крым, разделы Польши. – М.: Родина, 2025. – 448 с.

12. Шпорлюк Р. Украина: от периферии империи к суверенному государству // Украина и Россия. Общества и государства. – М.: Права человека. 1997 – С. 41-70.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА

Лернер Е. А., Тебиев Б. К.

Московский региональный социально-экономический институт

Статья посвящена анализу процессов экономической жизни Московского государства XV-XVII веков, становлению и развитию ее денежной системы как необходимого условия стабильности экономических отношений, развития внутренней и внешней торговли, земледелия и промышленности. Реформирование патриархальной денежной системы сыграло важную роль и в укреплении российского самодержавия, сплочения русской нации для отражения внешней и внутренней угрозы.

Ключевые слова: Московская Русь, денежная система государства, денежная реформа Елены Глинской, укрепление самодержавной власти.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE MONETARY SYSTEM OF THE MOSCOW STATE

Lerner E. A., Tebiev B. K.

Moscow Regional Socio-Economic Institute

The article is devoted to the analysis of the processes of the economic life of the Moscow state of the XV-XVII centuries, the formation and development of its monetary system as a necessary condition for the stability of economic relations, the development of

domestic and foreign trade, agriculture and industry. The reform of the patriarchal monetary system also played an important role in strengthening the Russian autocracy and rallying the Russian nation to fend off external and internal threats.

Keywords: Moscow Rus, the monetary system of the state, the monetary reform of Elena Glinskaya, the strengthening of autocratic power.

Со второй половины XV века в жизни Северо-Восточной Руси происходят крупные перемены. Наблюдается общий экономический подъем. Растет сельскохозяйственное производство. Развиваются ремесла, торговля, углубляется общественное разделение труда. Рост ремесел, развитие торговых связей в дальнейшем приводят к формированию в XVII веке всероссийского рынка. Параллельно идут процессы формирования единого централизованного государства. В 1463 году окончательно в состав единого государства было включено Ярославское княжество, в 1474 году – Ростовское, в 1478 году к Москве был присоединен Великий Новгород. В 1485 году в состав Московского государства было включено Тверское княжество. В начале XVI века к Москве присоединяются Псков, Смоленск и Рязань. К этому времени процесс создания единого централизованного государства в основном завершается. Этот процесс повсеместно сопровождался преодолением сопротивления феодальной знати.

В этот период в русском государстве складывается весьма своеобразная ситуация. С одной стороны здесь активно идут процессы, свидетельствовавшие о зарождении и развитии новых капиталистических отношений: развивается мануфактурное производство, наращивает свои объемы внутренняя и внешняя торговля. С другой стороны – активно разворачивается процесс

реставрации раннефеодальных отношений, идет вторая волна закрепощения крестьян. Рассматриваем это обстоятельство как вынужденное, продиктованное исключительно необходимостью поддержания готовности к защите рубежей отечества.

В конце XV – начале XVI века в России постепенно сформировалась система государственного управления во главе с великим московским князем. У него в подчинении находились удельные князья и бояре, как московские, так и из присоединенных земель. Эта иерархическая структура приняла форму местничества**,** при которой получение какой-либо должности для представителя княжеско-боярской знати обязательно увязывалось с происхождением и знатностью семьи, близостью к великому князю, верностью и давностью службы ему. Вместо временных боярских советов стал собираться высший совещательный орган Московского государства – Боярская дума**.**

Иван III не имел абсолютных полномочий самодержца. Любое его решение не имело силы без одобрения Боярской думы, а позже и Земского собора. Бояре и удельные князья, несмотря на свою присягу великому князю, могли не соглашаться с указами Ивана III. Порой князья не поддерживали его и грозили уйти с дружинами в свои уделы, что заставляло великого князя лавировать, идти им на уступки.

В эти же годы стали создаваться специальные учреждения для руководства различными хозяйственными, финансовыми, оборонными делами в масштабе страны. Эти учреждения назывались приказами (от слова: приказать, поручить). На местах этими проблемами занимались бояре, у которых сосредотачивались большие судебно-административные полномочия. Часто они занимались бесконтрольными поборами, что заметно ослабляло централизованную власть. Таким

образом, бояре, сыгравшие основную позитивную роль при объединении русских земель в XIII-XIV веках, в конце XV века становились его тормозом, оказавшись в рядах противников сильной государственной власти.

На протяжении XVI века феодальное землевладение продолжало укрепляться и развиваться. В этот период вотчинники по-прежнему сохраняли феодальный иммунитет, поддерживаемый великим князем, в связи с чем крупные феодалы были заинтересованы в сильном государстве. Но, с другой стороны, великие князья (а позже цари), стремясь к самодержавию, постоянно ограничивали права и привилегии феодалов-вотчинников. В этой сложной борьбе центральная власть нашла опору в наиболее прогрессивной части населения того времени – служилых дворянах**,** которые поддерживали великих князей и царей, поскольку им экономически и политически была выгодна сильная государственная власть.

После смерти великого московского князя Василия III, успешного объединителя русских земель, его вдова Елена Глинская (ок. 1508-1538), мать и регентша Ивана IV (Грозного) продолжала укреплять центральную власть. Она ограничила налоговые и судебные привилегии духовенства, поставила под контроль рост монастырских владений. При ней были сокращены права бояр-кормленщиков, пользовавшихся неограниченной властью в своих вотчинах. При ней началась реформа управления, которая закончилась при Иване IV.

В течение трех лет регентства (1534-1538) при малолетнем наследнике престола Елена Глинская сумела сделать многое для стабилизации экономики Московского государства. В историю России она вошла, прежде всего, как инициатор проведения денежной (монетной) реформы 1535-1538 годов. Одной из причин проведения реформы явилась массовая подделка денег.

В обращении находилось много порченых монет, т. е. обрезанных, неполновесных денег. Холмогорская летопись 1530 года отмечала: «Того ж году родился у Великого князя сын князь Иван. Того ж году посылал князь Василий по городам сыскивать, кого деньги подделывает и обрезывает». Фальшивомонетчиков карали страшной казнью: заливали в рот расплавленное олово.

По большому счету, реформа была направлена на ликвидацию кризисного состояния денежного обращения и упрочение национальной денежной системы. Суть реформы состояла в унификации монетной системы, восстановлении прежнего веса денег и приведении в соответствие весового содержания монет с номиналом. К этому мероприятию Московское государство шло несколько десятилетий. Создание русского централизованного государства требовало создание единой денежной системы монетных дворов крупнейших русских княжеств (в первую очередь Московского, Тверского, Новгородского и Псковского), и посредством устранения мелких удельных центров чеканки.

В основу унифицированной системы денежных знаков были положены рубль (68 г. серебра), копейка (0,68 г.), деньга (0,34 г.), полушка (0,1 г.). В проведении монетной реформы прослеживаются три этапа:

Первый этап связан с мартовским указом 1535 года, согласно которому Новгородскому и Псковскому монетным дворам было приказано приступить к чеканке денег – «новгородок» по новой стопе. Исполнение этого указа фактически началось в Новгороде 20 июня 1535 года. Монетная стопа была значительно снижена: из гривенки стали чеканить 300 денег, когда ранее чеканили 260. Изменилось и название денег: раньше «Новгородской» называлась московская серебряная монета (деньга), которая чеканилась с конца XV века весом в новгородскую деньгу.

После указа 1535 года «новгородка» получила новое название – копейка, так как на серебряной монете был изображен всадник с копьем. Первоначально копейка содержала 0.68 г серебра, а рубль, соответственно. 68 г серебра. Таким образом вес денег снизился с 0,787 до 0,68 г. Один рубль равнялся 100 копейкам, или 200 деньгам, или 400 полушкам. Деньга заменила «московки» (0,34 г). Был введен новый номинал полушки (0,17 г). Снижение веса денег было узаконено потому, что фактически из-за массовой порчи денег вес их упал, а восстановление прежнего веса денег принесло бы убытки держателям неполноценных монет. Чтобы не ущемлять интересы торгового люда, а также сохранить доход казне от экономии металла при чеканке, вес денег был снижен с 0,787 до 0,68.

Второй этап реформы начался с указа 24 февраля 1536 года, согласно которому велено «новыми торговати с копьем», что стало возможным лишь тогда, когда уже было начеканено для обращения достаточное количество новых денег. Из летописных записей видно, что с марта по август 1536 года следовало перейти в Новгороде и Пскове на новые деньги, которые делать «по три рубля и гривенки», при этом отмечалось, что «старое кузло было по полутретья рубля з гривною из гривенки».

Третий этап реформы, которая не прекратилась со смертью Елены Глинской (1538), состоял в распространении ее на Москву. В апреле-августе 1538 года было запрещено хождение старых «московок» и объявлено о чеканке в Москве новых денег, как и везде, «по три рубля по гривенки».

В результате этой реформы была установлена единая монетная система. Серебряная копейка стала основной общерусской монетой. Масштаб: 1 рубль=100 копейкам; 1

копейка = 2 деньгам=4 полушкам; или 1 рубль = 100 копейкам = 200 деньгам=400 полушкам.

Реформа узаконила уменьшение веса новых монет. Монеты выпуска 1534 года, монеты Ивана III и Василия III подлежали обмену на новые деньги. После реформы Елены Глинской денежная система не изменялась почти 200 лет до 1718 года.

Иван IV в 1547 году в семнадцатилетнем возрасте (родился в 1530 г.) был венчан на царство и стал царем Российского государства, что уравнивало его с западноевропейскими монархами и значительно возвышало над княжеско-боярской знатью. В этот период он продолжил реформы своей матери. В своей деятельности он пытался ослабить консервативную боярскую оппозицию, используя служилое дворянство и другие слои населения. В 1549 году был сформирован совещательный орган Московского государства – Земский собор**,** куда вошли представители не только земельной аристократии, духовенства, дворян, но и купечества, богатых горожан. Собор не ограничивал права царя, а служил ему опорой. Именно Земский собор в 1549 году принял решение об освобождении дворян из-под юрисдикции бояр и переходе их в ведение государства. Это событие знаменовало конец феодальной раздробленности и возвещало создание централизованного государства.

В числе реформ, проводившихся Иваном IV, была и военная**.** В 1550 году государь велел раздать поместья в Московском уезде боярским детям, из числа которых был образован особый отряд служилых людей. Они как бы составляли царскую гвардию и служили офицерскими кадрами для дворянских ополчений. Крупные неудачи в Ливонской войне, продолжавшейся четверть века (1558-1583), заставили правительство приступить к более радикальным изменениям в армии. На смену боярскому ополчению Иван Грозный стал создавать оснащенное

огнестрельным оружием стрелецкое войско, которое набиралось из свободных людей («охотников») на добровольной основе. Это был прообраз будущей регулярной профессиональной армии.

В середине 1550-х годов была окончательно отменена система кормлений. Вся судебная, налоговая и другая деятельность на местах передавалась в руки выборных земских старост из зажиточных крестьян на селе и городской купеческой верхушки. Земские старосты, в свою очередь, подчинялись губным старостам. Такая структура усиливала централизованную власть сверху донизу.

В 1550-х годах Иван IV снова вернулся к проблеме соотношения церкви и самодержавия. Царская власть стала осуществлять более строгий контроль за ростом церковных владений. Впредь приобретать и продавать земли церковь могла только с разрешения верховной власти. В 1556 году царь объявил о переходе к особым условиям правления, что позволило ему получить неограниченные полномочия. Это был своего рода государственный переворот, по которому он лишил Боярскую думу и бояр многих прав.

Правление первых царей династии Романовых ознаменовалось существенными изменениями в жизни России. В конце XVI – первой половине XVII века создается и укрепляется фундамент новых крепостнических отношений. В условиях сложной геополитической ситуации, когда Московия оказывается фактически в кольце враждебных к нему государств, государственная власть считает для себя необходимым обеспечить служилому сословию, стоявшему на страже российских рубежей, необходимые условия существования. Отсутствие в московской казне денежных средств компенсируется раздачей служилым людям поместий. Государство, бедное деньгами, платило своим слугам землей, но

не пустой, которая в Московском государстве ничего не стоила, а заселенной крестьянами. Раздавая служилому сословию земли, государство заботилось о том, чтобы население этих земель оставалось на месте и не уклонялось от возложенного на него тягла. Именно эти объяснялась отмена Юрьева дня в конце XVI века и последующая политика прикрепления крестьян к земле, законодательно закрепленная Соборным уложением 1649 года. В лице крепостной (т.е. прикрепленной к земле) крестьянской массы, государство обеспечивало служилому сословию постоянную и крепкую рабочую силу.

Наряду с этим не последнюю роль играли и фискальные интересы государства. Постепенное прикрепление крестьян к определенному месту, обитаемому участку, тягловой общине, к земле частного собственника составляло важную заботу фискальной политики государства. Первые начала такой политики восходят ко временам монголо-татарского ига, когда власти распределяли население по «тягловым сотням» и записывали его в «данские» книги (для сбора дани, поступавшей монголо-татарам). «Данные» люди закреплялись, таким образом, на тех местах, где они были записаны. Это было первое прикрепление крестьян к земле, преследовавшее пока чисто податные цели.

В середине XVII века заметно усилились тенденции перехода от сословно-представительной монархии к самодержавию. В Боярской думе увеличилось представительство дворян – опоры монархии. Из ведения думы был изъят ряд важных государственных дел в исключительную компетенцию государя. Постепенно происходили изменения и в Приказной системе**,** увеличивалось количество приказов, а их функции все больше переплетались, порой их трудно было разграничить, что создавало неразбериху в управлении. Правительство время от

времени проводило их слияние, реорганизацию, но это не устраняло всех сложностей. Общегосударственными проблемами занимались следующие ведомства: Посольский приказ, руководивший внешними сношениями; Поместный приказ, регулировавший служилое землевладение; Разбойный приказ ведал важнейшими уголовными делами по всей стране; Приказы Большой казны и Большого прихода руководили государственным хозяйством и финансами. Отдельно были созданы приказы, управляющие огромными территориями – Малороссией (Украиной), Сибирью и другими.

Большую озабоченность вызывало состояние российских вооруженных сил. Стрелецкое войско, организованное Иваном Грозным, все больше теряло свою боеспособность. Такой же процесс развивался и среди дворянского ополчения. Поэтому в первой половине XVII века в России появились полки «нового строя» – рейтары (конница) и драгуны (смешанный строй). Московское правительство было вынуждено нанимать иностранцев для обучения русских воинов иноземным методам военного мастерства, особенно для рейтарских и драгунских полков. Но эти полки еще не представляли собой постоянное регулярное войско.

В XVI-XVII веках продолжало развиваться ремесленное производство, возрастал его удельный вес в экономике страны, увеличивалось количество ремесленных специальностей, заметно повышался уровень квалификации работников. Ремесленники все больше стали работать на рынок, а не на заказ. Феодалы предпочитали покупать ремесленные изделия на городских рынках, нежели использовать не очень качественные изделия своих сельских мастеровых. Все чаще и крестьяне покупали городские изделия, что приводило к росту внутреннего спроса и предложения.

Одновременно с этим росли новые города, слободы, торговые села, развивались и укреплялись древние города, такие как Псков, Новгород, Ярославль, Владимир и многие другие. Но основным центром экономики стала Москва, в которой были сосредоточены многочисленные внутренние и внешние хозяйственные связи. Она была крупным ремесленным и торговым городом.

Примечательно, что в России в XVI-XVII веках почти не было цеховой организации ремесленного производства, подобно западноевропейской, где существовала жесткая регламентация при производстве и продаже продукции. На Руси отдельный ремесленник зачастую занимался изготовлением не одного, а различных видов товаров. В XVII веке стала заметно проявляться товарная специализация отдельных регионов страны. Так, в Ярославле, Вологде, Можайске, Костроме, Муроме, Казани развивалось кожевенное производство, в Устюге, Туле, Серпухове и др. городах – металлургия, в Новгороде, Пскове, Твери – изготовление льняного полотна и холста, в Москве, Заволжье – выделка сукна. Дальнейшая специализация производителей и развитие внутреннего спроса свидетельствовали о том, что в сфере производства зарождались иные формы, отличные от средневекового ремесла.

В XVII веке начали появляться мануфактуры**,** предприятия, хотя и основанные на ручном труде, но более глубоко применяющие разделение труда. В России свободных людей почти не было, поэтому так называемые вотчинные мануфактуры основывались на использовании крепостного труда. Крепостных ремесленников и крестьян заставляли работать на предприятиях в порядке феодальной повинности, заработная плата им почти не выплачивалась. Такие мануфактуры существовали в России до середины XIX века.

Мануфактурное производство («заводы») развивалось в основном в металлургии (литье пушек, пушечных ядер, колоколов). Некоторые процессы труда были механизированы при помощи водяных двигателей, поэтому эти заводы обычно строились на реках. Но в целом мануфактуры еще не занимали большого удельного веса среди предприятий. К концу XVII века общее количество всего два десятка. В этот же период развивалась рассеянная мануфактура (мануфактура на дому).

Появилась новая фигура – скупщик**,** то есть торговый посредник между ремесленниками и рынком. Скупщики из числа разбогатевших ремесленников и купцов распределяли заказы по домам производителей, предъявляя определенные количественные и качественные требования к продукции. Заказчики-скупщики снабжали изготовителей сырьем, орудиями труда, нередко в долг, под будущие изделия. Тем самым скупщики постепенно отрезали производителей и от рынка сбыта, и от рынка сырья.

Заметное место начали занимать отхожие промыслы**,** особенно в Нечерноземье. Крестьяне осенью и зимой уходили на заработки в города, на строительство храмов и мостов, становились речными бурлаками и работниками на соляных промыслах, но весной они возвращались в деревню на полевые работы. Феодалы поощряли такую деятельность, поскольку крестьяне платили им денежный оброк, что было выгодно в условиях нарождающегося рынка.

Процесс развития производства и углубления общественного разделения труда приводил к усилению развития товарно-денежных отношений. Увеличение товарности сельского хозяйства в известной мере стимулировалось и ростом денежных налогов, ради уплаты которых крестьянам приходилось продавать не только излишки, но и часть

необходимого продукта. Рост налогов уже в конце 40-х годов XVI века привел к резкому увеличению количества товарного хлеба, что вызвало бурное оживление местных рынков. Вся выгода от высоких хлебных цен доставалось не крестьянству в целом, а лишь небольшой его зажиточной верхушке, имевшей хлебные запасы и деньги для скупки хлеба по дешевым ценам в урожайные годы.

Из городского купечества в XVI веке выделились скупщики сельскохозяйственных продуктов, приобретавшие товар у крестьян мелкими партиями. Важную роль в развитии внутреннего рынка играла торговля солью, рыбой, медом. Наиболее крупными продавцами соли в XVI веке были монастыри, имевшие жалованные грамоты на беспошлинный провоз и продажу соли. Торговали солью и представители других категорий населения. Крупная торговля солью способствовала установлению связей между отдаленными рынками и процессу образования всероссийского рынка.

В первой половине XVII века происходит постепенное увеличение объема ремесленной продукции, предназначавшейся для вольного сбыта. Некоторые ремесленники выступают одновременно и в роли продавцов своих изделий. Показателем интенсивного развития мелкого товарного производства и торговли в городах служит рост количества торговых помещений, из которых местами крупной торговли были чаще всего лавки, местами мелочной торговли – скамьи, шалаши и т. п. Общий подъем внутренней торговли нашел отражение в росте цен и увеличении доходов таможен. О формировании общероссийского рынка свидетельствуют и проходившие в то время ярмарки. В отдельных городах и при крупных монастырях происходят ярмарки, приуроченные к дням местных праздников. Ярмарочная торговля содействовала

налаживанию постоянных торговых связей Новгорода с Москвою, а также поморского севера с центром страны. Налаживаются связи и между другими областными рынками.

Внешняя торговля велась в трех направлениях: западноевропейском, средиземноморском и восточном. Торговые связи с ганзейскими городами, Скандинавией, Прибалтикой, Великим княжеством Литовским и др. были дополнены в середине XVI века торговлей с Англией и Голландией, с 80-х годов XVI века – Францией. Торговля велась через балтийские порты (Невель, Рига, Нарва), Смоленск, со второй половины XVI века – также через устье Двины и мурманское побережье. Особое значение приобрел Архангельск, построенный в 80-х годах XVI века в устье Двины и ставший основным портом для торговли с Англией и Голландией.

Состав товаров, ввозившихся в Россию и вывозившихся из нее, отличался большим разнообразием. Ввозились ткани, металлы и металлические изделия, в том числе деньги, предметы вооружения, стеклянная утварь, бумага, некоторые меха и др. Среди тканей главное место занимали сукна различных сортов и разного происхождения. Даже самое дешевое импортное сукно стоило в конце XVI века дороже самого дорогого местного сукна. Импортировались также некоторый шелковые (атлас, бархат и др.) и хлопчатобумажные ткани, но их удельный вес в западном ввозе не идет в сравнение с удельным весом сукон.

Российское государство вело длительные войны и испытывало известную нехватку оружия. В Россию ввозились некоторые разновидности огнестрельного (мушкеты, самопалы) и холодного оружия (алебарды), ядра, порох, формы для литья пушек, доспехи. В числе привозных драгоценностей находились самоцветы и жемчуг, посуда и предметы утвари, среди продуктов питания – пряности и специи, фрукты, вина, пиво, сельдь, соль.

Импортировались также стекло и зеркала. Из химических товаров предметов ввоза были квасцы, купорос, ртуть, киноварь, чернильные орешки, горячая сера, краски, сулема, бура, ярь, белила, мыло (испанское), из мехов – французские лисицы, выдры и ильки.

Основными статьями западного вывоза из России были предметы земледелия, охоты, животноводства, рыболовства, морского и некоторых других промыслов. Весьма важную часть русского экспорта составляла пушнина. Русские купцы закупали в разных городах и селах, а затем продавали иностранным купцам конский волос, свиную щетину, гусиный пух, войлок. Особенным вниманием иностранных купцов пользовались кожи и кожевенные изделия. Экспортировались и продукты животноводства - сало, мясо, масло и др.

Преимущественным правом товарообмена с иностранными купцами обладала государева казна. Она объявляла «заповедными» те товары, на которые хотела иметь монопольное право приобретения или продажи. Ими были благородные металлы, собольи меха, воск, хлеб (зерно), смола, льняное семя, икра, персидский шелк и ревень. В общем торговом обороте значительная сумма приходилась на долю царя.

Иностранные купцы и торговые компании стремились добиться от русского правительства различных привилегий и преимуществ. В XVI – первой половине XVII века их права определялись не только межгосударственными договорами, но и специальными жалованными грамотами.

Баланс торговли западных стран с Россией на Балтике и Белом море был пассивным, т.е. стоимость экспорта из России на Запад превышала стоимость импорта в Россию с Запада. Поэтому наряду с товарами западные купцы ввозили и деньги. В торговле

с западноевропейскими купцами участвовали торговые люди многих русских городов и уездов. В одних торговля велась непосредственно, в других скупщики приобретали товар для последующей его продажи иностранным купцам в таких крупных центрах международной торговли, как, например, Архангельск или Новгород.

XVII век ознаменовался важнейшим событием в экономической жизни страны – образованием всероссийского рынка. Для этого в России появились определенные предпосылки. Как указывалось ранее, в стране все заметнее углублялось территориальное разделение труда. Ряд районов специализировался на производстве различной промышленной продукции. В сельском хозяйстве также складывалась определенная региональная специализация, земледельческие хозяйства стали производить продукцию на продажу. Даже монастыри занимались производством различной продукции на продажу: кожи, сала, и т.д.

Если в XVI веке внутренняя торговля велась, в основном, на небольших рынках-торжках, то в XVII веке начали появляться регулярные ярмарки, и прежде всего, около монастырей во время больших церковных праздниках. Возникли общероссийские ярмарки: Макарьевская (около Нижнего Новгорода), Архангельская, Тихвинская и т.д. Особое место среди торговых центров занимал первоначально Великий Новгород. В XVI веке центр торговли постепенно переместился в Москву. В Москве начинались шесть основных торговых путей: Беломорский, Новгородский, Поволжский, Сибирский, Смоленский, Украинский.

Именно в сфере торговли в XVI-XVII веках в России начался процесс первоначального накопления капитала. Позже купеческий капитал стал проникать в сферу производства,

богатые торговцы покупали ремесленные мастерские и промышленные предприятия. Наряду с вотчинными и казенными появлялись купеческие мануфактуры**,** на которых использовался труд свободных горожан, оброчных крестьян, отпущенных на отхожие промыслы, а также привлекались и иностранные мастера. Наряду с русскими купцами мануфактурные предприятия заводятся в России и иностранными купцами.

Вместе с тем к середине XVII века государственная казна оказалась практически пуста из-за многих причин. Сказывались последствия польско-шведской интервенции и Смутного времени. Несколько лет подряд был большой неурожай. Ко всем прочим бедам прибавилась эпидемия чумы, бушевавшая в 1654-1655 годах. До 67 % всех государственных расходов в середине XVII века шло на содержание войска и на постоянные войны со Швецией и Польшей.

Чтобы покрыть эти и другие расходы правительство ввело сначала неполноценные серебряные, а затем в 1654 году – медные деньги с принудительным официальным курсом. Эта мера моментально привела к обесцениванию денег и росту цен, в связи с тем, что медь была гораздо дешевле серебра. Прямым следствием всего этого стало падение жизненного уровня населения, особенно самых низших его слоев. В 1662 году в Москве вспыхнул т. н. «медный бунт», который был подавлен царем Алексеем Михайловичем.

Валютно-финансовая систем государства требовала дальнейшего упорядочения. В 1680 году в России был принят первый государственный бюджет. В нем подробно указывались источники доходов и статьи расходов. Основную часть доходов составляли прямые налоги с населения. В этом же году на основе подворной переписи было установлено новое – подворное

налогообложение (со двора или с тягла). Оно вводилось вместо прежней посошной подати «с сохи», являвшейся условной финансовой единицей.

Данный шаг позволил казне найти новые категории налогоплательщиков, которым ранее удавалось уйти от податей. К их числу относились прежде всего т. н. «задворные люди» - дворовые люди землевладельцев, обзаведшиеся собственными дворами, хозяйством и наделами. Новой податной единицей стал *двор*. Начиная с середины XVII века правительство стало периодически проводить подворные переписи, фиксируя их в новых «переписных книгах». Эти книги отличались от прежних «писцовых книг» тем, что на первом плане в них стояло перечисление дворов и их обывателей, тогда как ранее преимущественное внимание было обращено на описание земель, пашен и всяких вообще хозяйственных средств, по которым население облагалось податью. Однако и данная система налогообложения оказалась не вполне надежной. Поскольку подати взимались с дворов, население нередко скучивалось в тяглых дворах, чтобы платить с возможно большего числа людей одну и ту же подать.

Подводя общий итог нашему исследованию, отметим, денежная реформа Елены Глинской 1535-1538 годов оказала решающее воздействие на процесс экономического развития страны в последующие два столетия, определила основные параметры всероссийского рынка, привела к активному его развитию. Если многие европейские страны строили свое благополучие на ограблении колониальных народов, то России, идя собственным путем, опиралась исключительно на свои силы и возможности, регулярно преодолевая при этом сопротивление внешних врагов.

Литература

1. Артемов В. В. История Отечества: С древнейших времен до наших дней / В. В. Артемов, Ю. Н. Лубченков. – М.: Academia, 2018. – 288 с.

2. Гаврилов Б. И. История России. – М., 2003. – 576 с.

3. Данилов А. А. История России с древнейших времен до наших дней в вопросах и ответах. Уч. пособие. – М.: «Проспект», 2013. – 433 с.

4. Дьяконов М. А. Власть московских государей: Очерки из истории политических идей Древней Руси до конца XVI века. – М.: Либроком, 2012. – 222 с.

5. Мельникова А. С. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого История русской денежной системы с 1533 по 1682 год. – М.: Финансы и статистика, 1989. – 316 с.

6. Мисько О. Н., Дружинин Н. Л. Экономическая история. – М.: Юрайт, 2014. – 591 с.

7. Ованесян И. Г., Иохвидов Г. Г. Предпосылки интеграции русских земель вокруг Москвы: исторический аспект // International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol. 4-2 (55), 2021. – С. 117-120.

8. Репин А. А., Желудкова В. В. Русь на пути к централизованному государству. XV-XVII вв. // Вестник магистратуры. 2018. № 12-4(87). – С. 59-61.

9. Рыбаков Б. А. Ремесло Древней Руси. – Изд-во АН СССР, 1948. – 792 с.

10. Струмилин С. Г. Очерки экономической истории России. – М., 1960. – 448 с.

11. Янин В. Л. Хронология монетной реформы правительства Елены Глинской // В сб. Россия на путях централизации. – М.: Наука, 1982. – С. 66-76.

Научное издание

ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО – ТЕРРИТОРИЯ ИННОВАЦИЙ

9-Я МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Доклады и сообщения

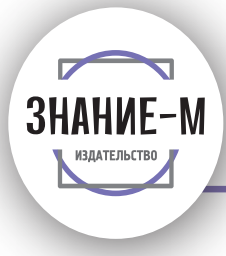
Под общей редакцией
доктора экономических наук, доктора педагогических наук, профессора
Б. К. Тебиева

Издано в авторской редакции.

Издательство «Знание-М»

Дата согласования макета: 17.12.2025.
Заказ № 9239.

Издано в научных и учебных целях.



Смыслим в издательском деле!
Наши книги в интернет-магазине www.litres.ru/logos

центр-логос.рф ВК vk.com/cnzlogos logos.book@mail.ru

ISBN 978-5-00255-468-3